

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 15.08.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26093.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

**№7 (38) 2015
Часть 3
Август**

Сборник по результатам XLI заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Вахов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	6
GLOBAL TRENDS IN THE FORMATION OF NATIONAL FINANCIAL POLICIES	8
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА	10
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	12
МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ	15
МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	17
КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА	19
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕНЧМАРКИНГА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	21
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КРИЗИС ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	23
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО КОИЛЧЕСТВА ДЕСКРИПТОРОВ УЧЕТНО- АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА АГРОХОЛДИНГА	26
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	32
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ДИЗАЙНА НА СПРОС ОБУВИ	36
PRACTICAL ASPECTS IN CREATION OF CROSS-SECTOR PARTNERSHIPS	41
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ И СТРАНАМИ ЮВА	43
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ С. ДИБЬ И Л. СИМКИНА	45
ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УЧЁТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ	48
АНАЛИЗ НЕФТИ И ЕЁ РОЛИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ	51
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВЕРДЫХ УГОЛЬНЫХ ОТХОДОВ (УГОЛЬНОЙ ЗОЛЫ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ГЛИНОЗЕМА – СЫРЬЯ АЛЮМИНИЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	54
ЛИНЕЙНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ. ОБУЧЕНИЕ	56
ОБОБЩЕННАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА	58
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	60
АКТУАЛИЗАЦИЯ ДЕФИНИЦИИ «ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	64
ПОТЕНЦИАЛ НЕФТЕГАЗОВОГО КЛАСТЕРА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	67
EFFICIENCY ASSESSMENT OF THE PERSONNEL AUDIT AT THE MODERN ENTERPRISE	71
МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ	75
КОРРЕКЦИОННАЯ ПРИОРИТЕЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ	79
РОЛЬ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	81
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ	84
ПОКАЗАТЕЛЬ ХЕРСТА КАК МЕРА ФРАКТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ПАМЯТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ	87
НОВОЕ В ТЕОРИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ	91
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОАО «РОСОМЗ»	94
ИНТЕРАКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА	97
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И АВСТРИИ	99

АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЛЕМЕННОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ В РАМКАХ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....	101
РОЛЬ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПОСРЕДНИКОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ.....	107
МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	109
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ РЫНКА БАНКОВСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИИ.....	112
GENERAL CONDITIONS AND FORMS OF FINANCING OF FORWARDING SERVICE FOREIGN TRADE TRANSPORTATIONS.....	115
ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ.....	120
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ОТКРЫТОГО БЮДЖЕТА.....	123
ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ	127
<u>ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE</u>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.....	129
НОРМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРАКТИКА ИХ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО	131
ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЯ В ЭСТОНИИ.....	134
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	135
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЭСТОППЕЛЬ.....	137

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS**Анищенко А.Н.¹, Анищенко И.Н.²**¹Младший научный сотрудник, ²студент III курсаИнститут социально-экономического развития территорий РАН, Вологодский государственный университет
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**Аннотация**

В статье представлены результаты проведенного анализа развития молочного скотоводства Вологодской области с учетом его модернизации, а также выявлены проблемы, препятствующие модернизационному развитию в подотрасли.

Ключевые слова: молочное скотоводство, модернизация, Вологодская область.**Anishchenko A.N.¹, Anishchenko I.N.²**¹Junior researcher, ²third-year student

Institute for social and economic development of the Russian Academy of Sciences, Vologda state university

PROBLEMS OF DAIRY CATTLE BREEDING MODERNIZATION IN THE VOLOGDA REGION**Abstract**

The article presents the results of the analysis of the dairy cattle breeding development in the Vologda region in view of its modernization, and also identified challenges to modernization development sub-sector.

Keywords: Dairy cattle breeding, modernization, Vologda region.

Вологодская область является одним из ведущих регионов молочного животноводства в России. По объему производства молока в 2013 году среди субъектов Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) регион занимал второе место – 429,9 тыс. тонн (лидером является Ленинградская область – 554,0 тыс. тонн), а по производству молока в расчете на одного жителя (360 кг) – первое место. В целом за 2009–2013 гг. регион производил 26,0% молока федерального округа (табл. 1).

Таблица 1 – Отдельные показатели развития подотрасли молочного скотоводства СЗФО

Территория	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г., %	2013 г. к 2009 г., %
Валовой надой молока, в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн							
СЗФО, всего	1791	1747	1746	1776	1682	94,7	93,9
Республика Карелия	71,4	68,4	65,4	65,6	62,9	95,9	88,1
Республика Коми	62,6	61,6	62,4	61,7	57,3	92,9	91,5
Архангельская область	126,0	122,7	120,7	121,6	115,8	95,2	91,9
Вологодская область	465,9	443,0	446,6	461,9	430,2	93,1	92,3
Калининградская область	143,3	145,9	143,3	148,6	149,6	100,7	104,4
Ленинградская область	556,7	547,6	557,6	569,7	554,0	97,2	99,5
Мурманская область	29,2	28,1	28,4	27,9	27,2	97,5	93,2
Новгородская область	108,3	101,7	100,8	97,8	87,8	89,8	81,1
Псковская область	227,6	228,0	220,9	221,1	197,3	89,2	86,7
Доля Вологодской области в СЗФО, %	26,0	25,4	25,6	26,0	25,6	-0,4 п.п.	-0,4 п.п.
Производство молока на душу населения в год, кг.							
СЗФО, всего	133	128	128	130	122	93,8	91,7
Республика Карелия	104	106	102	103	99	96,1	95,2
Республика Коми	66	68	70	70	66	94,3	100,0
Архангельская область	100	100	99	101	97	96,0	97,0
Вологодская область	383	368	372	386	360	93,3	94,0
Калининградская область	153	155	152	156	155	99,4	101,3
Ленинградская область	341	319	323	327	317	96,9	93,0
Мурманская область	35	35	36	36	35	97,2	100,0
Новгородская область	168	160	160	156	141	90,4	83,9
Псковская область	329	337	330	333	300	90,1	91,2
<i>Источник:</i> Агропромышленный комплекс и потребительский рынок Вологодской области в цифрах // Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области. – Вологда. – 2014. – 76 с. Официальные статистические данные сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedstat.ru							

Данная позиция региона обусловлена рядом факторов. Это, прежде всего, природно-климатические условия (умеренно холодная зима и теплое лето, обильные осадки, редкое разнотравье и т.п.); сформировавшийся имидж области как производящей высококачественные натуральные молочные продукты, пользующиеся повышенным спросом как внутри региона, так и за его пределами; близость к рынкам сбыта (г. Москва и г. Санкт-Петербург). Также имеются значительные площади сельскохозяйственных угодий (свыше 1 млн. га, в т.ч. пашни – 750 тыс. га), достаточные для обеспечения отрасли кормами; поголовье крупного рогатого скота (в 2013 году составляло

179 тыс. голов, в том числе коров – 68,1 тыс. голов), представленное пятью адаптированными породами молочного и молочно-мясного направления продуктивности (класса «элита» и «элита-рекорд»: черно-пестрая, айрширская, холмогорская, голштинская, ярославская симментальская и бурая швицкая); более 1000 помещений для содержания крупного рогатого скота вместимостью на 205 тыс. скотомест. Специалистами сельского хозяйства усилена работа по собственному воспроизводству стада КРС, совершенствуется племенное дело: по состоянию на 01.01.2014 года зарегистрировано 14 племенных заводов и 26 племенных репродукторов (в них содержится 38,7 тыс. коров, или 51,0 % от всего маточного поголовья). В животноводстве трудится свыше 5000 работников – это 24% общей численности работников сельского хозяйства. В регионе находится Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства, аграрный институт, (ВГМХА им. Верещагина), Вологодский сельскохозяйственный колледж.

В 2013 году объем производства продукции сельского хозяйства всеми сельхозтоваропроизводителями составил 20,7 млрд. руб. (79,3% к уровню 2009 года), причем основная доля приходится на продукцию животноводства – 65,2%.

Следует отметить, что за последние десять лет в развитии молочного скотоводства сформировались положительные тенденции (табл. 2), которые, в свою очередь, объясняются проводимым в последние годы курсом на модернизацию подотрасли (обновление стада и строительство новых современных ферм). Наблюдается рост продуктивности скота (на 34,1% по отношению к показателю 2003 г.) и качества реализуемого молока; замедление темпов сокращения поголовья скота (основными причинами выбытия коров является плановая выбраковка и поголовье планируется восстановить в течении текущего отчетного периода); увеличение удельного веса чистопородных и четвертого поколения животных (в 2013 г. он составил 95% от числа поголовья); продолжение технической и технологической модернизации животноводческих объектов [1].

Таблица 2 – Отдельные показатели развития молочного скотоводства Вологодской области во всех категориях хозяйств

Показатель	Год						2013 г. к 2003 г., %
	2003	2009	2010	2011	2012	2013	
1. Поголовье КРС, тыс. голов, в т.ч.	258,4	204,5	196,7	184,9	179,0	167,2	64,7
- поголовье коров	120,5	93,6	90,9	86,6	74,2	68,1	56,5
2. Валовый надой молока, тыс. тонн	538,2	465,0	443,0	446,6	461,9	429,9	79,9
3. Надой молока на 1 корову, кг.	4118	4893	4890	5129	5524	5521	134,1
4. Товарность молока, %	89	90	90	91	91	91	+2,2 п.п.
<i>Источник:</i> АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах // Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда. – 2013. – 84 с. Данные Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области по итогам совещания 28.02.2014 г.							

Наряду с этим, за исследуемый период происходило постепенное снижение производственных показателей развития подотрасли. Так, в 2013 году в хозяйствах всех категорий произведено 429,9 тыс. тонн молока (93,1% к 2012 году, в т.ч. сельхозорганизациями – 390,6 тыс. тонн или 93,2 % к уровню 2012 года). Продуктивность дойного стада находилась на уровне 2012 года (5521 кг).

Для выхода из сложившейся в подотрасли ситуации, а также сохранения лидирующих позиций на рынке, осуществляется поэтапная техническая и технологическая модернизация животноводческих объектов. Следует отметить, что в передовых хозяйствах области в данном направлении уже имеются положительные результаты.

Так, например, на фермах Племзавод-колхоз «Аврора» Грязовецкого района (табл. 3) с беспривязным содержанием скота (доение в доильном зале и на роботах) затраты на производство 1ц молока также ниже (в 2013 г. – на 7,5% и 7,3% соответственно). Однако, по словам главного экономиста колхоза, снижение затрат не является приоритетной задачей для колхоза, в первую очередь должны быть значительно снижены затраты труда на производство продукции. Так, в 2013 г. при беспривязном содержании (например на новом дворе №6) затраты труда на 1ц молока составили лишь 0,46 чел/час, что в 22,3 раза ниже, чем при привязном содержании дойного стада.

Таблица 3 – Структура затрат производства 1ц молока при беспривязном и привязном содержании дойного стада в Племзавод-колхоз «Аврора», (отдельные статьи затрат), руб.

Статьи затрат	Доильный зал			Новый двор №6 (роботы)			Привязное содержание		
	2011 г.	2012 г.	2013* г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Труд, чел/час	0,64	0,65	0,71	0,43	0,43	0,46	1,86	1,99	2,01
Зарплата	92,1	113,1	143,9	74,9	75,6	78,3	279,1	291,9	295,0
Корма	463,7	535,7	620,5	507,6	445,2	556,2	520,6	480,7	547,4
Амортизация	9,6	10,7	6,9	103,6	145,2	135,8	3,3	1,0	0,5
Электроснабжение	31,8	33,9	37,8	43,2	47,7	49,6	59,5	58,1	56,0
Водоснабжение	15,4	5,2	10,2	8,01	1,48	2,7	13,3	4,0	7,4
Общепроизводственные расходы	21,6	28,7	31,0	30,6	37,0	34,6	30,1	43,0	40,4
Общехозяйственные расходы	45,1	31,5	30,1	53,9	41,0	33,8	56,9	43,5	37,6
Всего затрат	972,2	1090,9	1202,8	1213,2	1160,3	1205,7	1250,9	1311,0	1300,9

Источник: данные получены в ходе монографического обследования хозяйства.

* – Данные за 2013 г. представлены за 9 месяцев.

Однако для продолжения модернизации в подотрасли необходимо преодоление существующего ряда проблем, без решения которых нельзя будет сохранить набранные темпы модернизации; обеспечить выполнение поставленных целевых показателей и задач Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013-2020 годы» [3].

Так, на наш взгляд, ключевой проблемой является высокая закрединанность и нехватка свободных собственных средств хозяйств подотрасли. Также актуальной на протяжении всего периода исследования является проблема устаревшей материально-технической базы, нехватки или полного отсутствия у ряда хозяйств техники и оборудования (количество доильных установок и агрегатов с 2009 г. сократилось на 17,5%). Существенное влияние на развитие молочного скотоводства оказывает и нехватка квалифицированных кадров, поскольку трудности с внедрением новых технологий возникают не только из-за недостатка средств на покупку новой техники, но и в связи с недостаточной квалификацией специалистов, обслуживающих ее (среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве в 2012 г. по сравнению с 2011 г. сократилась на 18% (17819 человек в 2012 г.)).

Данные статистики подтверждаются и результатами проведенного мониторингового исследования сельского хозяйства региона [2, С. 160].

Модернизацию в молочном скотоводстве также сдерживает отсутствие интегрированного подхода, предусматривающего создание кластеров технологически сопряженных производств, взаимодействия подотрасли, с другими отраслями экономики. Для эффективного развития молочного скотоводства региона, целесообразно иметь системно-сетевую структуру управления, включая в себя государственные, частные, общественные, хозяйственные, научные, социальные институты. Активное подключение к процессам принятия решений по развитию подотрасли всех этих организаций означает мобилизацию дополнительных информационных, управленческих и организационных ресурсов экономического и социального процесса.

В целом, Вологодская область, по сравнению с субъектами Северо-Западного федерального округа, имеет более высокие показатели развития молочного скотоводства и обладает достаточно большими резервами повышения ее интенсификации на базе модернизации производства.

Литература

1. Анищенко, А.Н. К вопросу о технологической модернизации отрасли молочного скотоводства региона / А.Н. Анищенко // Research Journal of International Studies. – 2013. – №10 (17). – Часть 2. – С. 9-11.
2. Анищенко, А.Н. Оценка функционирования сельского хозяйства региона / А.Н. Анищенко, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5. – С. 156-168.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/gprogramms>

References

1. Anishhenko, A.N. K voprosu o tehnologicheskoy modernizacii otrasli molochnogo skotovodstva regiona / A.N. Anishhenko // Research Journal of International Studies. – 2013. – №10 (17). – Chast' 2. – S. 9-11.
2. Anishhenko, A.N. Ocenka funkcionirovaniya sel'skogo hozjajstva regiona / A.N. Anishhenko, R.Ju. Selimenkov // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2013. – № 5. – С. 156-168.
3. Gosudarstvennaja programma razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013-2020 gody [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 g. № 717 – Rezhim dostupa: <http://www.vologda-agro.ru/gprogramms>

Баландин С.А.

Аспирант кафедры финансы и цены

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОЛИТИК

Аннотация

В статье выявлены и охарактеризованы современные мировые тенденции формирования государственных финансовых политик.

Ключевые слова: финансовая политика, инновационное развитие, финансовые меры, кризисные условия, бюджетная политика, промышленная политика.

Balandin S.A.

Postgraduate student of the Department of Finance and prices, Plekhanov Russian University of Economics

GLOBAL TRENDS IN THE FORMATION OF NATIONAL FINANCIAL POLICIES

Abstract

The article identifies and describes the contemporary world tendencies of formation of the state financial policy.

Keywords: financial policy, innovation development, financial measures, financial crisis, fiscal policy, industrial policy.

Modern world tendencies of the modern world tendencies of formation of the state financial policies are primarily associated with the overcoming of the crisis phenomena occurring in the world economy at the end of the first decade of the twenty-first century, and the adoption of measures to accelerate the development of the manufacturing sector. These trends include:

- enhanced interaction of the state financial policy, including its elements such as monetary and fiscal policy, with other elements of macroeconomic management, in particular, industrial policy;
- expansion of public financial support for national business;

- formation with state financial support to large companies – national Champions that can compete on the world market;
- the use of financial measures to stimulate the development of small and medium business;
- increased funding of innovative development of the corporate sector.

The tendency of strengthening of interaction of the state financial policy with other elements of macroeconomic regulation prevailing in the leading countries, manifested in stimulating lending by the banking system of industrial companies through the implementation in the framework of monetary policy of reducing interest rates of Central banks to a record low values of 0.25-0.75% per annum, and due to a sharp increase in the money supply in the national economy.

Foreign experience of overcoming macroeconomic instability in the first decade of the twenty-first century points to the significant potential of cooperation between state financial and industrial policy, the value of coordination to overcome the crisis. Accounting for this interaction can significantly improve the effectiveness of activities carried out within the framework of the financial policy actually.

In crisis conditions has significantly increased the interaction of fiscal and industrial policy. Effective tool to boost national steel business tax incentives, fiscal subsidies, government spending on vocational training and retraining, including the modernization of production.

To the latest international trends in public financial policy includes the use of financial incentives to small and medium businesses. This aspect is clearly present in the policies of the United States. The forms of state support used in this field are the tolerance of small and medium-sized businesses to government contracts, the promotion of the development of business incubators, including the leading educational institutions, tax benefits.

In the U.S. there are forty-regional centres of state structures "of the us small business Administration". Through it accommodates up to 8% of the sales value of orders for goods and services. In the U.S. adoption of two Federal laws: "Small business, innovation, and R & d" and "loans and small business development", as well as legislation on public financial incentives for small companies primarily engaged in innovation activities.

Significant support for small and medium business is in EU countries. In accordance with the rules applicable in the EU, are considered small companies employing less than 50 people and an annual turnover not higher 10.0 million euros. To average in the EU are companies employing not more than 250 people and an annual turnover not exceeding 50 million euros. In the EU there are currently approximately 23.0 million of such companies, i.e. almost 99% of all registered businesses.

In accordance with EU rules, the share of public investment in small businesses can be up to 15% and medium business – up to 7.5%. Development of exports of EU countries compensate companies for small and medium business up to 50% of the costs of participation in international exhibitions and fairs.

Member countries of the EU have the right to subsidize up to 70% of small and medium-sized companies in their R & d and reimburse them the cost of buying licenses. This practice should be considered the most effective form of financial support of small and medium business, subject to the evaluation of its effectiveness based on the results from the introduction of new technologies into production.

In 2010 in the EU have been implemented initiatives to improve financial support for small and medium businesses. The approval provides for the adoption by member countries of the European Union relevant changes in national legislation in this sphere. EU initiatives include recommendations for extension of tax incentives for small and medium businesses, simplifying procedures for providing public financial support for innovation development and environmental compliance, simplification of reporting to the authorities.

The scaling up of financing for innovative development of the corporate sector as a global trend of financial policy is the strengthening of the state influence on the pace of development of new technologies and their introduction in production. While regulators often assume the function of management of innovative development, defining the priorities for basic research and research and development. In the spotlight are as traditional industries, need of modernization and new production. Among the traditional industries of the main targets of the policy in the sphere of innovations are aircraft manufacturing, engine manufacturing, and shipbuilding. The products of these industries is important to the functioning of modern economies and the markets of these products are among the largest. In the early twenty-first century continued the process of concentration of production and capital in these industries, actively began to use modern materials and technologies. Increased competition in the markets. There are new countries-manufacturers of marine vessels and aircraft. In these conditions changed national politics, traditional producers of these products. So, the EU has developed and is implementing a program to increase competitiveness in the shipbuilding and ship repair industries until 2015 It aims to modernize the sector on the basis of modern technologies. The main source of funding this program – loans of the European investment Bank.

It should be noted that in modern conditions of broad international cooperation in the sphere of innovation combined with the actions of specific countries and integration groups to ensure self-sufficiency in technological development, the creation and consolidation of national base for basic research and research and development. So, despite the wide spread of the American satellite navigation system GPS and use similar Russian system GLONAS in the European Union continue working on the creation of a satellite navigation system Galileo and satellite communications.

Despite the strengthening of the position on the world market of aircraft of the American Boeing and European "Airbus", to produce unique modern civil aircraft proceeded Brazil and Canada. Expand the creation of their own civil aviation in China.

In modern conditions the importance of using the potential defense industries for the development of national industry is manifested, firstly, in cumulative effect, provides for acceleration of economic growth with increased spending on armaments; second, in widespread use in civilian production technology, originally developed in the defence sector.

In the beginning of XXI century a significant impact on the U.S. economy has had a mergers and acquisitions of companies in the military-industrial complex. Their goal was to increase the international competitiveness of the US military industrial complex by reducing costs, streamlining production, increasing the use of modern materials and technologies.

The process of mergers and acquisitions in the us military-industrial sector was driven by government stimulus measures. For example, were allowed to write off restructuring costs of combining the companies ' production costs. In addition, companies – exporters of arms granted concessions on Federal income tax.

Significant benefits to American companies brings an adaptation strategy design and project management, originally used in military production, to reduce the cost of production of civilian goods. This strategy is actively using the Boeing Corporation. Another area of potential use defense industries is the transfer to US of ownership of R & d financed by the Federal budget, private companies implementing government orders to improve their competitiveness.

References

1. F.V.A., Muravnik B.V., Bochkarev I.O. USA: military economy (organization and management). – M.: International relations, 2013.
2. Industrial policy in Europe / edited by N. V. Govorova. – M.: Institute of Europe RAS. 2010.
3. Berezina, O., A. Vedev the dependence of the Russian Production industry from imports and the mechanism of strategic import substitution // problems of Economics. No. 1. 2015.
4. Slepov V. A., Arslanov, A. F. Risks national financial policy //journal of Financial. No. 2, 2014.

Балашов А.М.

Кандидат экономических наук, доцент Новосибирского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье указывается на необходимость усиления социальной ответственности бизнеса и предпринимательства и его партнерство с государством и обществом, что диктуется огромной социальной дифференциацией между различными слоями населения России и неспособностью государства самостоятельно справиться с социальными проблемами. Этот процесс обуславливается также необходимостью инновационного развития и встраиванием российского бизнеса в мировую экономику, что требует от него выпуска более конкурентоспособной продукции.

Ключевые слова: предпринимательство, социальная ответственность, нравственность бизнеса, благоприятная предпринимательская среда.

Balashov A.M.

PhD in Economics, the reader GOU VRO, Novosibirsk State Pedagogical University

PROBLEMS OF COOPERATION OF BUSINESS AND THE STATE

Abstract

The necessity of strengthening the social responsibility of business and business undertakings and their partnership with the state and the society what is dictated by huge social differentiation between various levels of population in Russia and inability of the state to cope with social problems independently are underlined in the article. This process is also caused by the necessity of innovative development and embedding of the Russian business into the world economy and it demands to release more competitive production from it.

Keywords: business, social responsibility, moral of the business, the favorable enterprise environment.

Переход к инновационной экономике требует не только модернизации народного хозяйства, но и справедливого распределения ресурсов между всеми членами общества. Гарантированный уровень жизни должен быть обеспечен каждому человеку. Тогда как рыночная модель, по которой сегодня идет Россия, не согласуется с продекларированными в Конституции принципами социально ориентированного государства. Поэтому проблемы социальной ответственности бизнеса и его взаимодействие с государством и гражданским обществом приобретают особо актуальное значение.

На Западе вопросам социальной ответственности начали уделять внимание ещё в 1930-е гг. Так, отдельные аспекты социальной ответственности бизнеса были освещены в трудах Ф. Берли и Г. Минза [1]. Их идеи продолжил М. Додд, который полагал, что корпорации должны заботиться не только о своем богатстве, но и об увеличении вклада в благосостояние местного сообщества [2].

Однако, широкие дискуссии о сущности социальной ответственности бизнеса в западной научной среде начались только в 1950-х гг., особенно они активизировались в связи с выходом книги Г. Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена» [3]. Впоследствии вышли в свет многие работы по данной тематике. Так, американский ученый русского происхождения И. Ансофф отмечает, что «ничем не ограничиваемое поведение фирмы порождает серьезную социальную несправедливость» [4]. Он подробно останавливается на ответственности фирмы за окружающее сообщество.

В России впервые заговорили о социальной ответственности бизнеса в 2003 г., когда правительство поняло, что средств на социальные мероприятия недостаточно. Сегодня в социальной сфере наблюдается деградация. Требуется новая стратегия формирования социальной политики. Причина включения проблемы социальной ответственности предпринимательства в число приоритетных состоит, с одной стороны, в нехватке ресурсов бюджета, а, с другой стороны, в том, что устойчивое развитие самого предпринимательства неразрывно связано с социальным благополучием и стабильным развитием общества.

Задача государства в этих условиях заключается в том, чтобы устанавливать ключевые параметры ответственной деятельности предпринимательства, заинтересовывать фирмы быть социально ответственными благодаря учреждению стимулов и вознаграждений. Оно также должно стимулировать развитие инициативы населения по обеспечению своего благосостояния. Социальное государство постепенно отказывается от патерналистской роли, ориентируя работоспособных граждан на устранение иждивенчества, но, заботясь о тех, кто не может трудиться. Современный период развития российской социальной политики можно охарактеризовать, как этап продолжения диалога бизнеса, государства и строящегося гражданского общества и начало институционализации его субъектов.

В настоящее время социальная ответственность предпринимательства является неформальным институтом, который складывается как под влиянием государства, так и под воздействием мировых рынков. Однако, на сегодняшний день власть в России пока не создает благоприятную предпринимательскую среду и не воспитывает бизнес в духе национальных традиций благотворительности и ответственности за своих тружеников. Чиновники больше «вытрясают» из бизнесменов средства, причем подчас на свои нужды. Поэтому многие российские предприниматели стремятся вкладывать средства в западные экономики и там участвуют в социальной ответственности. Социальная ответственность должна быть выгодна предпринимательству. Это необходимо прописать и отработать в законодательстве. Тогда социальная ответственность поможет создать на предприятиях демократическую обстановку, даст возможность самореализоваться личности, позволит соблюдать права и интересы всех сторон, что станут основой полноценного гражданского общества.

Сегодня крупный бизнес в России под давлением власти и мирового опыта стал принимать Кодексы деловой этики, целью которых является повышение эффективности работы компании. Однако, многие положения существуют только на бумаге. Фирмы подчас только делают вид социальной ответственности, а сами выпускают некачественную, а подчас и вредную для населения продукцию, загрязняют окружающую среду.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что от того насколько успешно сумеет предпринимательство объединить усилия с государством и общественными организациями в формировании активной стратегии социального развития, во многом будет зависеть возможность создания благоприятной предпринимательской среды в стране, а также повышение благосостояния населения. Если в конце 1990-х гг. коэффициент дифференциации доходов составлял 13-14 раз, то в 2006 г. уже 25,3 раза [5]. И эта пропасть постоянно увеличивается. В то время, как в развитых экономиках коэффициент дифференциации доходов не превышает 6-8 раз. Существенный разрыв в уровне жизни отдельных слоев населения привел к некачественному социальному капиталу и утрате политического единства страны. Поэтому несправедливость эпохи первоначального накопления капитала должна быть отчасти компенсирована благодаря социальной ответственности бизнеса, которая призвана стать инструментом достижения баланса интересов общества, предпринимательства и государства, сформировать климат общественного доверия и социально-политической стабильности.

Таким образом, сегодня не только на Западе, но и в России поняли, что без контроля над деятельностью компаний, они начинают «кусать руку дающую», выражаясь словами И. Ансоффа, поэтому необходим контроль над ними. Возникнув на заре постиндустриального общества, концепции КСО постоянно наполняются новым содержанием, и социальная ответственность фирм охватывает все больше сфер деятельности, в них решающее значение начинает придаваться этике в деятельности компаний. В России данный процесс только начал набирать темпы. Государство пока не создало для предпринимательства благоприятную среду, отсутствуют законы, стимулирующие социальную ответственность бизнеса.

Литература

1. Социальная ответственность бизнеса в современных условиях России: теория и практика. Материалы заседания «круглого стола»././ Под ред. В.С. Комаровского, Н.А. Волгина.- М., 2005.-250 с.
2. Dodd E.M. For whom are corporate managers trustees? Harvard Law Review 45 1932.P.1145-1163.
3. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman N.Y.,Harper&Row,1953.
4. Ансофф И. Стратегическое управление. - М., 1989.С.99.
5. Кузык Б.Н. Россия в цивилизованном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. - М., 2008.С.386.

References

1. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v sovremennykh usloviyakh Rossii: teoriya i praktika. Materialy zasedaniya «kruglogo stola»././ Pod red. V.S. Komarovskogo, N.A. Volgina. -M., 2005.-250 с.
2. Dodd E.M. For whom are corporate managers trustees? Harvard Law Review 45 1932.P.1145-1163.
3. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman N.Y.,Harper&Row,1953.
4. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. -M., 1989.
5. Kuzyk B.N. Rossiya v tsivilizovannom izmerenii: fundamental'nye osnovy strategii innovatsionnogo razvitiya. - M., 2008.S.386.

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris. Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций ВАК.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) международная библиографическая база данных с более чем 7.5 миллионами структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

Богомолов В.А.

Старший преподаватель кафедры менеджмента,

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Аннотация

В статье рассматривается применение инструментария стратегического планирования для анализа перспектив инвестирования в сферу внутреннего и въездного туризма в Красноярском крае на примере типового проекта создания туристско-рекреационного кластера.

Ключевые слова: стратегическое планирование, туристско-рекреационный кластер, инвестиционный проект.

Bogomolov V.A.

Senior lecturer of department of management, Reshetnev Siberian State Aerospace University

USING STRATEGIC PLANNING INSTRUMENTS IN CREATION OF TOURISM AND RECREATION CLUSTERS IN KRASNOYARSK REGION

Abstract

The article considers using of strategic planning instruments in analysis of development prospects of investment in domestic and inbound tourism industry in Krasnoyarsk region on example of typical project of tourism and recreation cluster creation.

Keywords: strategic planning, tourism and recreation cluster, investment project.

В настоящий момент в РФ уделяется большое внимание проблеме развития внутреннего и въездного туризма в связи с тем, что туризм – это эффективный инструмент преодоления кризисных явлений, способствующий активизации социально-экономического развития регионов. Согласно прогнозу всемирной туристической организации, Россия в начале XXI века при наличии государственной поддержки может достичь наивысших темпов развития туризма. [1]

Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N2567-р была утверждена государственная программа РФ "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы. Впоследствии госпрограмма была повторно утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы».

Одной из наиболее значимых проблем в сфере туризма в Российской Федерации является невысокая инвестиционная привлекательность отрасли. Это связано как с общим состоянием инвестиционного климата в стране, так и неразвитостью отрасли. В то же время, есть основания полагать, что в ближайшей перспективе инвестиции в туристскую отрасль в РФ будут экономически эффективны: государственной программой предусмотрено, что объем платных услуг населению в сфере внутреннего и въездного туризма в 2020 г. составит 1 250,2 млрд. руб. против 246 млрд. руб. в 2012 г.

Согласно данным рейтинга инвестиционной привлекательности регионов «Эксперт РА», по итогам 2013-2014 гг. Красноярский край обладает самым высоким туристическим потенциалом в Сибирском федеральном округе. По этому фактору региону присвоен 7 ранг по РФ и 1 ранг по СФО. Выше Красноярского края расположились такие регионы, как Краснодарский край, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область (Республика Крым не анализировалась в указанном исследовании). [2]

В связи с географическими особенностями Красноярский край обладает богатыми гидроминеральными и бальнеологическими ресурсами, которые создают возможности для строительства курортов, санаториев и баз отдыха. Наличие большого количества пещер дает предпосылки развитию спелеотуризма в регионе. В пригороде г. Красноярска расположен Государственный природный заповедник «Столбы», на юге края расположен природный парк «Ергаки». Так же на территории края организовано большое количество особо охраняемых природных территорий. Красноярский край расположен в бассейне реки Енисей, а с севера омывается Карским морем и морем Лаптевых, являющимися частью Северного Ледовитого океана, что открывает большие перспективы круизного и арктического туризма.

Оценка макросреды предприятий, работающих на рынке внутреннего и въездного туризма в Красноярском крае, была проведена с помощью STEEPLED - анализа. Концепция данного анализа основывается на выявлении влияния следующих групп факторов внешней среды предприятия: социальные, технологические, экономические, экологические, политические, правовые, этические, демографические. [3]

Ключевыми факторами в социальной сфере являются: рост мобильности населения и изменение стиля жизни, обычаев, привычек, традиций, в демографической сфере - рост численности семей, поскольку палаточный туризм рассматривается в разрезе семейного вида отдыха, а также этническая и конфессиональная интеграция, темп которой в Красноярском крае растет.

В технологической сфере ключевым фактором является появление новых технологий эко-инжиниринга, так как их применение в туризме позволит повысить уровень комфортности при соблюдении концепции экологического отдыха.

В экономической сфере определяющими факторами являются рост уровня инфляции и снижение курса национальной валюты, поскольку они напрямую влияют на покупательную способность населения, в частности, на доступность отдыха за границей, в противовес которому выступает внутренний туризм.

Ключевыми факторами в экологической сфере являются: ухудшение качества воздуха и воды в Красноярске, зависимость спроса со стороны отдыхающих от погоды и климатических ресурсов.

В политической сфере большое значение имеют инструменты государственного софинансирования создания объектов туристской инфраструктуры, а в правовой сфере - изменение природоохранного законодательства и стандартов туристских услуг.

В этической сфере определяющую роль играет влияние репутации компании на выбор отдыхающих.

На основании проведенного анализа макросреды составлен перечень потенциальных возможностей и угроз макроокружения предприятий, работающих на рынке внутреннего и въездного туризма в Красноярском крае.

Ключевыми возможностями для предприятий со стороны макросреды являются: развитие тенденции на здоровый образ жизни и экологический туризм; повышение спроса на внутренний туризм из-за падения покупательной способности, и, как следствие, снижение доступности отдыха за рубежом; реализация государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, т.ч. перспективы создания на территории РФ туристско-рекреационных особых экономических зон; увеличение доли потенциальных потребителей за счет роста количества семей; событийное стимулирование культурного обмена за счет процессов сближения этнических и конфессиональных общностей.

Для сферы внутреннего и въездного туризма Красноярского края характерны те же проблемы, что и обозначенные в государственной программе проблемы сферы туризма РФ в целом, а именно: неразвитость, а в некоторых случаях полное отсутствие туристской и транспортной инфраструктуры; низкая инвестиционная привлекательность вложений в создание туристской инфраструктуры, отсутствие готовых инвестиционных площадок; устаревшая ресурсная база; «сезонность» туристского бизнеса; неразвитость некоторых видов туризма, в т.ч. водного туризма, событийного туризма, делового туризма, образовательно-культурного туризма.

Необходимо отметить, что согласно ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.), которая является частью государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, коэффициент участия государства в финансировании программы составляет всего 0,26.

Кроме того, перспективы участия государства в решении обозначенных проблем внутреннего и въездного туризма именно Красноярского края ограничены тем, что развитие туристских комплексов, создание и расширение условий приема туристов в регионах Сибири не относится к перечню мероприятий подпрограммы «Туризм» государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, в отличие от побережий Азовского и Каспийского морей, морских районов, прилегающих к северному побережью РФ, островных северных территорий РФ, республик Юга России и регионов Дальнего Востока и Забайкалья;

Для оценки микросреды предприятий, работающих на рынке внутреннего туризма в Красноярском крае, был проведен анализ факторов непосредственного окружения по модели 5 конкурентных сил Портера методом экспертных оценок. На основании проведенного анализа были рассчитаны показатели «степень влияния силы конкуренции на рынке» и «прогноз развития уровня силы конкуренции на рынке» по методике, предложенной В.Д. Шкардуном. [4]

По итогам расчета показателей можно делать вывод, что рынок характеризуется умеренным уровнем конкуренции, при этом в будущем конкуренция усилится.

В 2013 г. в Красноярском крае была зафиксирована отрицательная динамика количества санаторно-курортных организаций (51 ед. в 2012 г., 45 ед. в 2013 г.), баз отдыха (18 ед. и 16 ед. соответственно), туристских баз (6 ед. и 2 ед. соответственно). При этом в 2013 г. был зафиксирован рост числа гостиниц (216 ед. в 2012 г. и 240 ед. в 2013 г.) и их единовременной вместимости (14 209 чел. и 18 078 чел. соответственно). [5]

Наряду с этим, по результатам проведенного анкетирования жителей г. Красноярска и пригорода (размер выборки – 400 чел.), выявлено, что 93% опрошенных готовы к палаточному отдыху на территории Красноярской агломерации.

С учетом вышеперечисленных факторов, целесообразно оценить эффективность инвестирования в сферу внутреннего туризма в Красноярском крае. Для этого был произведен расчет типового проекта создания туристско-рекреационного кластера в пригороде г. Красноярска на неподготовленном («диком») земельном участке на берегу реки. Проект имеет следующие параметры:

- Местоположение: в радиусе 50 км. от г. Красноярска;
- Площадь земельного участка: 25 га, с протяжённостью пляжей до 2 километров;
- Сумма инвестиций: 150 млн. руб., в т.ч.: 65 млн. руб. – создание транспортной и инженерной инфраструктуры, 28 млн. руб. – строительство объектов сервисной и досуговой инфраструктуры, 42 млн. руб. – строительство средств размещения туристов, 15 млн. руб. – расходы на запуск проекта.

• К объектам сервисной и досуговой инфраструктуры относятся: контрольно-пропускной пункт, охраняемая парковка для автотранспорта, сцена на центральной поляне, пляжная зона с лежаками, банный комплекс, кафе, дискотека, зона экстремальных аттракционов, кухня, центр катания на лошадях, велопрокат, джип-туры, детский городок, стоянки под палаточные лагеря (кемпинг), беседки, туалеты.

• Средства размещения туристов будут представлены 60 домами круглогодичного проживания, вместимостью 6 человек (4 стандартных койко-места и 2 дополнительных) каждый.

• Максимальная вместимость объектов кластера – 7 000 туристов в день (дневное пребывание), 4 000 туристов смогут остаться на ночь, в т.ч. 360 человек – в домах круглогодичного проживания, 3 460 человек – в палаточных лагерях (кемпинге).

Целевая аудитория кластера определена следующим образом:

- географический признак: жители Красноярской агломерации и близлежащих районов;
- демографический признак: от 25 до 55 лет;
- психографический признак: активный стиль жизни, стремление к изучению внешней среды, получению новых знаний и навыков.

С учетом вышеперечисленных параметров, простой срок окупаемости проекта, реализуемого полностью за счет частных инвестиций, без учета таких видов доходов, как арендные платежи резидентов, доходы от дополнительных услуг, доходы от совместных мероприятий с компаниями-партнерами, ориентировочно составит 12 лет. Проект с таким показателем окупаемости практически не представляет интереса для частных инвесторов. В случае получения государственного финансирования на создание транспортной и инженерной инфраструктуры, срок окупаемости проекта сократится до 8 лет, что значительно увеличивает инвестиционную привлекательность проекта.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Со стороны государства уделяется большое внимание развитию туризма, при этом развитие туристских комплексов, создание и расширение условий приема туристов в регионах Сибири не относится к перечню мероприятий подпрограммы «Туризм» государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы;

2. Рынок внутреннего и въездного туризма Красноярского края характеризуется умеренным уровнем конкуренции, при этом в будущем конкуренция усилится. При этом, в крае наблюдается отрицательная динамика количества санаторно-курортных организаций, баз отдыха и туристских баз;

3. Срок окупаемости типового проекта создания туристско-рекреационного кластера в пригороде г. Красноярска на неподготовленном земельном участке, реализуемого полностью за счет частных инвестиций, ориентировочно составляет 12 лет, что делает его непривлекательным для частных инвесторов;

4. Государственное софинансирование создания транспортной и инженерной инфраструктуры позволяет сократить срок окупаемости типового проекта до 8 лет, что значительно увеличивает инвестиционную привлекательность проекта.

Таким образом, реализация проектов создания туристско-рекреационных кластеров на территории Красноярского края возможна только с использованием механизмом государственно-частного партнерства, при котором государство берет на себя обязательство финансирования создания транспортной и инженерной инфраструктуры.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70291902/> (дата обращения 08.07.2015).

2. Инвестиционная привлекательность регионов – 2014: бремя управления [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/docbank/ec2/7a3/66f/c70746c2331c44d9ec2c127.pdf> (дата обращения 02.06.2015).

3. Environmental Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/ezendu/environmental-analysis-3181451> (дата обращения 07.07.2015).

4. Шкардун В.Д. Маркетинговые основы стратегического планирования: Теория, методология, практика. — М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. — 384 с.

5. Красноярский край в цифрах 2014. Краткий статистический сборник, № 1.37.3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/resources/ec002680489835c2abaffbf7eaa5adf2/Красноярский+край+в+цифрах+в+2014+году.docx (дата обращения 08.07.2015).

References

1. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii "Razvitie kul'tury i turizma" na 2013 - 2020 gody [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/70291902/> (data obrashhenija 08.07.2015).

2. Investicionnaja privilekatel'nost' regionov – 2014: bremja upravlenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://raexpert.ru/docbank/ec2/7a3/66f/c70746c2331c44d9ec2c127.pdf> (data obrashhenija 02.06.2015).

3. Environmental Analysis [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.slideshare.net/ezendu/environmental-analysis-3181451> (data obrashhenija 07.07.2015).

4. Shkardun V.D. Marketingovyje osnovy strategicheskogo planirovanija: Teorija, metodologija, praktika. — M.: Izdatel'stvo «Delo» ANH, 2008. — 384 s.

5. Krasnojarskij kraj v cifrah 2014. Kratkij statisticheskij sbornik, № 1.37.3 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/resources/ec002680489835c2abaffbf7eaa5adf2/Красноярский+край+в+цифрах+в+2014+году.docx (data obrashhenija 08.07.2015).

Богомолова И.В.¹, Машенцова Л.С.²

¹Кандидат экономических наук, профессор, ²аспирант,
Волгоградский архитектурно – строительный университет

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Аннотация

В статье рассмотрены – маркетинговая стратегия города, актуальность и значение с точки зрения конкурентоспособности территории, дано определение понятия «город-конкурент», схематично представлены этапы разработки и внедрения маркетинговой стратегии города от формирования до внедрения и оценки результатов.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, город, конкурентоспособность.

Bogomolova I.V.¹ Mashentsova L.S.²

¹PhD in Economics, professor, ²postgraduate student,
Volgograd state University of architecture and construction

MARKETING STRATEGY AS A FACTOR OF COMPETITIVE DEVELOPMENT OF BIG CITIES

Abstract

The article deals with - the city's marketing strategy, the relevance and importance in terms of competitiveness of the territory, a definition of the concept of "city-rival", shown schematically stages of development and implementation of the marketing strategy of the city from the formation to implementation and evaluation.

Keywords: marketing strategy, the city, competition.

В современных условиях любой город занимается не только экономическим развитием территории, налаживая производство, рынки сбыта и промышленность, в зависимости от своего потенциала, но и стараются привлечь дополнительные инвестиции на свое развитие.

Город все чаще выступает не только местом для проведения экономических акций, но и в качестве продавца товаров и услуг, а, следовательно, является равнозначным резидентом рынка.

Маркетинг территории в данном случае выступает как одна из составных частей экономической политики города, которая ориентируется на максимальное удовлетворение потребностей целевых групп.

Следовательно, город можно рассматривать как товар, который имеет набор потребительских свойств. Как и любой продукт на товарном рынке, на «рынке» территорий существуют свои «покупатели». И целью территориального маркетинга выступает сохранение имеющихся и привлечение новых «покупателей», изменение предпочтений среди потребителей конкурентных городов в пользу исследуемого.

Необходимость конкурентного развития среди регионов городов и районов, заставляет территории осваивать навыки, инструменты и технологии, которые позволят территории адекватно реагировать на экономико-политические изменения, а также эффективно адаптироваться к ним. Источником информации для этих целей, в основном, выступает сфера бизнеса, в которой перенимаются стратегии развития, маркетинговый инструментарий, маркетинговые стратегии и т.д.

Современный человек так же очень мобилен, его образ жизни не привязан к конкретной организации или городу, он находится в постоянном поиске наилучших условий для своего образа жизни, он сравнивает условия труда, меняет работы, анализирует и сравнивает города в соответствии со своими возможностями и потребностями и выбирает наилучшие из них.

Постоянное развитие крупных городов и борьба за инвестиции заставляют искать новые пути и методы поиска и формирования устойчивых стратегий, которые позволят достичь отстройки от конкурентов.

Все эти факторы приводят к конкурентной борьбе между территориями и имеют ключевое значение в ее развитии.

Возникает необходимость формирования маркетинговой стратегии, которая позволит сделать территорию конкурентоспособной. Отстройку от конкурентов можно произвести за счет:

- Знания особенностей городов-конкурентов и стратегического направления их развития;
- Знания собственных ресурсов и потенциала;
- Использования существующих особенностей и ресурсов (культурно-исторические памятники и традиции);
- Искусственного создания памятников культуры, новых традиций, рекреационных структур.
- Работа над образом территории: его создание, поддержание, либо корректировка в необходимом направлении.

Территория – конкурент- территория, которая осуществляет удовлетворение аналогичного ряда потребностей жителей, туристов, предпринимателей, инвесторов, которая географически расположена в сравнительной близости к рассматриваемой территории, имеет схожий набор природных ресурсов и климатических условий, при этом имеет или отличающийся уровень социально-экономического развития.

Если территория – конкурент соответствует всем перечисленным параметрам и при этом, значительно преуспела в развитии, стоит приступить к ее изучению, анализу выбранной стратегии и факторов, которые способствовали социально-экономическому развитию.

Для того, чтобы правильно определить факторы, способствующие развитию территории конкурента и применить их на практике, необходим ее детальный анализ, который позволит смоделировать поведение территории- конкурента в тех или иных условиях и выявить основные катализаторы развития.

Необходимость применения маркетинга стратегии в развитии российских городов в России обусловлено изменениями принципов и целей планирования от «производства ради производства» к социально – направленным, города рассматриваются как среда обитания человека с социальным и предпринимательским климатом, и ставят целью развития городов – их устойчивое развитие.

Административный аппарат на локальном уровне расширяет круг ответственности от принятия производственных решений к развитию новых видов деятельности, принятию мер по сокращению безработицы, а также решению вопросов, связанных с качеством жизни на территории города и социально – экономическим развитием территории.

При этом, в ходе планирования развития принимаются во внимание нужды и потребности различных групп населения городов, предпринимателей и различных структур управления. Согласование стратегии развития должно быть полезным на всех уровнях развития города и соответствовать требованиям всех социальных групп населения, а также решать насущные вопросы на локальном уровне.

На данный момент, среди ученых – теоретиков и практиков нет разработанной и одобренной единой методики стратегического планирования территории. Однако, можно схематично представить основополагающие моменты в разработке и принятии маркетинговых стратегиях большинства городов России (рис.1):

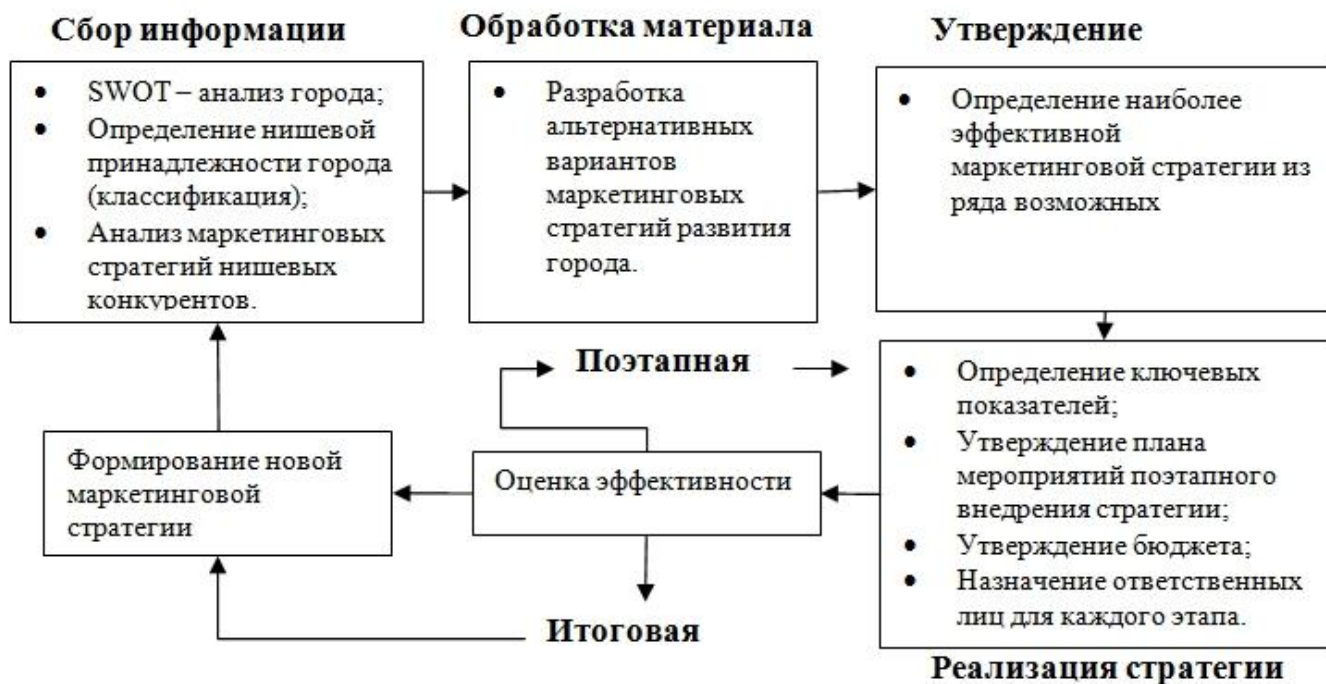

Рис. 1 – Этапы разработки и внедрения маркетинговой стратегии развития города

На практике, как правило, разрабатываются и внедряются долгосрочные стратегические планы по развитию крупных городов, они основываются на индивидуальных особенностях территории, ее ресурсах и актуальных направлениях для развития.

Ключевыми моментами маркетинговой стратегии, обеспечивающими конкурентоспособность территории, являются: уровень цивилизованности рыночных отношений в рамках данной территории. Город должен быть удобным для жизни, работы и развития, следовательно, его инфраструктура должна быть достаточно развитой.

Конкурентоспособность города говорит о наличии ресурсных резервов территории, благодаря которым развитие города происходит обособленно, за счет собственного потенциала, а влияние внешних экономических факторов будет менее заметно для жизнедеятельности города. Поэтому, каждый город разрабатывает маркетинговые стратегии, целью которых выступает достижение устойчивого социально – экономического развития. К тому же, на сегодняшний день, экономическая обстановка в стране не стабильна. И чем больше уделяется внимание развитию собственного потенциала: кадрового, производственного, рекреационного и.д., тем выше конкурентоспособность данного города.

Литература

1. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы: пер. с англ. / Стокгольмская школа экономики в России / СПб., 2005.
2. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. – 2-е изд., дополн. / А.П. Панкрухин. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с. – (Серия: маркетинг для профессионалов).
3. Маркетинг города [Электронный ресурс] URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/marketing-goroda/> (Дата обращения 22.04.2015)

References

1. Marketing of places. Attraction of investments, the enterprises, inhabitants and tourists to the cities, communes, regions and the countries of Europe: the lane with the English / Stockholm school of economy in Russia / SPb., 2005.
2. Pankrukhin A.P. Marketing of territories. – 2nd prod., дополн. / A.P. Pankrukhin. – SPb.: St. Petersburg, 2006. – 416 pages – (A Series: marketing for professionals).
3. Marketing of the city [An electronic resource] of URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/marketing-goroda/> (Date of the address 22.04.2015)

Булгакова И.Н.Доцент, кандидат экономических наук,
Воронежский государственный университет**МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА****Аннотация**

Данное исследование направлено на разработку математической модели, которая позволит определить оптимальное расположение предприятий агропромышленного комплекса (комбикормовой промышленности) на основе статистической информации о видах зерновых и других ресурсов, их качества и доступном объеме, с учетом существующих ограничений на доступность сырья.

Ключевые слова: комбикормовая промышленность, источники ресурсов, методы оптимизации, модель ресурсного обеспечения.

Bulgakova I.N. Associate professor, PhD in Economics,
Voronezh State University**INTEGRATED STRUCTURE OPTIMUM PLACEMENT MODEL IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX****Abstract**

This research is aimed at developing a mathematical model which will be able to define an optimum arrangement of the enterprises in agro-industrial complex (feed production) based on the statistics about the types of grain and other resources, their quality and available volume, taking into account the existing limitations on the availability of raw materials.

Keywords: feed production, resource sources, optimization methods, model of resource provision.

Интеграция представляет собой объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров. В современных условиях ведущей стратегией развития комбикормовых предприятий является стратегия повышения экономической эффективности производства комбикормов без увеличения объема их производства, что достигается изменением инновационной и интеграционной политики в отрасли в целом. Структура современной комбикормовой промышленности может состоять из самостоятельных комбикормовых заводов, комбикормовых заводов и цехов в составе комбинатов хлебопродуктов, комбикормовых заводов и цехов в составе хлебоприемных предприятий и элеваторов, комбикормовых заводов и цехов в составе птицефабрик и животноводческих комплексов, межхозяйственных комбикормовых цехов. Комбикормовое производство не является трудоемким, энергоемким и фондоемким. Затраты на производство составляют в среднем 4-5% себестоимости продукции. Поэтому уровень техники, наличие трудовых, энергетических, водных и других ресурсов, а также природные условия не определяют размещение комбикормовых предприятий. Деятельность комбикормовой промышленности основывается на использовании разнообразных видов сырья с широкой взаимозаменяемостью и характеризуется обилием межотраслевых связей с его поставщиками. Особенно тесная связь комбикормовых предприятий сложилась с сельским хозяйством, так как оно является не только потребителем, но и основным поставщиком сырья для выработки комбикормов. Это обстоятельство определяет общий ориентир в наиболее эффективном размещении комбикормовых предприятий – их территориальное приближение одновременно к животноводству, птицеводству и производству зерна.

Несмотря на большое количество работ, не существует единого подхода классификации и формализации методов размещения интегрированных бизнес-единиц. Некоторые, наиболее часто описываемые в литературе, методы размещения бизнес-объекта сводятся к следующим [5]: метод «центра тяжести», метод «центра равновесной системы транспортных затрат», метод поиска минимума транспортной работы, метод минимума суммарных затрат, фактор-рейтинговые системы, метод взвешенных факторных нагрузок, множественная регрессионная модель, методы определения зон влияния на потребителей (метод изохронных линий, метод Тяпухина, метод на основе теории нечетких множеств).

Комбикормовые предприятия имеют сильно выраженную транспортную ориентацию. Расходы по перевозке зерна и продукции часто превышают затраты на производство (без стоимости сырья). Поэтому в целях дальнейшего совершенствования размещения необходимо правильно выбирать место его строительства [1].

При разработке схем развития и размещения предприятий оптимизируются структура и параметры системы, включающей предприятия и взаимосвязанные с ними источники ресурсов. Структурная оптимизация системы приводится с целью сокращения перечня возможных предприятий и источников ресурсов.

С целью моделирования взаимосвязей между предприятиями и источниками ресурсов предлагается использовать интегральные оценки эффективности обеспечения дефицитными ресурсами, которые характеризуют степень выполнения требований, предъявляемых предприятиями к качеству ресурса [2, 4]. Данные оценки строятся путем обработки информации о потребности в комбикорме, потребности в ресурсах, об объеме и качестве ресурсов, потребляемых при функционировании предприятия. На их основе формируются оценки стимулирующего развития источника ресурсов.

Кроме того, существующие цены часто не соответствуют реальной ситуации обеспеченности предприятий ресурсами. Поэтому в качестве коэффициентов целевой функции линейной оптимизационной модели ресурсного обеспечения целесообразно использовать величины – оценки стимулирующего развития источников ресурсов.

Оптимизационная модель ресурсного обеспечения может быть представлена в структурном виде:

$$\sum_j \beta_j y_j \rightarrow \min \quad (1) \quad \mu'_{ij} = \mu_{ij} + \Delta \mu_{ij} \quad \forall j=1..M \quad (7)$$

$$\sum_{j \in J_k} x_{ij} \geq b_{ik} \quad \forall i=1..N, \quad k=1..S \quad (2) \quad \varepsilon'_{ij} = \varepsilon_{ij} + \Delta \varepsilon_{ij} \quad \forall i=1..N, \quad j=1..M \quad (8)$$

$$\underline{x}_{ij} \leq x_{ij} \leq \overline{x}_{ij} \quad \forall i=1..N, \quad j=1..M \quad (3) \quad d'_{ij} = \frac{\varepsilon'_{ij}(1-\mu'_{ij})}{\mu'_{ij}(1-\varepsilon'_{ij})}, \mu'_{ij} \geq \varepsilon_{ij} \quad \forall i=1..N, \quad j=1..M \quad (9)$$

$$\sum_i x_{ij} - y_j \leq r_j \quad \forall j=1..M \quad (4) \quad c'_{ij} = \ln \frac{1}{1-d'_{ij}} \quad \forall i=1..N, \quad j=1..M \quad (10)$$

$$\sum_{i \in Q_t} \sum_{j \in H_t} d'_{ij} x_{ij} \leq K_t \quad \forall t=1..S \quad (5) \quad \sum_i \sum_j c'_{ij} x_{ij} \rightarrow \min \quad \forall i=1..N, \quad j=1..M \quad (11)$$

$$y_j \geq 0 \quad (6)$$

В модели приняты следующие обозначения:

$i = 1..N$ – порядковый номер предприятия; $j = 1..M$ – порядковый номер источника ресурсов; $k = 1..L$ – порядковый номер вида ресурса; $t = 1..S$ – порядковый номер административного района; b_{ik} – потребность i -го предприятия в ресурсах k -го вида; $\underline{x}_{ij}, \overline{x}_{ij}$ – соответственно минимальная и максимальная потребность i -го предприятия в ресурсе из j -го источника ресурсов; r_j – априорно установленный доступный объем ресурса в j -м источнике ресурсов; C'_{ij} – затраты на обеспечение i -го предприятия из группы Q_t единицей ресурса из j -го источника ресурсов из группы H_t ; K_t – объем капитальных вложений на развитие в t -м административном районе; β_j – коэффициент относительной важности j -го источника ресурсов; x_{ij} – объем ресурса, потребляемого при выполнении работ на i -ом предприятии из j -го источника ресурсов; y_j – недостающий объем ресурса в j -м источнике ресурсов; μ_{ij} – качество ресурса в j -ом источнике ресурсов; d_{ij} – оценки трудности обеспечения i -го предприятия ресурсом из j -го источника ресурсов; ε_{ij} – требования i -го предприятия к качеству ресурса в j -ом источнике ресурсов.

Чтобы ответить на вопросы о том, можно ли совместить требования к ресурсному обеспечению в рамках выделенных капиталовложений и основных видов ресурсов, в балансовую модель (1)-(6) вводятся дополнительные переменные y_j , значения которых показывают недостающие объемы ресурсов в конкретных источниках ресурсов [3].

Актуальной задачей является определение интегральной оценки качества комплексного ресурса по оценкам его компонент и требований, предъявляемых к результату. Другая задача – прогнозирование качества результата на основании оценок компонент комплексного ресурса. И, наконец, третья задача может быть сформирована следующим образом: каково должно быть качество исходных ресурсов, чтобы результат функционирования системы удовлетворял предъявляемым к нему требованиям. Такая задача возникает довольно часто [4] и она нашла отражение в предлагаемой модели в введенных ограничениях (7)-(11). Поясним смысл введенных ранее переменных подробнее.

Локальная оценка трудности по i – му показателю определяется как величина: $d_{ij} = \frac{\varepsilon_{ij}(1-\mu_{ij})}{\mu_{ij}(1-\varepsilon_{ij})}, \mu_{ij} \geq \varepsilon_{ij}, \quad 0 < d_{ij} < 1$

, где $\varepsilon_{ij} \leq \mu_{ij}$ – вводимое априори пороговое значение показателя. В свою очередь показатель μ_i определяется как

$\mu_{ij} = \frac{\mu_i - \eta_i^{\min}}{\eta_i^{\max} - \mu_i^{\min}}, \quad 0 < \mu_{ij} < 1$ на основе минимальных и максимальных значений $\mu_i^{\min}$ и $\mu_i^{\max}$ качества ресурса в j -ом источнике для каждого предприятия.

Интегральная оценка трудности для предприятия будет иметь вид $d_j = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - d_{ij})^{\alpha_i}$, где n – число показателей, $\alpha_i > 0$ – веса показателей, вводимые в модель извне, чаще всего определяемые при помощи экспертных оценок; $\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1$. Если веса неизвестны, то логично рассматривать их равными $\alpha_i = \frac{1}{n}$. Логарифмическое преобразование

оценки d приводит к показателю $c_{ij} = \ln \frac{1}{1-d_{ij}} - \ln \frac{1}{1-d_0}$ или $c'_{ij} = \ln \frac{1}{1-d'_{ij}}$ [4]. Данное преобразование делает

возможным сравнение результатов по оценке с другими, т.к. в данном случае она будет удовлетворять условию «чем больше, тем лучше». Здесь d – глобальная оценка трудности достижения качества ресурса; d_0 – фиксированное значение трудности, соответствующее полной непригодности данного ресурса ($d_0 \leq d$). Величины c'_{ij} отражают

информацию о значимости j -го источника ресурса для получения требуемого результата на i -ом предприятии. В связи с этим характеристики C'_{ij} интерпретируются как оценки стимулирующего развития источников ресурсов [4].

На базе предлагаемой модели разработана система определения оптимального расположения единиц комбикормовой промышленности поддерживающая процесс принятия решения аналитиками и лицами, отвечающим за развитие бизнеса.

Литература

1. Богомолова И. П., Нечаева С. Н., Василенко И. Н. Управление рисками инновационно-инвестиционной деятельности предприятий комбикормовой промышленности: монография. Воронеж: изд-во «ИСТОКИ», 2009. 172 с.
2. Булгакова И. Н., Богомолова И. П., Пахомов В. Н. Моделирование оптимального расположения бизнес-единиц комбикормовой промышленности // Экономика и предпринимательство. - 2011.-№ 3. – С.77-81.
3. Гилл Ф, Мюррей У., Райт М. Практическая оптимизация. М.:Мир, 1985. 317 с.
4. Каплинский А. И., Руссман И.Б., Умывакин В.М. Моделирование и алгоритмизация слабо-формализованных задач выбора наилучших вариантов системы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 168 с.
5. Набережная А. В. Обзор количественных методов оптимизации размещения объектов бизнеса: сб. ст. X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 2. с. 39-42.

References

1. Bogomolova I. P., Nechaeva S. N., Vasilenko I. N. Upravlenie riskami innovacionno-investicionnoj dejatel'nosti predpriyatij kombikormovoj promyshlennosti: monografija. Voronezh: izd-vo «ISTOKI», 2009. 172 s.
2. Bulgakova I. N., Bogomolova I. P., Pahomov V. N. Modelirovanie optimal'nogo raspolozhenija biznes-edinic kombikormovoj promyshlennosti // Jekonomika i predprinimatel'stvo. - 2011.-№ 3. – S.77-81.
3. Gill F, Mjurrej U., Rajt M. Prakticheskaja optimizacija. M.:Mir, 1985. 317 s.
4. Kaplinskij A. I., Russman I.B., Umyvakin V.M. Modelirovanie i algoritimizacija slabo-formalizovannyh zadach vybora nailuchshih variantov sistemy. Voronezh: Izd-vo VGU, 1991. 168 s.
5. Naberezhnaja A. V. Obzor kolichestvennyh metodov optimizacii razmeshhenija ob'ektov biznesa: sb. st. X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011. Ch. 2. s. 39-42.

Быстрова А.Н.¹, Сахно Ю.С.²

¹Кандидат экономических наук, ²кандидат экономических наук,
Тюменский государственный университет

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА

Аннотация

В статье рассмотрена конкурентная разведка, как необходимый источник внешней информации стратегического управленческого учета и анализа, используемый в целях повышения эффективности деятельности предприятия, разработки и установления стратегических целей и задач, а так же завоевания наиболее выгодных конкурентных позиций на рынке.

Ключевые слова: конкурентная разведка, стратегический управленческий учет, анализ.

Bystrova A.N.¹, Sakhno Y.S.²

¹PhD in Economics, ²PhD in Economics,
Tyumen state university

COMPETITIVE INVESTIGATION AS INFORMATION SOURCE FOR STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING AND THE ANALYSIS

Abstract

In article competitive investigation as the necessary source of external information of strategic management accounting and the analysis used for increase of efficiency of activity of the enterprise, development and establishment of strategic objectives and tasks, and also gains of the most advantageous competitive positions in the market is considered.

Keywords: competitive investigation, strategic management accounting, analysis.

Необходимо отметить, что в условиях перехода к инновационной экономике каждое предприятие неизбежно столкнется с всевозрастающей конкуренцией, особенно со стороны крупного бизнеса, способного вкладывать в развитие инноваций крупные финансовые инвестиции. Особая роль в такой ситуации будет принадлежать данным, получаемым в системе конкурентной разведки, поскольку в дальнейшем данные полученные с ее помощью, могут быть эффективно использованы для целей стратегического управленческого учета и анализа. Особого внимания заслуживает конкурентная разведка как источник внеучетных данных, так как является наиболее эффективной в современных рыночных условиях.

В общем виде конкурентная разведка представляет собой инструмент изучения конкурентной среды, как целенаправленный сбор информации о конкурентах для принятия управленческих решений по стратегии и тактике ведения бизнеса [1].

Цель конкурентной разведки в рамках стратегического управленческого учета и анализа является сбор информации в необходимых аналитических разрезах для принятия управленческих решений, связанных с

осуществлением хозяйственной деятельности предприятия. С учетом цели конкурентной разведки, как внешнего источника информации стратегического управленческого учета и анализа, можно выделить ряд ее задач:

- накопление и обобщение информации путем составления и представления управленческой отчетности, с целью выработки соответствующих управленческих решений;
- обнаружение подходящих возможностей для разработки и внедрения нового вида деятельности или расширения рынка сбыта;
- установление стратегических целей и задач, для обеспечения максимальной эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Рассмотренные выше задачи конкурентной разведки для целей стратегического управленческого учета и анализа являются основными для развития предприятий в целом и его отдельных центров ответственности, но их достижение представляется возможным только при интеграции в стратегический управленческий учет и анализ конкурентной разведки.

Далее определим методы получения данных конкурентной разведки, необходимых для стратегического управленческого учета и анализа. Разведывательная деятельность ведется в рамках системы ограничений, которые задаются законодательными и нормативными актами. Поэтому выход за пределы «правового поля» превращает разведывательную деятельность в шпионаж. В большинстве случаев шпионаж может квалифицироваться как уголовное преступление, вследствие этого необходимо четко разграничивать понятия разведки (деловой, конкурентной и государственной) и шпионажа [1]. Разведка – самостоятельное (инициативное) получение знаний, достаточных для принятия решений. Бизнес-разведка – разведка, имеющая конечной целью защиту и рост доходов предпринимателей. Конкурентная разведка – частный случай деловой разведки, относящийся только к конкурентам. Шпионаж – методы самостоятельного получения знаний, вызывающие крайне отрицательную реакцию со стороны общества или изучаемого объекта. Экономический шпионаж – кроме промышленных секретов, охватывает макроэкономические показатели и включает в себя разведку природных ресурсов, выявление промышленных запасов. Промышленный шпионаж может быть идентифицирован как нелегальное получение промышленных секретов, уголовно преследуемое деяние, если им пользуются негосударственные структуры, и нормальный вид деятельности уполномоченных государственных структур

Далее представим классификацию методов получения информации с помощью конкурентной разведки [2]. По способу получения необходимого массива информации бывают прямые и косвенные методы. Прямыми называются методы получения непосредственно интересующей информации. Косвенным методом называется способ вычисления интересующего показателя по другим, связанным с ним. Большинство методов конкурентной разведки является косвенными, так как косвенные данные более доступны. По степени доступа к конкуренту выделяют наружное наблюдение и проникновение. Наружное наблюдение производится на расстоянии, без контакта с представителями фирмы-конкурента. Контактные же способы связаны с вторжением на территорию конкурента.

Всю информацию о конкурентах, полученную в рамках стратегического управленческого учета и анализа можно представить по следующим блокам:

1. Первичная и вторичная информация. Под первичной понимается полученная для анализа конкретных сторон деятельности конкурента. Эта информация целенаправленно получена для принятия управленческих решений и не подвергается никакой дополнительной обработки. Вторичная информация о конкурентах предполагает дополнительную обработку полученных сведений в необходимых аналитических разрезах.

2. Внешняя и внутренняя. Внешняя информация – это данные, полученные из внешней по отношению к предприятию среды. К основным источникам ее получения относятся персонал конкурента, интернет, публикации в СМИ, документы в открытом доступе. Внутренняя информация представляет собой информацию, получаемую по данным самого предприятия. Например, к ней относятся производственные возможности, наличие необходимых технологий, материальных, денежных или трудовых ресурсов.

3. Открытая информация, условно открытая, закрытая информация. К открытой информации можно отнести данные о номенклатуре выпускаемой продукции, цене и качественные характеристики анализируемых изделий. Основными источниками получения является, прайс-листы, коммерческие предложения, техническая документация, рекламные материалы. Условно-открытая информация подразумевает данные о финансовом состоянии конкурента, стоимости его активов и обязательств. Источниками получения является данные отчетности, рейтинговые показатели деятельности. Закрытая информация это информация, получаемая по средствам конкурентной разведки, сюда можно отнести уровень применяемых технологий, интенсивность производства, перечень основных поставщиков и покупателей, данные управленческого учета. Основными источниками являются работники конкурирующего предприятия, планы и технологические документы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что экономический кризис, стремительное развитие мирохозяйственных связей, обострение внутренней и международной конкуренции чрезвычайно актуализируют необходимость расширения практического применения современных методов конкурентной разведки в тактическом и стратегическом планах. Что наиболее важно для целей стратегического управленческого учета и анализа, так как именно они призваны обеспечить устранение значительного разрыва между поставленными стратегическими целями предприятия и реальными условиями хозяйствования.

Необходимо отметить, что в условиях перехода к инновационной экономике каждое предприятие неизбежно столкнется с всевозрастающей конкуренцией, особенно со стороны крупного бизнеса, способного вкладывать в развитие хозяйственной деятельности крупные финансовые инвестиции. Поэтому использование в стратегическом управленческом учете и анализе методов получения данных конкурентной разведки является объективной необходимостью, в целях дальнейшего развития различных хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Илышев А.М., Илышева Н.Н., Селевич Т.С. Стратегический конкурентный анализ в транзитивной экономике России – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 480 с.
2. Илышев А.М., Сахно Ю.С. Инновационный анализ как инструмент формирования привлекательного образа компании в маркетинговой и конкурентной среде // Экономический анализ: теория и практика, 2010. – № 27.

References

1. Ilyshev A.M., Ilysheva N.N., Selevich T.S. Strategicheskij konkurentnyj analiz v tranzitivnoj jekonomike Rossii – M.: Finansy i statistika; INFRA-M, 2010. – 480 s.
2. Ilyshev A.M., Sahno Ju.S. Innovacionnyj analiz kak instrument formirovaniya privlekatel'nogo obraza kompanii v marketingovoj i konkurentnoj srede // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika, 2010. – № 27.

Верлуп Е.В.

Аспирант,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

*Статья выполнена при финансовой поддержке гранта для молодых ученых ОмГУ им. Ф.М. Достоевского***ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕНЧМАРКИНГА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ***Аннотация*

В данной статье раскрывается роль государственного управления территориальным развитием. Автор также рассматривает зарубежный и отечественный опыт применения методологии бенчмаркинга на уровне государственных структур.

Ключевые слова: бенчмаркинг, государственное управление, маркетинг территорий.

Verlup E.V.

Postgraduate student,

Omsk State University n.a. F.M. Dostoevskiy

FEATURES OF BENCHMARKING IN THE SPHERE OF PUBLIC MANAGEMENT*Abstract*

The role of public management of territorial development is revealed in this article. The author also takes under consideration foreign and domestic experience in the application of benchmarking methodology on the state level.

Keywords: benchmarking, public management, place marketing.

Исследование роли государства в масштабах всего мира продемонстрировало огромное значение качества государственного управления для обеспечения общественного благосостояния и развития территорий. Согласно «Отчету о мировом развитии – 1997», подготовленному Всемирным банком, целью развития является не «сильное» или «минималистское» государство – оба подхода доказали на практике свою несостоятельность, – а эффективное государство [1, с. 45]. Современное управление территориями и экономикой регионов основано на концепции активного участия в нем государства не только как регулятора, но и как партнера, катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц. При этом важнейшими функциями государства становятся инициирование, активизация и стимулирование отношений между участниками партнерства в социально-экономическом развитии территорий [2, с. 188].

«Современное государство не должно само выполнять все стоящие перед ним задачи, но оно обязано обеспечить выполнение этих задач. Речь идет о новом разделении ответственности между государством и обществом» – отмечает Райнхард К. [3, с. 9].

Необходимость привлечения стейкхолдеров к развитию территорий и принятию совместных управленческих решений поддерживают Панкрухин А.П., Лобанова А.В., Тычинская И.А., Гапоненко А.Л., Беляев В.И., Иванов В.Г., Гладышева Я.С. и прочие сторонники территориального маркетинга. В частности Лобанова А.В. и Тычинская И.А. отмечают, что учет мнений всех сторон позволяет совместными усилиями достигать удовлетворения общественных интересов и решения общественных проблем, нивелируя (или сводя к минимуму) возникающие конфликты интересов каждой из сторон [4, с. 150].

Таким образом, государственное управление выступает неотъемлемым фактором социально-экономического развития территории. Без эффективного государства устойчивое развитие территорий невозможно.

С появлением новых функций у государства возникает необходимость их успешной реализации, что становится возможным благодаря инструментарию маркетинга территорий.

Маркетинг территорий представляет собой рыночный образ мышления резидентов территории как соавторов ее изменений. При этом территории «рассматриваются как квазикорпорации, производящие специфические товары (общественные блага), потребителями которых являются население данных юрисдикций, местный и инорегиональный бизнес, внешние инвесторы, туристы и потенциальные новые жители, образующие рынки сбыта «территориального товара» [5, с. 85]. Как отмечает Беляев В.И., Дмух И.С., Золотова М.Н., Золотова О.Н. «пока еще рано говорить о наличии строгой методологии маркетинга территорий. Речь пока может идти только об отдельных примерах применения маркетинговых приемов и методов в управлении территориальными образованиями, которые позволяют судить о высокой результативности и эффективности использования маркетинга в управлении территориями» [6, с. 286]. Среди таких инструментов территориального маркетинга на службе государственных структур можно обозначить бенчмаркинг.

Багиев Г.Л. определяет бенчмаркинг как процесс, деятельность по долгосрочному обдумыванию стратегии предпринимательства, основывающейся на лучшем опыте партнеров и конкурентов на отраслевом, межотраслевом,

национальном и межнациональном уровнях [7, с. 12]. Это процесс определения, разделения и использования знаний и лучших практических примеров.

Если бенчмаркинг на уровне предприятий получил свое научное оформление с 1972 года, то в сфере государственного управления этот инструмент активно развивается лишь с 1990-х гг.

Применение бенчмаркинга на государственном уровне подразумевает использование комплекса средств, позволяющих постоянно выявлять, оценивать и организовывать использование (перенимать) приемов и методов управления наиболее успешно действующих организаций как общественного, так и частного сектора, т. е. позволяет формализовать передачу (распространение) и адаптацию передового управленческого опыта на всех уровнях публичного управления, в том числе на региональном и муниципальном [8].

В настоящее время продолжается активное становление методологического аппарата и технологий реализации бенчмаркинга на государственном уровне, которые и формируют специфику его применения.

Так, с 2000 г. в странах ЕС для реализации бенчмаркинга широкое применение получила Общая схема оценки (Common Assessment Framework - CAF). Разработка CAF для общественного сектора и сферы государственного и муниципального управления Европы ведется Европейским институтом публичной службы при Еврокомиссии [9]. Общая схема оценки концептуально строится на основе двух моделей:

- модель совершенствования Европейского фонда управления качеством (EFQM Excellence Model);
- модель «Spreyer», разработанная Немецким университетом административных наук специально для оценки качества деятельности государственных структур [10, с. 78].

Следует отметить, что данная методология претерпевала изменения уже несколько раз: последние правки внесены в 2013 году. Общая схема оценки CAF помогает не только проводить сравнительный анализ институциональных систем европейских государств, но и предлагает инструментарий для диагностической самооценки органов государственной власти, включающий определение лучшего опыта и направлений, где необходимо проводить улучшения.

Модель CAF зарекомендовала себя в Европе как простой и эффективный инструмент оценки, анализа и повышения эффективности государственного управления территориями: порядка 30 европейских стран включили CAF в национальные стратегические программы повышения качества и эффективности государственного управления.

В России с 2006 года используется система оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления «Эффективная публичная служба» (ЭПУС) [10, с. 79]. Система ЭПУС строится на основе следующих моделей:

- общая схема оценки (CAF);
- модель совершенствования Европейского фонда управления качеством;
- модель премий Правительства Российской Федерации в области качества.

На взгляд автора, работа над совершенствованием методологии реализации бенчмаркинга должна быть продолжена с учетом следующей специфики, которая полностью не учтена в существующем методологическом аппарате:

– бенчмаркинг можно применять для разработки государственного регулирования территориальными образованиями лишь постольку, поскольку соответствующие индикаторы предстают не в качестве «окончательных результатов», а как «отправные пункты» для обсуждения будущих регуляций. В этом случае бенчмаркинг должен рассматриваться как многоэтапный процесс стратегической оценки и взаимного обучения, в котором участвуют все заинтересованные лица [11, с. 188]. К сожалению, бенчмаркинг в России очень часто сводится только к оценке качества государственных услуг через систему опроса об удовлетворенности потребителей этими услугами. Любые рекомендации на основе данных опросов, как правило, носят рекомендательный характер, а выводы из исследований имеют ярко выраженный отчетный характер;

– разработка моделей и технологий реализации бенчмаркинга в сфере государственного управления определенными территориальными образованиями должна осуществляться на принципах территориального маркетинга, предполагающих учет внутренней и внешней среды территории [12, с. 28]. Очень важно учитывать не только качество государственного управления, но и исходные параметры территории, на котором это управление осуществляется.

Только принимая во внимание данную специфику, бенчмаркинг (как метод стратегической оценки и взаимного обучения) позволит получить синергетический эффект, на которые рассчитывают органы государственной власти, осуществляющие управление различными территориальными образованиями.

Литература

1. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели New Public Management и Good Governance // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 2. – С. 45-62.
2. Гаман-Голутвина О.В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4(31). – С. 187-194.
3. Райнхард К. Реформирование государственного управления. Концепция активизирующего государства. – Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия. М.: РАГС. 1999.
4. Тычинская И.А., Лобанова А.В. Использование технологий маркетинга для разработки стратегии развития региона // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4 (34). – С. 148-155.
5. Фролов Д.П., Шишков В.А. Маркетинговая парадигма стратегического территориального менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – №2. – С. 84-98.
6. Беляев В.И., Дмух И.С., Золотова М.Н., Золотова О.Н. Маркетинг территорий: уникальные характеристики мест и их использование в стратегическом управлении административно-территориальными образованиями // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-2(82). – С. 285-291.

7. Голота П.А. Развитие внутреннего потенциала региона на основе инструментария современного бенчмаркинга // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2014. – № 3(47). – С. 11-15.
8. Епинина В.С. Использование актуальных технологий и инструментов государственного менеджмента в субъектах Российской Федерации // Управление экономическими системами. – 2012. – №47(11) [Электронный ресурс] URL: <http://uecs.ru/uecs47-472012/item/1706-2012-11-26-08-05-01> (дата обращения 27.06.2015).
9. Общая схема оценки CAF [Электронный ресурс] URL: <http://www.eipa.eu/en/topic/show/&tid=191> (дата обращения 27.06.2015).
10. Маслов Д. Обзор методов оценки эффективности государственного управления // Стандарты и качество. – 2007. – №7. – С. 76-80.
11. Isaeva E.V., Verlup E.V. Benchmarking is a tool of strategic management in the system of territorial sustainable development // Наука и человечество. – 2014. – №6. – С. 182-194.
12. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.

References

1. Krasilnikov D.G., Sivintseva O.V., Troitskaya E.A. Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli New Public Management i Good Governance // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 2. – С. 45-62.
2. Gaman-Golutvina O.V. Mirovoi opyt reformirovaniya system gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2013. – № 4(31). – С. 187-194.
3. Rainhard K. Reformirovanie gosudarstvennogo upravleniya. Konceptii aktiviziruishego gosudarstva. – Reformi gosudarstvennogo upravleniya na kanune tretiego tysyachiletiya. M.: RAGS. 1999.
4. Tichinskaya I.A., Lobanova A.V. Ispolzovanie tehnologii marketinga dlya razrabotki strategii razvitiya regiona // Srednerusskii vestnik obshestvennih nauk. – 2014. – №4 (34). – С. 148-155.
5. Frolov D.P., Shishkov V.A. Marketingovaya paradigm strategicheskogo territorialnogo menedgmenta // Menedgment i biznes-administrirovanie. – 2013. – №2. – С. 84-98.
6. Belyaev V.I., Dmux I.S., Zolotova M.N., Zolotova O.N. Marketing territorii: unikalnie harakteristiki mest i ih ispolzovanie v strategicheskom upravlenii administrativno-territorialnymi obrazovaniyami // Investiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – №2-2(82). – С. 285-291.
7. Golota P.A. Razvitie vnutrennego potentsiala regiona na osnove instrumentariya sovremennogo benchmarkinga // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2014. – № 3(47). – С. 11-15
8. Epinina V.S. Ispolzovanie aktualnih tehnologii i instrumentov gosudarstvennogo menedgmenta v subiektax Rossiiskoi Federacii // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami. – 2012. – №47(11) [Elektronnyi resurs] URL: <http://uecs.ru/uecs47-472012/item/1706-2012-11-26-08-05-01> (data obrasheniya 27.06.2015).
9. Obshaya shema ocenki CAF [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.eipa.eu/en/topic/show/&tid=191> (data obrasheniya 27.06.2015)
10. Maslov D. Obzor metodov ocenki jeffektivnosti gosudarstvennogo upravleniya // Standarti i kachestvo. – 2007. – №7. – С. 76-80.
11. Isaeva E.V., Verlup E.V. Benchmarking is a tool of strategic management in the system of territorial sustainable development // Nauka i chelovechestvo. – 2014. – №6. – С. 182-194.
12. Sachuk T.V. Territorialnyi marketing: uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2009. – 368 s.

Гафарова О.В.

Кандидат экономических наук, Евразийский открытый институт

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КРИЗИС ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, свидетельствующие о кризисе в финансовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: финансы, кризис, финансово-кредитная система.

Gafarova O.V.

PhD in Economics, Eurasian Open Institute

ANALYSIS OF FACTORS THAT CHARACTERIZE THE FINANCIAL SYSTEM CRISIS RUSSIA

Abstract

In the article the factors suggesting the crisis in the financial system of the Russian Federation.

Keywords: finance, crisis, financial and credit system.

Исследование вопросов, связанных с формированием и развитием финансово-кредитной системы России, сопровождающимся соответствующими трансформациями и модернизациями ее институциональных основ, функциональных характеристик и т.д., целесообразно начать с систематизации научных работ о финансах.

На основе изучения значительного числа научных публикаций о финансах, нами диагностировано существование кризиса в современной теории финансов.

Например, Протасовицкий С.П. формулирует сходный вывод и отмечает, что «финансы - идеальный объект науки, который эмпирически не существует. Финансы недоступны для чувственного восприятия и познаются исключительно рационально. Следовательно, научное знание финансов есть знание теоретическое, приобретающее свои завершённые формы в научной теории»[8, 31].

На кризис в финансовой науке указывают выводы таких ученых, как В.В. Ковалев [3, 49], Подольченко П.А. [7, 20], Яндиев М.И. [13, 60], Березкин Ю.М. [1, 38], который, как и Останин В.А., Рожков Ю.В., Глухов В.В. [5, 15]

исследуют финансы с позиций методов познания, что соответствует логико-гносеологическому уровню методологического анализа, на котором используется науковедческий методологический подход, а структурные компоненты уровня знания (инварианты знания и их последовательность) включают в себя объект и предмет исследования, категории и термины, функции, цели и задачи.

Отправной точкой в процессе нашего обоснования наличия кризиса в современной теории финансов и необходимости ее обновления является систематизация «азбучных» финансовых «истин», выполненная проф. Березкиным Ю.М. [1, 39]:

- центральное место теории финансов принадлежит учению о функциях финансов, а в них и проявляется их сущность, где главные функции - это распределительная и контрольная [10, 10];
- задача финансовой науки состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию финансовой практики [12, 22];
- финансовая практика институционализирована, а финансовые институты регулируются государственным финансовым правом [10, 66], вследствие чего финансы имеют целевой и императивный характер [10, 8];
- совокупность финансовых отношений - это финансовая система, которая состоит из финансовых сфер-подсистем, являющихся организационно обособленными по принципу однородности решаемых задач [10, 77].

Основная слабость теории финансов нам видится в игнорировании произошедших и происходящих существенных изменений: превращение денег в финансовые инструменты (расчетные, кредитные, инвестиционные, налоговые, страховые и т.д.) [6]; расширение функций финансов (управленческая, инвестиционная, инструментальная, инновационная и др.); отвержение рынком фондирования средств; деинституционализация финансовой практики; несистемность и разнонаправленность действий финансовых игроков (несистемность, разнородность и конфликтогенность финансов), в т.ч. глобальных; превращение финансов в рефлексивную форму деятельности людей [9, 53].

Вышеперечисленные факты должны найти свое адекватное отражение в теории финансов, в противном случае велика опасность утраты ею связи с реальной действительностью. Основная проблема теории финансов нам видится в приостановлении научных исследований на Западе (после Кейнса Дж.М.) и по сути в России, поскольку практически все современные авторы, за исключением их небольшого числа (Березкина Ю.М., Останина В.А., Рожкова Ю.В., Яндиева М.И. и некоторых других), транслируют знания, полученные до начала 1970-х гг., конструируют теоретические конструкции, опираясь на советский опыт развития финансов, финансово-кредитной системы. На сохранение подхода к трактовке финансов через призму производственных отношений, детерминирующего его отрыв от современных финансовых теорий (временная ценность денег, стоимость и структура капитала и т.д.) и практики, обращают внимание Романовский М.В., Врублевская О.В., Сабанти Б.М. [11, 15]

Исследуя финансы как экономическую категорию, в качестве объекта учеными принят «фонд денежных средств», в отношении которого формулируются всевозможные очень похожие друг на друга определения финансов, практически не меняющие своего содержания с советских времен и, что более опасно, - не учитывающие современную финансовую реальность. Представитель украинской научной школы финансов Захарченков С.П. также обратил внимание на то, что современная учебная, написанная представителями постсоветского пространства, продолжает по инерции повторять теоретические концепции советских финансов, перенося их на рыночную систему экономики. Вместе с тем, гипотезы о «финансах» практически дословно (исключением является использованием слов «социалистические», «советские») повторяют определения советского периода [2, 122].

Признавая, что теория финансов опирается на положения экономической теории, нами наблюдается некоторое их разнонаправленное развитие: в основе классической, неоклассической экономической теории, других альтернативных научных экономических школ лежит методологический принцип индивидуализма, предполагающий, что при осуществлении хозяйственной деятельности, человек движим эгоистическими интересами, а поведение его рационально. Целевой и императивный [10, 64] характер финансов не согласуется с рационалистическим подходом в экономической теории, в центре которой находится человек со своими эгоистическими установками. По сути, в большинстве случаев, в отечественной теории финансов отвергается дуализм человека - его индивидуалистическое и коллективистское начала. В трактовках «финансов» зарубежных специалистов обратим внимание, что применяя термин «искусство», они указывают на отсутствие жесткой формализации процесса принятия финансовых решений, придавая существенное значение субъективному началу в таких решениях. Кроме того, в условиях развития процессов демократизации общества, растет число тех, кто не желает быть «функциональными винтиками» в финансовой системе, а все успешнее ставит и реализует свои финансовые цели, резко отличающиеся от целей государственных финансовых органов [1, 40]. Получается, что в теории финансов при формулировании онтологической гипотезы о «финансах», происходит отклонение от исходной основы анализа в рамках экономической теории - человека, что с нашей точки зрения является некорректным. Безусловно, можно согласиться с некоторой несостоятельностью рационалистического подхода в экономической теории, который довольно часто критикуется учеными и исходит из одностороннего идеализированного восприятия человека, однако с нашей точки зрения, он на протяжении многих лет является «маяком», позволяющим выдвигать гипотезы, конструировать все новые и новые теоретические конструкции. А с их помощью имеется возможность, пусть и с определенным искажением, интерпретировать события экономической реальности. Кроме того, мы полагаем, что рационалистический подход будет актуален еще достаточно долго, поскольку по меткому утверждению лауреата Нобелевской премии Майерсона Р., «теории о непоследовательности и глупости человека еще не разработаны» [4, 28].

Следует также особо отметить, что в современной финансовой реальности все большую значимость в финансово-кредитной системе страны приобретают физические и юридические лица, которые осуществляют сложные финансовые взаимодействия, создают финансовые схемы, проводят финансовые операции. Развитие многосекторных финансовых рынков, а также сама по себе финансовая практика настойчиво демонстрирует, что люди не всегда действуют рационально, им присущи эмоциональные рефлексии, а в периоды финансовой дестабилизации нередким

явлением является интенсифицируемая и масштабируемая паника, как среди физических, так и юридических лиц, приводящая к их разорению и «сжатию» или даже обрушению финансовых рынков.

Концепция «экономического человека», терминологически введенная в научный оборот А.Маршаллом, в финансовой науке частично получает свое развитие в таких ее направлениях, как «Корпоративные финансы», «Инвестиции» и более полным образом в сравнительно молодом направлении исследований – «Поведенческих финансах». Однако, транслируя, а иногда и адаптируя, развивая многие зарубежные финансовые теории, концепции и гипотезы, отечественные ученые редко приходят к необходимости корректировки самой теории финансов, ее онтологических предпосылок, категориальных оснований и предметных понятий.

Литература

1. Березкин Ю.М. Финансовая инженерия как фактор несистемности современных финансов // Известия ИГЭА. – 2011. - № 6 (80). – С.38-43;
2. Захарченко С.П. Трактровка финансов в зарубежной литературе // Бизнесинформ. - 2011. - № 4. - С. 122.
3. Ковалев В.В. Эволюция категории «финансы» // Вестник ВЭГУ. – 2011. - № 1 (51). – С.49.
4. Майерсон Р. Равновесие по Нэшу и история экономической науки // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С. 28.
5. Останин В.А., Рожков Ю.В., Глухов В.В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания // Дайджест-финансы. – 2011. - № 7. – С.15-21.
6. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147736/ (Дата обращения: 09.01.2015).
7. Продоляченко П.А. Сущность финансов: изменение парадигмы // Наука и экономика. - 2010. - № 2. - С.20-24.
8. Протасовицкий С.П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки» // Налоги. - 2013. - № 1. - С.31-33
9. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М., 1999. – С.53.
10. Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник для вузов / Под ред. Л.А. Дробозиной. – М., 1997. – С.66, 68; Финансы: Учебник / Под ред. В.В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С.10.
11. Финансы: Учебник / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – С.15-16.
12. Финансы: Учебник для вузов / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. – М., 2004. – С. 22.
13. Яндиев М.И. Теория финансов: необходима корректировка восприятия // Финансы. - 2013. - № 5. - С.60.

References

1. Berezkin Ju.M. Finansovaja inzhenerija kak faktor nesistemnosti sovremennyh finansov // Izvestija IGJeA. – 2011. - № 6 (80). – S.38-43;
2. Zaharchenkov S.P. Traktovka finansov v zarubezhnoj literature // Biznesinform. - 2011. - № 4. - S. 122.
3. Kovalev V.V. Jevoljucija kategorii «finansy» // Vestnik VJeGU. – 2011. - № 1 (51). – S.49.
4. Majerson R. Ravnovesie po Njeshu i istorija jekonomicheskoy nauki // Voprosy jekonomiki. – 2010. – № 6. – S. 28.
5. Ostanin V.A., Rozhkov Ju.V., Gluhov V.V. Koncept ponjatija «finansy»: problemy metoda poznaniya // Dajdzhest-finansy. – 2011. - № 7. – S.15-21.
6. Oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tantPljus» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147736/ (Data obrashhenija: 09.01.2015).
7. Prodoljatchenko P.A. Sushhnost' finansov: izmenenie paradigmy // Nauka i jekonomika. - 2010. - № 2. - S.20-24.
8. Protasovickij S.P. Ponjatie finansov: krizis «normal'noj nauki» // Nalogi. - 2013. - № 1. - S.31-33
9. Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshhestvo v opasnosti. – M., 1999. – S.53.
10. Finansy. Denezhnoe obrashhenie. Kredit: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. L.A. Drobozinoj. – M., 1997. – S.66, 68; Finansy: Uchebnik / Pod red. V.V. Kovaleva. 2-e izd., pererab. i dop. – M., 2007. – S.10.
11. Finansy: Uchebnik / pod red. M.V. Romanovskogo, O.V. Vrublevskoj, B.M. Sabanti. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Jurajt-Izdat, 2009. – S.15-16.
12. Finansy: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. M.V. Romanovskogo, O.V. Vrublevskoj, B.M. Sabanti. – M., 2004. – S.22.
13. Jandiev M.I. Teorija finansov: neobhodima korrekcirovka vosprijatija // Finansy. - 2013. - № 5. - S.60.

Все материалы также размещаются в депозитории научных изданий Университета Лунда — DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Именно поэтому публикации в МНИЖ имеют международный статус.

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу ученых, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOAJ DIRECTORY OF
OPEN ACCESS
JOURNALS

Говдя В.В.¹, Дегальцева Ж.В.²¹Доктор экономических наук, ²кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет**МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ДЕСКРИПТОРОВ
УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА АГРОХОЛДИНГА****Аннотация**

В условиях разделения бухгалтерского учета на финансовый, налоговый, управленческий, статистический возникла проблема совершенствования их взаимосвязи. Коррелирующим фактором взаимоотношений подразделений имущественного комплекса агрохолдинга выступает учетно-аналитический кластер. В целях совершенствования его работы был предложен модульный принцип его построения на основе IT-технологии. Практическое внедрение модульного учетно-аналитического кластера выявила его недостатки. Они заключались в использовании каждым видом учета и каждым производственным подразделением своих натуральных и стоимостных показателей. Количество и сущность данных показателей была различной. Чтобы устранить имеющиеся недостатки в информационном обеспечении руководителей и специалистов агрохолдинга, нами предпринята попытка разработки методики установления рационального количества дескрипторов (связующих показателей) по каждому модулю. Предложенные дескрипторы рассчитаны на основе валидности методического подхода к их расчетам и нормативно-правовому обеспечению. Предложенная методика позволила ограничить асимметричную информацию во всех видах учета, повысить ее качество, приблизить синергетический эффект от масштаба и структуры использования имущественного комплекса агрохолдинга.

Ключевые слова: агрохолдинг, учетно-аналитический кластер, инновации, дескрипторы модулей кластера

Gowda B.B.¹, Degaltseva J.V.²¹PhD in Economics, ²PhD in Economics,

Kuban State Agrarian University

**METHOD FOR DETERMINING THE SOUND KOILCHESTVA DESCRIPTORS ACCOUNTING
AND ANALYTICAL CLUSTER AGROHOLDINGS****Abstract**

In the context of the separation of the financial accounting, taxation, management and statistical problem of improving their relationship. Correlating factor relations departments of the property complex of agricultural holding performs accounting and analytical cluster. In order to improve his work was proposed by the modular principle of building it on the basis of IT-technologies. Practical implementation of modular accounting and analytical cluster revealed its shortcomings. They were to use each type of account and each production unit of its kind and value indicators. The number and nature of these indicators were different. To correct the shortcomings in the information security managers and specialists of agricultural holding, we attempt to develop a methodology for establishing a rational number of descriptors (binding indicators) for each module. The proposed descriptors are calculated on the basis of the validity of the methodological approach to their settlements and legal support. The proposed method will limit the asymmetric information in all kinds of records, improve quality, bring a synergistic effect on the scale and structure of the use of the property complex of agricultural holdings.

Keywords: agricultural holding, accounting and analytical cluster, innovation, cluster module handles

В России, как и во всем мире, аграрное производство является крупнейшей жизнеобеспечивающей сферой народнохозяйственного комплекса. Его состояние и экономическая эффективность функционирования оказывают решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения и благосостояния народа. В последние годы наметилась тенденция роста темпов развития сельского хозяйства, опережение общих темпов роста экономики страны в целом. Причиной роста экономики АПК, как ни странно это звучит, стали экономические санкции западных стран. Ограничение ввоза продовольствия в страну стало главным фактором развития производства и переработки аграрной продукции. Особенно это отразилось на производстве продукции садоводства и виноградарства, скотоводства и рыбководства. Цены на данные продукты стали достаточными для обеспечения аграрным формированием самофинансирования и самоокупаемости.

Происходит укрепление эквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями. Медленно, но устойчиво идет снижение цен на энергоносители и другие материально-технические ресурсы. Повышается уровень технической оснащенности сельского хозяйства. Доля инвестиций в основной капитал выросла примерно на 11,4 % от общего объема инвестиций в экономику. Намечился устойчивый наукоемкий и агроландшафтный процесс развития АПК.

Однако, несмотря на предпринимаемые Правительством меры, кардинальных сдвигов ни в самом сельском хозяйстве, ни в его технической обеспеченности все еще не произошло по причине короткого отрезка времени и бессистемности проводимых мероприятий.

В настоящее время Россия уступает по технической оснащенности развитым странам почти в 5 раз. Прежде всего, наличные парк машин не соответствует потребностям АПК по количеству. Например, по тракторам потребность удовлетворяется примерно на 63 %; по комбайнам зерноуборочным - на 61 %, картофелеуборочным - на 32 %; по плугам - на 53 %; по культиваторам - на 68 %; по свеклоуборочным машинам - на 59 %; по косилкам - на 51 %; машинам для внесения удобрений - на 31 %.

Помимо этого, парк машин не соответствует потребностям ни по структуре, ни по техническому уровню: исправных машин в парках по состоянию на 01.06.15 г. было от 58 до 97 %. Около 52 % парка тракторов, 54 % зерноуборочных комбайнов отслужили 10 лет и более. Такое же положение сложилось и по другим видам техники.

Очень важной проблемой развития сельского хозяйства в стране является недостаточная разработанность теории управления экономическими агентами аграрного рынка, имеющими различную организационно-правовую форму

собственности и размеры. В стране функционируют открытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, МУП, ГУП, ИП и крестьянско-фермерские хозяйства. В последние годы наметился устойчивый процесс формирования крупных аграрных организаций – агрохолдингов и агросоюзов. Данные хозяйствующие субъекты отличаются тем, что владеют земельными ресурсами от 20000 га до 150000 га, располагают профессионально подготовленными трудовыми ресурсами, контролируют значительные финансовые потоки, имеют современную материально-техническую базу. Эти компоненты функционирования указанных субъектов определяют векторы развития информационных систем, методов и структуры управления: совокупность элементов, действие которых обеспечивает эффективную деятельность, направленную на достижение цели, то есть предвосхищенного результата. Искусство руководителя состоит в правильном выборе триады управления для динамично меняющихся управленческих ситуаций. При этом нельзя забывать, что только комплексное использование триады управления может обеспечить синергетическую эффективность.

Выявленные проблемы указывают на актуальность вопросов, связанных с развитием и функционированием агропромышленного комплекса России и, в частности, формирования и функционирования учетно-аналитического кластера как основного вектора инновационной системы информационного обеспечения управленческого процесса агрохолдингами и агросоюзами.

В условиях экономической модернизации повышение наукоемкости продукции является одним из основных требований обеспечения конкурентоспособности.

В этой связи формирование промышленных и инновационных кластеров, обеспечивающих интеграцию науки, техники и производства, является широко признанным методом, обеспечивающим научно-техническое и экономическое развитие на микро-, мезо- и микроэкономическом уровне. Внедрение в систему управления учетно-аналитического кластера является завершающим этапом формирования наукоемкого территориального кластера.

В настоящее время под синергетикой понимают науку о самоорганизации в системах самой различной природы – физических, химических, социальных, биологических, экономических.

В соответствии с основными положениями теории синергетики любой системе присуще понятие эмерджентности – несоответствия общего эффекта действия различных механизмов в системе арифметической сумме эффектов от действия частей, составляющих целое.

Рассмотрение интегрированной группы хозяйствующих субъектов как синергетической системы позволяет предположить, что интеграционные процессы должны приводить к появлению синергетического эффекта, при котором доходы от совместного использования ресурсов превышают сумму доходов от использования тех же ресурсов по отдельности.

Выявляют следующие источники синергизма: финансовая синергия, оперативная синергия, синергизм продаж, управленческая синергия, информационная синергия (Рис. 1).

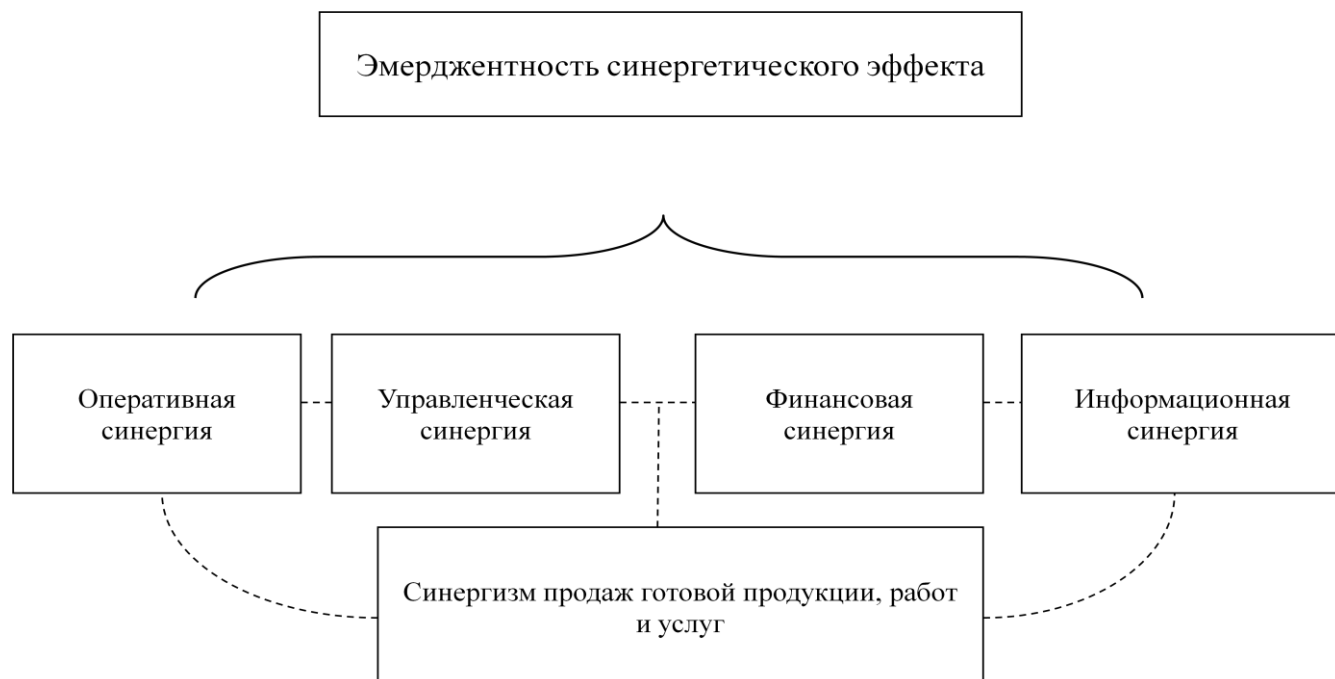

Рис. 1 – Основные слагаемые синергетического эффекта кластера АПК

На наш взгляд, можно выделить следующие параметры для оценки потенциала реализации положительного синергетического эффекта учетно-аналитического и производственного кластеров:

- формирование рациональных технологических и кооперационных связей, связанных с базовыми производственными процессами в рамках получения добавленной стоимости, а также потребителями продукции кластера, как на региональном, так и на национальном и международном уровне;
- широкий и взаимовыгодный обмен информационными, кадровыми, финансовыми ресурсами, инновациями между всеми участниками кластера; организациями, осуществляющими производство готового продукта, занимающимися сбытовой деятельностью, исследовательскими организациями и учреждениями образования;

- реализация эффекта масштаба производства (в т. ч. решение проблемы создания новых мощностей за счет использования ресурсов участников);
- наращивание инвестиционного потенциала (как за счет собственных, так и заемных средств) и оптимизация инвестиционных проектов, состоящая в перманентной концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, определяемых развитием НТП и конъюнктурой рынка;
- развитие конкурентных преимуществ участников кластера, и на этой основе увеличение доли продаваемой готовой продукции в общем объеме продаж на рынках; приращение устойчиво контролируемой доли рынка продукции интегрированной структуры;
- оптимизация финансовых потоков и финансовых расчетов в рамках договоров о совместной деятельности участников интеграции.

Известно, что вся информация о фактах хозяйственной жизни и событиях функционирования экономических агентов формируется в учете. Традиционная отечественная система учета и контроля в современных условиях уже не справляется с тем потоком сложной, разнообразной и многогранной информации, которая необходима для работы в рыночных отношениях. Современные экономические условия требуют ориентируемых на соблюдение экономических интересов хозяйствующих субъектов новых методов и инструментов управления, шире использовать международный опыт организации бухгалтерского учета.

Разделение бухгалтерского учета на финансовый, налоговый, управленческий, статистический и особенности их функционирования позволяют организации управлять затратами и результатами на всех стадиях воспроизводственного процесса. Однако при этом, каждый из перечисленных видов учета формирует свою, только ему присущую специфическую информацию. Эта информация отличается полнотой отражения события или факта хозяйственной жизни, может характеризовать различный временной фрактал их происхождения, иметь разные количественные и стоимостные измерения. Эти и другие факторы ухудшают качество управленческой информации, приводят к ее росту, углублению неопределенности при альтернативном выборе управленческого решения по использованию ресурсного потенциала в условиях его ограниченности.

Парадигмой внедрения учетно-аналитического кластера должно стать креативно-инновационное, преобразовательное управление хозяйствующим субъектом. На Рис. 2 представлены, разработанные нами основные модули учетно-аналитического кластера агрохолдинга.

Рис. 2 – Модульная структура учетно-аналитического кластера экономического агента

Однако, практическое функционирование учетно-аналитического кластера выявило определенные его недостатки. В частности, эти недостатки проявились в слабой взаимной корреляции модулей бухгалтерского финансового учета и налогового учета; финансового, налогового учета и управленческого учета, контроллинга, планирования и бюджетирования на всех уровнях экономической системы.

Недостатки проявились в том, что экономическими агентами агрохолдингов и консолидированными группами экономических агентов, были использованы разные техника и технологии производства продукции растениеводства, животноводства и их промышленной переработки, системы налогообложения, разные формы учета и внутрихозяйственной отчетности и разные программные продукты для ПЭВМ, различные методики учета затрат, калькулирования и бюджетирования готовой продукции, работ и услуг, различный уровень прогнозирования, планирования, нормирования, стимулирования и мотивации персонала и т. п.

Например, в АгроХолдинге «Кубань» Усть-Лабинского района Краснодарского края различные сельскохозяйственные организации (ЗАО им. М. И. Калинина, ОАО «Рассвет»), входящие в агрохолдинг, по-разному определяли себестоимость продукции зерновых культур, кукурузы, сахарной свеклы, молока и приплода крупного рогатого скота, применяли различные варианты учета затрат по содержанию и эксплуатации машинно-тракторного

парка, грузового автомобильного транспорта Более того, в указанных организациях использовалась различная классификация затрат.

При объединении имущественных комплексов и составлении консолидированной программы развития и финансовой отчетности все показатели имели разное экономическое содержание, анализировать их и принимать на их основе управленческие решения не имело логического смысла.

На первом этапе функционирования агрохолдинга это приводит к таким проблемам, что порой встает вопрос: стоило ли вообще создавать такую организацию, сможет ли коллектив преодолеть сложившиеся трудности и достичь той заветной цели, того синергетического эффекта, который был заявлен учредительными документами.

И даже если все технико-технологические, информационные, налоговые, учетно-аналитические, планово-экономические, логистические, контрольные недочеты будут преодолены, то какой ценой?

Поэтому перед нами встала задача устранения этих недостатков. В данной ситуации проблема решается путем применения системы дескрипторов – экономических показателей, методов, методологии и инструментов каждого вида отдельного модуля учетно-аналитического кластера.

Основным требованием к дескрипторам является организация взаимосвязи между различными модулями учетно-аналитического кластера.

Таблица 1 – Классификация дескрипторов агрохолдинга по видам

Виды планов и программ	Дескрипторы – основные показатели
Объем производства готовой продукции, работ и услуг	1. Количество предлагаемых к реализации продукции, услуг, ед. 2. Структура производства по видам товаров (услуг, ед., доли 3. Уровень загрузки производственных мощностей, %
Объем продажи готовой продукции, работ и услуг	1. Выручка, руб. 2. Продажа отдельных видов товаров 3. Структура продаж, % 4. Темп изменения выручки по периодам, %
Маркетинг	1. Затраты на рекламу по видам рекламных мероприятий и другим видам продвижения товаров и услуг, руб. 2. Рост объема выручки, доходов от рекламных мероприятий, руб. 3. Затраты на подготовку конъюнктурных обзоров, руб. 4. Емкость рынка и доля агрохолдинга на рынке
Издержки и себестоимость	1. Сумма затрат в целом и по основным статьям, руб. 2. Уровень издержек, в том числе условно-переменных, % 3. Структура затрат, % 4. Себестоимость единицы продукции (работ, услуг), руб. 5. Сумма затрат по центрам затрат, руб.
Труд и затраты на содержание персонала	1. Численность персонала в целом и по основным категориям, профессиям, квалификационному составу, чел. 2. Производительность труда, руб. 3. Фондовооруженность труда и темпы ее изменения, руб. 4. Фонд оплаты труда, руб. 5. Среднемесячная заработная плата персонала, руб.
Доходы и прибыль	1. Совокупный валовой доход, руб. 2. Прибыль до налогообложения, руб. 3. Чистая прибыль, руб. 4. Уровень рентабельности, %
Инвестиции	1. Собственные инвестиции, руб. 2. Заемные инвестиции, руб. 3. Капитальные вложения, руб.
Налоги и сборы	1. Налогооблагаемые показатели, руб. 2. Налоги по видам, руб.

При помощи дескрипторов информация, формируемая в финансовом учете, будет иметь одинаковое экономическое содержание с информацией, формируемой в управленческом учете, и наоборот.

При разработке модуля бухгалтерского финансового учета учетно-аналитического кластера агрохолдинга разработчики должны четко определить ту систему дескрипторов - показателей, которые необходимы для всех видов учета, определить методику их расчета, систематизации в отчетных регистрах, а также алгоритм отражения на счетах бухгалтерского учета. Эта методика должна быть единой не только для всех экономических агентов, входящих в агрохолдинг, но и для использования этих дескрипторов в налоговом, управленческом учете, планировании и бюджетировании, контроллинге.

Для своевременного выявления и минимизации воздействия асимметричной информации на хозяйственную деятельность агрохолдинга, следует применить систему целевых инструментов. В управленческом учете учетно-аналитического кластера нами графически определена асимметричная информация.

Большой по объему массив информации может содержать малое количество релевантной информации, то есть количество информации не зависит от объема. Мы представили информацию в плоском виде, где S_1 – информация, имеющая объективный характер, а S_2 – номинальная (публичная) информация.

Чтобы уравнивать по количеству информации внутренних и внешних пользователей необходимо прибавить часть значимой (существенной) информации. Объем этой части можно определить по формуле:

$$\Delta S = S_1 - S_2$$

Таким образом, ΔS , неся в себе недостающее количество релевантной информации, выступает количеством дескрипторов, превращающих информацию в симметричную.

Возникает необходимость выявления и минимизации асимметричной информации в контуре учетно-аналитического кластера. Задача – получить рациональный объем дескрипторов, удовлетворяющий потребности всех пользователей и используемый всеми видами учета, о чем мы сказали выше.

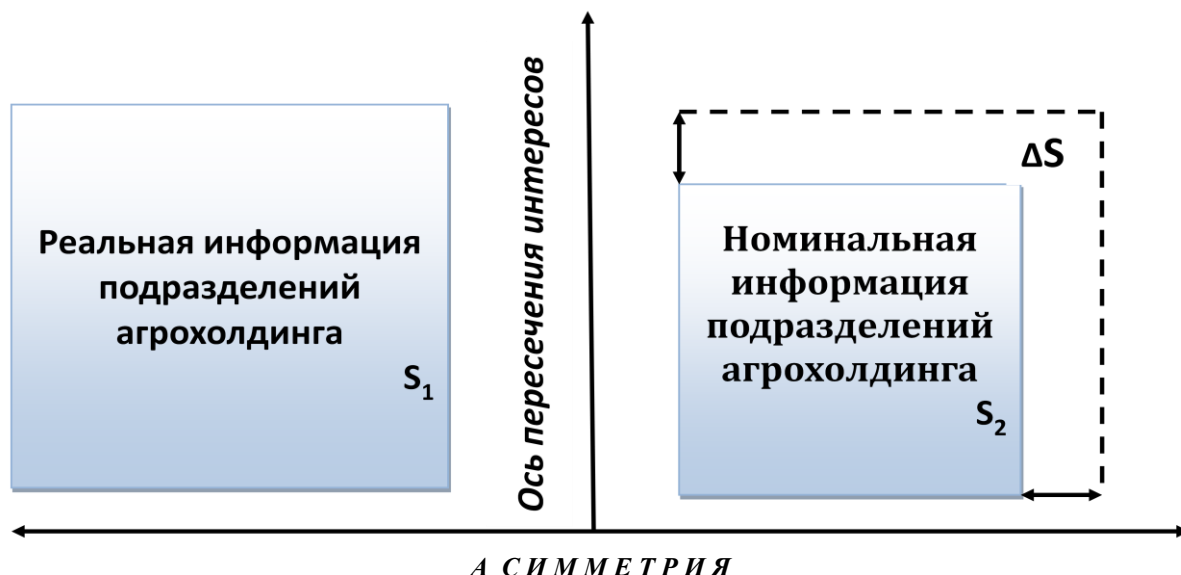

Рис. 3 – Представление асимметричной информации в учетно-аналитическом кластере агрохолдинг

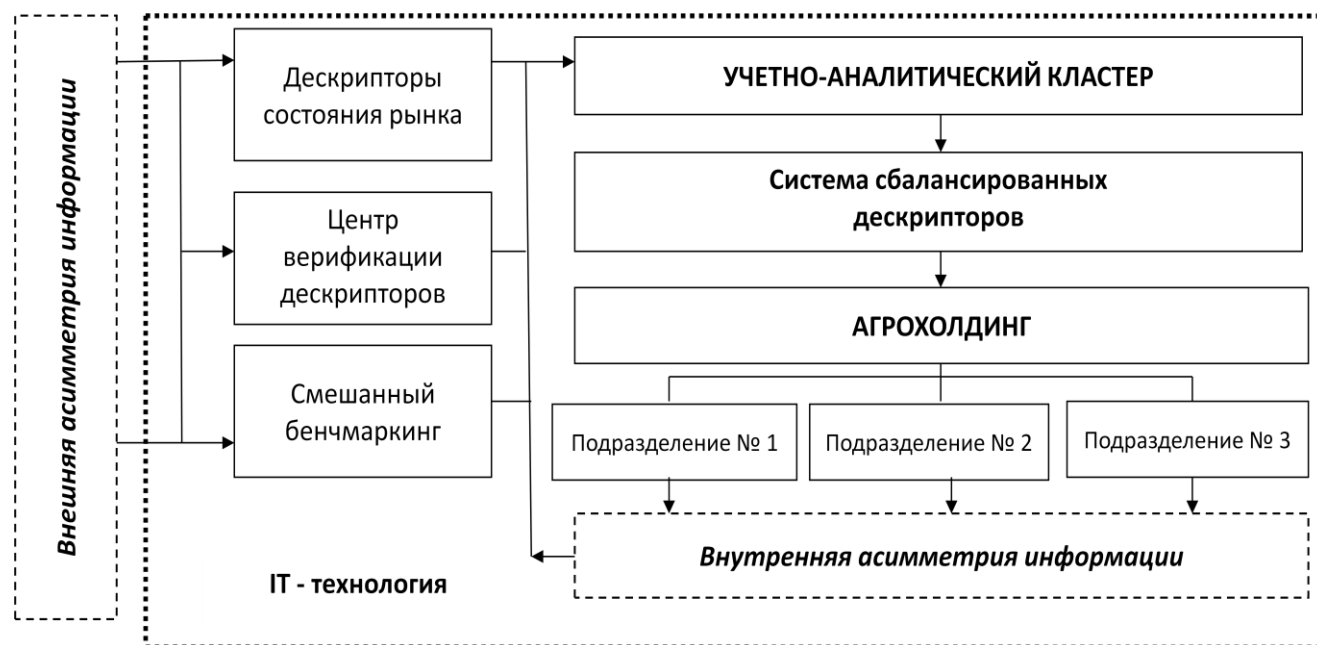

Рис. 4 – Механизм минимизации асимметричной информации

Чтобы реализовать механизм минимизации асимметричной информации в учетно-аналитическом кластере нами разработан специальный регистр, в основу которого положена сбалансированная система дескрипторов.

Каждая группа дескрипторов оценивается по уровню существенности (использовании в процессе управления) в процентном отношении. В дальнейшем следует определить отклонения, которые мы оцениваем в баллах для каждой группы дескрипторов. Шкала отклонений для каждой группы валидная, обеспечивающая законность, надежность и достоверность исходной информации:

- до 5 % - 5 баллов;
- от 5,1 до 10 % - 10 баллов;
- от 10,1 до 15 % - 15 баллов;

- от 15,1 до 20 % - 20 баллов;
- 20,1 % и более – 25 баллов.

В таблице 2 приведен расчет асимметричной информации по учетно-аналитическому кластеру агрохолдинга «Кубань» Усть-Лабинского района по таким модулям как финансовый, клиентский, бизнес-процессов, персоналу. Общая сумма баллов по принятым расчет модулям составила 35. Следовательно, все используемые в агрохолдинге «Кубань» дескрипторы попадают в группу со средним уровнем асимметричности дескрипторов (21-40 баллов), поэтому в агрохолдинге требуется мониторинг и диагностика дескрипторов, выявление и устранение отклонений и несоответствий. Особенно следует обратить внимание на дескрипторы, характеризующие модуль бизнес-процессов.

Таким образом, стандартизация и унификация учетных процессов требует эффективной организации аграрного производства, активного и последовательного внедрения новых и прогрессивных методов управления консолидированными группами экономических агентов АПК.

Таблица 2 – Регистр выявления и минимизации асимметричной информации в учетно-аналитическом кластере агрохолдинга «Кубань» Усть-Лабинского района, Краснодарского края

Дескрипторы		Реальная информация (S ₁)	Номинальная информация (S ₂)	Отклонения (ΔS)	Балльная оценка отклонений
Расчетный блок					
Финансы (F)		F ₁	F ₂	F ₃	
Доля полной информации по финансам, %		100	91	9	10
Клиенты (C)		C ₁	C ₂	C ₃	
Доля полной информации по клиентам, %		100	97	3	5
Бизнес-процессы (I)		I ₁	I ₂	I ₃	
Доля полной информации по бизнес-процессам, %		100	86	14	15
Персонал (L)		L ₁	L ₂	L ₃	
Доля полной информации по персоналу, %		100	98	2	5
Итого баллов по всем группам					35
Максимально возможное число баллов по всем дескрипторам					100
Оценочный блок					
I	20-30 баллов		Высокий уровень асимметричности дескрипторов		
II	31-40 баллов		Средний уровень асимметричности дескрипторов		
III	41-50 баллов		Низкий уровень асимметричности дескрипторов		
IV	51 и более баллов		Дескрипторы асимметричны		
Аналитико-конструктивный блок					
I	Информационно-аналитическое значение и релевантность дескрипторов не нуждается в корректировке				
II	Требуется мониторинг и диагностика дескрипторов, выявление и устранение отклонений и несоответствий				
III	Расширенный мониторинг и диагностика дескрипторов, проверка алгоритмов расчета, анализ информационных потоков, корректировка недостатков				
IV	Комплексный мониторинг и диагностика дескрипторов. Пересмотр организационной и управленческой структуры агрохолдинга, выработка адаптивной системы дескрипторов				

Более того, в этих условиях требуется не только соизмерять произведенные затраты с полученными доходами, но и вести активный поиск эффективного использования каждого вложенного рубля в производственную деятельность организации, и достижение этой цели сопряжено с использованием учетно-аналитического кластера, составные модули которого объединены в систему дескрипторами.

Литература

1. Аверчев, И. В. Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение / И. В. Аверчев. Москва: Вершина, 2007. - 512 с.
2. Говдя, В. В. Корпоративная отчетность агрохолдинга в формате МСФО: методологические и методические аспекты / В. В. Говдя, А. А. Ремезков, Ж. В. Дегальцева // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 8. - С. 545-550.
3. Дегальцева, Ж. В. Механизм формирования системы управленческого учета в агрохолдингах / Ж. В. Дегальцева // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 2. - С. 246-251.
4. Попова, Л. В. Управленческий учет и анализ. С практическими примерами / Л. В. Попова. - М.: Дело и сервис, 2006. - 224 с.

References

1. Averchev, I. V. Management Accounting and Reporting. Formulation and implementation / I. V. Averchev. Moscow: Top, 2007. - 512 p.
2. Gowda, V. V. Enterprise Reporting agricultural holdings in the IFRS format: methodological and methodical aspects / V. V. Gowda, A. A. Remezov, J. V. Degaltseva // Economics and Entrepreneurship. - 2013. - № 8. - S. 545-550.
3. Degaltseva, J. B. The mechanism of formation of a management accounting system in agroholdings / J. V. Degaltseva // Economics and Entrepreneurship. - 2013. - № 2. - S. 246-251.
4. Popova, L.V. Management accounting and analysis. With practical examples / L.V. Popova. - M.: Business and Service, 2006. - 224 p.

Живилова В.Г.

Аспирант,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматривается инновационный аспект сферы таможенного администрирования в Российской Федерации. Анализируются основные направления развития и совершенствования таможенной службы в условиях преобразования экономической системы страны.

Ключевые слова: инновационное развитие, таможенное администрирование, совершенствование, таможенная инновация и т.д..

Zhivilova V.G.

Postgraduate student,

North-Western institute of management RANEPA

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF NATIONAL CUSTOMS SYSTEM: ANALYSIS OF THE KEY DIRECTIONS

Abstract

In article the innovative aspect of the sphere of customs administration in the Russian Federation is considered. The main directions of development and improvement of customs service in the conditions of transformation of economic system of the country are analyzed.

Keywords: innovative development, customs administration, improvement, customs innovation

На данном этапе исторического развития одним из ключевых факторов, обуславливающих радикальные структурные изменения в экономике большинства стран, становится повышение роли инноваций.

Изменения, которые происходят в нашей стране, касаются, практически, всех сфер жизнедеятельности людей, поэтому проблема инновационного развития в настоящее время является магистральной для многих социальных институтов. При этом «способность организаций и органов управления инициировать и внедрять инновации становится все более ценным конкурентным преимуществом» [1].

Система государственного управления и предоставления государственных услуг населению также проходит через серьезное реформирование. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года подчеркивается необходимость ее модернизации в соответствии с требованиями инновационного развития [2].

Интеграция российской экономики в мировое пространство и ее движение по инновационному пути развития определили необходимость совершенствования национальной системы таможенного администрирования и повышение качества таможенных услуг.

Главные приоритеты данного направления сформулированы в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [3]. Интенсивные преобразования затрагивают весь механизм таможенно-тарифного регулирования на разных его ступенях.

Основные направления развития включают:

- таможенное регулирование,
- реализация фискальной функции,
- осуществление контрольно-надзорных функций,
- правоохранительная деятельность,
- предоставление государственных услуг,
- содействие интеграционным процессам и международному сотрудничеству.

К вспомогательным направлениям совершенствования относятся:

- социальная сфера,
- организационно-управленческая деятельность,
- кадровый потенциал и антикоррупционная деятельность,
- информационно-техническое обеспечение,
- таможенная инфраструктура.

Вышеуказанные стратегии развития рассчитаны на период до 2020 года, однако уже сегодня можно оценить успешность проводимых мероприятий по некоторым из указанных направлений. Но для начала разберемся, что же такое «таможенная инновация».

В настоящее время данный термин не имеет четкого определения в научной литературе. Отдельные авторы предпринимают попытки охарактеризовать отдельные стороны данного явления, но выделить и свести воедино наиболее значимые аспекты данного понятия удастся не многим. Наиболее цельными и обоснованными представляются соображения А.В.Буркова (рис. 1).

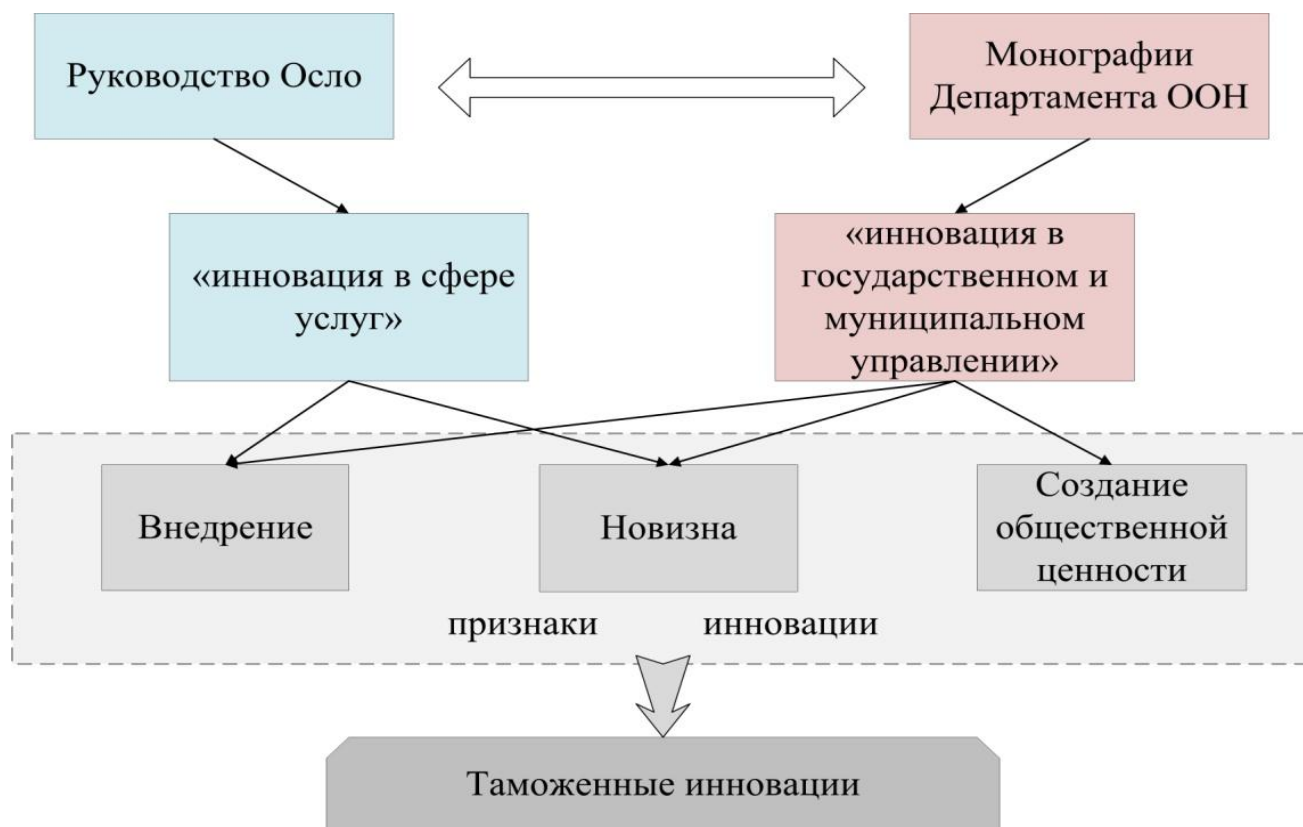

Рис. 1 – Признаки таможенных инноваций

В своих рассуждениях он опирается на 2 документа:

1. «Руководство Осло» - базовый документа Организации экономического сотрудничества и развития. В его последней редакции, адаптированной для сферы услуг сформулированы основные признаки инновации: внедрение и новизна.

2. Монографии Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. Здесь к ключевым признакам добавляется еще и направленность инновации на создание общественной ценности.

Принимая за методологическую основу определения, приведенные в указанных документах, А.В.Бурков приводит следующую трактовку термина «таможенная инновация»: это «первое применение в практике конкретного таможенного органа метода работы или таможенной услуги, которые полностью или значительно улучшены и благодаря этому имеют ценность для заинтересованных сторон» [4]. Под заинтересованными сторонами подразумеваются участники внешнеэкономической деятельности, таможенные посредники, финансовые и кредитные организации, органы государственной власти; образовательные и научные учреждения.

К основным инновационным технологиям, успешно внедренным в систему таможенных органов, относятся: электронное декларирование (рис. 2); технология удаленного выпуска (рис. 3); предварительное информирование о ввозимых товарах, система управления таможенными рисками и т.д.

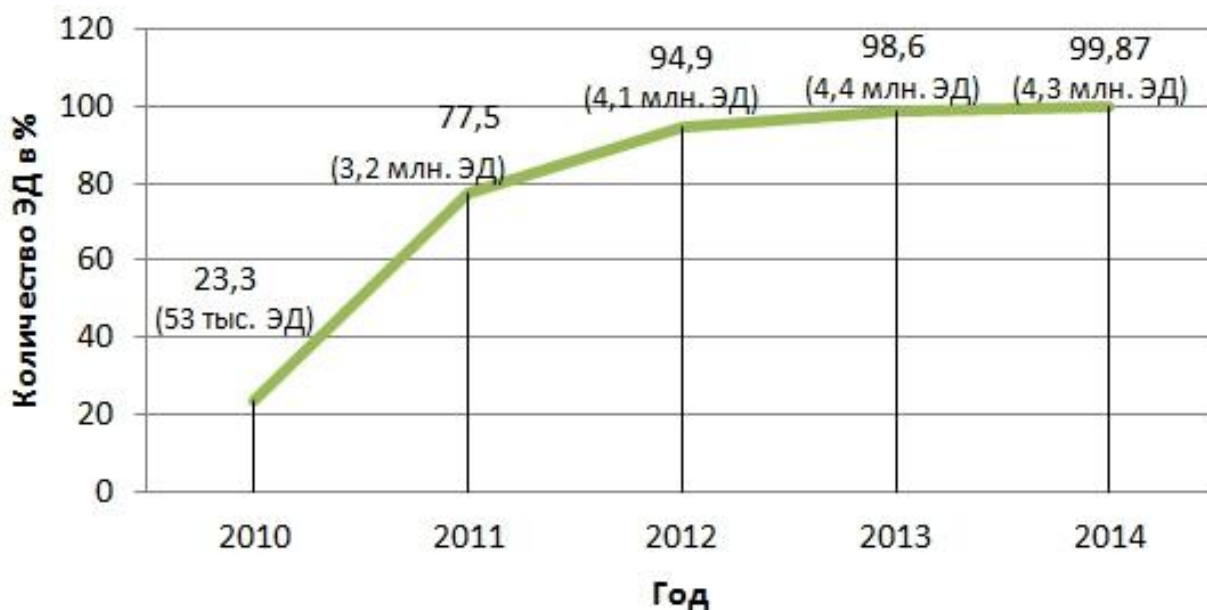

Рис. 2 – Динамика роста доли электронных деклараций от общего количества деклараций за 2010 – 2014 гг.

Также нужно отметить технологию автоматической регистрации и как следующую ступень развития таможенной сферы – технологию по автоматическому выпуску товаров. В настоящее время ведется работа по их внедрению и апробации.

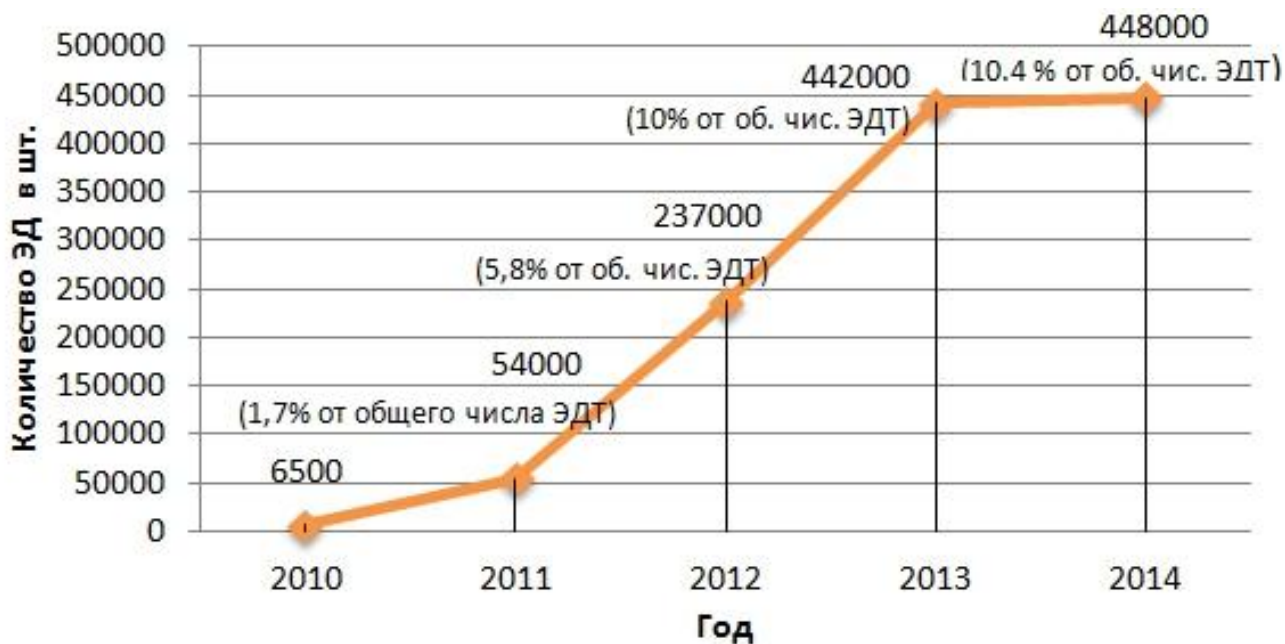

Рис. 3 – Количество деклараций, оформленных с применением технологии удаленного выпуска

В докладе «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index) в 2014 г. экспертами было определено, что человеческий фактор является важным инновационным импульсом [5]. Страны, которые являются лидерами в области инноваций, прилагают заметные усилия для того, чтобы поддержать или повысить качество их людских ресурсов посредством образования и обучения людей в течение всей их жизни.

В рамках таможенной системы РФ также ведется процесс непрерывного образования и повышения квалификации кадрового состава. Должностные лица таможенных органов регулярно проходят различного рода подготовку, переподготовку и повышение квалификации. Чаще всего обучение проходит в Институте дистанционного обучения, переподготовки и повышения квалификации и на факультетах переподготовки и повышения квалификации Российской таможенной академии и ее филиалов, а также в Институте правоохранительной деятельности по разным программам дополнительного профессионального образования. Соответствующие статистические данные приведены на рис. 4.

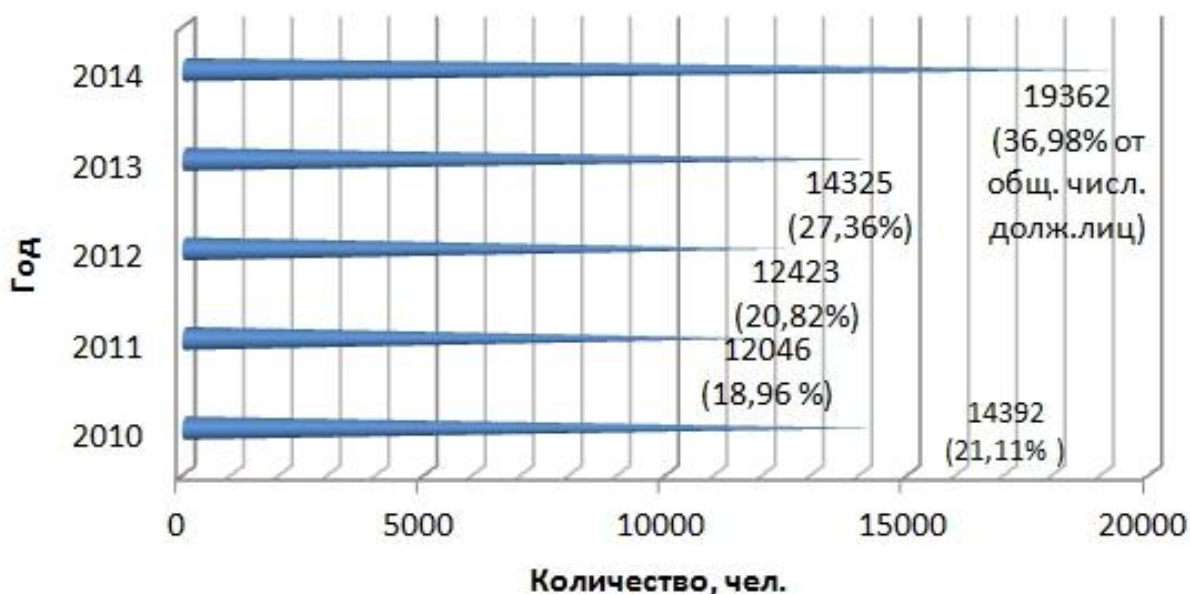

Рис. 4 – Число должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, прошедших курсы повышения квалификации

Следует отметить, что последние несколько лет применяются не малые усилия по созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности. Проводится значительная работа по сокращению количества документов, необходимых для прохождения таможенных формальностей. Для целей проведения таможенного контроля применяются новейшие технические средства, передовые информационные технологии, происходит оптимизация таможенных операций.

Проведена масштабная работа по совершенствованию порядков уплаты и контроля за уплатой таможенных платежей. Успешно применяются следующие технологии: уплата таможенных платежей с использованием таможенных платежных карт и удаленная уплата. Они позволяют осуществлять уплату таможенных платежей в режиме реального времени.

В 2013 году был реализован проект «Модернизация информационной системы таможенных органов». За период реализации было израсходовано 174,15 млн. долларов США [6]. При этом реализовано большинство запланированных мероприятий. Полученные результаты в значительной степени внедрены в текущую деятельность Федеральной Таможенной Службы России и способствуют движению таможенной системы по инновационному пути развития.

Следует отметить, что бизнес сообществом отмечается положительная динамика в работе таможенной системы нашей страны. Согласно результатам опросов в 2013 году полностью были удовлетворены качеством таможенного администрирования 54% принявших участие в анкетировании участников ВЭД, а в 2014 году этот показатель составил 60%.

Число опрошенных, отметивших снижение времени прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров в результате реформ таможенного администрирования, за аналогичный период возросло, соответственно с 75% до 100% [7].

Однако иностранными специалистами в области международной торговли предоставление таможенных услуг таможенными органами РФ оценивается достаточно низко. Согласно исследованиям Всемирного банка в рейтинге «Индекс эффективности логистики» в 2014 г. [8] Россия занимает 90 место из 160 стран. Ранее, в 2012 г. наша страна была на 95 позиции из 155.

Таким образом, можно сделать вывод, что по многим направлениям таможенная служба Российской Федерации развивается правильными шагами. Реализованные этапы совершенствования сформировали важный «задел» для дальнейшего преобразования таможенной системы в соответствии с инновационной идеологией развития. Однако многие вопросы еще остаются не решенными и необходимо грамотно завершить начатую модернизацию.

Литература

1. Дубиненкова Е.Н., Иванова Н.Л. Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. 2014. № 4 (29). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/04/02/> (дата обращения: 25.06.2015).
2. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства России от 08.12.2011 № 2227-р] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2015).
3. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства России от 28.12.2012 № 2575-р, в ред. от 15.04.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 2. – Ст. 109. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2015).
4. А.В. Бурков. Экономическая система XXI века: новые подходы к управлению предприятиями, отраслями, комплексами / [А. В. Бурков и др.]: под ред. А. В. Буркова. - Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012. - С.174.

5. The Global Innovation Index 2014 - The Human Factor in Innovation [Электрон. ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://globalinnovationindex.org/> (дата обращения: 25.06.2015).
6. Итоги реализации проекта "Модернизация информационной системы таможенных органов" [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/index> (дата обращения: 25.06.2014).
7. Жебрик Э.Л. Совершенствование таможенного администрирования как определяющий шаг в развитии таможенного дела // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/09/37754> (дата обращения: 25.06.2015).
8. Logistics Performance Index [Электрон. ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://lpsurvey.worldbank.org/> (дата обращения: 25.06.2014).

References

1. Dubinenkova E.N., Ivanova N.L. Vnedrenie innovacij v sfere gosudarstvennogo upravlenija: problemy i faktory // Voprosy upravlenija. 2014. № 4 (29). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/04/02/> (data obrashhenija: 25.06.2015).
2. O Strategii innovacionnogo razvitija RF na period do 2020 goda [Elektronnyj resurs]: [rasporjazhenie Pravitel'stva Rossii ot 08.12.2011 № 2227-r] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 1. – St. 216. // SPS «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 25.06.2015).
3. O Strategii razvitija tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2020 goda [Elektronnyj resurs]: [rasporjazhenie Pravitel'stva Rossii ot 28.12.2012 № 2575-r, v red. ot 15.04.2014] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2013. – № 2. – St. 109. // SPS «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 03.04.2015).
4. A.V. Burkov. Jekonomicheskaja sistema XXI veka: novye podhody k upravleniju predpriyatijami, otrasljami, kompleksami / [A. V. Burkov i dr.]: pod red. A. V. Burkova. - Joshkar-Ola: Kollokvium, 2012. - S.174.
5. The Global Innovation Index 2014 - The Human Factor in Innovation [Elektron. resurs]: sajт. – Rezhim dostupa: <http://globalinnovationindex.org/> (data obrashhenija: 25.06.2015).
6. Itogi realizacii proekta "Modernizacija informacionnoj sistemy tamozhennyh organov" [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.customs.ru/index> (data obrashhenija: 25.06.2014).
7. Zhebrik Je.L. Sovershenstvovanie tamozhennogo administrirovanija kak opredel'ajushhij shag v razvitii tamozhennogo dela // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2014. № 9 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://web.snauka.ru/issues/2014/09/37754> (data obrashhenija: 25.06.2015).
8. Logistics Performance Index [Elektron. resurs]: sajт. – Rezhim dostupa: <http://lpsurvey.worldbank.org/> (data obrashhenija: 25.06.2014).

Зинюк О.В.

Кандидат технических наук,
Московский гуманитарный университет

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ДИЗАЙНА НА СПРОС ОБУВИ

Аннотация

В статье рассматривается экономико-статистический анализ данных о реализованной обуви, полученных в результате популяризации обуви по элементам этно-дизайна. Используются методики корреляционного анализа параметров выборки, которые не требуют знания закона распределения. Полученные результаты могут быть использованы для формирования перспективного ассортимента в соответствии с коэффициентами корреляционного отношения.

Ключевые слова: этно-дизайн, покупательский спрос, корреляционный анализ.

Zinyuk O.V.

PhD in Engineering, the Moscow University for the Humanities

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE RESULTS THE IMPACT OF ETHNIC DESIGN ELEMENT ON DEMAND FOR SHOES

Abstract

The article deals with economic and statistical analysis of data on sales of footwear resulting popularization shoe on the elements of ethno-design. Using the procedure of correlation study between the samples that do not require knowledge of the distribution law. The results can be used to form perspective range in accordance with coefficients of correlation ratio.

Keywords: ethno-design, customer demand, the correlation analysis.

В рамках формирования современной ценовой и ассортиментной стратегии рынка обуви актуальность приобретают методы стимулирования сбыта, а также способы оценки эффективности их использования.

В статье представлены результаты экономико-статистического анализа данных о количестве заказанной обуви, которые получены после проведения маркетингового исследования, основывающегося на популяризации современной обуви по элементам этно-дизайна.

Экономико-статистический анализ данных проводится по методике расчета ошибки выборки, проверки ее однородности и нормальности, а также определения корреляционного отношения, в которой используются теоретические данные, не требующие знания закона распределения, и средства автоматизации расчетов MS Excel и VBA [1, 2].

В качестве исходных данных рассматриваются две выборки, полученные в результате сбора информации на разработанном и опубликованном сайте «Ваша обувь! Ваша история!» в течение 20 контрольных дней.

Первая выборка представляет собой сформированный для обработки в Excel двумерный массив количества заказов моделей женской обуви, которые отобраны из действующего ассортимента интернет-магазина и позиционированы как отражающие национальные особенности обуви различных этносов. Вторая выборка является результатом сбора информации по принадлежности заказчиков к возрастным группам (от 15 до 29 лет, от 30 до 49 лет, от 50 до 64 лет).

Для формализации данных с целью их дальнейшей обработки моделям присвоены классификационные коды, включающие страну, вид обуви и ее конструктивные особенности (табл. 1). Виды обуви являются традиционными для женского ассортимента; страны отобраны по принципу наибольшего влияния конструктивных особенностей их этнической обуви на современную моду.

Таблица 1 – Классификационные коды моделей

№	Страна	Вид Обуви	Конструктивные особенности	Код модели
1	Азербайджан	Сапоги	Декор	АзСпДк
2	Азербайджан	Сапоги	Трикотаж для верха	АзСпТр
3	Армения	Сапоги	Трикотаж для верха	АрСпТр
4	Белоруссия	Туфли	Трикотаж для верха	БрТфТр
5	Греция	Сандалии	Нет особенностей	ГцСннет
6	Греция	Сапоги	Ботфорты	ГцСпБф
7	Греция	Сапоги	Открытая носочная часть	ГцСпОн
8	Греция	Сапоги	Шнуровка	ГцСпШн
9	Египет	Сандалии	Вьетнамки, декор	ЕгСнВтДк
10	Израиль	Сандалии	Нет особенностей	ИзСннет
11	Индия	Сандалии	Вьетнамки, декор	ИнСнВтДк
12	Индия	Сапоги	Декор	ИнСпДк
13	Италия	Ботильоны	Открытая носочная часть	ИтБоОн
14	Италия	Сабо	Платформа	ИтСбПп
15	Италия	Сандалии	Нет особенностей	ИтСннет
16	Китай	Сандалии	Ремни вокруг голени	ИтСнРг
17	Народы севера	Туфли	Декор	КтТфДк
18	Россия	Сапоги	Трикотаж для верха, декор	РсСпТрДк
19	Россия	Сапоги	Трикотаж для верха, декор	РсСпТрДк
20	Турция	Туфли	Плетеные	РсТфПл
21	Татарстан	Сандалии	Платформа	ТрСнПп
22	Татарстан	Сапоги	Декор	ТтСпДк
23	Татарстан	Сапоги	Декор	ТтСпДк
24	Узбекистан	Сапоги	Декор	УзСпДк
25	Франция	Сапоги	Кружево и имитация	ФрСпКж
26	Япония	Сандалии	Вьетнамки, платформа	ЯпСнВтПп

Каждая выборка содержит номер измерения от 1 до 20 (по количеству дней), общее количество заказов в день и количество заказов обуви по этно-факторам и возрастным параметрам.

Для выявления количественной зависимости между общим объемом заказов и данными по этно-факторам и возрасту необходимо провести корреляционный анализ выборки по следующему алгоритму.

1. Расчет ошибки выборки для выявления ее репрезентативности, который проводится по величине доверительного интервала [3].

2. Определение однородности генеральной совокупности и выборок по факторам. Для оценки однородности вычисляется модуль статистики [3]. Далее проводится сравнение значения модуля статистики с граничным значением (в экономико-статистических исследованиях наиболее распространено значение 1,96). Если полученное значение не превышает граничное, то можно говорить о наличии однородности выборки. В алгоритм оценки однородности выборки входит также определение допустимого расхождения между частотами, которое показывает, при каком максимальном расхождении частот все еще делается вывод о том, что верна гипотеза однородности.

3. Проверка нормальности распределения с целью выбора параметрических или непараметрических критериев статистики для оценки выборки. Проверка нормальности распределения проводится средствами MS Excel [4] по результатам сравнения среднего, медианы и моды (при нормальном распределении они должны совпадать) и оценке эксцесса (нулевое значение говорит о нормальности) [5].

4. Выбор метода корреляционного анализа. Для количественного анализа взаимосвязи между генеральной совокупностью (общим количеством заказов) и количеством заказов обуви по факторам необходимо сделать выбор между параметрической и непараметрической оценкой, то есть использованием коэффициента корреляции при наличии нормальности или корреляционного отношения, которое фиксирует наличие любой связи между признаками [3].

Для минимизации повторяющихся операций при формировании встроенных функций Excel и выполнении групповых операций, связанных с использованием для оценки однородности и корреляционного анализа не фиксированных значений, а интервалов, использованы средства автоматизации расчетов в виде разработанных пользовательских функций на языке VBA [1, 2]. Функциональное назначение функций: «Chastota» – расчет допустимого отклонения между частотами; «Interval» – определение номера интервала выборки при расчете

корреляционного отношения, «Normal» – вычисление абсолютных отклонений среднего значения от медианы и моды, «Oshibka» – расчет ошибки выборки, «Statistika» – определение модуля статистики.

С целью визуализации полученных результатов и исключения ручных операций по переносу значений и позиций ячеек рабочего листа в зоны последующих расчетов используются разработанные на VBA макросы [1, 2]. Назначение макросов: «ClearSelection» – очистка выделенного диапазона ячеек от цвета, «GetMaxMin» – поиск максимального и минимального значения диапазона, «Perenos_znach» – перенос значений из ячеек с максимальными и минимальными пофакторными значениями в отдельную зону рабочего листа, «SetPosition» – перенос позиций ячеек с наибольшим расхождением частот в таблицу исходных данных, «SearchMaxMin» – выделение цветом ячеек с максимальными и минимальными значениями.

Исходными данными для расчета ошибки выборки являются суммарные значения общего и пофакторного количества заказов, полученные по данным табл. 1, а также процент пофакторных сумм от общей. Анализ результатов расчета ошибки выборки с помощью пользовательской функции «Oshibka» показывает, что в абсолютном выражении ошибка выборки по этно-факторам лежит в интервале [0,28-0,40] (не превышает одну пару обуви), по возрасту – [0,10-0,12] (не превышает одного человека), что позволяет сделать вывод о репрезентативности выборки и использовать ее для дальнейшего экономико-статистического анализа.

В маркетинге проверка однородности биномиальных выборок важна для сегментации рынка. Если две группы не отличаются по ответам, значит, их можно объединить в один сегмент и проводить по отношению к ним одну и ту же маркетинговую политику, в частности, осуществлять одни и те же рекламные воздействия [2]. В рассматриваемых базах данных, отсортированных по возрастанию общего количества заказов, для проверки однородности проводятся следующие операции.

1. Поиск попарных значений количества заказов с наибольшим расхождением частот (макрос «SearchMaxMin»).
2. Перенос найденных позиций ячеек с наибольшим расхождением частот на соответствующие ячейки исходных таблиц после сортировки (макрос «SetPosition») и для удобства проведения дальнейших расчетов перенос значений из ячеек с максимальными и минимальными пофакторными значениями в отдельную зону рабочего листа (макрос «Perenos_znach») (табл. 2).
3. Расчет модуля статистики $|Q|$ с использованием функции «Statistika» (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Минимальные и максимальные значения, модуль статистики $|Q|$ по этно-факторам (ЭФ)

Показатель	АзСпДк	АзСпГр	АрСпГр	БрТфГр	ГцСннет	ГцСпБф	ГцСпОн	ГцСпШн	ЕгСнВгДк	ИзСннет	ИнСнВгДк	ИнСпДк	ИтБоОн
Min по фактору	7	12	8	10	14	12	13	11	10	12	8	15	12
Max по фактору	12	17	16	15	20	20	23	25	23	20	13	24	21
Min по заказам	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268
Max по заказам	464	464	464	464	461	464	464	464	464	464	464	464	464
$ Q $ (ЭФ)	0,02	0,53	0,35	0,35	0,53	0,11	0,06	0,80	0,80	0,11	0,14	0,24	0,03
Показатель	ИтСбПп	ИтСннет	ИтСнРг	КгТфДк	НсСпГрДк	РсСпГрДк	РсТфПл	ТрСнПп	ТгСпДк	ТгСпДк	УзСпДк	ФрСпКж	ЯпСнВгПп
Min по фактору	7	8	12	10	9	6	13	9	10	14	7	10	9
Max по фактору	12	14	18	19	14	12	23	12	21	21	12	22	11
Min по заказам	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268	268
Max по заказам	464	464	464	464	464	464	464	464	464	464	464	464	464
$ Q $ (ЭФ)	0,02	0,02	0,39	0,25	0,25	0,30	0,06	0,58	0,53	0,42	0,02	0,66	0,76

Таблица 3 – Минимальные и максимальные значения, модуль статистики $|Q|$ по возрасту (В)

Показатель	15-29	30-49	50-64
Min по фактору	77	79	115
Max по фактору	128	130	43
Min по заказам	263	263	288
Max по заказам	464	464	464
$ Q $ (В)	0,48	0,58	9,63

Полученное максимальное значение $|Q|$ по этно-факторам (равное 0,80) меньше 1,96, в связи с чем можно сделать вывод об однородности всех групп, участвующих в экспертном опросе. По возрасту однородными являются группы от 15 до 29 и от 30 до 49 лет, для которых $|Q|$ равно соответственно 0,48 и 0,58, тогда как группа заказчиков от 50 до 64 лет является крайне неоднородной ($|Q| = 9,63$).

4. Расчет допустимого расхождения между частотами с использованием функции «Chastota».

Для рассматриваемых в работе данных по этно-факторам интервал колебания допустимого отклонения между частотами составляет [0,023-0,034] или [2,3-3,4%] для уровня значимости 0,05. Таким образом, для выбранного уровня значимости отличие частот менее чем на 3,4% показывает, что для выборок по этно-факторам различие не обнаружено. Для данных по возрасту интервал колебания допустимого отклонения между частотами составляет [0,06-0,07] или [6,0-7,0%] для уровня значимости 0,05. В данной выборке для выбранного уровня значимости допустимое отклонение частот превышает показатель по этно-факторам более чем в два раза.

Вычисление среднего, медианы, моды и эксцесса для проверки выборки на нормальность проводится с использованием встроенных функций MS Excel: =СРЗНАЧ(), =МЕДИАНА(), =МОДА(), =ЭКССЕСС(). Для расчета абсолютных отклонений среднего значения от медианы и моды используется пользовательская функция «Normal». Анализ отклонений среднего значения от медианы и моды показывают, что перечисленные величины не совпадают, а эксцесс кривой распределения отличен от нуля как для выборок по этно-факторам, так и по возрасту. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что распределение рассматриваемых выборок не подчиняется нормальному (гауссовому) закону распределения и позволяют использовать для анализа только непараметрические критерии статистики [5].

Для количественного анализа эффективности маркетинговых мероприятий необходимо установить зависимость между генеральной совокупностью (общим количеством заказов) и количеством заказов обуви по этно-факторам и по возрасту. Отсутствие нормальности выборок делает невозможным использование коэффициента корреляции, который предполагает наличие линейной связи между признаками. В таких случаях для выявления связи применяют другой показатель – корреляционное отношение [6], которое фиксирует наличие любой связи между признаками.

Алгоритм расчета корреляционного отношения включает следующие шаги.

1. Область значений генеральной совокупности (общего количества заказов) разбивается на интервалы (функция «Interval»).

2. Для каждого интервала определяется среднее значение количества заказов по каждому этно-фактору и возрастной группе.

3. Далее вычисляется корреляционное отношение, величина которого, как и коэффициента корреляции, лежит между нулем и единицей; чем ближе значение корреляционного отношения к единице, тем более тесной является связь.

Полученные данные сводятся в единые базы для проведения расчета межгрупповой, общей, внутренней дисперсии и корреляционного отношения.

Графический анализ пофакторного коэффициента корреляционного отношения (рис. 1) показывает, что этно-факторы имеют высокую (0,7-0,9) и весьма высокую (0,9-0,97) по шкале Чеддока [6] функциональную связь с общим количеством заказов. Значения корреляционного отношения по возрасту (рис. 2) имеют весьма высокую (0,97) функциональную связь с общим количеством заказов в группах респондентов от 15 до 29 и от 30 до 49 лет, тогда как в возрастном диапазоне от 50 до 64 лет корреляционное отношение составляет 0,37, то есть данная группа не имеет функциональной связи с общим количеством заказов.

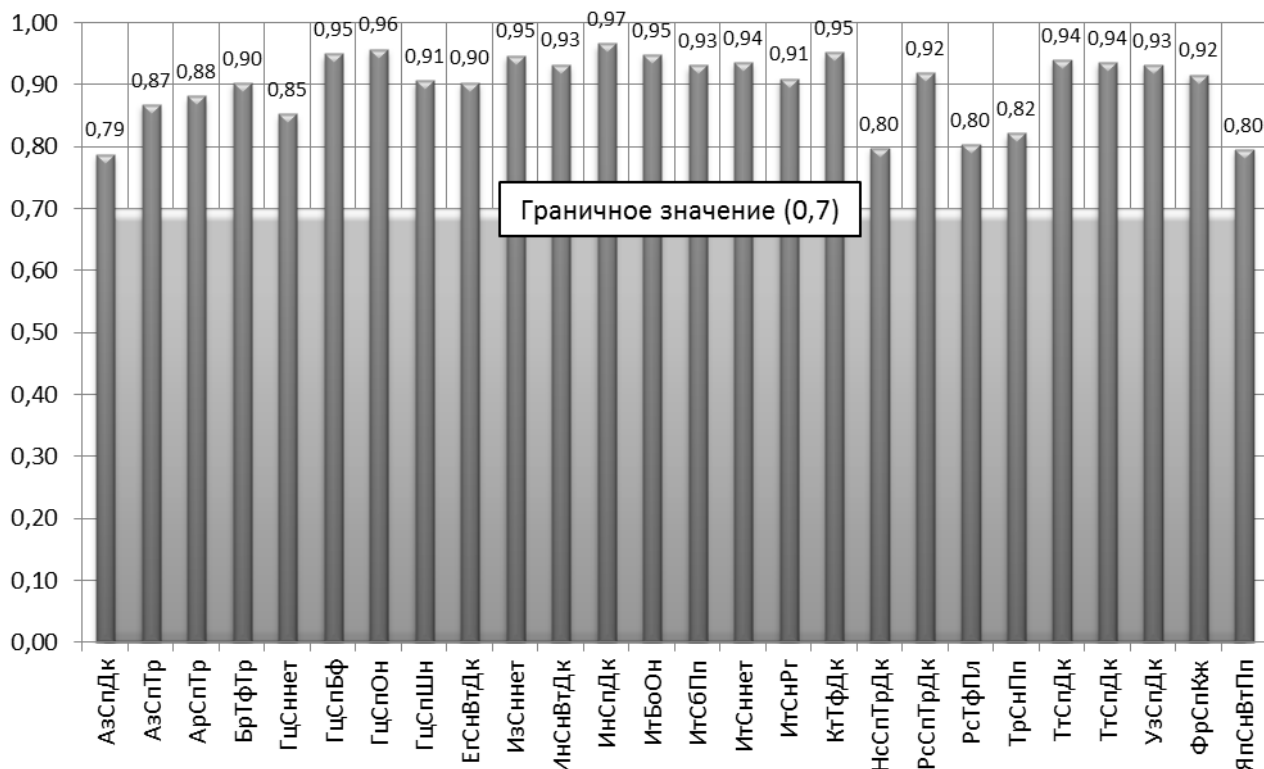

Рис. 1 – Значение корреляционного отношения по этно-факторам

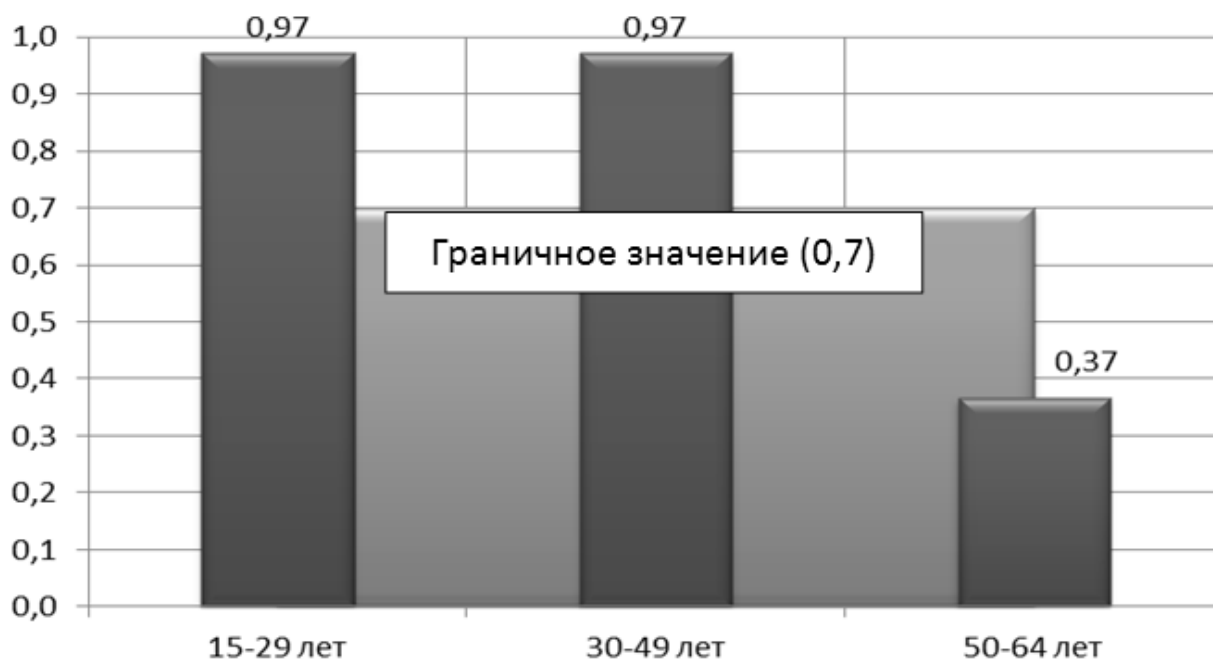

Рис. 2 – Значение корреляционного отношения по возрасту

При значениях показателей тесноты связи меньше 0,7 величина коэффициента детерминации [6] всегда будет ниже 50 %. Это означает, что на долю вариации факторных признаков приходится меньшая часть по сравнению с остальными неучтенными в модели факторами, влияющими на изменение результативного показателя (общего количества заказов обуви).

Таким образом, формирование маркетинговой политики необходимо проводить только на основании высокого и весьма высокого корреляционного отношения. В противном случае они могут быть ошибочны и не достоверны. Из рассматриваемых параметров все этно-факторы могут учитываться при разработке маркетинговой стратегии, тогда как разделение заказчиков на целевые группы по возрасту не целесообразно, так как при весьма высоком корреляционном отношении в группах от 15 до 29 и от 30 до 49 лет, группа от 50 до 64 лет выпадает из возможности дальнейших исследований. Полученные результаты объясняются тем, что проводимое исследование базируется на модельном ряду, составленном на основании модных тенденций, которые для заказчиков старше 50-ти лет не являются приоритетными по сравнению с комфортностью обуви и ее эксплуатационными качествами.

Полученные результаты могут быть использованы для корректировки количества моделей обуви при формировании перспективного ассортимента в соответствии с коэффициентами корреляционного отношения.

Литература

1. Зинюк О.В. Методика расчета ошибки и однородности выборки средствами MS EXCEL и VBA // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. №4. С.84-88.
2. Зинюк О.В. Проверка выборки на нормальность и расчет корреляционного отношения в среде MS EXCEL и VBA // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. №5. С.109-114.
3. Орлов А.И. Прикладная статистика. М.: Экзамен, 2006. 672 с.
4. Лялин В. С., Зверева И. Г., Никифорова Н. Г. Название: Статистика. Теория и практика в Excel. Издательство: Финансы и статистика, Инфра-М, 2010. 448 с.
5. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Юрайт, 2011. 480 с.
6. Громов Е.И., Гладилин А. В., Герасимов А. Н. Эконометрика. М.: Феникс, 2011. 304 с.

References

1. Zinjuk O.V. Metodika rascheta oshibki i odnorodnosti vyborki sredstvami MS EXCEL i VBA // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. 2011. №4. S.84-88.
2. Zinjuk O.V. Proverka vyborki na normal'nost' i raschet korrelyacionnogo otnoshenija v srede MS EXCEL i VBA // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. 2011. №5. S.109-114.
3. Orlov A.I. Prikladnaja statistika. M.: Jezamen, 2006. 672 s.
4. Ljalin V. S., Zvereva I. G., Nikiforova N. G. Nazvanie: Statistika. Teorija i praktika v Excel. Izdatel'stvo: Finansy i statistika, Infra-M, 2010. 448 s.
5. Gmurman V. E. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika. M.: Jurajt, 2011. 480 s.
6. Gromov E.I., Gladilin A. V., Gerasimov A. N. Jekonometrika. M.: Feniks, 2011. 304 s.

Ильин И.В.¹, Найденышева Е.Г.²¹Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационные системы в экономике и менеджменте», ²ассистент кафедры «Информационные системы в экономике и менеджменте», Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖСЕКТОРНЫХ ПАРТНЕРСТВ***Аннотация*

В результате анализа межсекторных партнерств были выявлены факторы, влияющие на создание и обеспечивающие устойчивость партнерств. На основе этих факторов была проанализирована существующая процедура конкурсного отбора, предложена процедура дополнительного предварительного отбора для более эффективного использования ресурсов компаний-участников и возможности создания большего количества межсекторных альянсов, в том числе государственно-частных партнерств.

Дальнейшее исследование рассмотрит различные комбинации ресурсов у компаний из межсекторного партнерства для реализации проектов развития социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: Межсекторное партнерство, государственно-частное партнерство, устойчивость, конкурсный отбор.

Ilin I.V.¹, Naidenysheva E.G.²¹Professor, ²Postgraduate student,

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

PRACTICAL ASPECTS IN CREATION OF CROSS-SECTOR PARTNERSHIPS*Abstract*

An analysis of cross-sector partnerships has shown factors influencing on creation and the stability of partnerships. On the basis of these factors was analyzed the existing competitive selection procedure, proposed a procedure for preliminary selection for a more effective usage of the resources of participating companies and the possibility of creating more cross-sector alliances, including public-private partnerships.

Further research will consider various combinations of resources from companies in cross-sector partnership for implementing projects of social infrastructure.

Keywords: Cross-sector partnership, public-private partnership, stability, competitive selection.

Public-private partnership is a relatively new form of partnership in Russia, which can be a powerful tool for implementing complex infrastructure projects. It is important to note the cross-sector nature of this interaction: the use of the resources of the business sector (money, know-how, management expertise) to satisfy social needs that is the responsibility of the government sector.

Priority directions of development of PPP are described in the "Program of Socioeconomic Development of the Russian Federation in the medium term (2006-2008 gg.)." They include transport, social, energy and municipal infrastructures. These areas are largely connected with the constructing: renovation and modernization of social infrastructure in the areas of health, education, culture and sports, spa treatment, constructing of social facilities, roads, railways, pipelines, providing of infrastructural facilities for the constructing of affordable housing.

There are many examples of successful alliances of state and business in Russian experience: Western High Speed Diameter, the project "New School of Ugra", the project of ACATI, concession contract for the constructing of high-tech medical centers in Moscow [1] [2] [3]. On the one hand the business provides the orders, on the other hand it satisfies the social needs of the region and, therefore, improves the level and quality of life. Many authors, both Russian and foreign are engaged in the analysis of public-private partnerships and the research of its role in the economy [4] [5] [6], including factors affecting the cross-sector partnership [8] [8] [9].

Purposes and objectives of the article

The purpose of the cross-sector alliance is the achievement of the results defined before the start of the project. However, not all alliances are able to maintain integrity and to implement the project. The reasons for the destruction of the alliance can be internal contradictions or financial failure. In this regard, there is a problem to define the determinants that affect the creation of partnerships and identify potentially reliable and stable partners to achieve common results.

Research

The researches of cross-sector partnerships are characterized by fragmentation and diversity of the theoretical foundations. However, recent researches are focused on a theoretical model, which provides the basis for the study of the formation of the PPP. [7] According to this model, cross-sector partnership can arise when organizations have overlapping goals and will develop only if the staff has the agreement on values, personal connections and relations. This process is closely linked with the development of interpersonal relations of staff. These factors are a prerequisite for the creation of cross-sector relations, we call them "drivers".

Drivers are the factors that motivate the participants to start the development of cross-sector partnerships. Drivers are focused on common objectives and explain the creation of cross-sector partnerships in terms of the participants' expectations about the results that they produce. From this point of view, the creation and stability of the partnership depends on if benefits and costs are greater than a certain level, expected by participants. [8] This balance may be threatened by expectations that, once they derived their benefits, they can withdraw from the partnership and stop to share resources. [9]

In addition, it needs to identify the factors affecting the stability of the partnership after its establishment. We will call factors that maintain and develop partnerships after initial engagement of parts as "enablers". There are three sets of factors that crucially determine the development of cross-sector partnerships: (a) the factors that determine the participants before their participation, (b) the factors that associate with the organization structure of parts or arrangements connecting them, and (c) the context of a partnership.

In practice, many companies claim to be the implementation of a project, it should be noted that the projects in which you can create PPP is several too. This creates a situation where there are few potential projects and few companies who seek to implement these projects. One of the tools allowing to realize such interaction is the organizing of the competitive selection via electronic platforms of trading and procurement. At the moment, the procedure of competitive selection identifies only one winner, and the companies which have not passed the competitive selection is not involved in the project. In case if the company has not enough assets to implement the project alone, such company will not be involved. As a result there may be a situation where there is no winning company that can implement the project on its own assets and there are several companies which are not involved in the project, but have certain assets that are not used anywhere else. And the project cannot be implemented. In this case, the main aim is to coordinate activities so as to combine the assets of companies which are not selected for the project.

As it was noted above, company's expectations regarding the results have an important role in the stability of the partnership. If each of the participants knows that he will lose (if he leaves the partnership), he does not want to break the initial agreements of cooperation. From this perspective, the partnership becomes more stable if it has several participants. Now, the procedure of competitive selection may reveal only one winner. Therefore we propose to complement the procedure of competitive selection with a pre-selection procedure. A pre-selection procedure is created to identify the participants, which can be combined into an partnership capable to implement the project.

In the selection criteria for pre-selection procedure we should take into consideration various factors. Let's divide the factors into classes: financial, business and legal. Financial factors are the absence or presence of debts to economic entities (commercial banks, city administration, etc.), the total cost of the company's assets. Business factors are the absence or presence of the projects, where the limits on time, budget and quality of work were exceeded. Legal factors are the absence or presence of a disturbance of regime of using urban areas and other real estate, evidenced involvement of company in criminal activities in the economic environment. All these factors can be divided into prohibitive and permissive groups, regardless of their nature (financial, business or legal). The first group includes those factors, the existence of which is unacceptable in the formed partnership, the second group includes those factors that give extra points for a company involved in the preliminary selection. For example, a company with greater assets will get more points than a company with a smaller set of assets.

As a result of preliminary selection there will be determined a group of companies which assets are supplemented each other. For example, if the city administration has lands for construction in property, but no funds for building on these lands, then a company with funds for the construction project should be selected. Another example, the city administration does not have lands for construction project, but has funds. In this case, a company that has lands in property, but has no funds for the project should be chosen. You can describe many situations where the assets of various companies supplement each other, and as a result the project becomes realizable (we will leave this question for further research).

Identify the steps that will help to create such partnerships:

- 1) Registration companies which take part in the competition on the electronic platform of trade and procurement.
- 2) Arranging procedure of preliminary selection.
- 3) Creating a set of companies which assets supplement each other.
- 4) Arranging procedure of competitive selection.
- 5a) Determining the winner.
- 5b) If it is impossible to determine one winner (the assets of one company are not enough), then the identification the alliance of companies-winners takes place.
- 6) The winner or the alliance of companies, selected in the competition will accomplish the project.

References

1. Shaidullin R.N., Ulesov D.V., Shigabieva A.M. and Safiullin L.N. Innovative Infrastructure in Post-Industrial Society // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol.27(13). P. 180-183.
2. Bagautdinova N.G., Tsaregorodtsev E., Kulalayeva I., Arzhantseva N. Assessment of Mutual Probabilistic Influence of Volatility of Official Price for Precious Metals on the Market Value of the Bi-Currency Basket // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol.5(12). P. 33-38.
3. Gainova R.A., Shaidullin R.N., Safiullin L.N. and Maratkanova E.M. Infrastructural Component in Maintenance of Competitiveness of Region // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol.27(13). P. 97-101.
4. Varnavskiy V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A.. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo, teoriya i praktika, ucheb.posobiye, Izdatelskiy dom Gosudarstvennogo universiteta Vysshey shkoly ekonomiki, M. – 2010. P. 228.
5. Fandel G., Giese A., Mohn B. Measuring synergy effects of a public social private partnership (PSPP) project. // International Journal of Production Economics. 2012. Vol.140, P. 815-824.
6. De Clerck D., Demeulemeester E., Herroelen W. Public private partnerships: look before you leap into marriage. // Review of Business and Economic Literature. 2012. Vol.57. P. 249-261.
7. Austin J. Strategic collaboration between nonprofits and businesses. // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2000. Vol. 29(1). P. 69-97
8. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. // The World Bank and Kluwer Law International. 2009. Vol.2. P. 7-11.
9. Kay G., Paul J. W., and Shilpa, P. The formation of public-public partnerships. // The International Journal of Public Sector Management. 2008. Vol. 21(3). P. 305-317.

Исраилова Э.А.

Кандидат экономических наук, доцент,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ И СТРАНАМИ ЮВА

Аннотация

В статье рассмотрено важное значение региона Восточной Азии в мировой экономике, поскольку именно в это направление перемещается центр индустриального высокотехнологичного роста и геополитических интеграционных процессов в мире. Институциональные реформы, направленные на рыночное преобразование экономики России, должны стать базисом модернизации национальной экономики в целях сотрудничества России с Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: национальные экономические интересы, экономическое сотрудничество, Китай, страны ЮВА.

Israilova E.A.

PhD in Economics, associate professor,

Rostov State University of Economic (RINH)

NATIONAL ECONOMIC INTERESTS OF THE RUSSIAN ECONOMIC COOPERATION WITH CHINA AND COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA

Abstract

The article deals with the importance of the East Asian region in the global economy, since it is in this direction moves the center of high-tech industrial growth and geopolitical integration processes in the world. Institutional reforms aimed at market transformation of Russia's economy should become the basis of modernization of the national economy for the purpose of cooperation between Russia and China and countries in Southeast Asia.

Keywords: ekonomichskie national interests, economic cooperation, China and Southeast Asian countries.

Восточная Азия постепенно занимает все более важное место во внешней политике России. Особенно важной она выступает в контексте диверсификации её внешней политики и развития Дальнего Востока и Сибири, которые экономически связаны теснее со странами Восточной Азии, чем с остальной территорией страны. Для России, две трети территории которой расположены в Азии, одной из первоочередных задач является аккумуляция своих позиций в регионе Восточной Азии.

Китай является первым торговым и инвестиционным партнёром для России в Восточной Азии. Российско-китайское стратегическое партнёрство часто называется «стержнем» российской политики на Востоке, поскольку отношения с Китаем всегда были приоритетным направлением в восточноазиатской политике нашей страны.

Важно, чтобы продолжающиеся в России институциональные реформы в первую очередь обеспечили закрепление и расширение ее статуса важнейшего участника мировой производственной цепочки. Необходимо направить институциональные преобразования на повышение привлекательности российского бизнеса, причем в тех сферах, где имеются сравнительные преимущества и Россия может быть партнером Китая и другим участникам мирового экономического процесса.

Можно многого ожидать с точки зрения институциональных улучшений для российского бизнеса от развития углубленного сотрудничества с Китаем в области нефтегазовой промышленности. Ухудшение отношений с Западом в связи с украинским кризисом дает объективный сигнал России к ускорению развития экономического сотрудничества с Восточной Азией и проведению необходимых институциональных реформ.

Необходимо отметить, что в целом позиции России в Восточной Азии за прошедшее десятилетие значительно улучшились не только в политической, но и в экономической сфере. Интересным фактом является то, что российская торговля с Восточной Азией восстанавливалась быстрее, чем с другими странами. К примеру, традиционным надёжным партнёром России в Юго-Восточной Азии считается Вьетнам, что делает его одним из стратегических партнёров России в регионе. Помимо совместных проектов по разработке нефти и газа с Вьетнамом и другими странами Юго-Восточной Азии, расширяется военно-техническое сотрудничество (например, с Индонезией и Вьетнамом), сотрудничество в области биотехнологий, фармацевтики, информационных и образовательных технологий, исследования космоса, оказания помощи при чрезвычайных ситуациях, туризма, гражданской авиации. Россия также осуществляет большое количество проектов в Юго-Восточной Азии, включая строительство электростанций (например, с Камбоджей) и атомных электростанций (например, с Вьетнамом и Мьянмой) [1].

Товарооборот России со странами Юго-Восточной Азии за последние десять лет увеличился более чем в шесть раз. Однако несмотря на благоприятную динамику, необходимо учитывать, что Россия занимает незначительные позиции во внешней торговле и очень скромные - в инвестиционном взаимодействии восточноазиатских стран. Россия практически не участвует в инвестиционном сотрудничестве и взаимодействии в банковской сфере, а количество совместных предприятий остаётся незначительным. Одна из главных причин этого заключается в том, что российский бизнес занимает скромные позиции в мировой экономике, и его конкурентоспособность достаточно низка.

Однозначно, присутствие России в Юго-Восточной Азии должно быть усилено и приумножено. Будущее России во многом зависит от позиций страны в данном регионе в сфере политики безопасности и в экономической области. Расширение и углубление экономического сотрудничества выступает самым логичным способом увеличения влияния России в регионе.

Многие ученые рассматривают более тесное экономическое сотрудничество между Россией и странами АСЕАН как хорошую возможность усилить российское присутствие и влияние в регионе. Хотя существуют различные препятствия, в первую очередь, географическая удалённость и низкий уровень развития торговли, однако большой потенциал этих отношений может быть реализован через взаимные инвестиции, участие в совместных проектах и т.д. [2]

Одной из основных задач в данном направлении можно отметить разработку особого налогово-инвестиционного режима для Сибири и Дальнего Востока, который учитывал бы региональную специфику, а именно: переход от экспортно-сырьевой к ресурсно-перерабатывающей модели в энергетической сфере; развитие интегрированной финансовой инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока; создание транспортных коридоров; выстраивание инфраструктуры экспорта сельскохозяйственных продуктов; форсирование выхода российского бизнеса на рынки стран региона в инновационных сферах; расширение сотрудничества со странами региона в области безопасности и активное участие в региональных организациях и др. [3]

В ходе пленарной сессии Всемирного экономического форума (ВЭФ) по Восточной Азии вице-премьер РФ Аркадий Дворкович сообщил, что на сегодняшний день взаимный товарооборот России со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии достиг 21,5 млрд долларов, увеличившись за последние 10 лет в 5 раз. [4] По словам вице-премьера, Россия видит хорошие перспективы в налаживании взаимодействия с асеановскими партнерами в осуществлении поставок российского сжиженного природного газа с использованием Северного морского пути, российских вертолетов и самолетов гражданского назначения и автомобильной продукции, спутниковых авиационных устройств.

Главным ориентиром политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является развитие ее восточных регионов (Дальний Восток и Сибирь) с помощью экономического сотрудничества с Китаем и государствами АСЕАН. Экономическое взаимодействие России и стран АСЕАН стабилизирует ее экономику, зависящую в последнее время от европейской экономики. Государства АСЕАН могут обеспечить Россию качественными недорогими сельскохозяйственными товарами, поскольку они, поставляют сельскохозяйственные товары на мировой рынок [5]. Россия, в свою очередь, для государств АСЕАН является стабильным крупным рынком для торговли, поэтому объем торговли между Россией и странами АСЕАН активно растет.

Кроме этого, государства АСЕАН надеются на развитие с помощью России атомной энергетики и получение российской нефти и газа. [6] Потребности АСЕАН совпадают с политикой России, пытающейся взять на себя функцию формирования новой системы энергетической безопасности, обеспечивающую доступ к энергоресурсам всем основным регионам мира. В последнее время российские энергетические компании начали работать в Юго-Восточной Азии, например, Газпром, Петровьетнам и др. Таким образом, Россия и государства АСЕАН имеют совместные экономические интересы, дополняющие друг друга. Экономическое сотрудничество способствует также усилению развития взаимоотношений в других сферах, например, инвестициях, туризме, образовании, науке и технологии. [7]

В заключение отметим, что Россия, Китай и страны Юго-Восточной Азии имеют общий глобальный ориентир развития своих национальных экономик. Соответственно, необходимы институциональные реформы, направленные на рыночное преобразование экономики России, которые должны стать основой модернизации национальной экономики, являющейся залогом благополучного сотрудничества наших экономик.

Литература

1. Канаев Е. А. Феномен «driver's seat» // *Международная жизнь*, № 10, 2010. С. 33-34.
2. Колдунова Е.В. Россия, АСЕАН и ВАС после саммита в Ханое: что дальше? // *Россия как евро-тихоокеанская держава: новые тенденции в азиатской региональной архитектуре и роль России. Материалы международной конференции Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (РНК АТССБ). Москва, МГИМО(У) МИД РФ, 9 декабря 2010 г. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 36.*
3. Азиатско-Тихоокеанские ориентиры России после саммита АТЭС во Владивостоке: к итогам Второго азиатско-тихоокеанского форума / РСМД. М.: Спецкнига, 2013. С. 14-20.
4. Дворкович: торговля РФ с АСЕАН выросла в 10 раз за пятилетку // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/> [Дата обращения: 07.07.2015 г.]
5. Участие премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в саммите АСЕАН и его визиты в Комбоджу и Таиланд. <http://www.cntv.ru/2012/11/20/ARTI1353379683981290.shtml> [Дата обращения: 07.07.2015 г.]
6. Балакин В.И. Россия в Восточноазиатском регионе // *Знание. Понимание. Умение*, № 1, 2014. С. 131.
7. Камлайтонг Адул. Совместные интересы России и государств АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Теория и практика общественного развития*, № 5, 2013. С. 231.

References

1. Channel EA phenomenon «driver's seat» // *International Affairs*, № 10, 2010. P. 33-34.
2. Koldunov EV Russia, ASEAN-BAC after the summit in Hanoi: what next? // *Russia as a Euro-Pacific power, new trends in Asian regional architecture and the role of Russia. Proceedings of the International Conference of the Russian National Committee of the Asia Pacific Council for Security Cooperation (RNA CSCAP). Moscow, MGIMO (University) of the MFA of the Russian Federation, December 9, 2010 M. : Publishing house of the Moscow University, 2011. P. 36.*
3. Asia-Pacific orientation of Russia after the APEC summit in Vladivostok: by the end of the Second Asia-Pacific Forum / INF. M. : Spetskniga, 2013. pp. 14-20.
4. Dvorkovich: Russian trade with ASEAN has grown 10-fold in five years // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/> [Date of treatment: 07/07/2015 g]
5. Participation Premier Wen Jiabao at the ASEAN summit and his visits to Kombodzh and Thailand. <http://www.cntv.ru/2012/11/20/ARTI1353379683981290.shtml> [Date of treatment: 07/07/2015 g]
6. Balakin VI Russia in the East Asia region // *Knowledge. Understanding. Skill*, № 1, 2014. 131 pp.
7. Kamlaytong Adul. Joint interests of Russia and the ASEAN countries in the Asia-Pacific region // *Theory and Practice of Community Development*, № 5, 2013. P. 231.

Карасев А.П.

Кандидат экономических наук, доцент,

Ярославский филиал Финансового университета

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИИ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ С. ДИББ И Л. СИМКИНА

Аннотация

В статье рассмотрен труд английских маркетологов С. Дибб и Л. Симкина, посвященный практическим вопросам сегментирования рынка, показаны его преимущества и недостатки. Особое внимание уделено предложенной авторами схеме ресегментирования потребительских и промышленных рынков. Была проведена адаптация данной технологии для российских условий и разработан соответствующий математико-статистический аппарат.

Ключевые слова: сегментирование рынка, социально-демографические признаки, мотивы и потребности, математико-статистический аппарат сегментирования.

Karasyov A.P.

PhD in Economics, associate professor,

Yaroslavl branch of Financial University

CRITICAL ANALYSIS OF TECHNOLOGY OF SEGMENTATION OF S. DIBB AND L. SIMKIN

Abstract

In article the work of English marketing specialists S. Dibb and L. Simkin devoted to practical questions of market segmentation is considered, its advantages and shortcomings are shown. The special attention is paid to the scheme of a resegmentation of the consumer and industrial markets offered by authors. Adaptation of this technology for the Russian conditions was carried out and the corresponding mathematical-statistical device is developed.

Keywords: market segmentation, social and demographic signs, motivations and needs, mathematical-statistical device of segmentation.

Вопросы сегментирования рынка являются одними из наиболее актуальных в современном маркетинге, ведь вся маркетинговая деятельность базируется на знании потребностей конкретных групп потребителей. Технология сегментирования позволяет лучше ориентировать продукт на покупателей, обеспечивает более глубокое и точное понимание их нужд и потребностей и служит основой для разработки устойчивых конкурентных преимуществ.

В тоже время теоретическим и практическим вопросам проведения сегментирования рынка уделяется недостаточное внимание в отечественной научной литературе. Так тщательный анализ источников позволил найти только шесть учебников и научных трудов, полностью посвященных данной проблеме, тогда как по другим "мейнстримовым" вопросам маркетинга (реклама, брендинг, Public Relations, продажи) таких трудов насчитывается сотни и тысячи. Конечно, можно возразить, что сегментирование рынка в качестве отдельной главы рассматривается практически во всех учебниках по маркетингу. Однако в этом случае авторы уделяют ему недостаточное внимание, ограничиваясь только понятием и перечислением признаков сегментирования, "общими" примерами, заимствованными друг у друга. При этом описание самой технологии сегментирования рынка (разделения рынка на сегменты), и необходимых для этого математико-статистических расчетов не приводятся.

Таким образом, вопросы сегментирования рынка не только очень актуальны, но и недостаточно глубоко изучены. Целью данной статьи является рассмотрение одного из немногих пособий по сегментированию - труда английских ученых Салли Дибб и Линдон Симкина "Практическое руководство по сегментированию рынка", и в первую очередь, предложенной ими технологии сегментирования [1].

Согласно данному труду сегментирование рынка представляет собой процесс, состоящий из трех взаимосвязанных этапов: Анализ, Стратегия и Программы (АСП-процесс), каждому из которых посвящена отдельная глава. Авторы очень широко трактуют понятие сегментирования рынка, считая его процессом, который пронизывает всю маркетинговую деятельность предприятия, начиная от анализа маркетинговой среды и заканчивая разработкой инструментов комплекса маркетинга и совершенствованием организационной структуры предприятия.

Такой широкий подход не только противоречит указанному в этой же книге определению сегментирования рынка, но и приводит к недостаточно глубокому рассмотрению аналитических вопросов данной технологии. Отметим, что под сегментированием рынка авторы, как и многие другие ученые, понимают "определение подгрупп покупателей со схожими потребностями" [1, с. 16].

Даже в главе про анализ, говорится о всевозможных методах изучения рынка (ABC-анализ, SWOT-анализ, маркетинговая среда, модель конкуренции М. Портера, портфельный анализ и позиционирование), а не о сегментировании рынка как делении потребителей на подгруппы. Непосредственно сегментированию посвящена только первая (вводная) глава, в которой проблема формирования групп потребителей раскрывается далеко не полностью.

Таким образом, первой важной проблемой изучаемой книги (как и некоторых других) является слишком малое количество информации непосредственно по процедуре сегментирования рынка.

Вторым ключевым недостатком служит недостаточное количество практических примеров. Это очень странно, поскольку согласно названию книги авторы делают упор именно на практику. Однако труд содержит всего около 15 примеров¹, причем большая часть этих примеров является абстрактными (не указывается предприятие, отсутствует конкретика), либо касаются вопросов, имеющих к сегментированию рынка только косвенное отношение (например, конкуренция на рынке). Можно предположить, что названия фирм не указываются в целях конфиденциальности,

¹ Примеры по общим вопросам маркетинга, не имеющие совершенно никакого отношения к сегментированию (например, разработка рекламной кампании) в это количество не включены.

однако в одном более подробно рассмотренном примере фирма все же названа - Crystal Clear (производство изделий из хрусталя и фарфора). К сожалению, и здесь большая часть кейса посвящена описанию предприятия и общей ситуации на рынке, а не сегментированию.

Все примеры носят описательный характер, то есть в них совершенно отсутствуют количественные данные - цифры. Это при всем том, что С. Дибб и Л. Симкин неоднократно указывают, что для эффективного сегментирования рынка необходимо проведение маркетинговых исследований. В примере про Crystal Clear также отсутствуют математический аппарат и статистические данные, необходимые для выделения сегментов. С точки зрения практических примеров гораздо привлекательнее выглядит книга Костерина А. Г. "Практика сегментирования рынка" [4], в которой подробно рассматривается и рассчитывается единый "сквозной" пример.

Почти половину книги С. Дибб и Л. Симкина составляют таблицы для заполнения, причем предполагается, что заполняться они будут на основе экспертных оценок руководителя предприятия. Не нужно лишний раз говорить, что сегментирование рынка, выполненное на основе экспертного мнения руководителя (пусть и с привлечением вторичной информации), без количественных данных, полученных на основе опросов потребителей, будет иметь очень низкую надежность и достоверность.

Таким образом, труд С. Дибб и Л. Симкина производит двойное впечатление. С одной стороны в нем интересно и подробно рассматриваются многие важные вопросы: анализ маркетинговой среды, ABC и SWOT-анализ, конкуренция на рынке, матрица GE-McKinsey, элементы комплекса маркетинга. Нельзя не отметить и практическую нацеленность книги. Несмотря на большое количество общих декларативных фраз и малое количество практических примеров, в ней делается упор именно на то, как провести определенный анализ рынка или разработать нужную маркетинговую программу. С другой стороны самому сегментированию рынка уделено слишком мало внимания, и совершенно отсутствуют полезные практические примеры по этой процедуре. В результате специалист по маркетингу даже подробно проштудировавший эту книгу, не сможет самостоятельно провести "качественное" сегментирование собственного рынка. И в этом есть определенный резон. Авторы являются активными консультантами в сфере бизнеса, и книга ненавязчиво намекает о возможности обращения к ним за деловыми услугами.

Как мы видим определенными недоработками и недостатками иногда "грешат" не только российские, но и зарубежные труды. Недочеты перевода еще больше усугубляют эту ситуацию. И только в условиях тотальной нехватки литературы по сегментированию рынка, возникает необходимость в таком подробном изучении.

Теперь перейдем к рассмотрению непосредственно технологии сегментирования рынка. По мнению автора данной статьи одной из ключевых проблем сегментирования рынка является именно использование определенного метода сегментирования рынка, то есть распределение потребителей по группам [2].

В этой области С. Дибб и Л. Симкин предлагают авторский метод ресегментирования, сочетающий "преимущества прагматизма многоступенчатого подхода и концептуальную простоту двухступенчатого" [1, с. 35]. Его основной принцип - минимум разрушений, поэтому он начинается с пересмотра принятого в компании способа сегментирования. Затем проводится систематизированный анализ рынка, по результатам которого определяются микро- и макросегменты. Далее происходит смешение субсегментов с использованием подходящих новых и некоторых из применявшихся ранее переменных, в результате чего выбирается наиболее эффективное решение.

Использование данного метода предполагает выполнение трех следующих этапов:

Этап 1. Компания составляет список групп покупателей согласно существующему принципу сегментирования. Как правило, для рынков потребительских товаров используются такие признаки, как месторасположение, демографические характеристики, социальный класс, поведение и приверженность торговой марке. Группировка может проводиться и одновременно по паре таких переменных.

Оценка существующих групп по показателю основной ценности покупателей (ОЦП)² и покупательского поведения может привести к тому, что некоторые сегменты будут отброшены, некоторые оставлены без изменения как уже определенные, а некоторые будут подвергнуты разделению на дополнительные подгруппы.

Этап 2. Здесь маркетолог получает первоначальную группировку покупателей, после того, как некоторые секторы были отброшены, оставлены без изменения или разделены. В результате этого этапа составляется новый и, как правило, более длинный список пересмотренных сегментов, или групп покупателей.

Далее проводится оценка новых секторов по ОЦП и покупательскому поведению, которая может указывать на сходство между некоторыми подгруппами.

Этап 3. К третьему этапу уже составлен окончательный список групп и подгрупп покупателей, обладающих схожими основными ценностями и поведением. Теперь они объединяются для получения однородных сегментов. В результате каждый сегмент имеет свой уникальный профиль.

После того как определен перечень сегментов, компания должна выбрать из них наиболее приоритетные. Для каждого целевого рынка составляется план маркетинга, в котором излагаются детальные программы внедрения [1, с. 36 - 37].

К сожалению, авторы, демонстрируя эту технологию на примерах, не используют конкретные цифры. Приведенные примеры по технологии выглядят следующим образом:

"В одной компании покупателей делили на сегменты в зависимости от типа приобретаемого продукта и без учета их ОЦП, характеристик, расположения, конечных потребителей, рыночных тенденций, действий конкурентов и пр. Всего было восемь групп покупателей, как и восемь групп продуктов. После более глубокого анализа профиля покупателей и ОЦП, одна изначальная группа разделилась на пять разных групп покупателей, вторая на четыре, третья - на шесть и т. д. из-за разных профилей, ОЦП и процессов совершения покупок. По окончании переоценки,

² Под ОЦП авторы понимают характеристики товара, наиболее важные для покупателей. Однако поскольку при сегментировании происходит подразделение по группам именно потребителей, характеристики товара некорректно рассматривать в качестве признаков сегментирования. Гораздо более правильно заменить их мотивами и потребностями покупателей, которым как раз и будут соответствовать определенные характеристики товара.

перегруппировки между продуктами компании и отраслевой принадлежности покупателей было получено четырнадцать новых рыночных сегментов, внутри каждого из которых покупатели обладали схожими потребностями и процессами покупки" [1, с. 90].

Предлагаемая С. Дибб и Л. Симкиным технология сегментирования рынка в целом понятна. Они указывают, что большинство предприятий сегментируют своих потребителей по социально-демографическим характеристикам, и предлагают перейти к поведенческим признакам и мотивам, как более "достоверным" признакам сегментирования. В результате сегментирование проводится одновременно и по мотивам (ОЦП) и по социально-демографическим характеристикам. При этом мотивы являются более важными признаками: все полученные в итоге сегменты различаются по мотивам, но некоторые из них объединяют подгруппы с разными социально-демографическими характеристиками.

Безусловно, данная технология сегментирования представляет определенный интерес, однако при ее практическом использовании сразу же возникают вопросы:

1. Сколько использовать признаков сегментирования, касающихся ОЦП и поведения покупателей?
2. Как проводить деление по этим признакам на подгруппы? Например, можно использовать матричные методы сегментирования или кластерный анализ.
3. В каких случаях сегмент является однородным, а в каких неоднородным? Как оценивать однородность сегмента?

Последний вопрос авторы, видимо, решают экспертным путем, но отсутствие объективных цифр и количественных расчетов, безусловно, приводит к снижению достоверности сегментирования рынка и увеличивает риск ошибки.

Необходимо отметить и еще одну особенность технологии сегментирования С. Дибб и Л. Симкина. Она немного запутанная, поскольку при ее использовании предполагается, что фирма уже проводит сегментирование рынка и организационная структура составлена с учетом выделенных сегментов. Поэтому метод, рассмотренный в книге, направлен на "минимум изменений" и представляет собой ресегментирование. Однако в российских условиях многие компании до сих пор не проводят реальное сегментирование рынка, а значит и подобная процедура для них должна начинаться с "чистого листа".

С учетом всех вышеприведенных замечаний можно предложить следующую доработанную технологию сегментирования С. Дибб и Л. Симкина, адаптированную для российских условий:

1. Потребители подразделяются на группы по мотивам или потребностям. Здесь целесообразно использовать только один признак сегментирования, поэтому деление будет осуществляться по его градациям.
2. Определяются наиболее важные социально-демографические признаки. Лучше всего использовать две-три таких характеристик потребителей. Оценка важности признаков можно провести путем расчета коэффициента корреляции между признаками сегментирования и критериями оценки привлекательности сегментов [подробнее см. 3]. Рассчитать корреляцию между социально-демографическими характеристиками и мотивами не представляется возможным, поскольку мотивы потребителей, как правило, нельзя проранжировать. Если же признак сегментирования, используемый в первом пункте, имеет порядковую или относительную шкалу, то целесообразнее рассчитать коэффициент корреляции с ним.
3. Проводится профилирование сегментов. С этой целью для выделенных групп потребителей рассчитываются средние значения социально-демографических характеристик.
4. Оценивается однородность полученных сегментов. Для каждой выделенной группы и для всей выборки в целом рассчитываются среднеквадратические отклонения используемых социально-демографических характеристик.
5. Если для определенного сегмента среднеквадратические отклонения для всех социально-демографических характеристик значительно ниже, чем соответствующие значения для всей выборки (не в менее чем в три раза), то сегмент является достаточно однородным, и в дальнейшем рассматривается как единое целое.

Если же по каким-либо социально-демографическим характеристикам среднеквадратические отклонения для сегмента ненамного меньше, чем соответствующие значения для всей выборки, то он является неоднородным и необходимо разделить его на подсегменты. Количество подсегментов лучше взять равным двум или трем³. При этом, поскольку

Деление на подсегменты следует осуществлять только по тем признакам, по которым наблюдаются высокие колебания значений. В целях упрощения математических расчетов, деление можно проводить по градациям с учетом количества респондентов. Например, если уровень дохода в соответствии с вопросом в анкете имеет пять градаций, то в один подсегмент нужно включить первые или последние две градации, имеющие количество респондентов выше среднего, а во второй подсегмент остальные три градации.

В результате такого подхода к сегментированию рынка фирма получит небольшое количество сегментов (8 - 12 при количестве мотивов, равном 3 - 7), одновременно однородных и по мотивам и по социально-демографическим характеристикам.

В дальнейшем фирма должна выбрать среди них наиболее привлекательные сегменты, и применить к ним все те процедуры, которые так подробно описаны С. Дибб и Л. Симкиным. Безусловно, данную технологию сегментирования необходимо продемонстрировать на конкретном примере с математико-статистическими расчетами, что и будет сделано автором статьи в ближайших научных трудах.

Литература

1. Дибб С., Симкин Л. Практическое руководство по сегментированию рынка. - СПб: Питер, 2002. - 240 с.: ил.
2. Карасев А. П. Проблемы классификации методов сегментирования рынка / Карасев А. П. // Экономика и управление в машиностроении. - 2014. - № 2. - С. 29 - 31.

³ Определение количества сегментов, в отличие от подразделения потребителей по сегментам, является управленческим решением, а не аналитическим вопросом, поэтому здесь с успехом может использоваться экспертный подход.

3. Карасев А. П. Сегментирование рынка потребителей услуг сотовой связи // Маркетинг. – 2008. - № 5. – С. 21 – 31.
4. Костерин А. Г. Практика сегментирования рынка. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.: ил.

References

1. Dibb S., Simkin L. Prakticheskoe rukovodstvo po segmentirovaniyu rynka. - SPb: Piter, 2002. - 240 s.: il.
2. Karasev A. P. Problemy klassifikatsii metodov segmentirovaniya rynka / Karasev A. P. // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. - 2014. - № 2. - S. 29 - 31.
3. Karasev A. P. Segmentirovanie rynka potrebitel'j uslug sotovoj svjazi // Marketing. – 2008. - № 5. – S. 21 – 31.
4. Kosterin A. G. Praktika segmentirovaniya rynka. – SPb.: Piter, 2002. – 288 s.: il.

Комкова О.Г.,¹ Пронина М.А.²

¹Магистр, экономического факультета, Донской государственной аграрной университет,

²кандидат экономических наук, доцент, Донской государственной аграрной университет

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УЧЁТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты организации управленческого учёта на сельскохозяйственных предприятиях. Авторы предлагают свой подход по совершенствованию системы управленческого учёта, которая обеспечивает единство системы управленческих и учётных решений дающих возможность снизить затраты и увеличить реальную прибыль.

Ключевые слова: управленческий учет, учёт производственных затрат, центры затрат и ответственности, себестоимость.

Komkova O.G.¹, Pronin M.A.²

¹Master, Economics Department, Don state agrarian University

²PhD in Economics, associate Professor, Don state agrarian University

FEATURES OF AGRICULTURAL PRODUCTION AND ITS IMPACT ON THE ACCOUNTING OF PRODUCTION COSTS

Abstract

The article considers some aspects of the organization of management accounting in agricultural enterprises. The authors propose an approach for improving the system of management accounting, which ensures the unity of the system of management and accounting solutions gives you the opportunity to reduce costs and increase real profit.

Keywords: management accounting, accounting of production costs, cost centers and responsibility, cost.

На современном этапе развития экономики России аграрный комплекс является одним из динамично развивающихся секторов рынка. Для текущего и стратегического управления производственной деятельностью сельскохозяйственных организаций необходима своевременная и достоверная информация о её финансово-хозяйственном состоянии. Практика показывает, что действующая учётно – аналитическая система управления такой организации не удовлетворяет возросшим требованиям управления, так как в большинстве случаев не позволяет получить информацию о фактическом состоянии объекта в необходимом разрезе. В этой связи на первое место в сельскохозяйственных организациях выдвигаются вопросы совершенствования учёта затрат, определения себестоимости работ и ценообразования. Возникает потребность в технологии учёта, которая обеспечит необходимую поддержку и единство управленческих решений, даёт возможность предприятию уменьшить свои затраты и тем самым увеличить реальную прибыль, полученную от хозяйственной деятельности. Этим и определяется актуальность системы управленческого учёта в аграрной отрасли. Проблемам теории и методологии управленческого учёта в целом уделяется, большое внимание в работах зарубежных авторов: Э.А. Атkinson, К. Друри и др. [1,4]

Большой вклад в исследования в области аналитического учёта затрат, на современном этапе – управленческого учёта в российской практике внесли отечественные учёные: Н.Д. Врублёвский, В.М. Грибановский, Л.И. Хоружий, З.В. Удалова и др.[2- 3, 5-7].

Однако ряд зарубежных и отечественных разработок по организации системы управленческого учёта на практике в России не внедряются из-за отсутствия необходимого уровня экономической культуры и квалификации собственников предприятий, руководящего персонала и учётных кадров поскольку дополнительные затраты на ведение управленческого учёта более высокие, чем получаемые в учётной системе результаты.

Таким образом, несмотря на объективную необходимость управленческий учёт до сих пор не получил широкого применения на российских предприятиях аграрного сектора. Опыт экономически развитых стран показывает, что управленческий учёт является стержнем информационной системы, которая служит обоснованием управленческих решений как краткосрочных, так и долгосрочных. В связи с этим, на наш взгляд, в аграрной отрасли управленческий учёт должен создаваться таким образом, чтобы на различных уровнях ответственности, затраты отражались только в той части, за которую может реально отвечать конкретное ответственное лицо, а все расходы и доходы учитывают и контролируют в соответствующих центрах ответственности, аналитическая же часть управленческого учёта выполняется индивидуально для каждого уровня управления.

Наши исследования системы управленческого учёта на сельхозпредприятиях показывают, что организацию управленческого учёта следует начинать с анализа существующей информационной системы, по преимуществу системы производственного бухгалтерского учёта. На этом этапе устанавливают недостатки уже действующей системы. Поэтому в первую очередь необходимо распределить общие задачи, решаемые управленческим аппаратом предприятия между всеми уровнями управления, таким образом, чтобы каждый руководитель подразделения нес

свою долю ответственности, и обязательно использовать в управленческом учёте анализ «затраты-объём -прибыль», что и позволяет проследить взаимосвязь между этими характеристиками.

Особую остроту приобретают вопросы, касающиеся планирования, учёта и анализа производственных затрат, составления бухгалтерской финансовой и управленческой отчётности на сельскохозяйственных предприятиях.

Реальная самостоятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей предполагает ответственность руководителей за принимаемые управленческие решения, а неопределённость внешней среды, высокая конкуренция повышают роль экономической информации в принятии эффективных управленческих решений.

В рамках наших исследований рассматриваются вопросы организации управленческого учёта в хозяйствах занимающихся производством продовольственного зерна, семян различных культур, которые по уровню эффективности сельскохозяйственного производства занимают ведущие места.

Технология производства товарного и семенного зерна включает следующие этапы: основная обработка почвы; предпосевная обработка почвы; посев; уход за посевами и уборка урожая.

В целом ресурсосберегающая технология производства товарного и семенного зерна имеет линейный и непрерывный характер с выходом продукции в конце процесса. Вся продукция подразделяется на: основную (товарное зерно, кондиционные семена) и побочную.

Для обоснования организации управленческого учёта в растениеводстве прежде всего необходимо определить центры ответственности по местам возникновения затрат на производимую продукцию. По организационно-экономическим признакам наиболее оптимальным объектом управления и учёта затрат в растениеводстве является бригада, а в животноводстве ферма имеет руководителя обладающего всеми необходимыми правами и полномочиями в организации и технологии производства, то есть, специалиста-управляющего, ответственного исполнителя. В пределах бригады или фермы обособляются расходы на продукцию и расходы, не имеющие отношения к данному центру ответственности.

В управленческом учёте порядок формирования затрат по уровням управления производством должна давать возможность детализировать их в зависимости от того, какие решения надо выработать или ограничиться только:

- уровнем центра ответственности по затратам на реальную продукцию для определения его месячных, квартальных или годовых расходов;
- требованием строгого выполнения технологии и контроля по отдельным миграциям;
- получением итоговых показателей уровня себестоимости выращенной продукции в целом и по отдельным видам.

В условиях рыночной экономики организации могут использовать различные методы учёта затрат и их варианты по своему усмотрению. В этой связи в управленческом учёте основная ориентация делается на учёт релевантных затрат, поскольку решения принимаются с учётом соответствующих условий и возможностей их осуществления. При этом не имеет значение, идёт ли речь о фактических затратах или ожидаемых. Важно определить их величину по периодам с максимальной объективностью и в первую очередь для того, чтобы найти источник покрытия соответствующих издержек за счёт собственных средств.

Важным этапом порядка формирования затрат на производство в целях управленческого учёта является выделение и описание затрат центра ответственности с их подразделением на прямые-переменные, условно-переменные и общие (постоянные) расходы центра; общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Перечисленные расходы имеют разное отношение к технологии и степени управляемости.

По отношению к конкретному центру затрат на продукцию, управляемый характер носят только те затраты, которые совпадают с центрами ответственности. При этом часть этих затрат может формироваться и за пределами мест затрат. Поэтому в растениеводческой отрасли целесообразнее применять постатейный метод группировки затрат, потому, что бригада (звено, участок) потребляет достаточно много вспомогательных и обслуживающих услуг производства. Стоимость таких услуг предпочтительно включать в центры затрат поэлементно, поскольку при этом утрачивается их место возникновения.

В бригадах из-за продолжительного производственного цикла возделывания сельскохозяйственных культур, понятие переменные и постоянные затраты следует заменить, понятием технологические и нетехнологические расходы. Потому, что технологические расходы более динамичны и подвижны в своём развитии в течение всего периода выращивания зерновых и технических культур.

Технологические затраты представляют собой затраты, направленные на получение урожая и преследуют цель увеличения сбора продукции с имеющихся площадей. Поэтому их необходимо отнести к прямым- переменным или условно-переменным расходам, имеющим прямое отношение к технологии производства.

Нетехнологические расходы центра ответственности составляют группу малоподвижных, постоянных расходов. Например, расходы на ремонт сельскохозяйственных машин и оборудования не имеют прямого отношения к технологии производства продукции, но объективно необходимы для обеспечения рабочего процесса бригады. Как центр ответственности растениеводческая бригада должна принимать эти расходы на свой счёт и включать их в состав своих затрат по отрасли и культурам.

В управленческом учёте технология производства должна учитываться с целью получения учётно-экономических показателей, позволяющих контролировать полноту выполнения отдельных технологических операций, норму расхода семенного материала и живого труда, услуг вспомогательных производств и других технологических составляющих.

При интенсивной технологии выращивания культур возрастают удельные затраты на 1 га посева, но при этом нормы высева семян в натуре не являются величиной переменной, так как, для каждой культуры количество растений на 1 м определены по агротехнике возделывания. Даже

в динамике за ряд лет - это величина постоянная. Расход семян всегда связан с посевом дополнительных площадей. В этом случае расходы на семена развиваются дискретно, но при освоении новых площадей они по

количеству семян на 1 м становятся постоянными и далее развиваются опять линейно. Тем не менее, расход семян возделываемых культур следует относить к переменным затратам, поскольку это технологические, прямые-переменные управляемые расходы центров ответственности по затратам на продукцию.

Что касается, семенного материала, то хозяйства используют как свой, так и приобретенный со стороны, что определяет способы их оценки и отражения в финансовом и управленческом учёте. Купленные семена в финансовом учёте оцениваются согласно действующим правилам и на бухгалтерских счетах отражаются в общепринятом порядке.

Семена собственного производства, выращенные в хозяйстве должны оцениваться только по фактическим затратам, так как в данном случае процесс получения готовой продукции приобретает характер попердельного производства, а сам семенной материал становится полуфабрикатом.

В управленческом учёте процесс выращивания семян должен иметь отдельно учётно-экономическую информацию и формироваться обособленно. Для исчисления затрат центра ответственности хозяйство самостоятельно выбирает оценку семян. Это могут быть планово - учётные или трансфертные цены. Все это зависит от поставленных целей при выборе той или иной оценки, которая должна быть справедливой и отвечать общепринятым принципам бухгалтерского учёта.

В российской практике понятие трансфертных цен, как правило, используют при бюджетном финансировании в значении безвозвратных и невозвратных платежей. В международных стандартах трансфертная цена устанавливается при передаче ресурсов внутри подразделений организации исходя из внутрихозяйственных цен.

Затраты труда при выращивании культур в разрезе операций обычной агротехники - также величина, в определённой мере, постоянная, поскольку ресурсосберегающая технология требует выполнения специальных технологических операций в расчёте на 1 га посева, а это сопровождается ростом урожайности и увеличением производства продукции. За перевыполнение норм выработки трактористам-машинистам и другим работникам предусмотрена дополнительная оплата.

В растениеводстве оплата труда производится за определённый объём выполненных работ с окончательным расчётом в конце года за полученную продукцию. Следовательно, оплата труда работников бригады, звена, связана с общим объёмом производства продукции и поэтому должна относиться к переменным затратам.

Применение новых видов удобрений, средств химической защиты растений, также должно приводить к увеличению урожая. Однако расход удобрений, гербицидов, пестицидов в основном направлен на поддержание жизнеспособности растений, борьбы с сорняками, а такие расходы также следует считать условно-переменными. Одним из основных условий повышения производительности труда за счёт сокращения затрат живого труда, служит механизация, поэтому использование основных средств, при получении урожая зерновых и технических культур, прочно связано с несколькими видами затрат, а именно: амортизация основных средств, расход нефтепродуктов, ремонт основных средств. Однозначно определить их отношения к технологии выращивания зерновых и технических культур в общем объёме невозможно. Необходимо разделить на объекты имеющие отношение к технологии и не имеющие отношения к технологии.

Услуги автотранспорта растениеводческая бригада получает от собственных вспомогательных производств или от сторонних обслуживающих организаций. Основная часть услуг идёт для технологических целей (подвоз семян, удобрений и т.п.), то есть для поддержания жизнедеятельности выращиваемых культур, а вот другая часть идет на обслуживание бригады в целом. Поэтому руководитель имея необходимую информацию должен принять решение по дифференциации затрат, как по оказанию услуг вспомогательными производствами, так и сторонними организациями. То есть необходимо определить как учитывать такие затраты: по бригаде в целом, или подразделить их на технологические и нетехнологические цели.

При этом затраты по оказанию услуг следует оценивать по действующим тарифам, а дополнительные расходы на содержание своих вспомогательных производств выделить и учёт затрат распределять по объектам отдельно.

Кроме выше рассмотренных технологических и нетехнологических расходов в затраты центра ответственности, необходимо отнести прочие расходы, имеющие прямое отношение к организации рабочего процесса. К таким расходам следует отнести расход удобрений, средств защиты растений, недостачу, порчу семян или посевов, расходы на спецодежду.

В растениеводстве расходы и потери очень часто возникают из-за недостатков в организации производства и неэффективности использования, трудовых и материальных ресурсов, а поэтому их следует учитывать по отдельной статье по хозрасчётным бригадам и звеньям. Поэтому потери от брака необходимо учитывать и формировать в отдельном отчёте о потерях. Зафиксированные потери списывают на затраты соответствующих культур и включают в себестоимость той культуры, по которой выявлен брак, причём указанные потери не относят на незавершенное производство. Все другие расходы, связанные с производством или реализацией готовой продукции должны относиться к общепроизводственным или общехозяйственным расходам.

Следовательно, предлагаемое распределение статей затрат по циклам производства позволит максимально учесть все затраты, которые несёт центр ответственности, но эти вопросы каждое предприятие решает самостоятельно путём выбора того или иного варианта учёта затрат и исчисления себестоимости в учётной политике.

Таким образом, по нашему мнению, именно, учёт фактической издержки производства, в оперативном порядке, позволяет определить и объяснить причины отклонений, и быстро реагировать на процессы формирования расходов организации, в том числе и производственных. Поэтому в управленческом учёте важны исследования поведения затрат в зависимости от технологических циклов и объёмов производства.

Литература

1. Аткинсон Э.А. Управленческий учёт: Э.А., Р.Д.Банкер, Р.С. Каплан, М.С. Янг. Пер с англ.-М.: Издательский дом «Вильямс»-Клуб», 2005.-878 с.

2. Врублёвский Н.Д. Управленческий учёт издержек производства: Н.Д. Врублёвский .- М.: Финансы и статистика, 2002 .-352 с.
3. Грибановский В.М. Концепция учёта затрат на современном этапе экономики: В.М. Грибановский Управленческий учёт, 2005 №1. С. 7-11.
4. Друри К. Управленческий учёт для бизнеса: К.Друри Учебник пер с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.- 665 с.
5. Николаева С.А. Особенности учёта затрат в условиях рынка: система «директ костинг»/ С.А. Николаева Финансы и статистика,1993.-115 с.
6. Удалова З.В. Современные концепции формирования учётно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственных организаций : Ростов-на –Дону Изд-во ЮФУ.2011.-528 с.
7. Хоружий Л.И. Проблемы теории, методики и организации управленческого учёта в сельском хозяйстве: Л.И.Хоружий.- М. Финансы и статистика.-2004.-496 с.

References

1. Atkinson Je.A. Upravlencheskij uchjot: Je.A.,R.D.Banker, R.S. Kaplan, M.S. Jang. Per s angl..-M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams»-Klub», 2005.-878 s.
2. Vrubljovskij N.D. Upravlencheskij uchjot izderzhek proizvodstva: N.D. Vrubljovskij .- M.: Finansy i statistika, 2002 . – 352 s.
3. Gribanovskij V.M. Konceptcija uchjota zatrat na sovremennom jetape jekonomiki: V.M. Gribanovskij Upravlencheskij uchjot, 2005 №1. S. 7-11.
- 4.Druri K. Upravlencheskij uchjot dlja biznesa: K.Druri Uchebnik per s angl. M.: JuNITI-DANA, 2003.- 665 s.
5. Nikolaeva S.A. Osobennosti uchjota zatrat v uslovijah rynka: sistema «direkt kosting»/ S.A. Nikolaeva Finansy i statistika,1993.-115 s.
6. Udalova Z.V. Sovremennye koncepcii formirovanija uchjotno-analiticheskogo obespechenija upravlenija sel'skohozjajstvennyh organizacij : Rostov-na –Donu Izd-vo JuFU.2011.-528 s.
7. Horuzhij L.I. Problemy teorii, metodiki i organizacii upravlencheskogo uchjota v sel'skom hozjajstve: L.I.Horuzhij.- M. Finansy i statistika.-2004.-496 s.

Корольков В.Е.¹, Якушин А.П.²

¹Кандидат экономических наук, ²студент,

Финансовый университет при Правительстве РФ

АНАЛИЗ НЕФТИ И ЕЁ РОЛИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрено – как стремительное падение котировок фьючерсов на нефть повлияло на темпы роста различных активов на финансовом рынке и как такие условия позволили обосновать значение инновационного направления в развитии экономики, а также причины препятствующие активизации инноваций в структуре экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационная экономика, финансовые индексы, нефть.

Korol'kov V.E.¹, Jakushin A.P.²

¹PhD in Economics, ²student,

Financial University under the Government of the Russian Federation

OIL ANALYSIS AND ITS ROLE IN INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMY

Abstract

In the article - as the rapid drop in prices of oil futures affected the growth rate of the various assets in the financial markets and how these conditions are allowed to substantiate the value of innovation in the areas of economic development, as well as the activation of the reasons hindering innovation in the structure of the Russian economy.

Keywords: innovative economy, financial indices, oil.

Ориентация на модель инновационной экономики, является одной из важных направлений сегодняшней политики государства. Именно такая модель принята уже большинством быстро развивающихся стран мира, включая Российскую Федерацию. В данной модели, инновации служат основой развития экономики и общества в целом. Так, в отчёте Консультативного Комитета по науке и технологиям при президенте США написано: «Страна, которая будет лидировать в области разработки и применения нанотехнологий, будет иметь огромные преимущества в экономической и военной сферах в течение многих десятилетий». Здесь стоит так же отметить, что инновационный путь развития экономики служит основным способом перехода на новый технологический уклад, в свою очередь, во многом определяя и стимулируя важнейшие направления развития научной деятельности. Данная модель особенно актуализирована, в условиях сегодняшней нестабильной и турбулентной экономической ситуации, складывающейся в Российской Федерации. Сложившиеся условия резкого падения мировых цен на нефть, заставили задуматься о необходимости реструктуризации экономики и о не стабильности нефтегазовых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации, поскольку они занимают наибольший удельный вес в доходах консолидированного бюджета. Так, в 2013 году удельный вес нефтегазовых доходов в федеральном бюджете составил 50,2 % (9, 8 % от ВВП), что означает сильную зависимость доходов федерального бюджета (в том числе консолидированного бюджета) от внешней конъюнктуры, складывающейся на сырьевом рынке [3]. По прогнозам аналитиков, если цена на нефть в среднем будет составлять к концу 2015 году 40 долларов за баррель, то доходы бюджета могут уменьшиться на 3,1 трлн. рублей, что составляет 21% от запланированных доходов федерального бюджета. В свою очередь, такая зависимость подвергает опасности ряд государственных программ, поскольку значительная часть таких доходов

направляется на замещение не поступивших источников финансирования дефицита и нефтегазовых доходов. Таким образом, вследствие сохранения долгосрочных тенденций зависимости российской экономики от сырьевых доходов, долгосрочным и стратегическим вариантом развития служит инновационное направление.

Однако данную ситуацию стоит рассмотреть с двух сторон развития. Вследствие цивилизационного кризиса, резкого технологического упадка и созданная сырьевая модель экономики породили в Российской Федерации неблагоприятную рыночную среду для развития инноваций. В свою очередь сформировалось отторжение к данному направлению из-за отсутствия условий для мотивации к инновационной деятельности, неэффективное институциональное развитие, избыточное административное регулирование, финансовая неграмотность, высокий уровень коррупции, неэффективная денежно-кредитная политика, неудачные рыночные реформы, недоверие к банковской системе страны, недостаточность правовой защиты инвестиций, низкая предпринимательская активность, долгая окупаемость и рентабельность таких проектов. Таким образом, данные причины породили отторжение предпринимателей и инвесторов к данной сфере деятельности. Но, к сегодняшнему моменту в политике государства реализуются и позитивные меры регулирования данной проблемы, проявляется ответственность административного аппарата, находят всё более совершенные решения для данного направления. Так, например, в 2013 году число разработанных передовых производственных технологий в Российской Федерации, в области научных исследований и разработок выросло на 8, 7 % [3]. Однако, многие показатели, характеризующие темп развития инноваций в Российской Федерации, находятся ниже средних международных показателей.

Но нельзя отрицать того факта, что поскольку основной статьёй доходов федерального бюджета являются нефтегазовые доходы, в условиях стабильных цен на нефть, они могут являться основным источником финансирования инновационного направления. Это означает, что на данном этапе развития экономики Российской Федерации нельзя полностью отказываться от сырьевого направления. Однако, экономические условия, которые характерны рецессией, создают наилучшие условия для выхода на рынок нового направления, и именно поэтому, характеризующийся сегодня фьючерсный рынок на сорт нефти Brent бычьим трендом, может способствовать активизации инновационного направления. На самом деле, падение котировок на сырьевом рынке заставили задуматься о взаимосвязях на финансовом рынке между различными активами. Самой «трендовой» и наиболее обсуждаемой корреляцией была связь котировок нефти и валютной пары USD/RUB. Однако в силу большой зависимости сырьевых доходов стоит рассмотреть и другие виды корреляций. Автор данной статьи привёл расчёты и анализ основных показателей финансовых индексов, и их взаимосвязи с котировками фьючерса сорта нефти Brent в период с начала коррекции в августе 2014 года по конец апреля 2015 года (таблица № 1.1) [4].

Таблица 1.1 – Взаимосвязь финансовых индексов с котировками фьючерсов на сорт нефти Brent

Индекс	Коэффициент корреляции	Капитализация к I кварталу 2015 года (млрд. руб.)	Изменение с начала года. (%)	Отношение капитализации к ВВП за I квартал 2015 года (%)
ММВБ Инновации	0,4058	1,94	+39.87 %	0,01%
ММВБ Финансы	-0,3996	280,99	+10.76 %	1,44%
ММВБ Электроэнергетика	0,3998	145,90	+27.00 %	0,75%
ММВБ Металлургия и горнодобыча	-0,9099	478,57	-17.48 %	2,46%
ММВБ Телекоммуникации	0,7616	417,68	+10.74 %	2,14%
ММВБ Машиностроение	0,3367	15,37	+42.98 %	0,08%
ММВБ Потребительские товары и услуги	0,0138	16,70	+11.66 %	0,09%
ММВБ Химия и нефтехимия	-0,8537	66,56	-6.05 %	0,34%
ММВБ Транспорт	0,8470	23,59	-11.98 %	0,12%

Основными лидерами стремительного роста оказались индекс инноваций и машиностроения. С одной стороны, некоторые коэффициенты корреляции показывают малую зависимость от падения котировок на сырьевом рынке. Однако стоит учитывать, что существует определённый временной лаг, который может искажать данный показатель, как например, индекс инноваций, который после образования нового дна на фьючерсы Brent (в районе 50,2 \$ за баррель) стал стремительно расти. В тоже время некоторые индексы показывают, что при уменьшении цен на нефть, их котировки начинают расти. Например, индекс химии и нефтехимии, а также индекс металлургии и горнодобычи, показывающие сильную отрицательную корреляцию, с начала коррекции после найденного дна на котировки фьючерсов, стали стремительно падать. В целом с начала января рынок показывает, что инвесторы стремятся найти новые пути инвестирования финансовых ресурсов. Однако создаётся фундаментальная мысль о возможности создания микропузырей в некоторых сегментах рынках. Используя мультипликаторы, как соотношение

«цена/прибыль» (P/E) и «рыночная капитализация рынка в целом/ВВП», можно сказать, что рынок не является переоценённым. Например, индекс ММВБ со значением P/E равным 10,67 и мультипликатором «капитализация рынка/ВВП» со значением 47,87% показывает, что потенциал к росту индекса существует на данный момент. Несмотря на снижение ВВП в 1 квартале 2015 года на 2,2%, индекс ММВБ показывает положительные результаты с начала января (рост на 2,47%). Примечательным является пример 1932 года, когда значение индекса Доу-Джонса при расчёте показателей P/E составил всего 10,2, тогда как прибыли откатились на 50 лет назад – к уровню 1880 года [2].

Таким образом, беглый анализ финансового рынка и сырьевого рынка показывает потенциал к активизации инновационного направления в экономике Российской Федерации. Исходя из технологического и фундаментального анализа индекс MICEXINNOV (ММВБ Инновации) имеет потенциал к росту к концу 2015 года. Это обусловлено тем, что инвесторы начинают переосмысливать значение развития инноваций, и стремятся инвестировать в наиболее потенциальные активы. Таким образом, индекс может вырасти с начала 2 квартала 2015 года более чем на 30-40%. Анализ некоторых эмитентов, входящих в данный индекс показывает норму доходности по CAPM (capital assets price model) в 20%. Например, анализ значения CAPM на начало апреля по эмитенту ОАО «Левенгук» показывал значение в 12,64% и справедливую стоимость акции 28,89 рублей (в то время как курс акций составлял 7,65 рублей). Фактический рост акций компании составил около 14%, о чем говорит справедливость анализа и будущий прогноз.

Нельзя говорить о том, что инновационное направление в Российской Федерации отсутствует полностью. Однако можно сказать, что данное направление не является успешным и не является объектом инвестиций в последние 3 года. Дело состоит не в том, что в силу падения цен на нефть не будет развиваться и инновационное направление (доказательство этому слабая корреляция между котировками). Однако данное направление имеет ряд структурных проблем, решение которых не выработано и на сегодняшний день. Данные проблемы порождали пассивность западных и национальных инвесторов по отношению к инновациям в России. Пересмотреть свои позиции заставили их именно падение котировок на сырьевом рынке, но такая тенденция может быть «пустой», если данные проблемы с ухудшением экономической ситуации в стране будут существовать дальше. Самым опасным решением было поднятие ключевой ставки Центральным банком в 2014 году до 17%. Инновационный сектор, имеющий рентабельность в среднем 6-7% был полностью оторван от кредитных ресурсов. А выплаты по иностранным кредитным обязательствам выросли в разы. Такая ситуация могла серьезно повлиять на развитие данного направления. Другим фактором является и пассивность государства по отношению к инновационным компаниям. Например, в структуре финансирования на 2012 год финансовые ресурсы государства (в том числе внебюджетных фондов) составляли менее 5% [1]. Также количество патентов выданных в области нейробизнеса составляет 0, в то время как США (US Patent) имеет к 2014 году количество патентов свыше 600 [5].

Подытоживая проведённый анализ авторами данной статьи, необходимо добавить о важности инновационного развития в Российской Федерации. Несмотря на большое количество современных проблем, особенностью которых является экономическая турбулентность экономики и напряжённая геополитическая ситуация в мире, они не должны оказывать влияние на развитие инноваций в России. Бюджетная политика на 2015 и 2016 года содержит в себе приоритетные расходные обязательства, которые уходят от социально-экономического критерия, такие как, национальная оборона и секретные статьи. Однако, несмотря на весомую аргументацию в силу складывающейся геополитической ситуации, нельзя сокращать расходы на фундаментальные исследования и финансирования важных инновационных проектов. Именно в условиях стагнации и назревающего экономического кризиса приоритетным направлением развития экономики может стать инновационный путь. Эту идею поддерживают и на сегодняшний день правительство, указывая на необходимость в антикризисном плане реализации ряда оперативных мер по структурным реформам, направленных на диверсификацию экономики и созданию условий для устойчивого экономического роста. Тем самым, именно сегодняшний кризис даёт нам знать, о важности таких оперативных мер. С помощью немедленных действий со стороны государства, инновационная модель развития экономики может стать приоритетной и быстроразвивающейся уже к началу 2016 года.

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: Статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.
2. Е.В. Чиркова. Использование рыночных мультипликаторов для диагностирования наличия финансового пузыря на фондовом рынке // Вестник финансового университета - № 3. – 2011 г. – С. 30-33.
3. Данные федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gsk.ru/>
4. Данные московской межбанковской валютной биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com>
5. Сайт государственного фонда и институт развития Российской Федерации в сфере инноваций ОАО «РВК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusventure.ru>.

References

1. Indicators of innovative activity: 2014: Statistical Yearbook. - Moscow: National Research University "Higher School of Economics", 2014. - 472 p.
2. EV Chirkov. The use of market multiples for diagnosing the presence of a financial bubble in the stock market // Herald fiscal University - № 3. - 2011 - P. 30-33.
3. The data of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - Access: <http://www.gsk.ru/>
4. Data of the Moscow Interbank Currency Exchange [electronic resource]. - Access: <http://moex.com>
5. Site of public funds and a development institute of the Russian Federation in the field of innovation "RVC" [Electronic resource]. - Access: <http://rusventure.ru>.

Кузьмина Т.И.

Доктор экономических наук,

Московский государственный машиностроительный университет

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВЕРДЫХ УГОЛЬНЫХ ОТХОДОВ (УГОЛЬНОЙ ЗОЛЫ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ГЛИНОЗЕМА – СЫРЬЯ АЛЮМИНИЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены эколого-экономические аспекты утилизации угольной золы, вещественный состав которой позволяет рассматривать ее в качестве нетрадиционного (альтернативного) источника сырья для алюминиевой промышленности

Ключевые слова: утилизация, твердые угольные отходы, нетрадиционное (альтернативное) сырье, алюминиевая промышленность.

Kuzmina T.I.

PhD in Economics,

Moscow State University of Mechanical Engineering

ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF THE USE OF SOLID COAL WASTE (COAL ASH) IN THE PRODUCTION OF THE ALUMINA – RAW MATERIAL FOR ALUMINIUM INDUSTRY

Abstract

The article considers the ecological and economic aspects of disposal of coal ash, the composition of which can be regarded as non-traditional (alternative) source of raw materials for the aluminum industry

Keywords: disposal, hard coal waste, non-traditional (alternative) raw materials, aluminum industry.

Разнообразные и весьма ценные свойства алюминия (легкость, эластичность, хорошие литейные характеристики, прочность, коррозионная стойкость, возможность повторного использования) неограниченно расширяют сферу его использования. В настоящее время он широко применяется в авиационной промышленности и машиностроении, в строительстве и приборостроении, в быту и энергетике. С ростом технического прогресса алюминий приобретает еще большее значение, так как потребность в нем неуклонно будет расти. Этому должна соответствовать сырьевая база, как основа развития этой отрасли. Сырьем для производства алюминия, как известно, является глинозем, получаемый из различных источников сырья. В большинстве стран мира для этой цели используются высококачественные бокситовые руды, содержащие не менее 48-50 % окиси алюминия. В странах Содружества наряду с переработкой тихвинских, уральских, западно-сибирских и казахстанских бокситов используют для этой цели и другие виды сырья с меньшим содержанием окиси алюминия (нефелины, алуниты).

В России расширение сырьевой базы глиноземного производства в перспективе может быть достигнуто за счет вовлечения в переработку отходов сжигания углей, поскольку содержание оксида алюминия в угольной золе сопоставимо с такими видами сырья, как нефелины, алуниты и др. (табл.1).

Из данных таблицы 1 видно, что содержание глинозема в золе углей рассматриваемых бассейнов (месторождений) ниже, чем в северо-уральских и казахстанских бокситах. Однако зола волчанских углей по этому показателю выгодно отличается от кольского нефелинового концентрата, ужурских и кия-шалтырских нефелинов, используемых на отечественных заводах.

Таблица 1 – Состав золы и других видов глиноземсодержащего сырья

Вид сырья	Состав, %				
	Al ₂ O ₃	SiO ₂	CaO	Fe ₂ O ₃	SiO ₂ :Al ₂ O ₃
Зола углей					
волчанских	36-37	50	4,5	7	1,35
ангренинских	22	32	25	14	1,45
экибастульских	29	61	3	4,5	-
кузнецких	30	50	8	6	1,66
Нефелины					
кольские	29,5	44	-	2,5	1,49
ужурские	22,5	44	-	11	1,05
кия-шалтырские	28	41	-	5	1,47
Каолины	23	60	1	2-4	2,60
Алуниты	23	36-40	-	3-5	1,75
Бокситы					
северо-уральские	50-55	3-4	2-3	20-25	-
краснооктябрьские	43	12-14	15	до 20	-

Следовательно, зола некоторых электростанций, с точки зрения концентрации в ней полезных компонентов вполне отвечает требованиям, предъявляемым к сырью такого вида. Поэтому на базе золы представляется возможным в перспективе построить промышленные предприятия по производству глинозема.

На протяжении нескольких лет в 60-х годах прошлого века крупные экспериментальные работы по получению глинозема из алюмосиликатного сырья проводились Всесоюзным алюминиево-магниевого институтом (ВАМИ)

совместно с Институтом горючих ископаемых (ИГИ) и Советом по изучению производительных сил (СОПС) на Ленинградском опытном заводе.

Научно-исследовательскими организациями были изучены технологические аспекты производства глинозема из отходов угольного производства (отходов обогащения и породы внутренней вскрыши экибастузских углей). Предложенная научными учреждениями технологическая схема производства глинозема была проверена в промышленных условиях применительно к золе экибастузских углей и хвостами из обогащения в смеси с некондиционными высокожелезистыми казахстанскими бокситами (аолитами). В результате заводских испытаний были выявлены условия производства глинозема из перечисленных видов сырья, определены основные расходные показатели процесса и подтверждена техническая схема по переработке золы экибастузских углей в глинозем. Схема всесторонне проверена в техническом отношении и рекомендована к промышленному внедрению. На основании этих данных ВАМИ была дана экономическая оценка производства глинозема из отходов обогащения экибастузских углей. Эффективность их переработки определилась по отношению к проектным данным получения глинозема из краснооктябрьских бокситов на Павлодарском глиноземном заводе.

На основе имеющихся проработок и полученных результатов, касающихся технической возможности использования угольной золы в качестве глиноземного сырья, ниже определены затраты и выявлена эффективность этого направления ее утилизации.

Решение сформулированной задачи выполнено для следующих условий, которые будут иметь место при организации промышленного производства:

- сырьем для переработки глинозема является угольная зола электростанций, сжигающих угли Подмосквовного бассейна. Компонентный состав угольной золы представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Состав угольной золы

Компоненты	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	SiO ₂	TiO ₂	RO+R ₂ O	П.п.п.
Содержание в золе, %	33,3	2,0	57,8	1,2	4,3	2,2

- завод по производству глинозема (основной товарной продукции) размещается в районе образования золы (Тулская область), что обуславливается трудностями ее транспортирования на большие расстояния; завод имеет годовую мощность 125 тыс. т. глинозема в год, которая корреспондируется с типовой мощностью предприятий, работающих на природном сырье. Такая мощность завода позволяет перерабатывать около 0,5 млн.т. золы, что в значительной степени является решением и экологической проблемы данного региона;

При этих условиях единовременные затраты на строительство завода, текущие расходы на производство продукции из угольной золы определены в следующих размерах.

Капитальные вложения. Глиноземный завод, перерабатывающий отходы угля по своей производственно-технологической структуре практически не будет отличаться от аналогичных предприятий, использующих другие виды сырья. Вместе с тем величина капитальных вложений не будет одинаковой, что и подтверждается данными, приведенными в проектном материале. При этом капитальные вложения, заимствованные из этого источника скорректированы на основе коэффициентов индексации, характерных для принятого календарного периода (табл.3).

Эксплуатационные затраты. Расчет этой категории затрат выполнен применительно к заводу рассматриваемой мощности. Согласно имеющимся данным на производство 1 т глинозема будет расходоваться золы – 3,76 т, известняка – 8 т, соды – 0,15 т, топлива (природного газа) – 1,479 т у.т. (или 1,294 м³), электроэнергии – 1000 кВтч., пара – 1,51 Гкал. Количественный состав трудящихся на заводе составит 453 человека.

Таблица 3 – Капитальные вложения на производство глинозема из угольной золы

Направление затрат	Величина затрат		
	тыс. руб.	руб./т	%
Строительство объектов:			
основного назначения	539000	4313	45
вспомогательного назначения	700750	5606	55
Итого	1239750	9919	100

Цена на основные и вспомогательные материалы и тариф на энергоносители приняты на уровне действующих в районе размещения производства, а норма амортизации капитальных вложений, расходы на ремонт и оплату труда соответствуют аналогичным показателям глиноземных заводов и энергетических предприятий.

Полученные расчетным путем годовые эксплуатационные затраты распределены между основной продукцией (глиноземом) и попутной (шламом) на основе метода отключения (табл. 4).

Таблица 4 – Годовые эксплуатационные затраты и себестоимость производства глинозема из угольной золы

Элементы затрат	Величина затрат		
	тыс. руб.	руб./т	%
Сырье и основные материалы	140105	1121	30,8
Расходы по переработке	314139	2513	69,2
Итого	454244	3634	100

На основе приведенных выше капитальных вложений, эксплуатационных затрат и с привлечением других нормативов выявлена эффективность производства глинозема из угольной золы (табл. 5).

Таблица 5 – Эффективность производства глинозема из золы подмосковных углей

Показатели	Ед.изм	Значение показателя
Объем производства	тыс. т.	125
Стоимость реализации	тыс. руб.	553875
Эксплуатационные затраты	тыс. руб.	454244
Прибыль	тыс. руб.	99631
Тоже на 1 т	руб.	797
Капитальные вложения	тыс. руб.	1239750
Срок окупаемости капиталовложений	лет	12
Уровень рентабельности	%	8

Приведенные в таблице 5 численные значения оценочных показателей эффективности свидетельствуют об экономической целесообразности использования золы некоторых углей при производстве глинозема.

Полученные результаты, свидетельствуют о том, что вовлечение угольной золы в сырьевой баланс глиноземного производства приведет к следующим позитивным последствиям эколого-экономического характера:

- расширится сырьевая база глиноземного производства, что позволит значительно сократить затраты на закупку бокситов за рубежом, увеличив производство алюминия из отечественного сырья для максимального удовлетворения потребности внутреннего и внешнего рынков;
- снизятся затраты на разведку и добычу природного алюминий содержащего сырья при заданных объемах производства алюминия;
- увеличатся ресурсы сырья для производства строительных материалов, в качестве которого будет использоваться шлам глиноземного производства;
- сократятся объемы хранения золы, что приведет к высвобождению плодородных земель, занятых сегодня угольными золошлаковыми отходами.

Литература

1. Кузьмина Т.И. Методические основы и критерии экономической оценки технологий ресурсосбережения и защиты окружающей среды (на примере угольной отрасли). Материалы VII межд.науч.-практ.конф. «Научное развитие Европы – 2011». Ополе.: Education and Science.- 2011.
2. Кузьмина Т.И. Экономическая оценка технологий переработки углей и эффективность получаемой на их основе продукции. Материалы VI Межд. науч.-практ. конф. «Эффективные инструменты современной науки». Прага: Education and Science.-2010.

References

1. Kuzmina T.I. Metodicheckie osnovy i kriterii ekonomicheskoi otsenki tehnologii resursosberegenny i zaschity okruzhajuschej sredy (na primere ugolnoj otrasli). Materialy VII mezhd. nauch.-prakt.konf. "Nauchnoe razvitie Evropy-2011". Opole.: Education and Science.-2011.
2. Kuzmina T.I. Ekonomicheskaja otsenka tehnologii pererabotki uglej i effektivnostj poluchaemoj na ih osnove produktii. Materialy VI mezhd. nauch.-prakt.konf "Effektivnye instrumenty sovremennoji nauki". Praga.: Education and Science.-2010.

Кутузов А.Л.

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
ЛИНЕЙНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ. ОБУЧЕНИЕ

Аннотация

В статье даются рекомендации по повышению качества преподавания методов линейной оптимизации. Показано, как заинтересовать студентов изучением дисциплины, какие общие вопросы моделирования необходимо осветить, как организовать практические занятия.

Ключевые слова: исследование операций, линейная оптимизация.

Kutuzov A.L.

PhD in Physics and Mathematics, associate professor, St. Petersburg Polytechnic University
LINEAR OPTIMIZATION: TEACHING

Abstract

The article gives recommendations on the improvement of quality of teaching linear optimization methods. It is shown how to interest students in the study of this discipline, what general questions of modeling should be taken up, how to organize a practical training.

Keywords: operations research, linear optimization.

В преподавании исследования операций, и в частности линейной оптимизации, имеются определенные трудности, связанные со сложностью используемого математического аппарата и необходимостью навыков работы на компьютерах с использованием современных программ, в особенности программы Excel. Большой опыт

преподавания исследования операций накоплен во многих зарубежных университетах [6, 7, 10, 11]. При изложении этой дисциплины за рубежом больший упор делается на практику постановки задач и их решение с помощью компьютеров, нежели на самих математических методах. Считается, что математические детали должны знать математики и программисты, создающие программы, а дело менеджера — грамотно поставить задачу, выбрать нужную программу, ввести данные в компьютер и правильно интерпретировать полученные результаты.

Для отечественных курсов характерно большее внимание изложению математического аппарата, чем практике его применения, хотя в некоторых учебниках уже появились главы, посвященные использованию персональных компьютеров [1, 8]. В советское время такой стиль изложения объяснялся отставанием в вычислительной технике и отсутствием бизнеса и конкуренции, которые стимулируют развитие средств поддержки принятия решений. В современных условиях желательно придать преподаванию большую практическую направленность с опорой на использование современных компьютеров.

Чтобы заинтересовать студентов, необходимо привести примеры применения методов исследования операций, и в частности линейной оптимизации, в деятельности реально существующих предприятий и показывать, насколько в процентах возрастает эффективность принимаемых решений. Многочисленные примеры говорят, что оптимальные решения, выработанные с помощью исследования операций, на 10–40% лучше решений, принятых традиционными методами (на основе интуиции, опыта, здравого смысла). Иными словами, используя исследование операций, руководитель может повысить прибыль своего предприятия на 10–40%, сократить расходы на такую же величину и т.д. Опираясь на эту статистику, можно сделать вывод, что менеджеры, использующие исследование операций, принимают более эффективные решения, чем их коллеги, не знакомые с этой наукой. И это положительно сказывается на их карьерном росте.

Далее следует остановиться на общей методологии моделирования при выработке управленческих решений и подробно, во всех деталях, с примерами рассмотреть следующие вопросы:

- какое место занимает математическое моделирование в процессе управления;
- каковы особенности применения моделей на разных уровнях управления;
- какие типы математических моделей существуют;
- какие компьютерные программы и пакеты прикладных программ можно использовать (кроме Excel, можно сослаться на ряд специализированных пакетов [9, 12, 13]);
- как проанализировать управленческую ситуацию и сформулировать управленческую проблему;
- как организовать процесс моделирования;
- как выбрать подходящий метод моделирования и построить математическую модель;
- где взять данные для моделирования и каковы требования, предъявляемые к ним;
- как проверить, адекватна ли построенная модель реальной ситуации и можно ли этой модели доверять;
- как интерпретировать результаты моделирования (ведь модель — лишь упрощенное, абстрактное изображение действительности и многое в ней не учитывается);
- как после интерпретации результатов моделирования наиболее эффективно их использовать.

Все практические занятия целесообразно проводить с использованием компьютеров. Но если они проходят в аудитории, не оснащенной вычислительной техникой, можно сосредоточиться на постановке задач и их математической формулировке (что как раз и является наиболее сложной и творческой частью моделирования), а решение на компьютерах оставить в качестве домашнего задания. При наличии подробных пособий, например [2–5], освоение компьютерного моделирования может быть представлено как часть самостоятельной работы студентов, а также входить в задания на курсовые работы и проекты.

Естественно, необходимо научить студентов всем деталям использования компьютерных программ и правильной интерпретации полученных результатов. В частности, после решения задачи линейного программирования программа Excel выдает подробные отчеты, содержащие информацию, исключительно важную для лица, принимающего решение (интервалы оптимальности и устойчивости найденного решения, теневые цены используемых ресурсов и т. д.). Следует рассказать, где именно в отчетах находятся эти сведения и как их использовать на практике.

Литература

1. Глухов В.В., Медников М.Д., Коробко С.Б. Математические методы и модели для менеджмента. СПб.: Изд-во «Лань», 2005.
2. Кутузов А.Л. Математические методы и модели исследования операций. Линейная оптимизация с помощью WinQSB и Excel. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2004.
3. Кутузов А.Л. Математические методы и модели исследования операций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2005.
4. Кутузов А.Л. Исследование операций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
5. Кутузов А.Л. Исследование операций. Линейная оптимизация в Excel и WinQSB. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015.
6. Мур Дж.Х., Уэдерфорд Л.Р. Экономическое моделирование в Microsoft Excel. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
7. Таха Х.А. Введение в исследование операций. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
8. Юрьев В.Н., Кузьменков В.А. Методы оптимизации в экономике и менеджменте. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006.
9. Chang Y.-L., Desai K. WinQSB, Version 2.0. Wiley, 2003.
10. Render B., Stair R.M., Hanna M.E., Hale T.S. Quantitative Analysis for Management. Prentice Hall, 2014.
11. Taylor B.W. Introduction to Management Science. Prentice Hall, 2014.
12. Weiss H.J. POM-QM for Windows v. 3. Prentice Hall, 2005.
13. Weiss H.J. POM-QM v. 3 for Windows Manual. Prentice Hall, 2007.

References

1. Gluhov V.V., Mednikov M.D., Korobko S.B. Matematicheskie metody i modeli dlja menedzhmenta. SPb.: Izd-vo «Lan'», 2005.
2. Kutuzov A.L. Matematicheskie metody i modeli issledovanija operacij. Linejnaja optimizacija s pomoshh'ju WinQSB i Excel. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta. 2004.
3. Kutuzov A.L. Matematicheskie metody i modeli issledovanija operacij. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta. 2005.
4. Kutuzov A.L. Issledovanie operacij. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2011.
5. Kutuzov A.L. Issledovanie operacij. Linejnaja optimizacija v Excel i WinQSB. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2015.
6. Mur Dzh.H., Ujederford L.R. Jekonomicheskoe modelirovanie v Microsoft Excel. M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2004.
7. Taha H.A. Vvedenie v issledovanie operacij. M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2007.
8. Jur'ev V.N., Kuz'menkov V.A. Metody optimizacii v jekonomike i menedzhmente. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2006.
9. Chang Y.-L., Desai K. WinQSB, Version 2.0. Wiley, 2003.
10. Render B., Stair R.M., Hanna M.E., Hale T.S. Quantitative Analysis for Management. Prentice Hall, 2014.
11. Taylor B.W. Introduction to Management Science. Prentice Hall, 2014.
12. Weiss H.J. POM-QM for Windows v. 3. Prentice Hall, 2005.
13. Weiss H.J. POM-QM v. 3 for Windows Manual. Prentice Hall, 2007.

Левицкая Л.П.¹, Моргунов В.М.²

¹Доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

²кандидат экономических наук, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

ОБОБЩЕННАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация

В статье описана математическая модель обучения персонала. Введен показатель результативности профессиональной деятельности персонала и предложены способы его расчета. Обобщен показатель производительности труда, используемый при описании рассмотренной математической модели, что позволило обобщить и саму математическую модель обучения персонала

Ключевые слова: математическая модель, обучение персонала, производительность труда

Levitskaya L.P.¹, Morgunov V.M.²

¹PhD in Economics, professor, Moscow State University for the Means of Communication (MIIT)

²PhD in Economics, Moscow State University for the Means of Communication (MIIT)

GENERALIZED PERSONNEL TRAINING MATHEMATICAL MODEL

Abstract

In this paper a personnel training mathematical model is described. A personnel professional activity effectiveness index and its estimation methods are proposed. The labour productivity index used for the description of the mathematical model discussed is generalized. This made it possible to us to generalize the model in question as well.

Keywords: mathematical model, personnel training, labour productivity

Основной проблемой при прогнозировании результатов обучения группы персонала является выбор математической модели обучения. В простейшем случае искомая модель должна описывать изменение результативной характеристики профессиональной деятельности данной группы в зависимости от единственной переменной – времени обучения. В работе [1] в качестве такой характеристики было предложено использовать показатель производительности труда, что позволили сформулировать следующую модель обучения группы персонала:

$$b(t) = b_{\max} - (b_{\max} - b_{\min}) \cdot e^{-r \cdot t},$$

где t – время обучения;

$b(t)$ – текущая производительность труда группы персонала;

$b_{\max}$ – максимальное значение производительности труда группы персонала;

$b_{\min}$ – минимальное значение производительности труда группы персонала;

r – «скорость» обучения группы персонала («показатель обучаемости»).

При этом в работе [1] не было дано рекомендаций по выбору методики оценки производительности труда, что объясняется невозможностью использовать единый показатель производительности труда для произвольной группы персонала.

На наш взгляд, основной причиной, не позволяющей унифицировать методику оценки производительности труда группы персонала, является сложность (в общем случае) формального описания объема выполняемой персоналом работы. Действительно, если выделить группу персонала, работающую над выполнением определенного объема работы, причем выполнение данного объема осуществляется периодически, а не разово, то производительность труда такой группы есть

$$b = \frac{\omega}{T},$$

где ω – объем выполняемой работы,

T – время выполнения объема работы ω .

Учитывая однозначность в установлении времени выполнения заданного объема работы (работа может быть или выполнена или не выполнена), становится очевидным, что проблема оценки производительности труда персонала

фактически сводится к проблеме оценки выполняемого персоналом объема работы.

Вместе с тем, при оценке результативности профессиональной деятельности некоторых групп персонала (как правило, персонала высшего звена) возникает необходимость учитывать не только (и не столько) объем выполняемой работы (ее «количество»), сколько ее «качество». Данное обстоятельство обуславливает возможность иного (обобщенного) подхода к оценке результатов профессиональной деятельности персонала. Указанный подход заключается в использовании в качестве результативной характеристики профессиональной деятельности показателя результативности

$$\Omega = f(\omega, q),$$

где ω – объем выполняемой работы,
 q – качество выполнения объема работы ω .

Вид функции f в зависимости от способа расчета показателей ω и q может быть различным. Если ω рассчитывается в абсолютных единицах, а q – в относительных, то можно положить

$$\Omega = \omega \cdot q.$$

Если оба указанных показателя рассчитываются в относительных единицах, то можно рассмотреть их линейную комбинацию

$$\Omega = \alpha \cdot \omega + (1 - \alpha) \cdot q,$$

где, очевидно, $\alpha \in [0; 1]$.

Важным частным случаем последней формулы является $\alpha = 0$. При этом $\Omega = q$. Такой показатель результативности может быть использован для персонала, объем работы которого трудно поддается оценке, однако ее качество существенно влияет на эффективность экономической деятельности предприятия. Другой частный случай ($\alpha = 1$) приводит к варианту $\Omega = \omega$, рассмотренному в работе [1].

Использование показателя результативности Ω дает возможность ввести обобщенный показатель производительности труда

$$B = \frac{\Omega}{T},$$

что, в свою очередь, позволяет сформулировать обобщенную математическую модель обучения группы персонала

$$B(t) = B_{\max} - (B_{\max} - B_{\min}) \cdot e^{-r \cdot t}.$$

Значения параметров $B_{\max}$ и $B_{\min}$ в данной модели могут быть оценены на основе методов бенчмаркинга [2] или экспертных оценок [3] в соответствии с выбранным видом функции f .

Безусловно, оценка качества работы персонала не является тривиальной проблемой и может быть произведена только на основе предварительного анализа его профессиональной деятельности. Тем не менее, предложенная обобщенная математическая модель обучения группы персонала обладает двумя преимуществами. Во-первых, она пригодна для прогнозирования результатов обучения произвольной группы персонала, а во-вторых, по-прежнему включает единственную переменную – время обучения.

Литература

1. Левицкая Л. П., Моргунов В. М. Моделирование процесса обучения персонала // Экономика железных дорог. – 2007. – №3.
2. Михайлова Е. А. Основы бенчмаркинга. – М.: Юрист, 2002.
3. Карпушин Е. С. Взаимосвязь качества труда и профессионализма сотрудников // Управление персоналом. – 2008. – №12.

References

1. Levitskaya L. P., Morgunov V. M. Modelirovaniye protsesssa obucheniya personala // Ekonomika zheleznnykh dorog. – 2007. – №3.
2. Mikhailova E. A. Osnovy benchmarkinga. – Moscow.: Yurist'', 2002.
3. Karpushin E. S. Vzaimosvyaz' kachestva truda i professionalizma sotrudnikov // Upravleniye personalom. – 2008. – №12.

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе **Cyberleninka**, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как Google Scholar, OCLC WorldCat, Соционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

CYBERLENINKA

Леонова Ж.К.¹, Иванина В.М.²

¹Доктор экономических наук, профессор; ²аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт»

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

В статье рассмотрено – льготное налогообложение в образовании, как в РФ, так и зарубежный опыт (США, Великобритания). Проанализированы налоговые льготы в экономико-правовом пространстве (изъятие, скидка, налоговое освобождение), позволяющие эффективно развиваться в сфере образовательных услуг в условиях сокращения финансирования данной сферы со стороны государства. Обозначена специфика налогообложения образовательных учреждений связанных с высвобождением средств.

Ключевые слова: образование, налог, льгота.

Leonova Zh.K.¹, Ivanina V.M.²

¹Doctor of economic sciences, professor; ²postgraduate student; State Educational Institution of Higher Professional Education “Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies”

PECULIARITIES OF TAXATION ON EDUCATIONAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

Abstract

The article deals with preferential taxation on education in Russia and abroad (the USA and the UK). It gives the detailed analysis of preferential taxation in economic and legal domains (seizure, discount, tax exemption), which makes it possible for entities and individuals develop in the sphere of educational service in the situation of reduced state funding. The text gives valuable information on the peculiarities of educational institutions taxation connected with funds release.

Keywords: education, tax, privilege

Перемены, преобразовывающиеся в сфере образования в рамках экономики знаний, воздействуют на уровень государственного регулирования, эволюции форм и методов организации образования как общественного блага. Сбалансированность и комплексность национальной образовательной системы зависит от интенсивного сочетания смешанных организационно-экономических форм, в рамках которых реализуется деятельность по введению, хранению и распространению и многочисленному внедрению усовершенствованных знаний и технологий [1].

Одним из элементов государственной политики в условиях недостаточного финансирования в сфере образования может быть система льготного налогообложения.

За рубежом в течение нескольких десятилетий, как в развитых, так и развивающихся странах активно используются налоговые стимулы с целью развития сектора образования и научной сферы.

Международная практика налоговых льгот образовательных сфер показывает, что в США взимается:

- налог на прибыль (Income Tax) на федеральном уровне организация, созданная и функционирующая только в образовательных целях, освобождается от уплаты налога. На предпринимательскую деятельность, не связанную непосредственно с выполнением образовательных функций, освобождение от налога не распространяется. Статус освобождения от налогообложения прибыли (tax-exempt) распространяется также на эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) университетов;

- налог за право осуществление деятельности на территории штата (Franchise Tax) на региональном уровне. В Техасе от уплаты налога освобождены государственные организации, предназначенные только для образовательной деятельности.

- налог на имущество (Property Tax) (включает в качестве налоговой базы землю, недвижимость, и движимое имущество) на региональном уровне. В большинстве штатов образовательные организации освобождаются от уплаты налога на имущество, в том числе в отношении эндаумент-фондов (фондов целевого капитала). Так например в штате Техас налог не исчисляется в отношении собственности высших образовательных учреждений. Исключение составляет имущество, сдаваемое в аренду или предоставляемое в лизинг для использования в целях, не связанных с выполнением ОУ своих функций, а также жилые площади, предоставленные лицам, не являющимся сотрудниками или студентами ОУ. При использовании имущества одновременно в целях, связанных с выполнением ОУ своих функций, и иных, налог начисляется пропорционально.

- налог с продаж (Sales and use tax) на региональном уровне. В государственных и частных образовательных учреждениях (штат Небраска, штат Канзас, штат Невада и др.) не взимается налог [5].

Одной из наиболее развитых льготных налоговых систем в сфере образовательных услуг является двухуровневая налоговая система в Великобритании. Осуществляет деятельность налогов налоговая и таможенная служба Ее Величества (Her Majesty's Revenue and Customs, или кратко HMRC, здесь и далее - налоговая служба). Служба относится к неминистерской (non-ministerial), т.е. руководимой гражданским служащим, а не министром или секретарем руководства, и отчитывается непосредственно парламенту.

Специфика налога в сфере образования Великобритании, во первых, связана с предоставлением разнообразных налоговых льгот, освобождений, прекращений налогоплательщикам - участникам образований - родителям (в форме точных налоговых вычетов), образовательным организациям, фондам и иным юридическим лицам, уставные цели создания, которых, каким либо способом, связаны с рычагом образования, студентам (в виде налоговых скидок процента по кредиту, вычетов по налогу на доходы, освобождения от налога стипендий и выплат по грантам, предоставленным на научные достижения). Можно так же отнести льготы налогообложения работодателям, которые усовершенствуют квалификацию работников за счет своих средств. Главным органом, которым служит связующим

институтом между системой налогообложения, и системой образования, а так же и системой государственной поддержки образования, является институт налоговой скидки (tax credit), которая в Великобритании нередко преобразовывается не только как просто налоговая льгота и становится непосредственно финансовой помощью государства, субсидией как таковой. Особенность Великобритании в этой сфере формируется тесной связью таких понятий как "налоговая скидка" и "пособие" (benefit) [4].

В Великобритании образовательные учреждения чаще всего получают статус благотворительной организации (charity) и освобождаются от уплаты налогов по большинству своих операций. Статус благотворительной организации присваивается образовательному учреждению на региональном уровне (регуляторы благотворительных организаций), поэтому в некоторых случаях негосударственному частному образовательному учреждению может быть отказано вправе получить освобождение от налогообложения (например, прецедент в Шотландии). Так, например, в Великобритании следующие предоставления налоговых льгот образовательным организациям:

- налог на прибыль организаций (Corporate Tax) (государственный). Применяется освобождение от налогообложения за исключением операций, не относящихся к полученному благотворительному статусу (non-charitable), то есть в отношении операций, которые не отражаются в учредительных документах.

- государственная пошлина (stamp duty) (государственный). Пошлиной не облагается приобретение недвижимости и иной собственности.

- налог на добавленную стоимость (Value Added Tax) (государственный). В отношении приобретения товаров и услуг большинство операций не облагаются налогом (при условии использования в непредпринимательской деятельности в отношении недвижимости). Так, от уплаты НДС освобождаются следующие виды операций образовательных организаций:

- предоставление образовательных услуг;

- проведение исследовательской деятельности;

- проведение услуг по проведению экзаменов;

- закупки и реализация товаров/услуг, которые тесно связаны с вышеперечисленной деятельностью, в случае если товары/услуги предназначены для прямого использования учащимися и контрагентом по операции является образовательное учреждение;

- образовательные услуги в сфере профессионально-технического образования, а также закупки товаров и услуг, необходимых для их предоставления [5].

Обозначение налоговой льготы дано в ст. 56 части первой Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – часть первая НК РФ). Согласно п. 1 данной статьи льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [3].

Льготы по налогообложению предоставляют существенное влияние на масштабы налоговых обязательств образований. Классификация и признаки предоставляемых действующим законодательством льгот представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Налоговые льготы в экономико-правовом пространстве Российской Федерации

Изъятие	Скидки	Налоговое освобождение
вид льготы направлен на вывод из-под налога отдельных объектов налогообложения	вид льготы направлен на сокращение налоговой базы	вид льготы направлен на налоговое освобождение некоторых лиц и категории плательщиков

Источник: выполнила В.М. Иванина по материалу http://www.mirkin.ru/_docs/_budgetfin/_obrprog/4_2.pdf.

Классификация льгот производится в зависимости от её установки на изменение того или иного типа в структуре налога.

Например, в РФ налогообложение на имущество организаций происходит путем налогового изъятия. Почти во всех регионах не облагается налог на имущество организаций бюджетные в целом или образовательные учреждения в частности, операции которых инвестируются из регионального или местного бюджетов. При этом распространенной формулировкой налогового изъятия выступает не взимается налог на имущество - Сахалинская область, Ленинградская область, Тюменская область, Калужская область и др. Что касается субъектов налогообложения, то не платят налог в первую очередь учреждения, инвестируемые из регионального и местного бюджетов (г. Москва, Республика Адыгея, Воронежская область при условии финансирования деятельности из соответствующих бюджетов в полном объеме). В некоторых случаях отдельно рассматривается ряд освобождений от уплаты налога автономных учреждений в отношении имущества, введенного за ними учредителем, либо имущества, приобретенного автономными учреждениями за счет средств, данных ему учредителем на получение имущества (Сахалинская область). Так, в Красноярском крае государственные учреждения, инвестируемые из регионального или местного бюджетов, не платят налог (освобождены) в соотношении объектов, применяемых для предоставления населению услуг образования. Уменьшение налоговой ставки (скидка) на уровне регионов различается низшей конкретизацией субъекта налоговой льготы. Во многих регионах льготная ставка по налогообложению устанавливается непосредственно организацией образования в том случае, если их деятельность частично или полностью инвестируются по средствам регионального или местного бюджетов (Владимирская область, Республика Алтай).

Если брать транспортный налог путем изъятия льгот, то могут устанавливаться ограничения по минимальному объему участия бюджетных средств в финансировании бюджетного учреждения. Например, по Новгородской области – в масштабе 70 и более процентов от общего годового объема доходов. В Карачаево-Черкесской

республике – не менее чем 90%. Не облагаются налогом бюджетные учреждения находящиеся в ведении органов государственной власти и органов местного самоуправления, - Тюменская область; финансируемые из областного и местного бюджетов, – Тамбовская область; учреждения полностью финансируемые из регионально и местного бюджета (Рязанская область) либо не менее чем на 80% (Нижегородская область). В образовании рассматривается такая налоговая скидка как транспортный налог на 50%, кроме автомобилей легковых, водных, воздушных транспортных средств в Московской области. Приняты уменьшенные нормы транспортного налога (0,24-0,3 предусмотренной НК РФ в зависимости от категории транспортного средства) образованиям, сущность которых целиком или частично (не менее 50%) средств инвестируются из областного и /или местных бюджетов (Псковская область). В соответствии с решением депутатов Восточного сельского Совета Краснотуранского района Красноярского края от 06.03.2013 № 49-109-р «О земельном налоге» не взимается налог на землю государственных организаций, инвестированных за счет средств краевого или местного бюджета. Причиной предоставления льготы служит справка об объемах финансирования учреждения из краевого и/или местного бюджета. Причем доля инвестированных средств, приобретенных учреждением из краевого или местного бюджета, в совместной структуре доходов учреждения не отображается.

Доходы, приобретенные образовательными организациями от предпринимательской деятельности, финансируемые в образовательную деятельность, не облагаются налогами, в том числе и на землю. Обязательным правилом для пользования разрешенной льготой имеется наличие у налогоплательщика лицензии на реализацию образовательной деятельности. Нормативы, введенные Законом РФ "Об образовании", относятся к нормативам прямого действия.

Сумма налога = объект налогообложения (с учетом льготы №1) x ставка налога (с учетом льготы №2) – иные законные изъятия (с учетом льготы №3).

Льгота №1 определяется как не взимаемый минимум объекта налогообложения, а также возможное изъятие из обложения данных элементов объекта налога.

Льгота №2 определяется как вероятное уменьшение налога для реального объекта налогообложения или субъекта хозяйственных операций.

Льгота №3 определяется как многообразные вычеты и законные изъятия из налога за рассчитанный этап времени, в том числе и не связанные с льготами (например, сумма НДС, оплаченная производителем).

При установлении налоговых льгот на уровне субъектов РФ и муниципальных образований изменениям могут подвергаться только такие субъекты налогообложения, как налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов. При этом за субъектами РФ и муниципальными образованиями сохраняется право определить основания и порядок применения установленных налоговых льгот.

Так как образовательные организации в основном массе формируются в организационно-правовой форме некоммерческой организации – учреждения, основной акцент в выявлении льготного налогообложения будет сделан на государственные и муниципальные образовательные организации. Такой подход не ущемляет интересы остальных категорий организации, так как налоговый кодекс РФ запрещает устанавливать налоговые льготы в зависимости от формы собственности налогоплательщиков. Таким образом, установленные для образовательных учреждений льготы будут распространяться на все образовательные организации.

В России развитие рынка образовательных услуг, как и в большинстве современных стран, зависит от темпов роста денежных доходов населения, а так же от возможностей государства финансировать средства на социальные нужды [2].

В России как коммерческие, так и некоммерческие образования облагаются налогами: федеральными – налог на прибыль, НДФЛ, НДС (определяются налоговым кодексом, и обязаны выполняться на всей территории РФ); региональными – транспортный, налог на имущество (определяются в соответствии с налоговым кодексом, могут корректироваться региональными властями); местными налогами и сборами - земельный (установлены налоговым кодексом, но соответствующие изменения определяют местные налоги и сборы) [3].

В целом, специфика налога образований обуславливается условиями расчета и уплаты каждого конкретного вида налога. При этом существенными факторами, влияющими на порядок налогообложения, является:

- принадлежность учреждения к государственной или частной форме собственности;
- регион (муниципалитет) месторасположение учреждения;
- направления использования полученного результата от хозяйственной деятельности.

Налоговым законодательством для образовательных учреждений обозначены льготы по НДС. Так, не взимается налог на НДС по профессионально-техническому, среднему, начальному, высшему образованию. В ст. 149 НК РФ указаны нормы, не облагаемые НДС, и определены основания, согласно которым образовательные организации могут не платить тот или иной налог. Не взимается налог от реализации на территории РФ:

- услуг по обеспечению детей в дошкольных учреждениях, проведение учебных занятий с несовершеннолетними детьми в секциях (включая спортивные), кружках и студиях (пп. 4 п. 2 ст. 149 НК РФ);
- осуществление продуктов питания, напрямую произведенных в столовых (студенческих и школьных), а так же в столовых других образовательных заведениях, столовых медицинских учреждений, детских дошкольных образований, и продуктов питания, только изготовленных учреждениями общественного питания и осуществляемых ими данными столовыми, данными учреждениями (пп. 5 п. 2 ст. 149 НК РФ);
- услуг в области образования по введению государственными образованиями учебно-производственного (по распределению главного и дополнительного образования, отмеченного в лицензии) или второстепенного процесса, за исключением, услуг по сдаче в аренду помещений, и консультационных услуг (пп. 14 п. 2 ст. 149 НК РФ).

Представляется, что налоговое законодательство имеет нормы, которые образуют, в общем, устройство правового регулирования налогообложения в области образования. При этом представляется возможным увеличить льготы для контрагентов рынка образовательных услуг: предоставление финансовой помощи от государства, субсидии,

уменьшенных процентных ставок по налогу, скидка налога (tax credit), избавлений и послаблений налогоплательщикам - участникам образовательных сфер. Также предоставления налоговых льгот, таких как налог на прибыль организации (Corporate Tax, Income Tax), государственная пошлина (stamp duty), НДС (value Added Tax), налог за право осуществление деятельности (Franchise Tax), налог на имущество (Property Tax), налог с продаж (Sales and use tax).

С первого взгляда может показаться, что в Российской Федерации действует вполне развитая и эффективная налоговая система, подобная системам развитых стран. Но ряд имеющихся факторов полностью опровергает данное предположение. До сих пор не обеспечен должный уровень устойчивости поступления доходов в бюджетную систему. Необходимо обратить внимание на зарубежный опыт в сфере применения налоговых льгот посредством вовлечения, особенно позитивных моментов в российскую налоговую систему (таблица 2).

Таблица 2 – Льготы налогообложения в России и зарубежом

Страна	Вид налоговой льготы	Орган, осуществляющий деятельность	Виды налогов
Россия	налоговое изъятие	региональный	-налог на имущество организаций
	налоговое изъятие	местный	-земельный
	налоговое изъятие	федеральный	-налог на прибыль
	налоговое изъятие	региональный	-транспортный налог
	налоговое освобождение	федеральный	-НДФЛ
	налоговое освобождение	федеральный	-НДС
США	налоговое изъятие	федеральный	- налог на прибыль (Income Tax);
	налоговое изъятие	региональный	-налог за право осуществление деятельности на территории штата (Franchise Tax);
	налоговое изъятие	региональный	-налог на имущество (Property Tax);
	налоговое изъятие	региональный	-налог с продаж (Sales and use tax)
Великобритания	налоговое изъятие	государственный	-налог на прибыль организаций (Corporate Tax);
	налоговое изъятие	государственный	-государственная пошлина (stamp duty);
	налоговое изъятие	государственный	- НДС (Value Added Tax)

Источник: выполнила В.М. Иванина по материалу <http://nalogooblozhenie-obrazovatelnyh-uchrezhdenij-2>.

Эта система мер позволит обеспечить формирование финансовой базы для усовершенствования образовательных организаций, как на уровне муниципальных образований, так и на общегосударственном уровне. Предоставление различных налоговых вычетов и льгот разрешает гражданам реализовать права на приобретения образования, а образовательным органам создает финансовые и экономические гарантии надежного и эффективного осуществления образовательной деятельности.

Литература

1. Леонова Ж.К. Финансовые условия партнёрства государства и бизнес-сообщества //Ресурс, информация, снабжение, конкуренция. - М. 2013, №1.
2. Леонова Ж.К., Осипова Е.А. Прогнозирование развития сферы образовательных услуг// Ресурс, информация, снабжение, конкуренция. - М. 2012, №4.
3. <http://nalog.ru> – официальный сайт Федеральной налоговой службы (дата обращения 27.03.2015).
4. <http://nalogooblozhenie-obrazovatelnyh-uchrezhdenij-2> (дата обращения 15.06.2015).
5. http://www.mirkin.ru/_docs/_budgetfin/_obrprog/4_2.pdf (дата обращения 16.06.2015).

References

1. Leonova Zh.K. Finansovye uslovija partnjorstva gosudarstva i biznes-soobshhestva //Resurs, informacija, snabzhenie, konkurencija. - M. 2013, №1.
2. Leonova Zh.K., Osipova E.A. Prognozirovanie razvitija sfery obrazovatel'nyh uslug// Resurs, informacija, snabzhenie, konkurencija. - M. 2012, №4.
3. <http://nalog.ru> – oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby (data obrashhenija 27.03.2015).
4. <http://nalogooblozhenie-obrazovatelnyh-uchrezhdenij-2> (data obrashhenija 15.06.2015).
5. http://www.mirkin.ru/_docs/_budgetfin/_obrprog/4_2.pdf (data obrashhenija 16.06.2015).

Лопатин Е.Ю.

Аспирант РЭУ им. Г. В. Плеханова

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ДЕФИНИЦИИ «ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ»
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация

В статье представлена авторская точка зрения на дефиницию «транснациональная корпорация» и дана типология ТНК.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, определение транснациональной корпорации, мировая экономика, мировое производство, типология ТНК.

Lopatin E.Y.

Postgraduate student of Plekhanov Russian University of Economics

UPDATING OF A DEFINITION "MULTINATIONAL CORPORATION" IN MODERN CONDITIONS

Abstract

The article considers the author's point of view on a definition "multinational corporation" and the typology of multinational corporation.

Keywords: multinational corporation, definition of multinational corporation, world economy, world production, typology of multinational corporation.

Мировая экономика XXI века характеризуется бурным процессом транснационализации производства товаров и услуг, торговли, использования рабочей силы, инвестиций, технологий, которая представлена множеством форм: неакционерные соглашения, организация сети международных филиалов, совместная деятельность и создание совместных предприятий, эволюция компаний в ТНК. Транснационализация оказывает большое влияние на экономику стран. Более того, сегодня транснациональные корпорации превратились из объектов в субъекты международной политики, которые, наравне с промышленно развитыми странами, широко проявляют себя в экономике, финансово-инвестиционной, информационной, научно-технической, военной, технологической, экологической сферах.

Современная научная и учебная литература не содержит единой формулировки понятия транснациональной корпорации.

В правовой доктрине общепризнана точка зрения, согласно которой термин «корпорация» происходит от латинского выражения «*corpus habere*», обозначающего права юридической личности. Идея корпорации как самостоятельного, имущественно обособленного субъекта права независимо от лиц, его составляющих, возникла в отношении муниципий, которая представляла собой местную общину, часть государства, получившую определенную хозяйственную независимость (Суворов, 2011). В дальнейшем юридическое существование корпораций не нарушалось с выходом отдельных его членов из состава объединения, что послужило выработке важнейшего принципа корпорации – независимо от изменения состава ее членов. Изложенное позволяет утверждать, что римские правоведы заложили основы понимания корпорации как юридического лица и характера его взаимодействия.

В экономической энциклопедии дается следующее определение ТНК: «Транснациональная корпорация – фирма, осуществляющая прямое зарубежное инвестирование» (Кураков, 2011), т. е. в качестве основного признака формализации указываются международные операции.

В энциклопедии банковского дела и финансов под названием ТНК фигурируют гигантские компании, занятые в производстве или торговле и являющиеся действительно транснациональными по размаху своей деятельности и международными по своей политике и воззрениям (Вулфел, 2003), т. е. в качестве основного признака указывается признак зарубежной деятельности.

В экономической литературе исследователи характеризуют **транснациональную корпорацию**

– **через формулирование определения.** Например, как фирму, компанию, осуществляющую основную часть своих операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий (Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 2006);

– **через формирования критериев отнесения корпорации к транснациональной.** Например: количество стран, в которых действует компания; определенное минимальное число стран, в которых размещены производственные мощности компании; определенный размер, которого достигла компания; минимум доли иностранных операций в доходах или продажах фирмы; минимум долевого участия в зарубежном акционерном капитале, который обеспечивал бы фирме контроль над экономической деятельностью зарубежного предприятия и представлял бы прямые зарубежные инвестиции; многонациональный состав персонала компании (высшего руководства) (Владимирова, 2001),

– **через совмещение обоих подходов, определяя ТНК как особую форму организации хозяйственной деятельности фирмы, основанную на кооперации труда работников предприятий, расположенных в разных странах мира и объединенных единым титулом собственности на средства производства, направленную на подавление конкуренции и усиление господства на мировых товарных рынках (Бортова, 2000).**

Термин «**транснациональная корпорация**» возник в качестве компромисса в ходе переговоров о мандате деятельности ООН в вопросе ограничения деятельности международных монополий в развивающихся странах. Транснациональная корпорация означала субъект экономической деятельности, производящий свои операции более чем в одной стране, или группу субъектов экономической деятельности, производящих свои операции в двух или более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, находятся ли в своей собственной

стране или стране, в которой осуществляются операции, а также независимо от того, осуществляют ли они свою деятельность в индивидуальном или коллективном качестве⁴.

Терминологически многонациональные компании отличаются двумя признаками: источником происхождения капитала (капитал происходит из одной страны) и масштабам финансовой и технологической базы (с учетом возможностей политического, правового и иного прикрытия операций). Из определения ООН следует, что **транснациональные корпорации** – это международно-оперирующие фирмы в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров, т. е. их деятельность должна быть вынесена за пределы национального государства.

Однако учитывая, что понятие транснациональной корпорации затрагивает интересы многих государств, в Комиссии по транснациональным корпорациям ООН была разработана компромиссная дефиниция определения: ТНК – это компания, включающая единицы в двух или более странах, независимо от юридической формы и поля деятельности; оперирующая в рамках системы принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и осуществлять общую стратегию через один руководящий центр; в которой отдельные единицы связаны посредством собственности или каким-либо другим образом так, что одна или более из них могут иметь значительное влияние на деятельность других и, в частности, делить знания, ресурсы и ответственность с другими⁵.

Уточняя вышеприведенную характеристику, ЮНКТАД к транснациональным корпорациям относит корпорации, включающие головные предприятия и их зарубежные филиалы (дочерние компании), причем головное предприятие контролирует активы других экономических единиц в государствах за пределами страны базирования материнской компании, как правило, путем участия в капитале. В качестве нормативной нижней границы для осуществления контроля за активами считается доля капитала не менее 10% обыкновенных акций (Смирнова, 2009).

Следовательно, транснациональные корпорации характеризуются следующими отличительными чертами организационно-правовой формы: акционерной (корпоративной) формой соединения капиталов; международным характером бизнеса; количеством входящих в компанию предприятий.

Однако это определение не является исчерпывающим, поскольку не учитывает того факта, что многонациональные компании являются международные не только по размаху деятельности, но и по составу капитала – транснациональные компании и транснациональные банки. Более того, современные транснациональные корпорации обладают огромными масштабами собственности и хозяйственной деятельности; имеют высокую степень транснационализации производства и капитала в результате роста зарубежной производственной деятельности; характеризуются особым характером социально-экономических отношений внутри корпораций и постепенно превращаются в многоотраслевые концерны (Бортова, 2000).

В связи с этим, термин «транснациональная корпорация» предлагалось заменить на транснациональную группу (Лысенко, 2003). Современные исследователи пытаются использовать схожие понятия: транснациональная корпорация (ТНК) (transnational corporations – TNCs), головная компания которой принадлежит капиталу одной страны, а филиалы разбросаны по многим странам мира (Киреев, 2001); многонациональная корпорация (МНК) (multinational corporations – MNCs), головная компания которой принадлежит капиталу двух и более стран, а филиалы также находятся в различных странах (Сулейменова, 2014).

Следовательно, предпринимается попытка охарактеризовать транснациональные корпорации через следующие признаки: страна базирования (home country) – страна, в которой располагается головное подразделение международной корпорации, и принимающая страна (host country) – страна, в которой международная корпорация имеет дочерние, ассоциированные компании или филиалы, которые созданы на основе прямых инвестиций.

Приведенные определения не учитывают современных тенденций, происходящих во всей системе международных отношений: интернационализация хозяйственной жизни, движение по всему миру гигантских потоков капитала, товаров, людей, интенсивный обмен информацией, быстрый рост прямых иностранных инвестиций, выход технологического разделения труда за пределы фирм, отраслей и национальных границ, появление гигантских международных научно-производственных комплексов с филиалами в разных странах и на разных континентах.

Сегодня ТНК определяют и направляют мировое производство природного сырья, топлива и электроэнергии, современной техники, конструкционных материалов, технологических знаний, информации и глобальных информационных сетей, средств планетарного транспорта и вооружений. ТНК лидируют в подготовке современных специалистов и управляющих, выдвигают руководителей нового типа, которые в свою очередь придают гибкость, динамичность и антикризисную устойчивость самим ТНК. Национальные государства и ТНК поддерживают и усиливают друг друга по главным направлениям мирового научно-технического прогресса.

Следовательно, транснациональные корпорации превращают мировую экономику в международное производство, обеспечивая ускорение научно-технического прогресса во всех его направлениях: технический уровень и качество продукции, эффективность производства, совершенствование форм управления предприятиями (Дадалко, 2001).

Все транснациональные корпорации могут быть подразделены

- по типу взаимоотношений материнской компании и ее зарубежных дочерних предприятий на: этноцентрический тип, геоцентрический тип, полицентрический или региоцентрический тип;
- в зависимости от их организационной формы: международные тресты, концерны, конгломераты (Дадалко, 2001).

В литературе приводится типология ТНК, в которой выделяют: горизонтально интегрированные корпорации с предприятиями, выпускающими большую часть продукции, вертикально интегрированные корпорации,

⁴ Проект норм об ответственности транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий в отношении прав человека. Док. ООН E/CN.4/SUB.2/2003/12 (2003). URL: Юридическая Россия: федеральный правовой портал: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294916> (дата обращения 12.03.2015).

⁵ UNCTAD. World Investment Report 2001: Promoting Linkages, United Nations. New York and Geneva, 2001. P.11.

объединяющие при одном собственнике и под единым контролем важнейшие сферы в производстве конечного продукта, и диверсифицированные транснациональные корпорации, которые включают в себя национальные предприятия с вертикальной и горизонтальной интеграцией (Щербанина, 2004). Примером ТНК такого типа является швейцарская корпорация «Nestle», имеющая 95% своего производства за рубежом и занятая ресторанным бизнесом, производством продуктов питания, реализацией косметики, вин и т.д.

Таким образом, приведенные варианты дефиниций, терминологически относящихся к определению транснациональной корпорации, имеются в региональных международных актах, документах международных организаций и в научных трудах, как экономистов, так и юристов. В их основе лежат два вида критериев: количественные и качественные. По нашему мнению, в определении ТНК должны быть использованы как качественные, так и количественные критерии.

Нам представляется, что такой подход к определению дефиниции «транснациональная корпорация» требует своей актуализации, поскольку современные ТНК становятся ядром новой сферы мировой постиндустриальной экономики через увеличение степени концентрации и централизации капитала, слияние и поглощение корпораций; увеличение доли участия в производстве ВВП и интеграционных процессах, усиление влияния в глобализационных процессах и в системе международных экономических отношений. Сегодняшние ТНК, прежде всего, носят инновационно-инвестиционный характер и считаются основным фактором формирования конкурентоспособности страны и реализации её конкурентных преимуществ на международных рынках (Серов, 2003).

Транснациональная корпорация – это финансово-промышленное объединение, независимо от страны происхождения и собственности, включая частную, публичную или смешанную, которой принадлежит (которая контролирует) комплексы производства или обслуживания, находящиеся за пределами страны базирования головного офиса, действующее в системе принятия решений, позволяющих проводить согласованную политику и общую стратегию, способную оказывать существенное влияние на деятельность других.

Литература

1. Бортова М. П. (2000) Современные проблемы транснационализации производства и капитала // Менеджмент в России и за рубежом. № 3. С. 21.
2. Владимирова И. Г. (2001) Исследование уровня транснационализации компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 38.
3. Вулфел Ч. Дж. (2003) Энциклопедия банковского дела и финансового. Самара: ЗАО «Корпорация Федоров».
4. Дадалко В. А. (2001) Мировая экономика: Учебное пособие. М.: Ураджай.
5. Киреев А. (2001) Международная экономика. Учебное пособие. Ч. 2. М.: Международные отношения.
6. Кураков Л. П. (2011) Большой экономический энциклопедический словарь. М.: ЮниВестМедиа.
7. Лысенко Д. (2003) Проблема правового статуса транснациональных корпораций: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дмитрий Леонидович Лысенко. М. С. 175.
8. Проект норм об ответственности транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий в отношении прав человека. Док. ООН E/CN.4/SUB.2/2003/12 (2003). URL: Юридическая Россия: федеральный правовой портал: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294916>.
9. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. (2006) Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М.
10. Серов В. (2000) Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Издательство «Локид-Пресс».
11. Смирнова Е. В. (2009) Рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2007 году // Внешнеэкономический бюллетень. № 5. С. 9.
12. Суворов Н. С. (2011) О юридических лицах по римскому праву. Изд.2-е, доп. и испр. М.: Книга по Требованию.
13. Сулейменова М. (2014) Понятие и формы международных корпораций в континентальной системе права // Вестник КРСУ. Том 14. № 6. С. 145–147.
14. Щербанина Ю. А. (2004) Мировая экономика. Учебник для вузов. М.: Юнити-Дата.
15. UNCTAD. World Investment Report 2001: Promoting Linkages, United Nations. New York and Geneva, 2001.

References

1. Bortova M. P. (2000) Sovremennye problemy transnacionalizacii proizvodstva i kapitala // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. № 3. S. 21.
2. Vladimirova I. G. (2001) Issledovanie urovnja transnacionalizacii kompanij // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2001. № 6. S. 38.
3. Vulfel Ch. Dzh. (2003) Jenciklopedija bankovskogo dela i finansovogo. Samara: ZAO «Korporacija Fedorov».
4. Dadalko V. A. (2001) Mirovaja jekonomika: Uchebnoe posobie. M.: Uradzhaj.
5. Kireev A. (2001) Mezhdunarodnaja jekonomika. Uchebnoe posobie. Ch. 2. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija.
6. Kurakov L. P. (2011) Bol'shoj jekonomicheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: JuniVestMedia.
7. Lysenko D. (2003) Problema pravovogo statusa transnacional'nyh korporacij: mezhdunarodno-pravovye aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.10 / Dmitrij Leonidovich Lysenko. M. S. 175.
8. Proekt norm ob otvetstvennosti transnacional'nyh korporacij i drugih kommercheskih predpriyatij v otnoshenii prav cheloveka. Dok. OON E/CN.4/SUB.2/2003/12 (2003). URL: Juridicheskaja Rossija: federal'nyj pravovoj portal: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294916>.
9. Rajzberg B. A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E. B. (2006) Sovremennij jekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M.
10. Serov V. (2000) Jenciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij. M.: Izdatel'stvo «Lokid-Press».
11. Smirnova E. V. (2009) Rejting konkurentosposobnosti stran mira v 2007 godu // Vneshnejekonomicheskij bjulleten'. № 5. S. 9.
12. Suvorov N. S. (2011) O juridicheskikh licah po rimskomu pravu. Izd.2-e, dop. i ispr. M.: Kniga po Trebovaniju.

13. Sulejmenova M. (2014) Ponjatie i formy mezhduнародnyh korporacij v kontinental'noj sisteme prava // Vestnik KRSU. Tom 14. № 6. S. 145–147.
14. Shherbanina Ju. A. (2004) Mirovaja jekonomika. Uchebnik dlja vuzov. M.: Juniti-Data.
15. UNCTAD. World Investment Report 2001: Promoting Linkages, United Nations. New York and Geneva, 2001.

Манукян М.М.

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Самарский Государственный университет»

ПОТЕНЦИАЛ НЕФТЕГАЗОВОГО КЛАСТЕРА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Уровень социально-экономического уровня потенциала страны, в большей мере определяется развитием территориальных образований, а именно регионов и областей, в рамках которых преобладают хозяйствующие субъекты. Территориальному образованию, как экономическому пространству можно дать характеристики по следующим двум критериям: инновационностью и конкурентоспособностью, которые в свою очередь обуславливают рост научно-практических исследований, направленных на инновационное развитие и повышение конкурентоспособностью регионов.

Ключевые слова: кластер, нефтегазохимия, потенциал, промышленность, специализация.

Manukyan M.M.

Postgraduate student, VPO «Samara State University»

POTENTIAL OIL AND GAS CLUSTER OF SAMARA REGION

Abstract

The level of socio-economic level of the country's potential to a greater extent on the development of territorial entities, namely the regions and areas in which the prevailing economic entities. Territorial entities as economic space can be given the characteristics of the following two criteria: innovativeness and competitiveness, which in turn cause the growth of scientific and practical research to innovative development and competitiveness of the region.

Keywords: cluster, oil-gas potential, industry specialization.

Сейчас перед экономистами остро стоят вопросы обеспечения высоких темпов устойчивого роста и повышения конкурентоспособности на всех возможных нишах. Ответом на данные вопросы могут быть создание и развитие кластеров, которые являются «точками роста» региональной и национальной экономики, выполняя функции межотраслевых комплексов.

Кластеры могут образовываться там, где для них подготовлена почва, там, где есть условия для их развития. К таким условиям относят присутствие предприятий, которые тесно связаны между собой технологиями производства, специализация некоторых территориально-производственных комплексов, сформировавшаяся территориальная система разделения и перераспределения труда, а так же поддержка органов власти.

Как показывает практика - формирование кластеров способствует активному развитию регионов и углублению межрегиональной интеграции.

Наличие совокупности сопряженных положительных эффектов, формирующих их сравнительные преимущества - она из главных особенностей кластера. К таким положительным эффектам относятся:

1) эффект масштаба производства, основой которого является наличие ядра инновационной активности в одном из предприятий кластера;

2) эффект охвата, возникающий при существовании фактора производства, использованного для получения одновременно нескольких видов продукции. Однако, данный эффект достаточно усиливается с помощью группировки предприятий, при минимальных транзакционных издержках здесь появляется возможность использования нескольких факторов производства;

3) эффект синергии, основой которого является оптимальное сочетание элементов системы, определяющих качество и эффективность взаимодействия. Новая экономическая структура, которая возникает при объединении предприятий, использует синергетический эффект, результатом данной деятельности во много раз превышает результаты отдельных предприятий вне кластера. Действенность эффекту синергии придает независимость элементов кластера друг от друга. Отметим, что существующая конкуренция внутри кластера дает стимул каждому участнику кластера увеличивать собственные преимущества, это в целом придает общее увеличение эффекта синергии в кластере в целом.

Если все три эффекта объединятся в действии кластера в целом? То предприятия, которые входят в кластер, получают некоторые дополнительные преимущества и конкурентные возможности. Так, неприбыльные предприятия в составе кластера преодолевают самую нижнюю грань своей рентабельности именно с помощью специализации. Последняя, в свою очередь, обеспечивает снижение себестоимости товаров и услуг, а также повышение производительности труда.

Помимо трех эффектов, которые в совокупности дают достаточно высокие результаты при их использовании, также существует эффект мультипликатора, который является основным показателем деловой активности и успешности кластера. Налоги, формирующие бюджет региона, зависят в прямом отношении от объемов реализации всех товаров и услуг в регионе. Отсюда следует тот факт, что достаточно высокий уровень эффекта мультипликатора определяют именно способность предприятий в регионе производить товары и услуги, пользующиеся спросом не только в самом регионе, но и за его пределами. Но мультипликативный эффект также может и снижаться в том случае, когда определенные товары ввозятся из других регионов. Помимо экономического положения также на

степень мультипликативного эффекта влияет и географическое положение, которое выявляет следующие особенности для региона в развитии мультипликативного эффекта:

- экономическая замкнутость;
- экономическая устойчивость;
- развитость региональной экономики;
- успешность экономики региона.

Что касается мультипликативного эффекта, то можно добавить следующее, у предприятий смежных отраслей, а также сопутствующих производств возникает мультипликативный эффект, который при этом раскладе и формирует инфраструктуру кластера в регионе. Данная позиция обусловлена следующими факторами:

- наличием кадрового потенциала;
- развитостью инновационных процессов;
- территориальная близость к главным участникам кластера;
- ростом инвестиционной привлекательности кластера;
- степени развития экономики внутри самого кластера.

В том случае, когда мультипликативный эффект проявляется у смежных предприятий и сопутствующих производств, тогда он называется вторичным эффектом и проявляется в появлении инноваций, развитии новых технологий, увеличении доходов смежных предприятий, появлении новых рабочих мест и интенсификации деловых связей.

Таким образом, сделаем вывод, что именно привлечение инноваций способствует проявлению мультипликативного эффекта в развитии кластера и в экономике региона.

Также существует и другой фактор - фактор инновационной ориентированности. Суть его состоит в том, что кластеры создаются именно в местах наиболее существенного зарождения и пробуждения новых технологий, техники. Поэтому кластерный подход становится все более распространенным для многих стран, так как продукция выводится на новые рыночные ниши, регулируются инновационные системы стран, а также с помощью кластеров поддерживаются наиболее перспективные направления деятельности.

В региональной экономике появление кластеров способствует:

- сокращению издержек производства;
- формированию инфраструктуры для НИОКР;
- более эффективному взаимодействию органов власти с бизнесом;
- росту общей экономической устойчивости предприятий внутри кластеров;
- повышению эффективности малых предприятий;
- улучшению кадрового потенциала предприятий;
- снижению барьеров выхода на рынки сбыта продукции для малых предприятий;

Как и любая экономическая категория кластеры имеют помимо преимуществ и свои недостатки. Основная часть кластерной политики является выявление и устранение недостатков в кластере, это должно происходить не только на региональном уровне, но и на национальном. Так как все же повышение конкурентоспособности кластера может происходить не только в самом регионе или стране, но и может вывести продукцию и за рубеж, поэтому особое внимание здесь необходимо обратить именно на недостатки, чтобы продукция, нацеленная на выведение за рубеж, была должного уровня и качества.

Бывает, что, несмотря на тот факт, что формирование кластеров в региональной экономике способствует более эффективному взаимодействию органов власти с бизнесом, на практике могут возникнуть некоторые загвоздки. К примеру, действия отдельных ведомств органов власти не согласованы друг с другом и зачастую страдают отсутствием преемственности, что приводит к тому - одно министерство издает правила и нормативы, которые могут противоречить правилам другого смежного министерства.

Существует эффект блокировки компаний в составе кластера, поэтому стоит обратить должное внимание целному развитию кластера, учитывая тот факт, что в некоторых случаях одиночные компании могут быть более конкурентоспособными, чем предприятия в составе кластера.

Здесь как раз стоит обратить внимание на факт угрозы бренда кластера, которому должно уделяться индивидуальное внимание. Бывают случаи, когда понятие кластер отождествляется с понятием «конкурентоспособность», и многие регионы используют кластер в качестве так называемого бренда, с помощью которого у региона появляется более высокий уровень среди других регионов.

Выделим основные недостатки кластеров:

- кооперация предприятий кластера может вызвать сокращение конкурентных давлений и, как следствие, движущих сил инноваций;
- привыкнув к прошлым успехам, кластер может не распознать изменяющиеся тенденции;
- узкая специализация кластеров может привести к уязвимости региона, а технологическая прерывистость может свести на нет некоторые преимущества кластера;
- существующие негибкие кластерные структуры имеют вероятность столкнуться с рисками задержки радикальной переориентации.

Самарская область находится в Южной части Волжского региона. Административный центр Самарской области – город Самара – является вторым по величине городом Волжского региона, а так же одним из крупнейших в России транспортным узлом, через которую проходят несколько транзитных нефте- и газопроводов национального назначения, к тому же имеются железнодорожные и автомобильные магистрали. Здесь же наблюдается самая высокая плотность населения, и, следовательно, самая высокая плотность экономической активности по Волжскому району.

Самарская область один из первых в России регионов, начавших изучение и использование кластерного подхода в управлении региональным развитием. Смысл в том, что данные управленческие решения эффективны именно в

крупных индустриальных регионах с диверсифицированной экономикой, высокой концентрацией обрабатывающих производств и мощным научно-инновационным потенциалом. На сегодняшний день кластерные инициативы могут составить основу развития промышленного ядра России, а также в полной мере реализовать конкурентные преимущества индустриальных регионов.

Самарская область исторически развивалась как один из ведущих центров нефтегазовой промышленности СССР. Нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие предприятия нашей области были связаны между собой в единую технологическую цепочку. В регионе уже сформировались все составные части нефтегазового кластера – нефтедобывающий, нефтеперерабатывающий и нефтехимический субкластеры. А так же рядом были и потребители готовой продукции.

Главной проблемой для профильных институтов и государственного плана была взаимная увязка производственных мощностей по базовым и побочным продуктам. Решили эту задачу в условиях, когда цены на продукцию устанавливались директивно. Экономика находилась на втором месте, и все работало. Но с переходом к рынку самарские предприятия отошли к разным собственникам, и именно экономика стала диктовать условия.

На сегодняшний день за формирование кластеров взялись на полном серьезе. Программа развития нефтегазохимии до 2030 года, которая была разработана полтора года назад министерством энергетики России, предусматривает, на первом этапе, формирование шести крупных межрегиональных нефтехимических кластеров. Поволжский – один из них.

Недавно Самарская область была включена в федеральную программу развития нефтегазохимической отрасли. Губернатор Самарской области Николай Меркушкин подчеркнул, что у региона есть все возможности вернуть прежние лидирующие позиции в нефтегазохимии.

Центральным звеном, вокруг которого могут объединиться самарские предприятия нефтедобывающего, нефтеперерабатывающего и нефтехимического субкластеров, может стать новокуйбышевский нефтехимический холдинг «СамараНефтеОргСинтез» (САНОРС).

О том, что САНОРС должен стать объединяющим звеном самарской нефтегазохимии, говорили и представители смежных предприятий региона. В начале цепочки – добывающие и перерабатывающие самарские предприятия НК «Роснефть», на САНОРСе происходит дальнейшая переработка и получение продуктов, а их потребителями являются «Тольяттикаучук», «ТольяттиАзот», «КуйбышевАзот», и другие производства, считают специалисты ОАО «КуйбышевАзот». В частности, запуск новых пиролизных на САНОРСе с выходом этиленпропилена и бензола обеспечит «КуйбышевАзоту» более выгодные условия по сырью.

Нефтегазовый кластер – это более трети экономического потенциала Самарского региона (нефтегазодобыча и нефтегазопереработка). В Самарской области сосредоточены достаточно крупные предприятия, продукция которых занимает значимое место, как на российском, так и на мировом рынках высокотехнологической продукции. Так же в регионе расположены отраслевые институты и вузы, которые являются ведущими центрами компетенций России в области нефтегазовых технологий.

В Самарской области определены следующие крупные нефтегазовые предприятия: ОАО «Куйбышевский НПЗ», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Новокуйбышевский НПЗ», ОАО «КуйбышевАзот», ОАО «Тольяттиазот», ООО «Тольяттикаучук», ОАО «Сызранский НПЗ», ОАО «Промсинтез» и многие другие. В апреле 2011 года создан интегрированный химический холдинг «Самаранефтеоргсинтез» (далее – САНОРС).

В мае 2014 года ОАО «НК «Роснефть» и САНОРС заключили договор купли-продажи, по которому ОАО «НК «Роснефть» приобретает предприятия группы компаний САНОРС. Результатом станет интеграция нефтегазодобывающих и перерабатывающих ресурсов, а это позволит добиться значительного синергетического эффекта в сфере нефтегазопереработки и нефтехимии, а так же станет импульсом для ускоренного развития производств и повышения конкурентоспособности конечной продукции.[3]

Нефтегазохимический кластер региона развивается достаточно интенсивно. Предприятия по добыче нефти начали работать с высоковязкой тяжелой нефтью из пластов глубокого залегания, которые считались труднодобываемыми. Запасы таких залегающих оцениваются в 400-500 млн т.

Продолжается программа модернизации, уже сейчас на территории заводов в Новокуйбышевске, Сызрани и Самаре идёт строительство новых предприятий, которые оснащены уникальным оборудованием.

Для губернии нефтеперерабатывающая отрасль – основа основ. В Самарской области есть и аэрокосмический кластер и автомобильная промышленность. Но по объемам поступления в бюджет, по перспективам, по заработным платам нефтяная отрасль имеет просто огромное превосходство над другими.

Отдельно хочется остановиться и на развитии газовой промышленности. Глава нашего региона и председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер подписали соглашение о реконструкции газопровода «Винтай – Самара», которая уже начата.

Нефтегазовый кластер вносит значительный вклад в социальную сферу области: в этом году только на социальные объекты, которые финансирует Роснефть, направлено 860 млн. рублей. Именно на эти деньги был заложен Ледовый дворец в Сызрани. Такой же Ледовый дворец планируется построить и в Новокуйбышевске.

Несмотря на то, что Самарская область считается стародобывающим районом, на протяжении последних шести лет нефтедобывающие компании стремительно наращивают объемы добычи нефти. Так, на долю структурного подразделения ОАО «НК Роснефть» - ОАО «Самаранефтегаз» приходится более 70 % всей добычи по области. Так же, в нефтедобывающей отрасли осуществляют деятельность еще порядка 18 малых и средних компаний, доля которых в общем объеме нефтедобычи ежегодно увеличивается.

Инвестиции в данной промышленности используются на применение различных инновационных технологий механизированной добычи нефти с использованием погружных насосных установок, обеспечивающих рост эффективности и надежности механизированной эксплуатации скважин в осложнённых условиях и повышения нефтеотдачи пластов, а также на бурение новых эксплуатационных скважин.

В нефтеперерабатывающей промышленности продолжится модернизация уже существующих и строительство новых технологических установок на нефтеперерабатывающих предприятиях Самарской области в целях увеличения производства нефтепродуктов высших экологических стандартов качества «Евро-4» и «Евро-5» и увеличения глубины переработки. Еще важной целью является обеспечение выпуска нефтеперерабатывающими предприятиями Самарской области моторных топлив стандарта «Евро-4» с 2015 года и стандарта «Евро-5» с 2016 года.

В целом, нефтегазовая промышленность Самарской области обладает значительным потенциалом, но в достаточной мере он может быть реализован в случае реализации комплексной программы действий, как на местном уровне, так и на федеральном.

На сегодняшний день нефтегазовая промышленность характеризуется истощением месторождений, ростом конкуренции, уменьшением объемов дешевой добычи, усложнением процесса добычи.

Эксперты оценили сложившуюся ситуацию, и прогнозируют к 2030 году то, что лишь 38% добычи будет приходиться на существующие месторождения крупнейшей Российской нефтяной компании «Роснефть».

Огромную роль может сыграть Самарская область в развитии нефтегазового сектора. Здесь сосредоточены нефтяные месторождения, нефте- и газоперерабатывающие заводы – производители. Данная система позволяет создавать условия и возможности для развития целой цепочки нефтегазового комплекса, начиная с самой добычи нефти и заканчивая производством конечной продукции.

Нефтегазовая промышленность играет огромную роль в экономике Самарской области. Так, ее денежное выражение составляет 20,3% (данные Росстата за 2014 год) от всей производимой продукции в Самарской области. [4]

В Самарской области создаются программы по инвестированию предприятий. Они направлены на модернизацию производства, на улучшение экологической ситуации, на увеличение эффективности производства, также программы направлены на применение новых технологий, тем самым, увеличивая объемы производства на предприятиях. Таким образом, можно сделать вывод, что предприятия нефтехимического кластера в Самарской области достаточно инвестиционно активны.

Отметим сильные стороны нефтегазового сегмента: интегрированность и широта портфеля продукции, производимой в области, уже сформированная структура нефте- и газоперерабатывающих предприятий.

Слабые же стороны, не являются специфическими для всего региона. Среди них отметим: высокие тарифы на железнодорожные перевозки, высокий уровень износа оборудования по сравнению с мировыми производителями и использование устаревших технологий, низкий масштаб производительных мощностей, низкая энерго- и ресурсоэффективность, слабо развитый внутренний рынок.

Главная потенциальная возможность развития отрасли – наличие огромного числа продуктов с потенциалом к импортозамещению, высокими темпами роста рынка и добавленной стоимостью.

В основном потенциал развития сегмента состоит в том, чтобы снизить масштабы экспортируемой простой продукции, произвести продукцию более сложную и обеспечить ее потребление на внутреннем рынке.

К иным возможностям развития отрасли относят увеличение сложности используемых нефтегазовых продуктов, потенциальный рост внутреннего рынка, а так же получение федеральной поддержки кластера в рамках единой стратегии развития отрасли.

Эксперты Strategy Partners Group определили число угроз данной отрасли. Среди них выделяют: возможность потери преимущества низкой стоимости природного газа, рост цен на электроэнергию, усиливающуюся конкуренцию, протекционистскую политику некоторых других стран. [3]

Нефтегазовая промышленность Самарской области имеет значительный потенциал. При определении ключевой специализации, развития производства продукции высоких пределах на текущих мощностях, получении федеральной поддержки, привлечение крупных компаний, развитие сопутствующего малого и среднего бизнеса, инновационных компаний, создание промышленных парков, ориентации на конечного потребителя и его потребности Самарская нефтегазовая промышленность имеет все шансы на эффективное развитие.

Литература

1. Данев Я.Н. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. М.; Сканрус, 2001.
2. «В Самарской области воссоздается Самарский нефтегазохимический кластер» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vkonline.ru/content/view/83442/v-samarskoj-oblasti-vossozdaetsya-neftehimicheskij-klaster>
3. Нефтехимический кластер Самарской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.investinsamara.ru/samara_region/petrochemical_cluster/
4. Самарстат. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://samarastat.gks.ru/>
5. Развитие нефтегазового кластера Самарской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://strategy.ru/UserFiles/File/Goverment/neftehim%20Samara.pdf>
6. Правительство Самарской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.samregion.ru/press_center/important/01.08.2013/week/1/70768/?blind=1
7. Самарская нефть уходит все глубже. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://samara.mk.ru/articles/2014/10/22/samarskaya-neft-ukhodit-vse-glubzhe.html>

References

1. Danev YN Practice areas of economic development: the experience of the EU and Russia. M.; SkanRus 2001.
2. "In the Samara region Samara recreated oil and gas chemical cluster" [Electronic resource]. - Access: <http://www.vkonline.ru/content/view/83442/v-samarskoj-oblasti-vossozdaetsya-neftehimicheskij-klaster>
3. Petrochemical cluster of Samara region. [Electronic resource]. - Access: http://www.investinsamara.ru/samara_region/petrochemical_cluster/
4. Samarastat. [Electronic resource]. - Access: <http://samarastat.gks.ru/>
5. The development of oil and gas cluster of the Samara region. [Electronic resource]. - Access: <http://strategy.ru/UserFiles/File/Goverment/neftehim%20Samara.pdf>

6. The Government of Samara region. [Electronic resource]. - Access: http://www.samregion.ru/press_center/important/01.08.2013/week/1/70768/?blind=1

7. Samara oil goes deeper. [Electronic resource]. - Access: <http://samara.mk.ru/articles/2014/10/22/samarskaya-neft-ukhodit-vse-glubzhe.html>

Маслова Е.В.¹, Цветкова Е.В.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, ²старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОГО АУДИТА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация

В статье рассмотрены - основные критерии в оценке обеспечения эффективности проведения кадрового аудита, структура аудиторских рисков при проведении кадрового аудита, а также комплексная методика оценки эффективности кадрового аудита на основе трех методических подходов: метода экспертного оценивания, метода оценки экономической эффективности с применением факторного анализа и рангового метода оценки эффективности управленческих процессов.

Ключевые слова: эффективность, кадровый аудит.

Maslova E.V.¹, Tsvetkova E.V.

¹PhD in Economics, Saint-Petersburg State University

EFFICIENCY ASSESSMENT OF THE PERSONNEL AUDIT AT THE MODERN ENTERPRISE

Abstract

The article considers - the main criteria in assessment of ensuring efficiency of carrying out personnel audit, structure of auditor risks when carrying out personnel audit, and also a complex technique of efficiency assessment of personnel audit on the basis of three methodical approaches: a method of expert estimation, a method of economic efficiency assessment with application of the factorial analysis and a rang method of the efficiency assessment of the administrative processes.

Keywords: efficiency, personnel audit.

Traditionally, a main objective of personnel audit is the long-term growth of efficiency of the main organization resource – the personnel, that is reached by increase of system effectiveness of human resource management. The main objectives of personnel audit are finding of problems in the field of human resource management; formation of effective methods of the personnel management; reduction of the personnel management system according to the legislation; definition of a contribution of service of the personnel to efficiency of the organization in general; reduction of costs of human resource management.

The main problem, which the experts realizing personnel audit at the enterprises face, is low efficiency of personnel audit in view of reasons variety. Thus, according to the author, it is necessary to develop the directions of increase of personnel audit efficiency, and also system of an assessment of efficiency following the results of carrying out personnel audit.

First of all, it is necessary to specify that is understood in this case as "efficiency". According to the author, in general efficiency of personnel audit is degree of compliance of personnel audit to goals, and also productivity of the measures for correction of the enterprise problems connected with a personnel management system offered following the results of carrying out personnel audit. And economic efficiency of personnel audit is a ratio between results of activity of the enterprise following the results of personnel audit and the general costs of realization of the actions connected with personnel audit.

In Figure 1 the main criteria in an assessment of ensuring efficiency of carrying out the personnel audit (PA) are schematically represented.

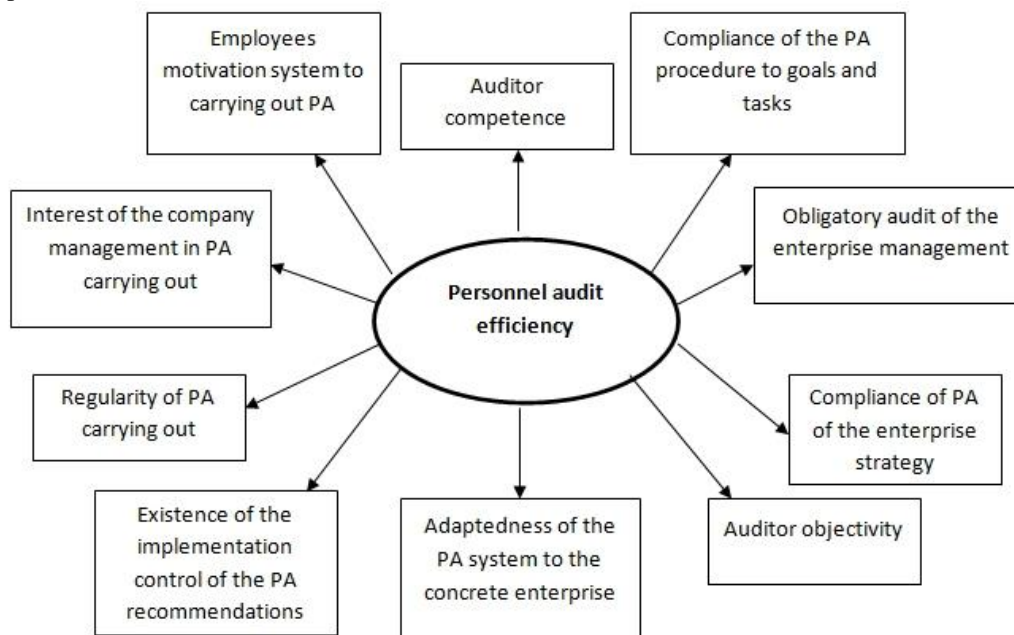

Fig. 1 – Criteria of efficiency of personnel audit at the enterprise

One of the fundamental criteria of the PA efficiency is competence of the auditor (or auditors), realizing personnel audit. It is necessary to refer ability to listen to the interlocutor, ability to direct conversation to the necessary course, ability to avoid polemic and to create the atmosphere of cooperation to the main requirements imposed to the auditor; and also such traits of character as attentiveness, concentration, methodicalness, concentration, sociability, tactfulness.

In the context of PA application as bases for implementation of measures for development of the internal enterprise environment, one of the key criteria of the PA efficiency is compliance of procedure to those purposes and tasks which were formulated on the basis of the carried-out assessment of the enterprise environment.

According to the author, efficiency of carrying out personnel audit considerably increases when it is realized not by internal experts, and, for example, the recruitment agency or the consulting company attracted under the contract of outsourcing. In this case narrower and competent experts are engaged in personnel audit, and also it allows to provide performance of two more criteria of efficiency of personnel audit – auditor objectivity and reliability of estimates. External experts, as a rule, don't own specifics of activity of each concrete enterprise, that's why they need to be provided with all information on the company and its corporate culture in order that the system of personnel audit was most adapted and answered the purposes and tasks of this enterprise. An important condition of achievement of PA efficiency is interest of the enterprise management in it. In this case managers of the company won't object to carrying out personnel audit, and, on the contrary, will provide necessary information, the objective information and, the most important, will be personally interested in implementation of the recommendations about correction of the situation which developed at the enterprise. It is especially important because carrying out personnel audit isn't end in itself. It only process of information collection and development of conclusions and recommendations following the results of an assessment. The stage of implementation of these recommendations which allows to achieve goals and to carry out rational changes at the enterprise is especially important for the enterprise. Therefore the separate criterion of efficiency the author allocated existence of the implementation control of the PA recommendations.

In the foreign companies it is considered to book expedient audit of the enterprise management together with audit of ordinary employees. It allows to reveal a cycle of the problems connected with human resource management at the enterprise and to draw the most objective conclusions. However in the Russian companies as a rule carrying out personnel audit of the enterprise is carried out without assessment of a key element that does procedure of carrying out personnel audit not simply inefficient, and senseless. Personnel audit has to include an assessment of all personnel structure of the enterprise, and also a complex of all its divisions, but not separate services. Only in this case the auditor will be able to achieve completeness and objectivity of entrance data. The procedures of personnel audit which are carried out in dynamics are productive. Supervision of data on the company in development allows to carry out more exact diagnostics weak and strengths of the organization, degree of productivity of the carried-out measures and so on. For this purpose it is necessary to define the period of carrying out personnel audit at the enterprise and to book personnel audit regularly, or to realize personnel monitoring if it is recognized as the economically expedient. Personnel monitoring is a process of systematic or continuous collection of information about a control system of human resources and the organization personnel [1]. As practice of carrying out personnel audit at the enterprises of one of the main problems which the auditor faces shows, the discontent and disinterest of the personnel of the companies in carrying out an assessment and certification is. To level this problem, the management of the company needs to develop and introduce system of personnel motivation to an assessment. It has to be developed taking into account specifics of the concrete enterprise which will define the most expedient methods of motivation of the personnel – economic, administrative or social and psychological. When PA carrying out it is necessary to create a certain favorable environment in the enterprise, only in this case it can be efficient.

In the PA theory and practice there is also such concept as auditor risks. These are the enterprise risks of the auditor or auditor firm representing an assessment of an inefficiency of an audit inspection. Administrative audit has the following risks of an inefficiency:

- loss of the purpose of auditor research;
- application of inefficient research methods;
- receiving unreliable information;
- collecting the interesting, but unnecessary facts;
- omission of essential information;
- use of assessment standards that are inappropriate to a situation of the received information;
- the wrong decision under the influence of the studied views of the organization personnel [2].

At the beginning of the XXI century the following model of auditor risk which can help risk management of an inefficiency of administrative audit was developed [3]:

$$AR = IR * CR * AP * TD,$$

where AR – the general risk of an the audit inefficiency,

IR – risk of existence of inefficient work in the estimated area,

CR – risk of that the existing inefficiency won't be opened with internal forces of the organization client,

AP – risk of that analytical auditor procedures won't open the existing inefficiency,

TD – risk of that during selective collection of information will be passed essential characteristics of the studied situation.

PA realization at the enterprise has to come to the end with an assessment of its efficiency. Various methods of an assessment of the processes efficiency are used for this purpose. The most rational in application in case of personnel audit are the method of an assessment of economic efficiency, an expert method of direct estimation, and so-called "rang method" of an efficiency assessment. The combination of these three methods of an assessment allows comprehensively and taking into account all aspects of efficiency to estimate result from carrying out personnel audit. The scheme of structure of the offered system of an assessment of PA efficiency is submitted in Figure 2.

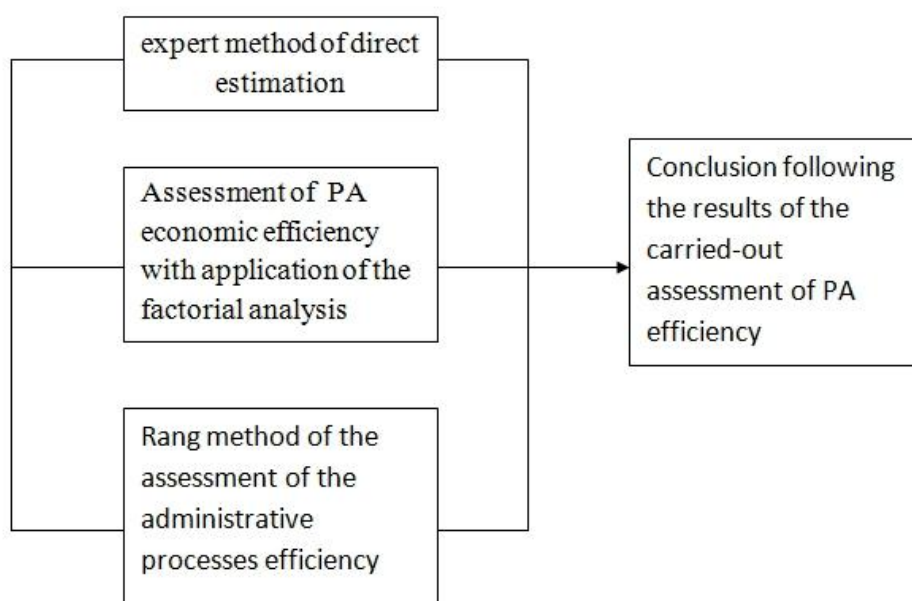

Fig. 2 – Scheme of structure of an assessment of PA efficiency

In certain cases, rational the expert method of an assessment of efficiency is the most acceptable. Among the main options of the organization of this method the most preferable in case of an assessment of PA efficiency, according to the author, is the way of direct estimation. Thus estimation can be carried out both in the form of questioning or interviewing, and in odds of discussion or brainstorming, depending on the concrete company and a situation. The criteria of an assessment of PA efficiency given in this article above (see Fig. 1) can be estimated parameters.

Calculation of economic efficiency of personnel audit demands definition of costs of its carrying out, and also calculation of result from carrying out the transformations connected with personnel audit.

$$E_{PA} = \Delta E_{PA} / C,$$

where E_{PA} – economic efficiency of personnel audit,

ΔE_{PA} – a gain of result (effect) for a certain period,

C – the current expenses.

The gain of result (effect) from personnel audit is a gain of profit of the enterprise in comparison with the basic period. According to the author, for objectivity it is necessary to carry out estimates of PA economic efficiency the factorial analysis. In this case the expert needs to carry out the analysis of the major factors of profit change taking place in the organization and to estimate among them comparative extent of PA influence on it. The technique of the factorial analysis is a technique of complex and system studying and measurement of factors influence at a size of productive indicators. One of ways of carrying out the factorial analysis is the method of chain substitution which, according to the author, it is expedient to apply in a case with an assessment of a role of personnel audit among the other factors influencing result of activity of the enterprise. The way of chain substitution allows to define influence of separate factors on change of the productive indicator by gradual replacement of each factorial indicator in volume basic size of a productive indicator on actual in the reporting period. Comparison of size of a productive indicator before change of level of this or that factor allows to the influence of all factors, except one and to define impact of the last on a gain of a productive indicator. Thus full decomposition is reached, i.e. the sum of influences of all factors will be equal to the general gain of a productive indicator that can't be reached by use of some other methods of the factorial analysis, such as reception of identification of the isolated factors influence.

The formula for carrying out the factorial analysis by method of chain substitution looks as follows:

$$\Delta x_i y = f(x_1^1, \dots, x_{i-1}^1, x_i^1, x_{i+1}^0, \dots, x_n^0) - f(x_1^1, \dots, x_{i-1}^1, x_i^0, x_{i+1}^0, \dots, x_n^0)$$

where - $\Delta x_i y$ - change of a productive indicator under the influence of the factor [4]

Using the method of chain substitutions, it is recommended to adhere to a certain sequence of calculations: first of all it is necessary to consider change of quantitative, and then quality indicators. At first it is necessary to change the size of factors of the first level of submission, and then lower. Application of the method of chain substitution demands knowledge of factors interrelation, their hierarchy, it is correct to state and systematize abilities.

Thus, at calculation of PA economic efficiency, it is necessary to include a result gain in a formula, calculated taking into account this coefficient. The current expenses are a set of all costs which were incurred by the company in the course of PA realization. It is necessary to carry the cost of the consulting company services, expenses from idle time of workplaces to these expenses (in case it took place to be), costs of realization of motivation system the personnel on carrying out personnel audit (for example, extra charges, increase in a salary following the results of an assessment, etc.) cumulative costs of carrying out actions following the results of personnel audit (the restructuring cost, a difference in the size of a salary of employees before carrying out personnel audit), and also various accompanying expenses. The list of costs of carrying out personnel audit can vary depending on the concrete enterprise, its strengths and weaknesses, and also the solved problems.

The method of the economic efficiency assessment of allows to estimate result from carrying out personnel audit, but it doesn't consider quality indicators of carrying out this procedure. The Rang method of an assessment is the most convenient in case of an assessment of qualitative parameters of personnel audit. The basis of a technique is represented by the standard

system of indicators (SSI) [5]. SSI orders indicators by assignment to indicators of the corresponding regularities of rates growth. The above there has to be a growth rate of one indicator in relation to growth rates of others, the higher it a rank. In techniques requirements to selection of indicators for standard system and an order of establishment of their priorities are defined. The most various indicators can enter SSI, both natural, and cost as their relative size - growth rate is fixed. SSI is dynamic system: taking into account requirements of the changing priorities, it is possible to change also systems of indicators. In Table 1 the example of a selection of indicators for calculation of PA efficiency and calculation of deviations and inversion in a rang method is given.

Table 1 – Example of calculation of deviations and inversion in the rang method estimates of PA efficiency [5]

Indicator	The Rang row taken for the optimum (S)	Growth index for the analyzed period	Actual rang row (XS)	Deviation of ranks (Y)	Deviation of ranks (Y ²)	Inversion (MS)
Enterprise profit	1	1,11	4	3	9	3
Personnel number optimization	2	1,14	2	0	0	0
Reduction of costs of human resource management	3	1,05	6	3	9	3
Increase of the personnel competence	4	1,18	1	3	9	0
Readiness for checks of Inspectorate for work, etc.	5	1,10	5	0	0	0
Optimization of personnel documents	6	1,12	3	3	9	0

For an assessment of difference of the actual ranks from the standard the coefficient of rang correlation of Spirmen and Kendall's coefficient for the connected ranks are used. In this case Spirmen's coefficient will pay off as unit reduced by the relation of the sum of squares of ranks differences to $n(n-1)$ where n – number of indicators. Thus, Spirmen's coefficient calculated for this example is equal $1 - 36/6 \cdot 35 = 0,83$. When using coefficient of rang correlation conditionally estimate narrowness of communication between signs, including values of coefficient equal 0,3 and less, indicators of weak narrowness of communication; values more than 0,4, but less than 0,7 - indicators of moderate narrowness of communication, and value 0,7 and more - indicators of high narrowness of communication. Thus, in this case the coefficient of Spirmen rang correlation illustrates high narrowness of communication between the studied indicators. Kendall's coefficient, in turn, pays off as the relation of the sum of sizes of the inversion increased by 4 times to $n(n-1)$. Thus, for this example Kendall's coefficient will be equal $24/30 = 0,8$. Efficiency is determined by coefficient of productivity (Kp) by a formula:

$$E_{PA} = ((1+C_{Sp})(1+C_{Kend}))/4,$$

where C_{Sp} – Spirmen's coefficient,
 C_{Kend} – Kendall's coefficient.

In this case efficiency of personnel audit is equal $((1+0,83)(1+0,8))/4 = 3,294/4 = 0,824$. The reached efficiency is lower expected by 1,2 times ($1/0,824 = 1,2$). The analysis of deviations allows to establish the reasons of decrease in real efficiency of personnel audit in comparison with standard value.

Application of these methods of an assessment in total with an expert assessment of compliance of PA results to goals, allows to estimate rather precisely and objectively efficiency of the carried-out procedure of personnel audit. An assessment of PA efficiency – an important and necessary stage of carrying out this procedure. It allows to estimate and consider the made mistakes in the future, increasing productivity and overall performance of the personnel auditor over time.

The technique of development of all elements of the internal environment of the enterprise offered by the author of this article on the basis of personnel audit assumes much broader application of personnel audit and much more serious functions assigned to it. In this regard, efficiency of carrying out personnel audit is the key indicator allowing to show visually need of application of personnel audit for the purpose of development of the enterprise.

References

1. Molvinskaja I.A. Sverjaemsja s postavlennoj cel'ju. URL: http://www.iteam.ru/publications/human/section_45/article_2754/. Data obrashhenija: 21 sent. 2013 g.
2. Odegov Ju.G., Nikonova T.V. Audit i kontrolling personala: Uchebnik, 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo «Al'fa-Press», 2010. S. 119.
3. Robertson Dzh. Audit / Per. s angl. M., 2003. S. 176-178.
4. Distancionnyj konsalting [Informacionnyj portal] / URL: <http://www.dist-cons.ru/modules/DuPont/section2.html#3> Data obrashhenija: 1 janv. 2014 g.
5. Syroezhin I.M. Sovershenstvovanie sistemy pokazatelej jeffektivnosti i kachestva. – Jekonomika, 2000. S. 69.

Матвеева Л.П.

Аспирант, Южно-Уральский государственный университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация

В статье рассмотрено – алгоритм реализации инновации малыми и средними промышленными предприятиями, моделирование деятельности инвестиционных институтов на основе теории массового обслуживания, представлена схема имитационной модели операционной деятельности инвестиционного института.

Ключевые слова: малые и средние промышленные предприятия, инновационная деятельность, инвестиционные институты.

Matveeva L.P.

Postgraduate student, Southern Ural State University

MODELLING AS METHOD OF IMPROVEMENT OF MANAGEMENT OF OPERATING ACTIVITIES OF INVESTMENT INSTITUTES

Abstract

The article considers algorithm of realization of an innovation by the small and medium-sized industrial enterprises, modeling of activity of investment institutes on the basis of the theory of mass service, the scheme of imitating model of operating activities of investment institute is submitted.

Keywords: small and medium-sized industrial enterprises, innovative activity, investment institutes.

Осуществление инновационной деятельности малыми и средними промышленными предприятиями требует значительных по размеру финансовых ресурсов, которые, как известно, имеют ограниченный характер. Инвестиционные институты по роду своей деятельности занимаются формированием инвестиционного капитала для организаций и предприятий, что непосредственно определяет развитие новой инновационной экономики.

Эффективная работа инвестиционных институтов является основой развития инноваций предприятий. Таким образом, разработка методов совершенствования управления операционной деятельностью инвестиционных институтов в процессе инвестиционного обеспечения инновационной деятельности малых и средних промышленных предприятий является актуальной задачей для решения проблемы ограниченности и недостаточности финансовых ресурсов. Предложенная система совершенствования управления операционной деятельностью инвестиционных институтов основана на методах математического моделирования экономических процессов функционирования экономических объектов и процессов. Концептуальная схема моделирования в рамках общей задачи оптимизации управления инвестиционными институтами представлена на рис. 1.

Концептуальная схема моделирования учитывает взаимодействие отрасли и отдельного инвестиционного института. При моделировании деятельности инвестиционных институтов необходимо учитывать влияние множества внешних факторов, таких как конкуренция, законодательство в области инвестирования, кризисные явления в экономике страны, колебание курса национальной валюты по отношению к иностранным валютам, внешнеэкономические факторы и т.д. Влияние внешней среды накладывает ограничения и диктует условия моделирования, т.е. отображается как общесистемные ограничения.

Все изменения, связанные с функционированием отдельных инвестиционных институтов и отрасли в целом, прогнозируются при наличии информационной базы моделирования. Общее направление развития инвестиционных институтов подразумевает совокупность функционирования всех организаций, их цели и задачи, реализуемые в системе инвестиционных институтов.

В контакте

Страница

Опубликовать статью / Научный журнал

О компании:

Почта: editors@research-journal.org

МНИЖ предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, студентам, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам, экономистам России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Получить актуальную информацию, задать вопросы и узнать свежие новости о «Международном научно-исследовательском журнале» Вы сможете на **официальной странице МНИЖ «вКонтакте»**

<http://vk.com/public43173774>

Рис. 1 – Концептуальная схема моделирования как метод управления инвестиционными институтами

Предложенная модель учитывает влияние не только факторов внешней среды, но также учитывает внутреннюю среду, которая складывается под влиянием взаимоотношений с контрагентами, схемой управления организацией, состоянием материально-технической базы организации, мотивацией сотрудников и т.д. Модель деятельности отдельного инвестиционного института подразумевает выработку условий моделирования всей системы инвестиционных институтов, т.к. состояние системы зависит от успешного или неуспешного функционирования отдельных организаций, которые определяют вектор моделирования системы [2, 6].

Реализация малым или средним промышленным предприятием инновационной деятельности требует изыскания значительных финансовых ресурсов. Отвлечение денежных средств из оборотного капитала предприятия может привести к кассовым разрывам, несвоевременности выполнения обязательств перед заказчиками и иными контрагентами. Предприятия, как правило, привлекают инвесторов для реализации инновационных проектов.

На рис. 2 представлен алгоритм реализации инновационного проекта малым или средним промышленным предприятием с привлечением финансовых ресурсов инвестиционного института.

Предприятие, изучив возможные нововведения и получив данные о возможности заключения договоров с заказчиками нового продукта, приступает к поиску потенциального инвестора. Инвестиционный институт, рассматривая возможность финансирования, проводит тщательный анализ бизнес-плана инновационного проекта, что обеспечивает минимизацию риска дефолта проекта и снижает вероятность невозврата инвестиций. Инвестиционный институт отслеживает целевое назначение инвестиций, дает возможность малым и средним промышленным предприятиям проводить диверсификацию при финансировании новых видов деятельности.

Развитие и рост эффективности деятельности инвестиционных институтов позволит увеличить количество реализованных инновационных проектов малому и среднему бизнесу в промышленности путем обеспечения доступности инвестиционных ресурсов.

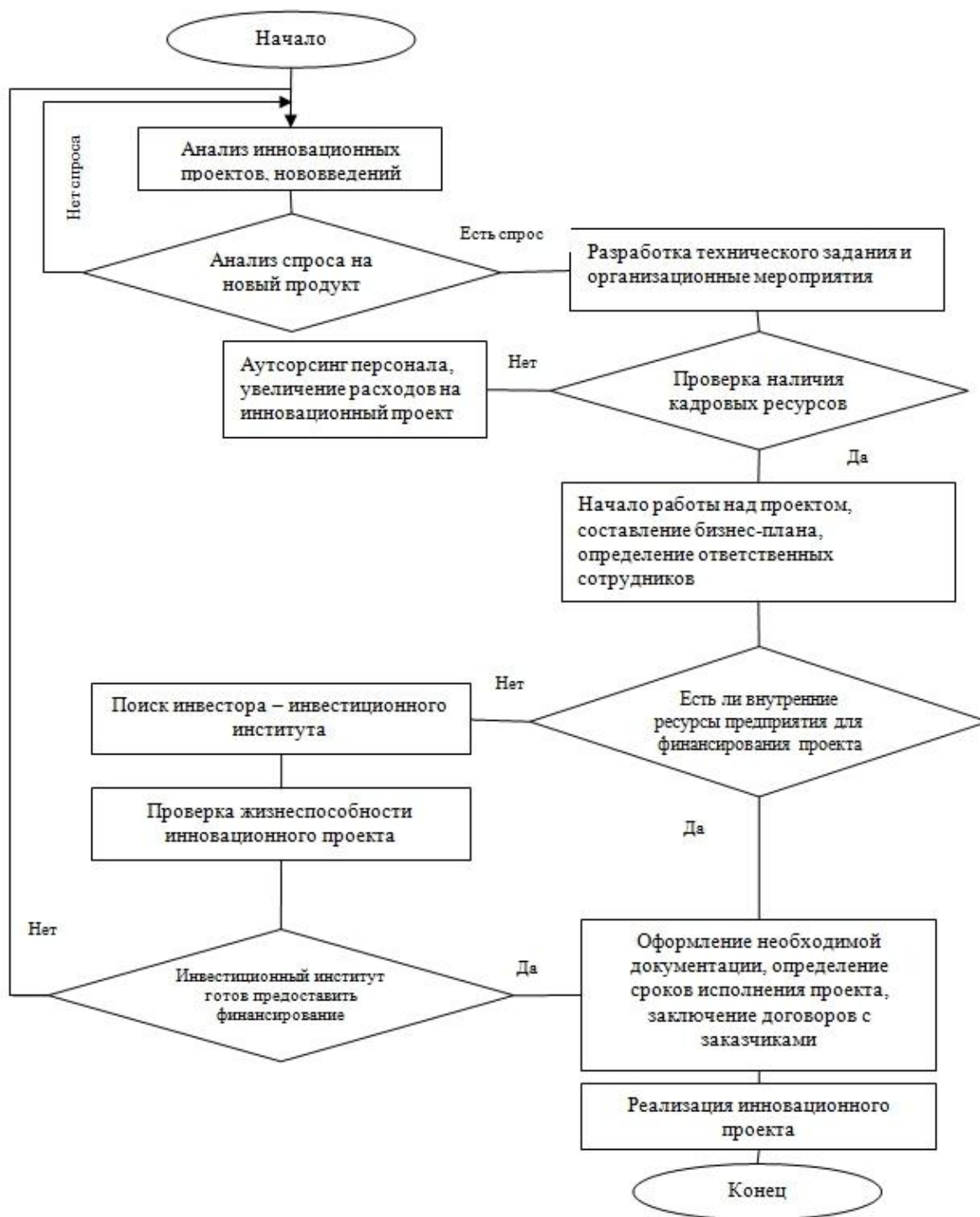

Рис. 2 – Алгоритм реализации инновации промышленным предприятием с привлечением финансовых ресурсов инвестиционного института

Объективно и достоверно оценить финансовое состояние и деловую активность различных экономических субъектов вообще, и инвестиционных институтов в частности, достаточно сложно. В этой связи актуально и практически значимо совершенствование существующих методик финансово-экономического анализа инвестиционного института, а также корректировки целей анализа, исходя из текущей рыночной ситуации.

Метод оценки эффективности процесса обслуживания инновационной деятельности малых и средних промышленных предприятий инвестиционными институтами основан на применении теории массового обслуживания, позволяющего имитационно моделировать операционные процессы функционирования экономических объектов, что способствует рационализации управленческих решений на практике. Теория массового обслуживания применима в данной области, т.к. инвестиционные институты являются системами специального вида, реализующими многократное выполнение однотипных задач. Теория массового обслуживания представляет собой основу эффективного конструирования и эксплуатации систем такого рода [1, 3, 5].

В программной среде Mathcad была смоделирована работа кредитного отдела (на основе данных ЗАО Банк «НФК») [4].

В результате анализа полученных в ходе испытания модели результатов, сделан вывод о наличии заявок, покинувших систему необслуженными. Разработка имитационной модели позволяет оптимизировать процесс

обслуживания субъектов инвестиций и рассчитать экономическую эффективность деятельности инвестиционных институтов. Имитационное исследование проводится с помощью инструмента визуального моделирования Simulink пакета MATLAB. На основе анализа входных потоков доказано, что распределение строится по экспоненциальному закону. Моделирование временного промежутка между наступившими событиями проведено для экспоненциального распределения информационных потоков. За событие в данном случае принимается приход клиента (Рис. 3).

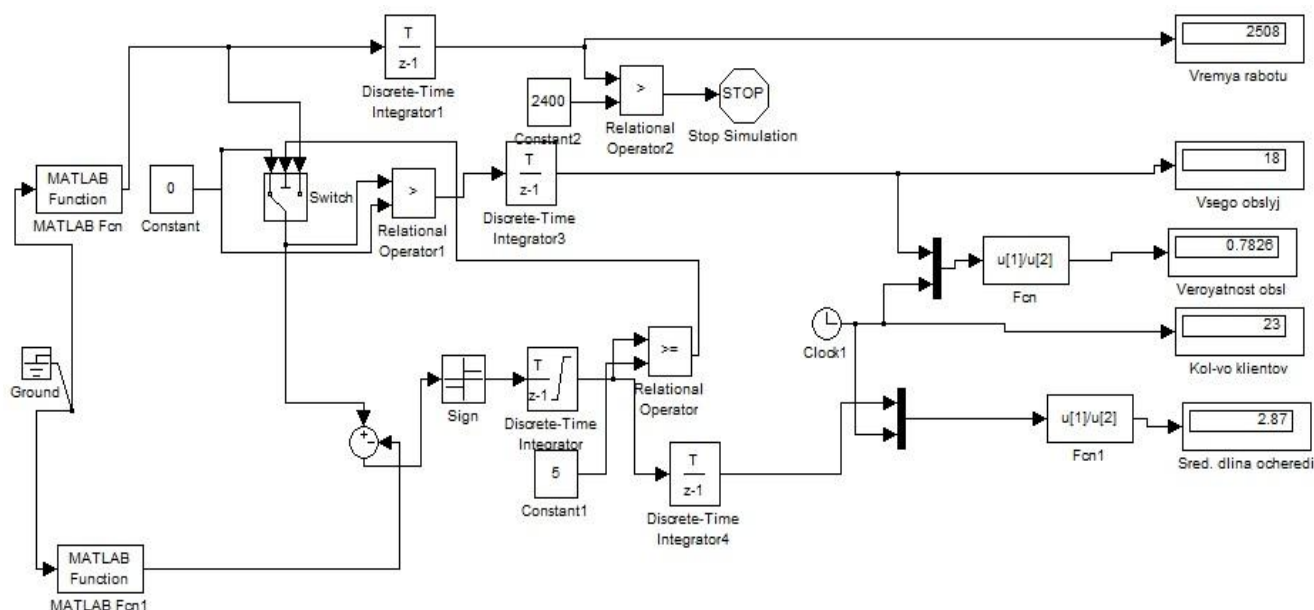

Рис. 3 – Модель системы массового обслуживания с очередью (для экспоненциального распределения)

Количество действующих каналов обслуживания составляет 3, при этом в ходе имитационных экспериментов было выявлено, что имеет место очередь каналов обслуживания от одной до пяти заявок. Таким образом, в системе имеют место потери экономического характера от ухода клиентов необслуженными.

Механизм совершенствования операционной деятельности инвестиционных институтов основан на анализе их мощности и эффективном распределении заявок малых и средних промышленных предприятий на финансирование с целью сокращения времени на операционное обслуживание заявок и снижения потерь инвестиционного института от ухода клиентов необслуженными. При отсутствии удовлетворения инвестиционной заявки на инновацию возникают народнохозяйственные потери, величину которых оценить очень сложно, если вообще возможно.

Литература

1. Емельянов А.А. Имитационное моделирование экономических процессов: учеб. пособие / А.А.Емельянов, Е.А.Власова, Р.В.Дума; под ред. А.А.Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.;
2. Зайцев М.Г. Методы оптимизации управления и принятия решений: примеры, задачи, кейсы: учеб. Пособие / Зайцев, М.Г., Варюхин, С.Е. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. 664 с.;
3. Кобелев Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2003. – 336 с.
4. Охорзин В.А. Компьютерное моделирование в системе Mathcad: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 144 с.
5. Павловский Ю.Н. Имитационное моделирование: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ю.Н. Павловский, Н.В. Белотелов, Ю.И. Бродский. М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 236 с.;
6. Пантелеев А.В. Методы оптимизации в примерах и задачах: учебное пособие / А. В. Пантелеев, Т. А. Летова. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. – 544 с.

References

1. Emel'janov A.A. Imitacionnoe modelirovanie jekonomicheskikh processov: ucheb. posobie / A.A.Emel'janov, E.A.Vlasova, R.V.Duma; pod red. A.A.Emel'janova. – M: Finansy i statistika, 2002. – 368 s.;
2. Zajcev M.G. Metody optimizacii upravlenija i prinjatija reshenij: primery, zadachi, kejsy: ucheb. Posobie / Zajcev, M.G., Varjuhin, S.E. – 2-e izd., ispr. – M.: Izdatel'stvo «Delo» ANH, 2008. – 664 s.;
3. Kobelev N.B. Osnovy imitacionnogo modelirovanija slozhnyh jekonomicheskikh sistem: Ucheb. posobie. – M.: Delo, 2003. – 336 s.
4. Ohorzin V.A. Komp'juternoe modelirovanie v sisteme Mathcad: ucheb. posobie. – M.: Finansy i statistika, 2006. – 144 s.
5. Pavlovskij Ju.N. Imitacionnoe modelirovanie: ucheb. posobie dlja studentov vyssh. ucheb. zavedenij / Ju.N. Pavlovskij, N.V. Belotelov, Ju.I. Brodskij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. – 236 s.;
6. Panteleev A.V. Metody optimizacii v primerah i zadachah: uchebnoe posobie / A. V. Panteleev, T. A. Letova. – 3-e izd., ster. – M.: Vyssh. shk., 2008. – 544 s.

Мельникова Е.Ф.

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

КОРРЕКЦИОННАЯ ПРИОРИТЕЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ**Аннотация**

Предложен подход к приоритезации проектов, предназначенный для поддержки оперативного принятия решений по выделению ресурсов на непредвиденные работы и коррекционные мероприятия в рамках управления портфелем проектов. В основе концепции лежит формирование комплексного приоритета из статической и динамической, зависящей от текущего состояния проекта и уровня коррекционной резистентности, составляющих.

Ключевые слова: приоритезация, управление проектами, управление портфелями проектов, коррекционная резистентность.

Melnikova E.F.

Postgraduate,

St. Petersburg State University of economics

CORRECTIONAL PROJECT PRIORITIZATION**Abstract**

An approach to project prioritization is proposed in order to provide rapid decision-making allocation of resources to unforeseen operations and correction measures within the project portfolio management. The concept is based on the formation of an integrated priority, consisting of static and dynamic components, the latest of which depends on the current state of the project and the level of correctional resistance.

Keywords: prioritization, project management, project portfolio management, correctional resistance.

Деятельность компаний, осуществляющих портфельное управление, в большинстве случаев характеризуется выполнением множества проектов одновременно посредством использования единого пула ресурсов. В качестве примера рассмотрим прецедент организации, реализующей разработку проектно-сметной документации (ПСД) в рамках инвестиционно-строительного проекта. Ее сотрудники, будучи, как правило, задействованными в реализации ряда новых задач по проектам и (или) коррекциях ранее выполненных работ, часто сталкиваются с проблемой: ввиду срочности исполнения незапланированных мероприятий, им самим приходится решать, к какой из них необходимо приступить в настоящий момент. Детерминантом в осуществлении выбора может стать уровень власти руководителя проекта (главного инженера проекта - ГИПа), его харизма и настойчивость, личное желание сотрудника выполнять ту или иную работу, а также множество других субъективных факторов. При этом ответственность за принимаемое решение член команды проекта уровня исполнителя не несет, а последствия нерационального выбора могут быть как незначительными, так и приводящими к срыву срока сдачи этапа (или этапов) проекта, штрафным санкциям, потере заказчика [1, 2]. Таким образом, в проектной компании возникает необходимость в создании формальной приоритезации проектов. Если посмотреть на обозначенную выше задачу не со стороны исполнителя, а со стороны руководителя портфеля проектов (РПП), то ее решение становится еще более значимым. В распоряжении РПП находятся ограниченные ресурсы: бюджет, персонал, оборудование, материалы и так далее [3, 4]. В случае управления коррекционной резистентностью проекта остается вероятность того, что в процессе исполнения проектов возникнет потребность в осуществлении незапланированных работ и (или) коррекционных мероприятий, и РПП становится необходим инструментом для принятия управленческих решений при выборе объекта выделения ресурсов. Коррекции в ходе проекта могут возникать по различным причинам (Табл.1) [7].

Таблица 1 – Причины коррекций в строительном проекте

№ п/п	Причина коррекции	% коррекций	Источник коррекций
1	Запросы на изменения от инвестора, вызванные выявлением новых требований к проекту	25%	Заинтересованные стороны проекта
2	Неполнота проектной документации	21%	Заинтересованные стороны проекта
3	Изменение технологии, вызванное ограничениями по доступности спроектированных решений на рынке	18%	Условия реализации проекта
4	Недостаточность определенных строительных материалов в регионе, вызванная слишком большим или низким спросом на него	12%	Условия реализации проекта
5	Недостаточность финансирования для завершения проекта	10,5%	Ограничения проекта
6	Запросы на изменения от подрядчиков, направленные на упрощение операций и повышение прибыльности в рамках ограничений проекта	8%	Условия реализации проекта
7	Актуализация проектной документации в соответствии с новыми требованиями, принятыми в период между проектированием и реализацией проекта	4%	Заинтересованные стороны проекта
8	Прочие	1,5%	—

Таким образом, возникает задача как о распределении и перераспределении ресурсов в портфеле активных проектов компании, а также об оперативном реагировании на непредвиденные обстоятельства и возникающих вследствие них задач в рамках управления коррекциями в проектах.

В качестве инструмента ситуационного принятия решений о реализации коррекций и (или) запланированных задач может быть использован приоритет – как указатель первоочередности для принятия решения о переназначении ресурсов на другую задачу. Для решения обозначенной проблемы необходимо, чтобы значение присваиваемого ранга (приоритета) получалось не только исходя из формальных критериев проекта в целом, но и было актуальным, то есть менялось в зависимости ситуации в нем.

Обозначим PR_j – приоритет проекта $k_j \in K$, где K – множество выполняющихся проектов компании, $j=1, 2, \dots, n$.

Пусть PR_s – статическая часть приоритета, формируемая согласно многокритериальной модели весового ранжирования, причем тогда $PR_s \geq 1$. Данный показатель характеризует сам проект. В качестве критериев в инжиниринговой компании могут быть взяты следующие: продолжительность, стоимость, комплексность (относительное количество задействованных специальностей), опыт выполнения аналогичных проектов, сложность технологии, «политическая» важность, количество стадий проекта, схема управления (собственные силы, внешние силы, смешанная). Помимо перечисленных показателей могут быть использованы метрики экономической эффективности проекта и прочие. Важно, что PR_s de facto является условно постоянной в ходе проекта: например, показатели стоимости и продолжительности могут быть изменены, но для учета в системе приоритизации они должны иметь статус официальных, задокументированных характеристик.

Обобщенная форма модели расчета статистической части приоритета может иметь следующий вид [5]:

$$PR_s = \frac{A(bB + cC + dD)(1 + eE)}{fF(1 + gG)} \quad (1)$$

где A, B, C, D, E, F, G – значения проекта по критериям ранжирования, a, b, c, d, e, f, g – весовые коэффициенты критериев; при этом критерии, расположенные в числителе, представляют собой преимущества или нейтральные характеристики проекта (например, срок, прибыль), а в знаменателе – негативные параметры (например, бюджет расходов проекта). Кроме того, критерии в данной модели представлены три группы критериев:

Отсекающие (доминирующие) критерии (в формуле (1) критерий A) – данные критерии являются настолько важными, что их нулевое значение поставит под вопрос целесообразность наличия проекта в портфеле, а положительное значение скажется на общем значении приоритета проекта.

Балансирующие критерии (в формуле (1) критерии B, C, D, F) – характеристики проекта, в совокупности дающие представление о базовой полезности проекта для компании с учетом того, что какие-то из них могут иметь низкие, а какие-то высокие значения.

Необязательные критерии (в формуле (1) критерий G) – характеристики, которые могут быть присущи не всем проектам, а применимы в отдельных случаях.

Значения критериев для лучшей сопоставимости целесообразно привести к одному общему диапазону посредством нормализации.

Динамическая часть PR , обозначим ее PR_d , характеризует актуальный статус выполнения проекта. По аналогии с моделью статистической части приоритета, в состав динамической части может войти совокупность критериев. Показатели PR_d могут иметь различные веса, но важно, чтобы в своей совокупности они давали представление о прогнозах по срокам, стоимости, трудоемкости работ проекта с учетом его коррекционной резистентности [6]. Примерами таких индексов служат показатель полного резерва проекта (TF , *Total Float*) по отношению к длительности проекта, индекс выполнения стоимости (CPI , *Cost Performance Index*), индекс выполнения сроков (SPI , *Schedule Performance Index*), критический коэффициент (CR , *Critical Ratio*) и индекс коррекционной резистентности проекта (CRI , *Correctional Resistance Index*). Как известно, все перечисленные выше индексы принимают значение не меньше 1, если отображаемый ими показатель удовлетворителен.

С учетом динамической и статической составляющих приоритета, он может быть определен следующим образом:

$$PR = \begin{cases} PR_s, & \text{если } lL + mM + nN \rightarrow \max, PR_d = 0 \\ PR_s + e^{\frac{PR_d}{(lL + mM + nN)}} & \end{cases}, \quad (2)$$

где L, M, N – значения индексов, l, m, n – их весовые коэффициенты.

Использование предложенного метода не снимает необходимости управления ресурсами в ходе реализации управления портфелем проектов, но формализует принятие решения о выборе срочных коррекций и (или) незапланированных задач, исходя из объективных показателей выполнения различных проектов.

Литература

1. Баша Н.В., Мельникова Е.Ф., Лобанов О.С. Публикационная активность НИИ как признак инновационного развития // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8-1 (27). – С. 46-48.
2. Мельникова Е.Ф., Лобанов О.С., Баша Н.В. Приоритизация проектов в инжиниринговой компании как инструмент принятия оперативных управленческих решений // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8-1 (27). – С. 65-66.
3. Щербаков В.В. Все флаги в гости к нам. Стратегия развития кафедры «Коммерции и логистики» СПбГУЭФ как учебно-научно-консалтингового комплекса // Российское предпринимательство. – 2005. – № 2. – С. 18-23.
4. Щербаков В.В. Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ // Общество и экономика. – 2002. – № 2. – С. 7.
5. Забродин Ю.Н., Михайличенко А.М., Ольдерогге Н.Г., Саруханов А.М., Шапиро В.Д. Управление

инвестиционными программами и портфелями проектов. - М.: Дело АНХ, 2010. - 576 с.

6. Мельникова Е.Ф. Стохастичность в управлении коррекционной резистентностью проектов // Экономика и менеджмент систем управления, №3 (17), 2015. - С. 61-70.

7. Nahod M.M. Scope Control through Managing Changes in Construction Projects // DOL 10.5592 / otmcj.2012.1.9 – pp. 438-447.

References

1. Basha N.V., Mel'nikova E.F., Lobanov O.S. Publikacionnaja aktivnost' NII kak priznak innovacionnogo razvitija // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8-1 (27). – S. 46-48.

2. Mel'nikova E.F., Lobanov O.S., Basha N.V. Prioritezacija projektov v inzhiniringovoj kompanii kak instrument prinjatija operativnyh upravlencheskih reshenij // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8-1 (27). – S. 65-66.

3. Shherbakov V.V. Vse flagi v gosti v gosti k nam. Strategija razvitija kafedry «Kommercii i logistiki» SPBGUJeF kak uchebno-nauchno-konsaltingovogo kompleksa // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2005. - № 2. - S. 18-23.

4. Shherbakov V.V. Globalizacija jekonomiki, regional'naja integracija, vlijanie jetih processov na polozhenie trudjashhihsja gosudarstv-uchastnikov SNG // Obshhestvo i jekonomika. - 2002. - № 2. - S. 7.

5. Zabrodin Ju.N., Mihajlichenko A.M., Ol'derogge N.G., Saruhanov A.M., Shapiro V.D. Upravlenie investicionnymi programmami i portfeljami projektov. - М.: Delo ANH, 2010. - 576 s.

6. Mel'nikova E.F. Stohastichnost' v upravlenii korrekcionnoj rezistentnost'ju projektov // Jekonomika i menedzhment sistem upravlenija, №3 (17), 2015. - S. 61-70.

7. Nahod M.M. Scope Control through Managing Changes in Construction Projects // DOL 10.5592 / otmcj.2012.1.9 – pp. 438-447.

Минасян М.В.

Аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ
**РОЛЬ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В ФОРМИРОВАНИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

Аннотация

Учитывая мировые тенденции, Россия задекларировала свое намерение в инновационном развитии. Следствием этого стало повышенное внимание к процессу создания и внедрения инноваций, особо данный аспект, с учетом степени изношенности и нехватки оборудования, необходимости проведения геологоразведочных работ, перевооружения буровыми установками, касается нефтегазового комплекса России.

В этой цепи ключевую значимость имеет момент передачи технологии от научной сферы в производственную, т.е. механизм трансфера технологий.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, инновации, трансфер технологий, инновационная система.

Minasyan M.V.

Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation
OIL AND GAS SECTOR ROLE IN SHAPING INNOVATION RUSSIA

Abstract

Given the global trends, Russia declared their intention in innovative development. The result was increased attention to the process of creation and innovation, especially this aspect, taking into account the degree of deterioration and lack of equipment, the need for exploration rigs rearmament concerns the oil and gas complex of Russia.

In this circuit, the key point is the importance of technology transfer from the scientific sphere in the production, ie, a mechanism for technology transfer.

Keywords: oil and gas industry, innovation, technology transfer, innovation system.

Трансформация российской экономики в инновационную имеет большое значение для дальнейшего развития страны. Одной из самых важных долгосрочных целей является увеличение доли инновационной составляющей в экономическом росте страны. Концепция долгосрочного социально-экономического развития 2020 г. закрепляет сценарий инновационного развития как стратегический курс.

В рамках этой стратегии для страны ставятся серьезные задачи, такие как [7, с. 37]:

- повышение темпов экономического роста;
- расширение позиций на мировых рынках высоких технологий;
- увеличение активности российских предприятий в сфере инноваций.

На данный момент инновации оказывают слабое воздействие на экономику России, которая отстает от мировых технологических лидеров.

Современный этап характеризуется тем, что экономики ведущих государств мира изыскивают ресурсы собственного развития именно в инновациях. Являясь подсистемой экономической системы, новаторская сфера сфокусирована на инициировании трансформаций посредством приобретения, производства и распространения новаций.

Ключевая цель инновационной системы – внести вклад в формирование прироста экономики за счет научных разработок, получения и накопления знаний, особо востребованных процессами трансформации и обновления производственной системы в ракурсе технологий и производимых товаров [5].

Переход на инновационный путь развития в нашей стране возможен, в том числе, благодаря трансферу технологий в нефтегазовой сфере. На текущий момент для российского нефтегазового комплекса особую актуальность приобретает как внедрение новаций, так и изыскание необходимых капитальных и менеджеристских резервов, обеспечение перспектив окупаемости и полигонов апробирования для внедрения разносторонних новаторских решений.

Во многом выручка, реализованная экспортным потенциалом ведущих отраслей добывающего комплекса, является стержнем и бюджетообразующим процессом, что несмотря на критику со многих сторон, в любом случае, предопределяет будущее развития страны на ближайшую и среднесрочную перспективу [1, с. 142-143].

Россия занимает ведущее место в мире по запасам углеводородного сырья. На территории страны находится 32% мировых запасов газа (1-е место) и более 6% мировых разведанных запасов (резервы, которые по располагаемым геологическим, техническим и экономическим показателям могут быть извлечены из недр) нефти (седьмое место в мире по показателю) [6, с. 23].

Обладая столь значительными ресурсами, Российская Федерация распоряжается ими в полном объеме с количественной точки зрения, занимая в течение последних лет топовые позиции в мировом рейтинге по показателю производимых первичных жидкообразных энергоресурсов в год – объему добычи нефти.

В то же время необходимо отметить разницу в двух ключевых позициях – седьмым местом в количестве запасов и первым – в размере нефтедобычи среди государств-производителей в мировой экономике. Указанный аспект в ходе сохранения его трендов рано или поздно приводит к уменьшению имеющихся резервов, что в дальнейшей перспективе, скорее всего, не даст возможности оставить показатели добычи на текущем уровне.

Одновременно, во многом, ввиду глобальной экономической нестабильности, волатильности цен на нефть и продукты ее переработки, а также ввиду прогрессирующего ухудшения структуры минерально-сырьевой базы в РФ и роста доли трудноизвлекаемых запасов, наблюдается сокращение объемов разведочного бурения, а, следовательно, и прирост запасов углеводородов – на десять нетто процентов за последние пять лет.

Ухудшение структуры запасов и прирост в них доли трудноизвлекаемых запасов подтверждается снижением дебита по нефти фонда скважин предприятий отрасли – с 10,3 до 9,7 т в сутки за последние 5 лет [1, с. 143].

Вместе с тем только около трети добываемой нефти в России расходуется на внутреннее потребление – остальной объем формирует экспортный потенциал отрасли и во многом экономики страны в целом.

Нефтегазовая система России представляет собой один из генераторов экономического развития нашей страны и имеет один из значительнейших инвестиционных мультипликаторов.

В то же время, согласно качественно-количественным характеристикам производственных мощностей, нефтеперерабатывающая отрасль сильно отстает от ведущих западных государств и наиболее продвинутых азиатских и ближневосточных стран.

Перед отраслью ставится задача увеличения качества поставляемых потребителю нефтепродуктов. В то же время за последние пять лет показатель глубины переработки прибавил только 2–3 п.п., а в грядущем пятилетнем плане развития предусмотрено увеличение данного параметра сразу на 14–16 п.п.

Как отметил Шафраник Ю., председатель правления МГНК «СоюзНефтеГаз», президент фонда «Мировая политика и ресурсы»: «Сегодня мы вышли на максимальный предел мощностей, которые были созданы. А это означает, что необходима новая геологоразведка, другой объем бурения. Мы сейчас бурим 20 млн. метров в год, а надо минимум 40 – в два раза больше. Бурение, обустройство месторождения – это 70% всех затрат добычи газа и нефти» [8, с. 19].

В настоящий момент бурение проходит за восемь суток, а необходимо за четверо. Одновременно с этим, бурение происходит с использованием морально и физически устаревшего оборудования (советские станки). За последние 20 лет было получено отраслью всего 380 новых станков, причем половина из них – зарубежного производства. В то же время, в советский период с 1987 по 1992 года было получено 1100 станков отечественного производства. Подошло время, когда необходимо не только поменять старое оборудование, но и за два-три года нарастить количество станков. Стоимость одной буровой установки составляет минимум 20–25 млн. долларов. Как следствие, на перевооружение отрасли, не говоря уже об инновационном, требуются значительные средства.

Четырнадцатикилометровая скважина с отклонениями на Сахалине, или горизонтальное бурение, или добыча сланцевой нефти представляют собой сверхсложные запасы, требующие совершенно новых, иных технологических подходов. В этой связи остро стоит проблема развития высоких технологий, которые применяются в процессах сопровождения бурения, освоения пласта, в гидроразрывах.

Следовательно, встает вопрос: сможем ли мы самостоятельно вывести нефтегазовую отрасль нашей страны на высокотехнологичный уровень развития или с привлечением иностранного капитала и технологий.

Основной груз ответственности лежит на нефтегазовых предприятиях. Перед компаниями под воздействием внутренних и внешних критериев появляется сложность преломления набирающей силу нестабильного положения в сфере добычи и реализации большого скачка в перерабатывающем секторе. Указанные изменения в большей степени следует сфокусировать на внедрении новаторского технологического инструментария. Одновременно с этим, в силу кардинальности сформулированных задач, речь идет не столько об оздоровлении экономического развития, но и об инновационном «взрыве» посредством стремительного преодоления упущенных возможностей.

Во многом тот производственный потенциал, которым обладают и используют сегодня предприятия отрасли, был заложен и сформирован еще в советские времена при активной роли и участии государства. В последние годы роль государства в инвестициях в отрасль остается все менее заметной, причем данная тенденция приобрела характер государственной политики и была закреплена в Энергетической Стратегии РФ до 2030 г.

Принимая во внимание заявления, озвученные Правительством РФ касательно внедрения новаций в топливно-энергетической сфере в последние годы, российские нефтегазовые компании приступили к переориентации собственных резервов для формирования и развития новаторских технологий во внутренние бизнес-процессы. Таким

образом, сформировался рост затрат на новации технологического характера энергетическими компаниями – четырехкратный рост в течение последних пяти лет.

Особенность функционирования отечественных энергетических предприятий состоит в том, что они, по сути, сориентированы на добычу и продажу сырой нефти, а не на продукцию нефтепереработки. Данный факт подразумевает пристальное внимание к прорабатываемым запасам. В настоящий момент большая часть месторождений согласно отечественным коэффициентам оценки находится на четвертом этапе проработки и характеризуется снижением объемов добычи нефти. Одновременно с этим, текущие и конечные КИНЫ (коэффициенты извлечения нефти) в рамках 0,35–0,45 стабильно ниже показателей мирового уровня в 0,55–0,65. Данный факт подразумевает под собой наличие большого недоиспользованного резерва нефтедобычи, который в масштабах нашего государства может составить 1,5–2 млрд. т, что равносильно четырем-пяти отраслевым объемам в год. Вовлечение в проработку труднодобываемых недр станет реальным только лишь в случае внедрения новаторских решений технологического характера [6, с. 37].

В то же время, в условиях снижения цен на нефть, нестабильного курса рубля, украинского кризиса, перспектив реализации Каспийского трубопровода, необходимо внедрение инновационных решений не только в сфере повышения эффективности и количества добычи нефти, но и в области энергоэффективности и энергосбережения. Данная сфера требует значительно больших инвестиций, новаторских технологий и регулирования со стороны государства. Как инвестиции, так и технологии, по большей части могут быть иностранными в силу объективных причин. Вопрос об уходе иностранных компаний с российского нефтегазового рынка является временным, поскольку Россия на текущий момент является одним из привлекательнейших, как в сфере нефтедобычи, так и энергоэффективности.

Растущая конкуренция за энергоресурсы Арктики может быть разрешена в пользу России только посредством внедрения новаторских технологий. Предприятия, не взявшие на вооружение, не внедрившие новации, действительно не смогут обеспечить себе доступ к данным богатейшим энергоресурсам, что в большей степени предопределяет уменьшение конкурентоспособности и потерю позиций на рынках поставок сырой нефти.

В своем большинстве новации в энергетическом секторе являются относительно несложными и незначительными, которые основаны, скорее, на концентрации небольших улучшений и достижений, чем на едином, крупном технологическом «взрыве» [2, с. 155]. Новаторство может проявиться в новой производственной технике и технологиях, в инновационном подходе к управлению бизнес-процессами.

Работа с новациями в энергоориентированном предприятии должна быть ориентирована на ее потребности в технологическом развитии для разрешения текущих и дальнейших сложностей. Важным условием выступает формирование и осуществление особых новаторских стратегий и реализация научно-технического инновационного управления.

Согласно мнению зарубежных экспертов, российская экономика по-прежнему остается в значительной степени неэффективной, учитывая, что в России на производство единицы ВВП расходуется в два раза больше энергии, чем в странах-членах Международного энергетического агентства (МЭА)⁶. В стране предпринимаются масштабные меры в рамках политики по повышению энергоэффективности, однако пока они не привели к заметному улучшению ситуации.

Для привлечения капиталовложений со стороны, частным российским и зарубежным предприятиям необходимо будет внести дополнительные преобразования в нормы нормативно-правового регулирования, тарифы и налогово-бюджетный режим, а также уделить большое внимание аспектам практикоориентированного воплощения спланированных мероприятий. Формирование гораздо более конкурентноспособной рыночной среды могло бы позитивным образом отразиться на положении дел в российском нефтегазовом комплексе.

В текущий момент прорабатывается и осуществляется достаточно большое количество мероприятий, которые направлены на трансформацию нефтегазовой сферы и увеличение степени его результативности и стабильности. В то же время, необходимы и дальнейшие преобразования. До конца 2014 г. прогнозируемым событием будет являться принятие новой Энергетической стратегии России на период до 2035 года, в которой данные задачи и возможности будут отмечены.

В обзоре, подготовленном Международным энергетическим агентством, приводится анализ задач, стоящих перед Россией в области энергетической политики, представляется критический взгляд на ситуацию, а также предлагаются рекомендации для дальнейшего совершенствования политики в этой сфере. Цель обзора заключается в том, чтобы способствовать движению страны в направлении более устойчивого энергетического будущего [3, с. 14].

При этом ключевыми рекомендациями Правительству Российской Федерации являются следующие:

- рассмотреть вопрос о принятии комплекса мер по корректировке политики и реформ, направленных на стимулирование инвестиций в энергетическую инфраструктуру и повышение энергоэффективности, включая следующие:

- незамедлительный отказ от перекрестного субсидирования и постепенная отмена субсидий, повсеместное введение приборов учета в секторе теплоснабжения, облегчение доступа к финансовым ресурсам и применение соответствующих налоговых стимулов, особое внимание к качеству услуг в области энергоснабжения, устранение взаимосвязи между социальной и энергетической политикой.

⁶ В компетенцию МЭА с момента основания (1974 г.) и до сегодняшнего дня входят два направления деятельности: поддержка энергетической безопасности стран-членов путем коллективного реагирования на перебои в поставках нефти, а также исследование и анализ путей обеспечения 29 стран-членов МЭА и других стран надежной, доступной и чистой энергией. МЭА осуществляет комплексную программу сотрудничества области энергетики среди стран-членов, каждая из которых обязана иметь запасы нефти в объеме не менее 90 дней своего чистого импорта. Страны-члены МЭА: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Словацкая Республика, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

- уделить особое внимание эффективному регулированию и практическому применению законодательных и нормативных актов за счет предоставления надлежащих полномочий и более оперативной координации деятельности федеральных органов власти и координации деятельности федеральных и региональных/местных органов власти, используя мониторинг и контроль за реализацией стратегий.

- содействовать созданию более эффективных рынков энергии, в частности природного газа, нефти и электроэнергии, путем усиления конкуренции и рыночного ценообразования, ужесточения стандартов корпоративного управления и повышения прозрачности рынков.

- обеспечить разработку наиболее рентабельных нефтегазовых ресурсов России, в частности, с помощью методов повышения нефтеотдачи, а также принять меры по максимальному использованию экспортного потенциала нефти и газа, включая ускоренный переход на использование газа в транспорте.

Литература

1. Астафьев Е.В. Трансфер технологий как способ повышения производственного потенциала промышленного предприятия. // Труды Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. - 2012. - № 4. - С.142-149.

2. Вагин С.Г. Современные доминанты инновационно-технологического развития. // Известия института систем управления Самарского гос. экон. ун-та. - 2010. - № 1. - С. 154-160.

3. Детальный обзор энергетической политики. Россия – 2014: краткий обзор. / Международное энергетическое агентство. – ОЭСР / МЭА, 2014.

4. Зараменский Е.П. Трансфер технологий: сущность и значение в развитии экономики Российской Федерации. // Вестник Тамбовского университета. - Серия: Гуманитарные науки. - 2013. - № 9 (125). - С.42-49.

5. Инновационная система как часть экономической системы. [Электронный источник]. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=513>. (Дата обращения 17.11.2014).

6. Коршак А.А., Шаммазов А.М. Основы нефтегазового дела. – Уфа: Дизайнполиграфсервис, 2002. – 543 с.

7. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России. // Креативная экономика. – 2014. - №01(85). – С.36-46.

8. Шафраник Ю. Российская энергетика: вызовы времени. // Международная жизнь. – 2014. - №2. – С.27-34.

References

1. Astafjevs EV Technology transfer as a way to increase the productive capacity of the industrial enterprise. // Proceedings of the Russian State University of Oil and Gas. IM Gubkin. - 2012. - № 4. - S.142-149.

2. Vagin SG Modern dominant innovation and technological development. // Proceedings of the Institute of Management Systems Samara State. ehkon. Univ. - 2010. - № 1. - S. 154-160.

3. A detailed review of energy policy. Russia - 2014: an overview. / International Energy Agency. - OECD / IEA, 2014.

4. Zaramenskikh EP Technology Transfer: the nature and importance in the development of the Russian economy. // Bulletin of the University of Tambov. - Series: Humanities. - 2013. - № 9 (125). - S.42-49.

5. The innovative system as part of the economic system. [Electronic source]. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=513>. (Date Treatment 17/11/2014).

6. Korshak AA Shammazov AM Fundamentals of the oil and gas business. - Ufa: Dizaynpoligrafservis, 2002. - 543 p.

7. Litvinenko IL The need for implementation of the state policy of innovation and investment in Russia. // Creative Economy. - 2014. - №01 (85). - S.36-46.

8. Shafranik Yu Russian Energy: challenges. // International Affairs. - 2014. - №2. - S.27-34.

Миронова О.А.

Кандидат экономических наук, доцент, ЧОУ ВО «ЮЖНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ИУБиП)»

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы реализации политики импортозамещения в России в современных условиях. С учетом зарубежного и отечественного опыта формулированы задачи политики импортозамещения в России и ее регионах.

Ключевые слова: глобализация, экономическая безопасность, импортозамещение.

Mironova O.A.

PhD in Economic, Associate Professor, Private educational institution of higher professional education "SOUTHERN UNIVERSITY (IMBL)"

IMPORT SUBSTITUTION: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND LESSONS FOR RUSSIA

Abstract

The article considers the problems of implementation of the policy of import substitution in Russia in modern conditions. Taking into account foreign and domestic experience of formulated tasks of the policy of import substitution in Russia and its regions.

Keywords: globalization, economic security, import substitution.

Современные изменения, происходящие в мировой геополитической ситуации, возникновение новых очагов напряженности в непосредственной близости от территориальных границ Российской Федерации, охлаждение и ухудшение отношений с ведущими игроками мировой геополитики и геоэкономики ставят во главу угла проблему обеспечения национальной безопасности страны. Политика импортозамещения, осуществляемая как на федеральном, так и на региональном уровне сегодня является одним из структурных составляющих политики в области обеспечения

национальной и экономической безопасности России. Однако следует подчеркнуть, что тотальное импортозамещение в нашей стране сегодня невозможно и неэффективно, хотя в большинстве секторов и сфер экономики России оно является объективной необходимостью.

При этом следует обратить внимание на ряд ключевых моментов.

Первое заключается в том, что, несмотря на неопределенность итогов санкционной войны в плане последствий для ее сторон, все же очевидно, что определенные убытки будут нести все ее участники. Для России эффект санкций во многом положителен: страна ускорила создание национальной платежной системы, стремится развивать отечественное промышленное производство, вводит ответные меры для поддержки сельхозпроизводителей. Тем не менее, ожидать стремительного экономического роста только благодаря эффекту санкций не стоит, поскольку действуют иные факторы ограничения роста. В их числе можно назвать низкий уровень технологичности промышленности (преобладает четвертый технологический уклад, в то время как ведущие страны уже активно осваивают шестой), на фоне почти полного отсутствия свободных производственных мощностей в большинстве отраслей высок уровень морального и физического износа основных производственных фондов (по разным оценкам он составляет от 50 до 80% и выше, в то время как пороговое значение экономической безопасности по этому показателю составляет 42%), а существующих объемов прямых инвестиций недостаточно для того, чтобы кардинально изменить ситуацию.

Кроме того, положительный эффект от импортозамещения может стать заметным только в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В краткосрочном же плане замедление и падение темпов экономического роста в стране и ее регионах и, соответственно, снижение показателей, характеризующих уровень жизни населения становится неизбежным. Таким образом, ждать быстрого положительного эффекта от импортозамещения нельзя.

Второе обстоятельство заключается в том, что в условиях глобализации и усиления взаимозависимости между субъектами мировой экономики, под которыми сегодня мы понимаем не только страны, но и крупные ТНК, у каждой страны есть своя ниша в международном разделении труда, сегменты мирового рынка, на которых конкурентоспособна ее продукция. Все остальные товары страны импортируют в соответствии с объективными экономическими законами, в чем нет ничего предосудительного, ибо зачем самим производить то, что гораздо дешевле купить. В условиях глобального мира потребность в импортозамещении может возникнуть лишь в том случае, если страна сознательно выбирает путь автаркии или же, другими словами, самоизоляции, которая может продлиться в течение некоторого времени. Однако рано или поздно в зависимости от изменений в том числе и в политической ситуации, страна объективно будет вынуждена вернуться на мировой рынок. При этом мировой опыт показывает, что протекционизм обычно приводит не к росту конкурентоспособности и качества отечественного производства, а наоборот.

Сутью политики протекционизма, основанной на импортозамещении, является индустриализация экономики при помощи ограничения и/или дискриминации импорта. Как правило, она реализуется посредством искусственного создания налоговых, финансовых и валютных стимулов для развития отдельных отечественных производителей или ряда отраслей национальной экономики с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке. Важнейшим институтом здесь выступает частная собственность, опирающаяся на протекционизм. Однако во многих случаях протекционизм, ограничивающий конкуренцию со стороны мирового рынка, фактически приводит к демотивации развития для отечественных производителей: в отсутствии конкурентов предприятия не торопятся внедрять инновации, а единственным стимулом для них становятся субсидии и прочие «подачки» со стороны государства. Сегодня в России существует опасность подобного протекционизма, поскольку политика импортозамещения диктуется, в данном случае, даже не соображениями развития «молодых» инновационных отраслей, а необходимостью защитить внутренний рынок от тотального дефицита товаров в условиях введения санкций и вынужденного сокращения потоков импорта.

В настоящее время Счетная палата пришла к выводу, что Россия может не справиться с полным замещением импорта продуктов, подпавших под эмбарго. Об этом говорят эксперты в подготовленном Счетной палатой отчете "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов". Опираясь на данные Росстата, эксперты говорят в первую очередь о проблеме импортозамещения некоторых видов мяса и молочной продукции. В частности, уровень свободных производственных мощностей в мясоперерабатывающей отрасли составил около 34%. При этом на импорт приходилось почти 59% от всего объема потребления говядины в стране, доля завезенной из-за рубежа свинины достигала 31%, мяса птицы — 13%. [1]

Помимо отраслей АПК принципиально важным импортозамещение представляется в таких отраслях как станкостроение, тяжелое машиностроение, в том числе сельскохозяйственное и для пищевой промышленности радиоэлектроника, легкая промышленность, медицина и фармацевтика. Однако если подходить к вопросу импортозамещения более детально, становится ясно, что отдельные виды приоритетных и критических с точки зрения импортозамещения видов продукции существуют практически в каждой отрасли. Таким образом, даже в условиях ужесточения санкций полностью заменить импорт продукцией отечественного производства в ближайшие годы страна не сможет.

Третье. Идея импортозамещения уже прошла более или менее успешную практическую апробацию различными странами мира, опыт которых можно расценивать как более или менее успешный. Чаще всего данный процесс шел по пути замены импортных продуктов питания, изделий легкой промышленности и несложной технологической продукции. В частности, по этому направлению развивалась стратегия импортозамещения в странах Восточной Азии, Мексике, также шли этой дорогой и партнеры России по БРИКС Бразилия, Индия и Китай. В дальнейшем пути развития процесса импортозамещения данных стран разошлись.

Модернизация в Бразилии происходила в несколько этапов. Текущий этап фактически начался с первого успешного плана стабилизации экономики, принятого в 1994 г., и был основан на реформах финансового, налогового и внешнеторгового регулирования, а не на промышленной политике или госрегулировании в «инновационных»

секторах. Значительно больших успехов добился Тайвань, реализовавший комбинированную стратегию наращивания конкурентных преимуществ отечественного производства или стратегию экспортоориентированного импортозамещения, позволяющую использовать преимущества и одного, и другого пути. В результате, если в КНР и Индии за счет диверсификации экспорта обеспечивается 5-8% прироста ВВП, в Тайланде – 14-16%, в Южной Корее – 42-45%, то Тайваню импортозамещение обеспечивает 43-45%, а увеличение экспорта (до половины которого составляют высокотехнологичные изделия) – 55-57% прироста ВВП. [2]

Опыт зарубежных стран показывает, что наибольших успехов в реализации политики импортозамещения добились страны Восточной Азии, сделавшие ставку на сочетание основанного на импортозамещении протекционизма с товарной и географической диверсификацией экспорта. Страны же Латинской Америки, реализовавшие лишь стратегию импортозамещения, в итоге столкнулись с общим ухудшением экономической ситуации, вылившимся в раскрутку инфляции, снижением объемов сбережений и как следствие – сокращением инвестиционной активности, дефицит платежного баланса и обострение проблем международной валютной ликвидности. Эти страны так и не смогли осуществить структурную перестройку своей экономики и вывести даже на отечественные рынки (не говоря уже о зарубежных) достаточное количество товаров местного производства. Предприятия, всецело полагавшиеся на меры правительственной поддержки, не стали конкурентоспособными, а национальные правительства, поощрявшие протекционизм, взрастили целые отрасли, основанные не на реальной конкурентоспособности, а на административном ресурсе. Полученная прибыль направлялась такими предприятиями не на развитие производства и модернизацию, а на лоббирование своих интересов через государство в целях сохранения status quo. В итоге бюджетная политика этих стран оказалась неэффективной, а импортозамещение привело не к росту, а к снижению конкурентоспособности национальных производств.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что тотальное импортозамещение в России неэффективно, да и невозможно по объективным причинам. Впрочем, в своем выступлении в Петербурге президент В.В. Путин вкладывал в понятие импортозамещения в России иной смысл. Сегодня импортозамещение должно сочетаться с диверсификацией экспорта, основанной на создании и развитии новых бизнесов, ориентированных на мировой рынок и жизнеспособных в условиях глобальной конкуренции. Здесь ощутимую роль могут сыграть механизмы государственно-частного партнерства: молодые предприятия, нацеленные в будущем на общероссийский рынок и внешнюю экспансию, могут начинать с региональных рынков, формируемых государством за счет спроса органов власти и госкомпаний. В этом отношении для России может представлять интерес опыт Китая, который вывел на глобальный рынок целый ряд компаний мирового уровня, придерживаясь именно этой модели. В частности, наиболее ярким примером тому является Huawei, компания, которая образовалась благодаря государственной поддержке и тому, принято называть политикой импортозамещения в Китае.

Россия также имеет опыт импортозамещения, однако его можно назвать менее успешным, поскольку оно не привело к существенной структурной перестройке экономики и не ослабило ее зависимости от уровня мировых цен на энергоресурсы. Значительное импортозамещение наблюдалось в нашей стране в 1998 году, когда объем импорта в Россию сократился на 20 % (до \$74 млрд), в 1999 году — ещё на 28 % (до \$53 млрд). Обесценение рубля на фоне дефолта в 1998 году привело к подорожанию импорта на 500%, что позволило переключить спрос россиян на товары отечественного производства.

В результате с 1999 г. российская экономика вступила в этап восстановительного роста, источником которого является введение в действие простаивающих в условиях масштабного трансформационного спада 1991-1998 гг. мощностей. Отечественное производство росло тогда за счет двух факторов: расширяющегося сырьевого экспорта и постдефолтного эффекта для фирм, работающих на внутренний рынок, т.е. осуществляющих импортозамещение как новую стратегию государственной экономической политики, целеориентированную на локализацию внутри страны производства ряда ранее импортируемых товаров за счет переориентации внутреннего спроса. Обработывающая промышленность развивалась в основном за счет введения простаивающих мощностей, т.е. восстановительного роста, обеспечившего импортозамещение. Особенно сильное благотворное влияние фактор импортозамещения оказал на обрабатывающие производства в 1999—2000 годах. По оценке ряда экономистов, рост ВВП и промышленного производства в России, произошедший в 1999 году, на 25% был обязан процессу импортозамещения. [2]

В дальнейшем темпы импортозамещения в России замедлились. В 2008-2009 годов оно снова было вызвано эффектом девальвации рубля на фоне падения мировых цен на энергоносители. Процессы импортозамещения в этот период коснулись, в основном, отдельных видов пищевой продукции (например, мяса, подсолнечного масла, сахара), а также автомобилей (импорт готовых машин заменяется их сборкой в России со значительной локализацией). Отдельно следует отметить импортозамещение украинской продукции. Рост российского производства стальных труб, железнодорожных вагонов, компонентов для авиационной и ракетной техники привёл к постепенному сворачиванию их импорта из Украины. [3]

В настоящее время необходимость в импортозамещении является во многом вынужденной целями обеспечения экономической и продовольственной безопасности России в условиях высоких геополитических рисков. Тем не менее, Россия может извлечь выгоды из данной ситуации при разработке грамотной стратегии импортозамещения и ее успешной реализации.

В основу политики импортозамещения России сегодня должны быть положены не задачи полной замены импортных товаров российскими аналогами, а создание условий для диверсификации отечественного производства и экспорта, выхода на мировой рынок, обладающий гораздо более высоким потенциалом для роста отечественных компаний, с конкурентоспособной продукцией российского производства. Задачами такой политики являются:

- проведение анализа торгового оборота страны и ее регионов за последние 5 лет, выявление наиболее критических для российского рынка импортных товаров, услуг, технологий и оборудования в разрезе отдельных отраслей и сегментов экономики;

- определение процента импортозависимости в отраслевом разрезе, а также по отдельным товарным группам, согласно Товарной номенклатуре ВЭД;
- анализ производственного потенциала и научно-технического потенциала предприятий, выпускающих продукцию, конкурирующую с импортом или товары-субституты по регионам, оценка степени загрузки их производственных мощностей, степени износа ОПФ, оценка их финансово-экономического состояния
- разработка перечня оборудования и технологий, необходимых для региональных производителей и оценка экономической целесообразности производства данного оборудования на территории региона (альтернатива – закупка в других регионах РФ или за рубежом в странах-партнерах не применяющих санкции против РФ);
- подготовка технических заданий на разработку и производство оборудования, подлежащего импортозамещению, посредством проведения открытого обсуждения этих документов с потребителями продукции – предприятиями регионов;
- проведение анализа конкурентоспособности продукции потребительского назначения региональных товаропроизводителей;
- определение перечня потребительских товаров, потребности в которых Россия сможет удовлетворить, увеличив собственное производство за счет имеющихся резервов и мероприятий, направленных на развитие предприятий области;
- определение перечня потребительских товаров, потребность в которых может быть удовлетворена только за счет импорта из стран Ближнего и Дальнего зарубежья.

Литература

1. Счетная палата РФ: возможности импортозамещения ограничены объемами производства [Электронный ресурс] URL: <http://sitv.ru/arhiv/news/economics/72801/> (дата обращения 25.07.2015).
2. Импортозамещение в России [Электронный ресурс] URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> (дата обращения 25.07.2015).
3. Зажигалкин А.В. О программе стандартизации в области импортозамещения [Электронный ресурс] URL: <http://www.slideshare.net/ssuser200359/ss-47856384> (дата обращения 27.07.2015).

References

1. Schetnaja palata RF: vozmozhnosti importozameshhenija ogranicheny ob'emami proizvodstva [Elektronnyj resurs] URL: <http://sitv.ru/arhiv/news/economics/72801/> (data obrashhenija 25.07.2015).
2. Importozameshhenie v Rossii [Elektronnyj resurs] URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> (data obrashhenija 25.07.2015).
3. Zazhigalkin A.V. O programme standartizacii v oblasti importozameshhenija [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.slideshare.net/ssuser200359/ss-47856384> (data obrashhenija 27.07.2015).

Некрасова И.В.

Кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

ПОКАЗАТЕЛЬ ХЕРСТА КАК МЕРА ФРАКТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ПАМЯТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Аннотация

В данной статье обосновывается практическая значимость Гипотезы фрактального рынка на основе расчета показателя Херста. Основная цель данной статьи заключается в анализе методов прогнозирования будущих цен финансовых активов, основываясь на концепции фрактальной структуры рынка и долговременной памяти рыночных цен.

Ключевые слова: антиперсистентный стохастический процесс, персистентный (инерция) стохастический процесс, долгосрочная память рынка, фрактал, Гипотеза эффективного рынка, Гипотеза фрактального рынка.

Nekrasova I.V.

PhD in Economics, associate professor

THE HURST INDEX AS A MEASURE FOR THE FRACTAL STRUCTURE AND LONG-TERM MEMORY OF FINANCIAL MARKETS

Abstract

The paper overall goal is to analyze methods of forecasting future prices of financial assets, basing on the concept of the fractal market structure and long-term memory of prices.

Keywords: persistent stochastic process, antipersistent stochastic process, long-term memory, fraction, Efficient Market Hypothesis, Fractal Market Hypothesis.

В настоящее время большинство экономистов отрицают возможность использования Efficient Market Hypothesis (ЕМН) для анализа финансовых рынков, несмотря на то, что классическая финансовая теория базируется на гипотезе эффективного рынка (ЕМН) и предположении о том, что изменения цен на активы имеют нормальное распределение.

В 1960-х и 1970-х годах Юджин Фама выдвинул Efficient Market Hypothesis (ЕМН) и показал, что если рынок удовлетворяет этой гипотезе, то он является эффективным [1]. Теория Юджина Фамы основывается на традиционных методах финансового анализа, предложенных Луи Башелье [2].

Однако Б. Мандельброт установил факт персистентности рыночных цен (price persistence), т.е. способности некоторой тенденции на рынке существовать дольше, чем процесс, который ее создал. Согласно результатам его

анализа финансовые рынки обладают долгосрочной памятью, которая выражается либо в персистентности, либо в антиперсистентности временных рядов цен [3].

При антиперсистентном стохастическом процессе после возрастания переменной обычно происходит ее уменьшение, а после уменьшения - возрастание.

Поэтому Mandelbrot предложил использовать вместо Гипотезы эффективного рынка (Fractal Market Hypothesis) Гипотезу фрактального рынка.

Гипотеза фрактального рынка (FMH, Fractal Market Hypothesis) применительно к финансовым рынкам была развита в работах Э. Петерса (1991, 1994). [4]

Основные положения FMH состоят в следующем.

1. Рынок является стабильным, когда он состоит из инвесторов, имеющих различные инвестиционные горизонты. Это обеспечивает высокую ликвидность финансовых рынков.

2. Когда инвесторы с длинными инвестиционными горизонтами или прекращают участвовать на рынке, или сами становятся краткосрочными инвесторами, финансовые рынки становятся нестабильными.

3. Цены складываются под воздействием информации, получаемой как от технического анализа, так и от фундаментального.

4. Ликвидность финансовых рынков не ассоциируется с объемом торгов. Так как самые крупные финансовые кризисы происходили, как правило, на фоне больших объемов торгов.

5. Важность информации на финансовых рынках определяется инвестиционным горизонтом инвестора. Поскольку инвесторы с различными инвестиционными горизонтами оценивают информацию по-разному, распространение информации на рынке также будет неравномерным.

6. Источником ликвидности на финансовых рынках являются инвесторы с различными инвестиционными горизонтами, различными информационными множествами и, следовательно, с различными представлениями о справедливой цене.

Согласно Гипотезе фрактального рынка финансовые рынки характеризуются различной степенью пластичности, которая может быть определена как способность принимать и сохранять форму. Это означает, что рынки могут значительно меняться, с точки зрения их формы и функций, и что они в состоянии сохранять изменения в форме вновь приобретенных свойств, даже если причины таких изменений перестают существовать.

Пластичность финансового рынка – это двойственная конструкция; она предполагает, как способность изменять, так и способность удерживать (сохранять) форму в течение продолжительного периода времени. Все рынки пластичны, но степень их пластичности может меняться, поэтому изучение взаимосвязи между изменчивостью и стабильностью позволит лучше понять динамику рынка.

Экономическая теория различает структурную и организационную пластичность.

Структурная пластичность относится к способности финансовых рынков двигаться в сторону большей конгруэнтности через повторяющиеся пертурбации.

Организационная пластичность относится к способности системы, нейтрализовать внешние структурные изменения, посредством собственных внутренних структурных изменений.

В экономике и в финансах, в частности, существует два основных направления использования термина пластичности.

Alchian A. и Woodward S. (1988) использовали термин «пластичность активов», чтобы указать на наличие широкого диапазона различных решений, которые может выбрать инвестор. [5]

Strambach (2010) рассматривал пластичность как «институциональную пластичность», в контексте того, что финансовые институты и учреждения могут оказывать как стимулирующее, так и сдерживающее воздействие на финансовые рынки, посредством административных и рыночных инструментов регулирования. [6]

Таким образом, можно определить пять основных аспектов пластичности финансовых рынков: способность принимать, сохранять, передавать, уничтожать форму и изменять функции. Под формой можно понимать структуру различных финансовых активов или финансовых продуктов, которая подстраивается под различные внешние условия. Структура самих финансовых рынков обусловлена структурой финансовых продуктов, которая регулируется финансовыми институтами. Чем многообразнее финансовые продукты, тем более устойчивы финансовые рынки. Разнообразные виды финансовых продуктов образуют фрактальную структуру рынка.

Основным методом изучения фрактальной структуры финансовых рынков является R/S-анализ, или метод нормированного размаха. Он был разработан английским гидрологом **Гарольдом Эдвином Хёрстом**. [7]

Существует две вариации фрактальной размерности – D и A. Так, фрактальную размерность D (D - это оценка степени изломанности ряда) определяют по следующей формуле 1.

$$D = 2 - H \quad (1)$$

В. Mandelbrot в своей работе показал, что фрактальная размерность является обратной величиной от показателя Херста (коэффициент Hurst – H). Например, при $H = 0.5$ фрактальная размерность равна 2 ($1/0.5$), а при $H = 0.8$ фрактальная размерность равна 1.25 ($1/0.8$).

Таким образом, фрактальную размерность по Mandelbrot, обозначаемую буквой A (A - это размерность пространства вероятностей, т.е. оценка толщины хвостов в функции плотности вероятности) рассчитывают по формуле 2:

$$A = 1/H \quad (2)$$

Таблица 1 – Значения вариаций фрактальной размерности [1]

Показатель Hurst (H)	$H \approx 0$	$H = 0,5$	$H = 1$
Фрактальная размерность D	$D \approx 2$	$D = 1,5$	$D = 1$
Фрактальная размерность A	$A \rightarrow \infty$	$A=2$	$A=1$
	Прямая линия	Случайный ряд	Бесконечный линейный тренд

Показатель Херста может быть определен на отрезке $[0, 1]$, и рассчитан в следующих пределах:

– если $0 \leq H < 0,5$ – цены являются фракталами, подтверждается справедливость FMH, имеют место «тяжелые хвосты» в распределении переменных, антиперсистентные серии, т.е. отрицательная корреляция в изменении цен, розовый шум с частыми изменениями направления движения цен;

– если $H = 0,5$ – цены являются случайными, подтверждается справедливость EMH, движение цен на финансовые активы является примером случайного броуновского движения (Винер процесса), временные ряды, как правило, нормально распределены, отсутствует корреляция в изменении стоимости активов (память), подтверждается наличие белого шума;

– если $0,5 < H \leq 1$ – цены являются фракталами, подтверждается справедливость FMH, имеют место «тяжелые хвосты» в распределении переменных, персистентные серии, т.е. положительная корреляция в изменении цен, присутствует черный шум, свидетельствующий о наличии трендов на рынке;

За точку отсчета Hurst взял формулу из работы Эйнштейна о броуновском движении частиц.

$$R = \sqrt{T}, \quad (3)$$

где

R – расстояние, пройденное броуновской частицей за время T,

T – показатель времени.

Согласно этой формуле броуновская частица продвигалась на расстояние, равное квадратному корню времени, затраченному на это продвижение.

Расчет показателя Hurst можно провести по следующей формуле:

$$R \backslash S = (aN)^H, \text{ откуда следует} \quad (4)$$

$$H = \frac{\log(R \backslash S)}{\log(aN)}, \quad (5)$$

где

H – показатель Hurst;

S – среднеквадратичное отклонение ряда наблюдений x;

R – размах накопленного отклонения Z_u ;

N – число периодов наблюдений;

a – заданная константа, положительное число. Херст эмпирически рассчитал эту константу для сравнительно краткосрочных временных рядов природных явлений как 0.5.

Однако если в качестве константы использовать число 0,5, то при небольшом количестве наблюдений N показатель Hurst имеет склонность даже на случайных рядах оценивать их как персистентные (обладающие трендами), завышая H. Поэтому для дальнейшего исследования рыночных рядов необходимо использовать константу $a = \pi/2$.

$$S = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (X_i - X)^2}, \quad (6)$$

где

X – среднее арифметическое ряда наблюдений x за N периодов:

$$X = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N X_i \quad (7)$$

Размах накопленного отклонения R является наиболее важным элементом формулы расчета показателя Hurst. В общем виде его вычисляют следующим способом:

$$R = \max(Z_u) - \min(Z_u), \quad (8)$$

где

Z_u – накопленное отклонение ряда x от среднего значения X

$$Z_u = \sum_{i=1}^u (X_i - X) \quad (10)$$

Эрик Найман усовершенствовал формулу Херста для выборки случайных величин, представленной небольшим числом наблюдений [8].

$$H_T = \frac{\log\left(\frac{R}{S_T}\right)}{\log\left(\pi \cdot \frac{N}{2}\right)} (-0,0011 * \ln(N) + 1,0136) \quad (11)$$

Данную формулу мы будем использовать для дальнейших расчетов.

Исследования многих ученых показывают, что динамике рыночных цен соответствуют показатели Hurst (H) намного больше 0.5. Это говорит о том, что динамика рыночных цен не является случайной. Указанная динамика обусловлена двумя основными причинами.

1. Рыночная информация не сразу учитывается в ценах, так как у инвесторов нет равного доступа к информации.

2. По прошествии определенного временного периода, влияние информации на цены финансовых активов снижается. Это выражается в наличии на рынке известного психологического феномена - память рынка.

Для того, чтобы выявить инерционность финансового рынка рассчитаем показатель Hurst для валют – EUR / USD по ценам закрытия, интервал – 1 день, количество наблюдений – 20. Исходные данные для расчета были взяты с официального сайта FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>. [9]

Исследования многих экономистов показали, что нормированный размах логарифмов изменений случайных рядов намного меньше, чем нормированный размах логарифмов изменений линейных (растущих или нисходящих) рядов.

В результате, показатели Херста, рассчитанные по логарифмам изменений линейных рядов данных достигают значительных величин. Если рассмотреть данные, показывающие признаки трендовости и рассчитать по ним логарифмы изменений, то показатель Херста такого ряда значительно превысит единицу. Это будет типичным случаем для трендовых рядов. Поэтому мы будем использовать классическую модель расчета показателя Херста – по исходным данным. Результаты расчета представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Результаты расчёт показателя Hurst по ценам закрытия валютной пары EUR/USD (N=20)

[составлено автором]

Дата	Цена закрытия	$(x_i - X)$	$\Sigma(x_i - X)$
4 май 14	1,38719	0,0037	0,0037
2 май 14	1,38714	0,0037	0,0074
1 май 14	1,38699	0,0035	0,0109
30 апр 14	1,38682	0,0034	0,0143
29 апр 14	1,38130	-0,0022	0,0121
28 апр 14	1,38520	0,0017	0,0139
27 апр 14	1,38392	0,0005	0,0143
25 апр 14	1,38366	0,0002	0,0145
24 апр 14	1,38270	-0,0008	0,0138
23 апр 14	1,38172	-0,0017	0,0120
22 апр 14	1,38071	-0,0027	0,0093
21 апр 14	1,37917	-0,0043	0,0050
20 апр 14	1,38143	-0,0020	0,0030
18 апр 14	1,38158	-0,0019	0,0011
17 апр 14	1,38109	-0,0024	-0,0013
16 апр 14	1,38240	-0,0011	-0,0023
15 апр 14	1,38111	-0,0023	-0,0047
14 апр 14	1,38156	-0,0019	-0,0066
13 апр 14	1,38473	0,0013	-0,0053
11 апр 14	1,38869	0,0052	0,0000
Среднеарифметическое X	1,383456	Maximum	0,0145
Стандартное отклонение S	0,0027	Minimum	-0,0066
Размах R	0,0145-(-0,0066)=		0,0211
Нормированный размах R/S	0,0211/0,0027=		7,8148
Log(R/S)	Log(7,8148)=		0,8929
Log(N*π/2)	log(20*3,1416/2)=		1,4971
Показатель Херста H	0,8929/1,4971=		0,5964
Расчёт R/ST	7,8148*0,998752+1,051037 =		8,8561
Log(R/ST)	Log(8,8561)=		0,9472
Показатель Херста HT	0,9472/1,4971*(-0,0011*Ln(20)+1,0136) =		0,6392

Результаты проведенного исследования показывают, что рынок обладает памятью на коротком временном интервале, так как $H = 0,5964$.

Таким образом, проведенные нами расчеты показали, что рыночные явления и экономические индикаторы не являются случайными явлениями. Рынок инерционен, т.е. обладает памятью. Структура финансовых рынков обусловлена структурой финансовых продуктов, механизм функционирования которых регулируется финансовыми институтами. Чем многообразнее финансовые продукты, тем более устойчивы финансовые рынки. Разнообразные виды финансовых продуктов образуют фрактальную структуру рынка. Это, в свою очередь, подтверждает справедливость гипотезы фрактального рынка (Fractal Market Hypothesis, FMH), которая является альтернативой гипотезы эффективного рынка (Effective Market Hypothesis, EMH).

Литература

1. Eugene F. Fama Foundations of Finance: Portfolio Decisions and Securities Prices. - Basic Books, 1976. - 395 p.
2. Bachelier L., Theory of Speculation. in Cootner P. edition, The Random Character of Stock Market Price. Cambridge: MIT Press, 1964. (Originally published in 1900.)

3. Mandelbrot, Benoit B., J.W. van Ness. 1968. "Fractional Brownian Motion, Fractional Noises and Application." SIAM Review 10: 422–37
4. Peters, Edgar E. 1994. Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics. New York: John Wiley and Sons
5. Alchian, A. and Woodward, S. (1988), "The firm is dead; long live the firm: A review of Oliver Williamson's The Economic Institutions of Capitalism", Journal of Economic Literature, Vol. 26 No. 1, pp.65-79
6. Strambach, S. (2010), "Path dependence and path plasticity: The co-evolution of institutions and innovation", in Boschma, R. and Martin, R. (eds.), The Handbook of Evolutionary Economic Geography, Edward Elgar, Cheltenham, pp. 406-431
7. Hurst, H.E. (1951), "Long-term storage of reservoirs: an experimental study", Transactions of the American Society of Civil Engineers, Vol. 116, pp. 770-799
8. Найман Э. Как покупать дешево и продавать дорого: Пособие для разумного инвестора - М.: «Альпина Паблишерз», 2011. – 552 с.
9. Официальный сайт FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>

References

1. Eugene F. Fama Foundations of Finance: Portfolio Decisions and Securities Prices. - Basic Books, 1976. - 395 p.
2. Bachelier L., Theory of Speculation. in Cootner P. edition, The Random Character of Stock Market Price. Cambridge: MIT Press, 1964. (Originally published in 1900.)
3. Mandelbrot, Benoit B., J.W. van Ness. 1968. "Fractional Brownian Motion, Fractional Noises and Application." SIAM Review 10: 422–37
4. Peters, Edgar E. 1994. Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics. New York: John Wiley and Sons
5. Alchian, A. and Woodward, S. (1988), "The firm is dead; long live the firm: A review of Oliver Williamson's The Economic Institutions of Capitalism", Journal of Economic Literature, Vol. 26 No. 1, pp.65-79
6. Strambach, S. (2010), "Path dependence and path plasticity: The co-evolution of institutions and innovation", in Boschma, R. and Martin, R. (eds.), The Handbook of Evolutionary Economic Geography, Edward Elgar, Cheltenham, pp. 406-431
7. Hurst, H.E. (1951), "Long-term storage of reservoirs: an experimental study", Transactions of the American Society of Civil Engineers, Vol. 116, pp. 770-799
8. Najman Je. Kak pokupat' deshevo i prodavat' dorogo: Posobie dlja razumnogo investora - M.: «Al'pina Pablisherz», 2011. – 552 s.
9. Oficial'nyj sajт FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>

Некрестьянова Ю.Н.

Аспирант, Государственный университет управления

НОВОЕ В ТЕОРИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Аннотация

В статье решена задача нахождения точки рыночного равновесия (где доход от производственной функции равен издержкам производства, при этом равны и тах приросты их изменения) тремя различными способами: градиентным методом; методом Лагранжа; методом оптимальных весовых коэффициентов (метод, предложенный автором статьи). Тождественность результата – это доказательство достоверности метода оптимальных весовых коэффициентов.

Ключевые слова: производственная функция, принцип наименьшего действия, оптимальные весовые коэффициенты.

Nekrestianova U.N.

Postgraduate student, State University of management

NEW IN THE THEORY OF PRODUCTION FUNCTIONS

Abstract

The article solves the problem of finding the point of market equilibrium (where the income from the production function is equal to cost of production, equal and max gain their modifications) in three different ways: gradient method; the method of Lagrange; by the method of optimal weighting coefficients (method proposed by the author of the article). The identity of the result is proof of the validity of the method of optimal weighting coefficients.

Keywords: production function, the principle of least action, optimal weighting coefficients.

Теория производственных функций давно и широко используется в экономической науке для решения задач как макро, так и микро экономики (например, в теории фирмы). Преподавание теории производственных функций обычно осуществляется на примере функций двух переменных (например, [1]), так как в этом случае легко использовать геометрические иллюстрации и доказательства. В качестве типичной производственной функции двух переменных используется известная функция Кобба-Дугласа в виде:

$$f(x) = f(x_1, x_2) = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} = a_0 f_1(x_1) f_2(x_2) \quad (1)$$

Чаше ее представляют в виде:

$$f(K, L) = a_0 K^{a_1} L^{a_2}, \text{ где } a_1 > 0, a_2 > 0, a_3 > 0 \quad (2)$$

Параметры a_0, a_1, a_2 обычно определяются путем обработки статистической информации, то есть апостериори (после опыта), что плохо для прогнозов. Производственная функция (2) – это функция дохода от макроэкономики (отрасли, региона, страны в целом). Под переменными (параметрами производства) K и L понимаются объемы

привлекаемых в экономику за рассматриваемый временной интервал «Т» капиталов (K) и затрат средств на трудовые ресурсы (L), функция издержек при этом имеет вид:

$$g(x) = b_1 K + b_2 L, \quad (3)$$

Где b_1, b_2 – коэффициенты инфляции (средние) за период «Т».

Сразу же отметим важный факт, что $g(x)$ является однородной функцией со степенью однородности единица. Это следует из того, что

$$g(tx) = tKb_1 + tLb_2 = tg(x) \quad (4)$$

Из теории известно, что всегда существует точка x^* так называемого рыночного равновесия и в этой точке $x^* = (x_1^*, x_2^*)$ значения дохода $f(x^*)$ и издержек $g(x^*)$ равны, то есть

$$f(K^*, L^*) = g(K^*, L^*) = g(x^*) = f(x^*) \quad (5)$$

Из равенств (5) очевидно следует, что

$$g(tx^*) = tg(x^*) = tf(x^*) = f(tx^*) \quad (6)$$

То есть по определению однородной функции $f(x)$ – однородна со степенью однородности единица. Таким образом $f(x)$ и $g(x)$ всегда будут иметь одинаковую степень однородности. Так как из вида (2) производственной функции $f(x)$ следует, что

$$f(tx) = f(tK, tL) = t^{(a_1+a_2)} a_0 K^{a_1} L^{a_2} = t^{(a_1+a_2)} f(x) = tf(x),$$

то получаем требование:

$$a_1 + a_2 = 1 \quad (7)$$

Таким образом, параметры a_1 и a_2 можно рассматривать как весовые коэффициенты факторов производства K и L. Это очень важный результат, который при достаточно достоверной и объемной статистической выборке должен подтверждаться на практике. И действительно, в работ [3] это подтверждение есть. Для макроэкономической производственной функции Кобба-Дугласа в [3] для экономики США приведены значения параметров a_1 и a_2 , полученные разными авторами для различных базовых временных промежутков. При этом особо подчеркивается, что авторами априори не предполагалось, что $(a_1 + a_2) = 1$. В таблице 1 представлены лишь два из представленных в работе [3] результата полученных известными в мире экономистами (Дугласом и Солоу).

Таблица 1 – Значения параметров a_1 и a_2

Годы	Параметры			Авторы
	a_1	a_2	$a_1 + a_2$	
1944	0,36	0,61	0,97	Дуглас
1909-1949	0,35	0,65	1	Солоу

Из [3] и таблицы 1 следует, что $a_1 \neq a_2$ и что a_1 и a_2 отстоят от 1/2 на одном расстоянии, то есть $\bar{a} - a_1 \approx a_2 - \bar{a}$. При этом $(a_1 + a_2) = 1$. Однако главный результат получен в [2], где показано, что существуют оптимальные значения весовых коэффициентов $a_i (i = \overline{1, n})$ по критерию принципа наименьшего действия. При этом не только всегда $\sum_{i=1}^n a_i = 1$, но и существуют конкретные оптимальные числовые значения весовых коэффициентов $a_i (i = \overline{1, n})$, которые являются функциями их числа n . В случае $n = 2$ получаются оптимальные значения $a_1 = 0,382$ и $a_2 = 0,618$. Это известное «золотое сечение» единицы на две оптимальные части (при этом $0,5 - 0,382 = 0,618 - 0,5 = 0,118$). Это подтверждается, учитывая статистическую погрешность, и таблица 1 (особенно результат Солоу). В работе [2] получена формула расчета оптимальных значений весовых коэффициентов a_i в случае произвольного их числа n в виде:

$$a_i = \frac{(1-p)p^{i-1}}{(1-p^n)} \text{ для } i = \overline{1, n} \text{ (где } n \geq 2) \quad (8)$$

Здесь $p > 0$ – максимальный действительный корень полинома вида: $\sum_{i=1}^n p^i = 1$. Таким образом для производственной функции Кобба-Дугласа получаем оптимальный вариант $a_2 = \frac{\sqrt{5}-1}{2}$; $a_1 = 1 - a_2 = \frac{3-\sqrt{5}}{2}$; $a_0 = const$. То есть

$$f(x_1, x_2) = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2}; \quad (9)$$

Для многофакторных производственных функций известна производственная функция Ричарда Стоуна, следующего вида:

$$\prod_{i=1}^n f_i(x_i) = f(x) = f(x_1, \dots, x_n) = \prod_{i=1}^n (c_i x_i^{a_i}) = a_0 \prod_{i=1}^n x_i^{a_i}, \quad (10)$$

где $a_0 = \prod_{i=1}^n c_i$. Здесь также оптимальный вариант будет при a_i определяемых по формулам (8), причем $\sum_{i=1}^n a_i = 1$. Таким образом доказано, что в теории производственных функций типа Ричарда Стоуна (производственная функция Кобба-Дугласа здесь частный случай при $n = 2$) параметры a_i действительно являются весовыми коэффициентами факторов производства $X_i (i = \overline{1, n})$. Более того, получена формула (8) для расчета их оптимальных значений при каждом n .

Для определения величины константы $a_0 = \prod_{i=1}^n c_i$ нужно воспользоваться точкой x^* рыночного равновесия, где $f(x^*) = g(x^*)$. В общем случае (n - мерном) функция издержек

$$g(x) = \sum_{i=1}^n b_i x_i \quad (11)$$

Здесь b_i – коэффициент инфляции. Тогда из равенства $f(x^*) = a_0 \prod_{i=1}^n x_i^{a_i} = \sum_{i=1}^n (b_i x_i^*) = g(x^*)$, получаем

$$a_0 = \frac{\sum_{i=1}^n b_i x_i^*}{\prod_{i=1}^n x_i^{a_i}} \quad (12)$$

Для определения координат точки x^* рыночного равновесия можно использовать результат работы [2]. А именно из $g(x^*) = I_0$ имеем:

$$\sum_{i=1}^n \frac{b_i x_i^*}{I_0} = 1 = \sum_{i=1}^n a_i \quad (13)$$

Из (13) получаем равенства

$$x_i^* = \frac{a_i}{b_i} I_0 \quad \text{где } i = \overline{1, n} \quad (14)$$

Таким образом, координаты x_i^* находятся без решения задачи оптимизации производственной функции. Но при этом используется оптимизация по принципу наименьшего действия. Для доказательства правильности определения величин x_i^* найдем их из решения задачи max прибыли

$$\varphi(x) = f(x) - g(x) \quad (15)$$

Покажем, что точкой max $\varphi(x)$ будет та же самая точка рыночного равновесия x^* , где $f(x^*) = g(x^*) = I_0$. Для этого вычислим дифференциал $\varphi(x)$ и приравняем его нулю. Из (15) получаем

$$d\varphi(x) = df(x) - dg(x) = 0 \quad (16)$$

Из (16) следует, что $df(x) = dg(x)$, то есть

$$\frac{df(x)}{dx_i} = \frac{dg(x)}{dx_i} \quad \text{для } i = \overline{1, n} \quad (17)$$

Так как n – мерные поверхности

$$f(x) = a_0 \prod_{i=1}^n x_i^{a_i} \text{ и } g(x) = \sum_{i=1}^n (b_i x_i) \quad (18)$$

касаются в точке $x^* = (x_1^*, \dots, x_n^*)$, то при величине $g(x^*) = I_0$ и величина $f(x^*) = I_0$. Тогда из (17) имеем

$$\frac{a_i}{x_i^*} f(x^*) = b_i \quad \text{где } i = \overline{1, n} \quad (19)$$

То есть действительно

$$x_i^* = \frac{a_i}{b_i} I_0, \quad \text{где } i = \overline{1, n} \quad (20)$$

Равенства (20) и (14) являются тождественными. При этом (14) получены через принцип наименьшего действия, а (19) при решении задачи максимизации прибыли $\varphi(x)$. Таким образом, доказана справедливость равенств (14) и подхода (способа) их получения.

Получим теперь уравнения (14) еще одним способом: методом Лагранжа. Для этого решим задачу на условный экстремум (max) для производственной функции вида $f(x) = c_i \prod_{i=1}^n x_i^{a_i}$ при бюджетном ограничении $I_0 = g(x) = \sum_{i=1}^n (b_i x_i)$. В рассматриваемой задаче функция Лагранжа будет иметь вид:

$$L(x) = f(x) + \lambda(I_0 - g(x)) \quad (21)$$

$$\begin{cases} \max f(x) \\ g(x) = I_0 \end{cases}$$

Как известно, решение находится путем решения системы уравнений (нахождения величин x_i) вида:

$$\begin{cases} \frac{dL(x)}{dx_i} = 0; \text{ где } i = \overline{1, n} \rightarrow \frac{df(x)}{dx_i} = \lambda \frac{dg(x)}{dx_i} \\ \frac{dL(x)}{d\lambda} = 0 \rightarrow I_0 - g(x) = 0 \end{cases} \quad (22)$$

Так как $\frac{df(x)}{dx_i} = \frac{a_i}{x_i} f(x)$ и $\frac{dg(x)}{dx_i} = \lambda b_i$, то из (22) имеем уравнения:

$$\frac{a_i}{x_i} f(x) = \lambda b_i, \quad \text{где } i = \overline{1, n} \quad (23)$$

Умножая уравнения (23) на x_i и суммируя по $i = \overline{1, n}$ получаем:

$$f(x) \sum_{i=1}^n a_i = \lambda \sum_{i=1}^n (x_i b_i) \quad (24)$$

Так как из единичной степени однородности $f(x)$ и $g(x)$ следует, что $\sum_{i=1}^n a_i$ и справедливо равенство $\sum_{i=1}^n (x_i b_i) = I_0$, то из (24) получаем, что:

$$\lambda = \frac{f(x)}{I_0} \quad (25)$$

Подставляя это значение λ в уравнения (23), получаем равенства:

$$\frac{a_i}{x_i} f(x) = \frac{b_i}{I_0} f(x), \quad (26)$$

то есть

$$x_i^* = \frac{a_i}{b_i} I_0, \quad \text{где } i = \overline{1, n} \quad (27)$$

Здесь a_i – весовые коэффициенты факторов производства x_i , которые находятся по формулам (8).

Уравнения (27) и (14) являются тождественными. Таким образом, решение (14) получено тремя различными методами, что доказывает и его достоверность и достоверность всех трех методов решения. В итоге получено еще одно доказательство оптимального по принципу наименьшего действия разложения любой $const = I_0$ на n частей в виде: $I_0 = I_0 \sum_{i=1}^n a_i$, где a_i – весовые коэффициенты (т.е. $\sum_{i=1}^n a_i \equiv 1$) определяемые формулами (8).

Заметим, что в более общем случае, когда функция издержек $g(x)$ имеет степень однородности величиной p (то есть $g(x)$ не будет линейной формой, а будет, например, квадратичной формой вида $g(x) = \sum_{i=1}^n b_i x_i^2$, то есть однородной степени $p = 2$), функция дохода $f(x)$ в виде (10) также будет иметь степень однородности

$$p = \sum_{i=1}^n a_i \quad (21)$$

Преобразуя (21) к виду $1 = \sum_{i=1}^n \frac{a_i}{p} = \sum_{i=1}^n \gamma_i$, где γ_i – весовые коэффициенты (определяемые по формуле (8)) факторов производства X_i . При этом параметры a_i также всегда вычисляются через γ_i и p в виде $a_i = \gamma_i p$.

Кроме того, метод оптимизации через оптимальные весовые коэффициенты применим к зависимым переменным (либо функциям)! В нашем случае $f(x) = c_i \prod_{i=1}^n z_i$, где $z_i = f_i(x_i) = \varphi(x_i, a_i)$ это зависимые через параметры (весовые коэффициенты) a_i переменные – функции. Например, если в виде $z_i(x_i, a_i) = c_i x_i^{a_i}$ (вектор параметров $a = (a_1, \dots, a_n)$) рассмотреть локальные критерии оптимальности процесса производства, которые очевидно всегда

зависимы, то интегральный критерий может быть выражен, например, их средним геометрическим $f(x, a) = [c_0 \prod_{i=1}^n z_i(x_i, a_i)]^{\frac{1}{n}}$ (либо в виде $\ln f(x, a) = \Phi(x, a)$, что при дифференцировании обеспечит безразмерность).

В заключение, необходимо отметить, что предложенный в статье метод оптимальных весовых коэффициентов позволяет легко решать целый ряд задач экономики (например, задача оптимального распределения ресурсов бюджета по статьям расходов и т.п.).

Литература

1. Замков О.О., Толстомятенко А.В., Черемых Ю.Н. Математические методы в экономике. – М.: Дело и сервис, 2001.
2. Некрестьянова Ю.Н. Оптимизация значений весовых коэффициентов критериев эффективности инвестиционного проекта / Ю.Н. Некрестьянова // Эффективные механизмы инновационно-технологического развития современного общества : материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Сочи, 23-24 мая 2013 г. / НОУ ВПО СИЭИТ – Сочи: «Стерх ГРУП», 2013. – с. 60 – 62. – 0,15 п.л.
3. Терехов Л.Л. Производственные функции. – М.: Статистика, 1974.

References

1. Zamkov O. O., Tolstopiatenko A.V., Jeremih Yu. Mathematical methods in Economics. – M.: Delo I SERVIS, 2001.
2. Nekrestyanova U. N. Optimization of the weighting factors of criteria of efficiency of the investment project / U. N. Nekrestyanova // Effective mechanisms of innovative-technological development of modern society : materials of the IX all-Russian (with international participation) scientific-practical conference, Sochi, 23-24 may 2013 / NOU VPO SIIT – Sochi: "Siberian crane GROUP, 2013. – p. 60 – 62.
3. Terekhov, L. L. the Production function. – M.: Statistics, 1974.

Павлова М.И.

Студент,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОАО «РОСОМЗ»

Аннотация

В статье представлен анализ финансового состояния ОАО «РОСОМЗ», в частности, динамики собственного и заемного капитала, структуры оборотных активов. Рассчитаны показатели рентабельности и ликвидности. Определен тип финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: оптико-механический завод, капитал, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость.

Pavlova M.I.

Student,

Perm National Research Polytechnic University

ANALYSIS OF THE FINANCIAL SITUATION «SUKSUN OPTICAL MECHANICAL PLANT»

Abstract

The analysis of the financial condition of the optical-mechanical plant, in particular, the dynamics of debt to equity, the structure of current assets. Calculated profitability and liquidity. Defined type of financial stability.

Keywords: optical-mechanical plant, capital, profitability, liquidity, financial stability.

ОАО «Суксунский оптико-механический завод» РОСОМЗ – ведущий российский разработчик и производитель более 400 видов СИЗ головы, глаз, лица, органа слуха и органов дыхания.

Основной целью для каждого хозяйствующего субъекта является поддержание устойчивого финансового состояния, означающее возможность предприятия находить финансовые ресурсы для осуществления деятельности, бесперебойно проверять платежеспособность и контролировать инновационную привлекательность. Для сохранения устойчивости предприятию необходимо поддерживать подвижность структуры капитала и обеспечить его движение так, чтобы доходы всегда покрывали расходы и превосходили их. Главной задачей по управлению финансами является постепенное наращивание собственного капитала и выведение компании в лидеры среди других в отрасли. При решении этой задачи требуется найти оптимальные значения рентабельности и платежеспособности, и установить рациональное соотношение между активной и пассивной частями баланса. Поэтому для эффективного управления финансами требуется глубокий анализ.

Предприятие сможет эффективно функционировать только тогда, если будет обеспечено в необходимом размере финансовыми ресурсами. Следовательно, важно анализировать источники получения капитала и направления его расходования. Собственные ресурсы – это всегда основной источник для любой компании. В табл. 1 отражены изменения в сумме и структуре собственного капитала ОАО «РОСОМЗ».

Таблица 1 – Динамика структуры собственного капитала

Источник капитала	Сумма, тыс.руб.			Структура капитала, %		
	2013	2014	Темп прироста, %	2013	2014	Изменение
Уставный капитал	467	467	0	0,25	0,18	-0,07
Резервный капитал	70	70	0	0,04	0,03	-0,01
Добавочный капитал	0	0	0	0	0	0
Нераспределенная прибыль	186 072	252 001	35,43	99,71	99,79	0,08
ИТОГО:	186 609	252 538		100	100	

В большей степени возрос размер нераспределенной прибыли, снизились доли уставного и резервного капиталов. Структура капитала на 99,71-99,79 % представлена нераспределенной прибылью.

Таблица 2 – Динамика структуры заемного капитала

Источник капитала	Сумма, тыс.руб.			Структура капитала, %		
	2013	2014	Темп прироста, %	2013	2014	Изменение
Долгосрочные кредиты	39 000	55 000	41,03	46,69	61,05	14,36
Краткосрочные кредиты	305	87	-71,48	0,37	0,1	-0,27
Кредиторская задолженность	44 225	35 008	-20,84	52,94	38,85	-14,09
ИТОГО:	83 530	90 095	7,86	100	100	

Заемные средства являются неотъемлемой частью в области финансирования деятельности. Согласно данным табл. 2 делаем вывод, что за период 2013-2014 гг. общая сумма заемных ресурсов возросла на 7,86 %, в частности, выросла доля долгосрочных займов на 14,36 процентов и значительно снизилась доля краткосрочных займов на 14,09 %.

Оборотные активы являются самой подвижной частью капитала, поэтому необходимо тщательно проанализировать количественные и динамические их характеристики. Важной целью анализа является своевременное обнаружение и ликвидация недостатков, касающихся управленческих действий относительно оборотного капитала и непрекращающийся поиск резервов его эффективного использования.

Таблица 3 – Анализ динамики и состава оборотных активов

Вид средств	Наличие, тыс.руб.			Структура, %		
	2013	2014	Темп прироста, %	2013	2014	Изменение
Запасы	156 761	195 065	24,43	68,72	65,18	-3,56
Дебиторская задолженность	69 201	101 616	46,84	30,34	33,96	+3,62
Краткосрочные финансовые вложения	0	0	0	0	0	0
Денежные средства	2 151	2 580	19,94	0,94	0,86	-0,08
ИТОГО:	228 113	299 261		100	100	

Используя данные, содержащиеся в табл. 3, отмечаем, наибольший удельный вес среди оборотных активов принадлежит запасам: в 2013 г. – 68,72 %, в 2014 г. – 65,18 %, это свидетельствует о неэффективном управлении запасами, следовательно, дальнейшее замедление оборачиваемости. Увеличение дебиторской задолженности несет в себе негативные последствия, сказывающиеся на общей финансовой ситуации.

Рентабельность – основной показатель, характеризующий использование капитала и ресурсов, находящихся в распоряжении компании. Данные, полученные в ходе расчетов, отражены в табл. 4.

Таблица 4 – Показатели рентабельности, %

Показатель	2013	2014	Изменение
Рентабельность активов	12,59	20,78	8,19
Рентабельность собственного капитала	14,44	23,26	8,82
Рентабельность заемного капитала	34,58	68,1	33,52

Общая оценка использования всех имеющихся ресурсов производится при помощи показателя рентабельности активов. Рентабельность активов за 2013-2014 гг. возросла на 8,19 %, что говорит об увеличении доходности всех активов, находящихся под руководством предприятия. Значения рентабельности собственного и заемного капиталов значительно увеличились, соответственно предприятие стало больше получать прибыли с рубля капитала.

Для определения типа финансовой устойчивости нужно изучить равновесие между статьями активной и пассивной частями баланса. Воспользуемся концепцией, разработанной М.С. Абрютиной и А.В. Грачевым. Концепция заключается в разделении активов на финансовые и нефинансовые (см. табл. 5). Мобильные финансовые активы заметно ниже всех обязательств, а сумма всех финансовых активов гораздо больше их, следовательно, предприятие характеризуется достаточной устойчивостью, т.е. гарантированной платежеспособностью.

Таблица 5 – Определение финансовой устойчивости предприятия

Актив	2013	2014	Пассив	2013	2014
Нефинансовые активы:	223 576	260 141	Собственный капитал	211 438	275 515
долгосрочные	66 815	65 076			
оборотные	156 761	195 065			
Финансовые активы:	71 352	104 196	Заемный капитал	39 305	55087
немобильные	69 201	101 616			
мобильные	2 151	2 580			

Неотъемлемым моментов в определении финансового состояния называют оценку платежеспособности. Для оценки используют относительные показатели, рассчитанные в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели ликвидности предприятия

Показатель	2013	2014	Изменение
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,05	0,07	0,02
Коэффициент срочной ликвидности	1,53	2,75	1,22
Коэффициент текущей ликвидности	4,89	7,97	3,08

Коэффициент абсолютной ликвидности отражает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена за счет имеющихся в наличии денежных средств. За 2013-2014 гг. показатель увеличился, но незначительно (на 0,02). Значение коэффициента срочной ликвидности удовлетворяет, если его значение располагается между 0,7-1. В период 2013-2014 гг. показатель увеличился почти в 2 раза, что свидетельствует о возможности многократного погашения обязательств. Коэффициент текущей ликвидности согласно теории должен быть выше 2. Для обеспечения резервного запаса важно, чтобы оборотные активы превышали краткосрочные обязательства. Кредиторы будут уверены в погашении долга, если этот запас будет большим и будет расти. Показатель в период 2013-2014 гг. увеличился от 4,89 до 7,97.

Резюмируя, финансовое состояние ОАО «РОСОМЗ» является достаточно устойчивым. Предприятие может привлекать долгосрочные кредиты для расширения производственных линий, а кредиторы будут уверены в их погашении. В целом, завод платежеспособен, вероятность банкротства отсутствует. ОАО «Суксунский оптико-механический завод» – динамично развивающееся предприятие, располагающее необходимым размером финансовых ресурсов для ведения разработок и последующего внедрения новых производственных технологий и, в общем, для успешного дальнейшего развития.

Литература

1. Бухгалтерская отчетность ОАО «Суксунский оптико-механический завод»
2. Дедкова Н.Д., Салов А.В., Юзефович А.В. Вектор инновационного развития ОАО «ПО «УОМЗ» // Мир перемен. – 2014. № 4. – С. 105-110
3. Коршунов А.И. Опыт инновационного развития предприятия // Проблемы развития территории. – 2012. № 4 (60). – С. 17-19

References

1. Бухгалтерская отчетность ОАО «Суксунский оптико-механический завод»
2. Дедкова Н.Д., Салов А.В., Юзефович А.В. Вектор инновационного развития ОАО «ПО «УОМЗ» // Мир перемен. – 2014. № 4. – С. 105-110
3. Коршунов А.И. Опыт инновационного развития предприятия // Проблемы развития территории. – 2012. № 4 (60). – С. 17-19

Рабкин В.С.

МАОУ СОШ №1 им. И. А. Куратова

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА*Аннотация*

Формирование современного городского пространства зависит от различных факторов интерактивного развития общества. Воздействие новых информационных технологий на поведение человека определяет новое качество городской интерактивности. Основываясь на методе сравнительных аналогий, делается вывод о возможности оценки миграционных процессов как эволюции развития интерактивной среды городского пространства.

Ключевые слова: интерактивность, городская среда, информационные технологии, миграция, урбанизация.

Rabkin V.S.

MAOU SOSH №1 them. I.A.Kuratov

INTERACTIVITY AS A FACTOR OF FORMATION OF URBAN SPACE*Abstract*

The formation of the modern urban space depends on various factors interactive development of society. The impact of new information technologies on human behavior defines a new urban interactivity. Based on the method of comparative analogies, the conclusion about the possibility of estimating migration processes as the evolution of the interactive development environment of urban space.

Keywords: interactivity, urban environment, information technology, migration, urbanization.

Формирование современного городского пространства достаточно сложный и неоднородный процесс. С точки зрения общих методологических подходов процесс урбанизации определяется пространственно-структурной организацией жизни, особыми историческими этапами развития общества и созданием городов как специфической формы поселений. [1]

Современный город стал нечто большим, чем территория для проживания людей. Изучение феномена города и городского пространства проходит в рамках различных наук, таких как культурология, социология, антропология, урбанистика и география. Городское пространство исследуется с помощью различных подходов, в том числе социологическим, постструктуралистским, системным, культурологическим и философско-искусствоведческим. В Российской науке городское пространство рассматривается через призму социальных и культурологических подходов, которые делают акцент на изучении социальных отношений и культурных смыслов в их единстве. Данные подходы, можно встретить в трудах В.Л. Глазычева, Т.М. Дридзе, В.Г. Ильина, И.В. Тулигановой. Такие исследователи как Ш. Зукин, Р. Флорида, Л. Грин, Ф. Матарассо, Ф. Бьянчини, В.Л. Глазычев, В.Г. Ильин, И.В. Тулиганова, В.Л. Каганский, А.В. Бабаева, В.Г. Рыженко придают большое значение городской культуре, которая является неотъемлемой частью «городской среды» [2]

Со временем город изменяет свой внешний и внутренний вид. Этому способствует внедрение новых технологий в быденную жизнь человека. Целью современных городов является обеспечение как можно более комфортного проживания людей на данной территории, удовлетворение их первичных и вторичных потребностей.

Важной особенностью городской среды мегаполисов становится, так называемая, «городская интерактивность», то есть взаимодействие человека и города. Проявления «городской интерактивности» идут от самого малого, например навигация в городе с помощью мобильного устройства, имеющего GPS или ГЛОНАСС модуль, до масштабных технологий, таких как медиа-экраны, которые придают зданию уникальный дизайн и создают выгодную площадку для рекламных объявлений. [3, с 95-97]

Интерактивность города идёт на пользу человеку, его жизнь становится более комфортной, чем ранее. Теперь не нужно выходить из дома, что бы узнать какое кафе находится поблизости, достаточно просто сделать поисковой запрос в сети. Так же, намного проще стало оформить заказ такси, с помощью специализированных мобильных программ. При таком подходе можно быть уверенным в своей безопасности, не тратя излишнее время на длительное ожидание машины, а так же самому выбрать подходящую компанию. Сделать всё это можно в любом месте, где есть сеть интернет.

Распространение и доступность интернета играет большую роль в жизни современного города. Зона покрытия мобильным интернетом 3G, а затем и 4G (LTE) сетями увеличивается в геометрической прогрессии. Операторы и провайдеры, в борьбе за клиентов, предлагают различные тарифы и постепенно не только повышают качество услуг, но и снижают их стоимость, тем самым делая интернет всё более доступным для населения страны. На основании официальных данных статистики можно обозначить основные показатели развития сети интернет в России. (Таблица 1)

Таблица 1 – Основные показатели развития сети интернет в Российской Федерации в 2010-2014 гг.

Наименование показателя	Единица измерения	2010	2011	2012	2013	2014
Абонентская плата за доступ к сети Интернет, месяц	рублей	599,37	555,57	537,10	538,67	565,44
Число пунктов коллективного пользования (доступа), имеющих выход в сеть Интернет, на 10 000 человек населения	единиц	2,0	1,9	2,0	2,0	2,0

Продолжение табл. 1 – Основные показатели развития сети интернет в Российской Федерации в 2010-2014 гг.

Наименование показателя	Единица измерения	2010	2011	2012	2013	2014
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	абонент	-	12,2	14,4	16,5	17,0
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	абонент	-	47,8	63,6	70,9	64,5
Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций	процент	82,4	84,8	86,9	88,1	-
Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения	процент	93,0	94,4	96,1	96,9	-

Таблица составлена по источнику [4]

На основании выше представленной таблицы, можно сделать вывод, что за 4 года абонентская плата за доступ к сети интернет в Российской Федерации существенно уменьшилась, а число абонентов интернета среди организаций и учреждений здравоохранения неуклонно растёт, приближаясь к возможному максимуму. Так же можно отметить, что интернет становится неотъемлемой составляющей современной жизни страны.

Но улучшение жизни города имеет не только положительные последствия. По мнению некоторых учёных, не всё происходящее нужно расценивать не столь оптимистично, так как, излишняя урбанизация, процесс которой продолжается в настоящее время, является препятствием для устойчивого развития: разрушаются экономические связи, происходит снижение качества жизни населения в сельской местности, а, следовательно, всё это ведёт к необратимому процессу миграции. В 2014 г. численность городского населения в России возросла до 74, 2%. Растет число городов-миллионеров. В 1954 г. в Советском Союзе было только три города-миллионера, в начале 1990-х гг. таких городов было уже 22. Сегодня на территории России расположено 14 городов, население которых превышает миллион жителей, Такой рост населения, естественно, приводит к еще более сильному влиянию человечества на окружающую среду, а так же обостряет различные глобальные проблемы мира. [5]

Однако формирование новой интерактивной среды порождает новое качество городского пространства. Изменяется не только сама суть его определения, но и формируется новый уклад жизни, все больше изменяя технологические границы современных мегаполисов. Развитие таких технологий как Интернет определяет взаимосвязь миграционных и адаптивных процессов урбанизации. Тем самым изменяются границы городского пространства, формально определяемые его территорией. Воздействие новой интерактивной среды на человека представляется весьма интересным направлением исследований на грани различных наук. В этом контексте процессы миграции можно рассматривать как определенный этап формирования новой интерактивной среды развития общества в процессе его эволюции.

Литература

- 1.Тыхеева, Ю. Ц. Человек в городском пространстве: философско-антропологические основания урбологии / Дис. ... док. филос. наук. Спб.: С.-Петербургский государственный университет. – 2003.
2. Филько, А. Изучение феномена города и городского пространства в современных социальных исследованиях (историографический обзор) // Социодинамика. – 2015. – № 7. – С.51– 64. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15933. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_15933.html
3. Михайлова, А. С., Валиуллина, А. Р. Интерактивные объекты дизайна в пространственной среде города // Дизайн-ревью. – 2011. – № 1– 2. – С. 94– 99.
4. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls
5. Болтаевский, А. А., Прядко, И. П. Машина страха и потребления: городская демография и проблемы роста // Урбанистика. – 2014. – № 4. – С.21– 30. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.4.14571. URL: http://e-notabene.ru/urb/article_14571.html

References

1. Tyheeva, Ju. C. Chelovek v gorodskom prostranstve: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya urbonologii / Dis. ... dok. filos. nauk. Spb.: S.- Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. – 2003.

2. Fil'ko, A. Izuchenie fenomena goroda i gorodskogo prostranstva v sovremennyh social'nyh issledovanijah (istoriograficheskiy obzor) // Sociodinamika. – 2015. – № 7. – S.51– 64. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15933. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_15933.html
3. Mihajlova, A. S., Valiullina, A. R. Interaktivnye ob#ekty dizajna v prostranstvennoj srede goroda // Dizajn-revju. – 2011. – № 1– 2. – S. 94– 99.
4. Monitoring razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls
5. Boltaevskij, A. A., Prjadko, I. P. Mashina straha i potreblenija: gorodskaja demografija i problemy rosta // Urbanistika. – 2014. – № 4. – S.21– 30. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.4.14571. URL: http://e-notabene.ru/urb/article_14571.html

Симомян Д.А.

Студент 3 курса Кубанского Государственного Университета

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И АВСТРИИ

Аннотация

В данной статье затрагиваются самые важные экономические показатели торговли между Россией и Австрией. Причины которые повлияли на изменение отношений между странами. Демонстрируема разница торгово-экономических связей двух государств после введения санкций.

Ключевые слова: торгово-экономических связей, экономические показатели, дипломатия, геополитическая обстановка, экономическая обстановка.

Simonyan D.A.

3rd year student of the Kuban State University

GEOPOLITICAL AND ECONOMIC AND TRADE TIES RUSSIA AND AUSTRIA

Abstract

This article deals with the most important economic indicators of trade between Russia and Austria. The reasons that influenced the change in the relations between the countries. It was demonstrated the difference of trade and economic ties between the two countries after the introduction of sanctions.

Keywords: trade and economic relations, and economic indicators, diplomacy, the geopolitical situation, economic situation.

Дипломатические отношения с Австрией, сложились уже давно примерно три столетия назад, Российское руководство всегда придавала особое внимание данным отношениям. Контакты между Австрией и Россией начались еще при Фридрихе III примерно в 1436, а в конце XV века император Максимилиан и царь Иван III обменялись посольскими миссиями. Переломный момент между Российско-Австрийскими отношениями произошёл при Петре Первом, были налажены регулярные связи между странами. Петор Первый во главе Великого Посольства в 1698 году посетил Вену. Со времени царствования Петра I послами в Вену, как правило, направляются видных государственных деятелей и опытных русских дипломатов - Д.М.Голицына, А.К.Разумовского, А.М.Горчакова П.М.Бестужева, А.А.Матвеева.

Первым послом в австрийской столице, стал Дмитрий Михайлович Голицын он прослужил в Вене около 18 лет с небольшими перерывами. В честь Дмитрий Михайлович Голицын названа улица где и проживал посол сейчас она называется Голицынштрассе

Одним из послов в Австрии был ещё один видный дипломат и политик Александра Михайлович Горчакова. Его карьера в Вене началась с поста советника посла и через некоторое время Горчаков уже руководил дипломатической миссией.

В 1882 г. в Вену был назначен послом князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, известный не только как дипломат, но и учёный.

После развала австро-венгерской монархии в 1918 г. и провозглашения Австрии республикой правительства СССР и Австрии 25 февраля 1924 г. установили дипломатические отношения. Первым советским послом в Вене стал Ян Антонович Березин. В марте 1938 г. после вторжения в Австрию войск фашистской Германии и её присоединения к рейху дипломатические отношения были прерваны.

После окончания второй мировой войны СССР и Австрия в октябре 1945 г. восстановили дипломатические отношения на уровне политических представительств, которые в 1953 г. были преобразованы в посольства.

После распада СССР отношения между Российской Федерацией, ставшей государством-продолжателем СССР, и Австрийской Республикой развиваются в традиционно дружественном духе.

Федерация и Австрийская Республика, именуемые в дальнейшем Договаривающиеся Стороны, руководствуясь желанием продолжать долголетние традиционные внешнеэкономические связи, а также углублять и расширять их.

За период 2010-2013 Австрия и Россия имели очень весомые товарообороты между друг другом. Общий оборот постепенно увеличивался и достиг высокой отметки.

Рис. 1 – Торговля Австрии с Россией

Рис. 2 – Торговля России с Австрией

В сложной геополитической и экономической обстановке которая сложилась между Россией и ЕС пострадали и отношения с Австрией. Не смотря на то что долгое время дипломатические отношения между странами налаживались и были очень дружественными, противоречия не смогли удержать всю дружественность между странами. Свою роль сыграли многие другие факторы которые нельзя не заметить.

- Общий экономический кризис в мире
- Обострение ситуации в Украине и вхождение Крыма в состав России
- Введение санкций против России, и ответные действия правительства нашей страны
- Необоснованное наращивание военного штата в близи границ России

Несмотря на то что отношения между странами были подпорчены полная изоляция друг от друга не произошло. Экономика стран переплетены и по итогам 2014 года Россия занимает 12 место среди основных торговых партнёров Австрии.

За январь-февраль товарооборот между странами был 1.068 млн./евро или 1.485 млн./долл. Что соответствовало 9 месту, но к сожалению ситуация изменилась к концу года, всё связано с проблемами которые были перечислен выше. Не смотря на то что некоторые показатели были увеличены объема поставок машин и оборудования (+70,7%); продукции легкой промышленности (+19,7%); обработанных товаров (+10,1%), в частности изделий из каучука (в 5 раз), бумажной и картонной продукции (+60,5%), товаров из дерева и пробки (+9,4%), железа и стали (+24,5%). Наряду с этим наблюдался небольшой рост экспорта рыбной продукции (+11,9%); напитков и табачных изделий (+17,3%); драгоценных металлов (+5,2%).

Российская Федерация, занимавшая на протяжении нескольких последних лет 9-ую строчку среди важнейших внешнеторговых партнеров Австрии, в 2014 году потеряла сразу три позиции и опустилась на 12-ое место. Главной причиной сокращения товарооборота между двумя странами является введение в 2014 году странами ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии санкций против российских фирм, организаций и государственных деятелей и введение Россией ответных временных ограничительных мер на импорт определенной группы продовольственных товаров из этих стран.

Литература

1. Официальный сайт// Посольство Российской Федерации в Австрийской Республике//Краткая история российско-австрийских отношений // [Электронный ресурс] URL: <http://austria.mid.ru/relations> (Дата обращения 28.07.2015)
2. Портал внешнеэкономической информации // Министерства экономического развития российской федерации// [Электронный ресурс] URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/at/at_ru_relations/at_ru_trade/ (Дата обращения 23.07.2015)

References

1. Oficial'nyj sajt// Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Avstrijskoj Respublike//Kratkaja istorija rossijsko-avstrijskih odnoszenij // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://austria.mid.ru/relations> (Data obrashhenija 28.07.2015)
2. Portal vneshnejekonomicheskoj informacii // Ministerstva jekonomicheskogo razvitija rossijskoj federacii// [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/at/at_ru_relations/at_ru_trade/ (Data obrashhenija 23.07.2015)

Сироткин В.А.

Аспирант, Кубанский государственный аграрный университет

АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЛЕМЕННОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ В РАМКАХ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация

В статье освещены проблемы племенного животноводства в рамках молочнопродуктового подкомплекса, в частности недостаток племенного скота и использование устаревшего оборудования. Приведена динамика поголовья племенного дойного стада, рассчитана их доля в общей структуре животных молочно направленного направления продуктивности. Проанализирована законодательная база, регулирующая деятельность по разведению племенных животных. Приведены породные особенности скота наиболее распространенных пород с экономической точки зрения. Отмечена роль инновационной деятельности в повышении эффективности ведения племенного животноводства, приведены основные показатели эффективности инвестиционной деятельности. Предложена система мер по повышению эффективности племенного животноводства.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, племенное животноводство, эффективность

Sirotkin V.A.

Postgraduate student, Kuban State Agrarian University

ASPECTS OF INNOVATIVE INVESTMENT ACTIVITIES WITHIN LIVESTOCK BREEDING IN DIARY PRODUCT SUBCOMPLEX OF AIC OF KRASNODAR REGION

Abstract

In the present article the problems of the cattle breeding are highlighted in terms of diary product subcomplex, namely the shortage of breeding stock and the usage of the obsolete equipment.. There given a opulation dinamic of the breeding milking stock, their share in the total structure of the the milk producing cattle is calculated. The legislative basis, controlling all activities concerining cattle breeding, was analysed. Also there were showed the peculiar properties of most effective from the economical point of view breeds. The innovative activity in the effeciency increase of cattle breeding is marked as well, the basic criteria of economical offeciency of the innovative activities are given. There also was presented the system of effeciency enhancments of cattle breeding.

Keywords: innovation, investment, livestock breeding, efficiency

В научной литературе очень большое внимание уделяется вопросу эффективности функционирования субъектов рынка и системы в целом. Проблемы обеспечения ведения эффективного хозяйствования, а также показатели экономической эффективности освещались нами в предшествующих работах [5,6,7]. В данной статье исследуется зависимость эффективности функционирования молочно скотоводства Краснодарского края от воспроизводства основного продуктивного стада, которое, в свою очередь, зависит от уровня развития племенной базы. Потенциальные продуктивные возможности животных определяются их наследственностью и породными особенностями. Это один из главных факторов, влияющих на молочную продуктивность коров. Именно наследственностью обуславливается предел продуктивности каждого животного той или иной породы. Что касается продуктивности племенных животных молочно направленного, то определяется она как совокупность хозяйственно полезных признаков племенных животных, в том числе качество получаемой от них продукции.

Одной из сложностей развития предприятий молочнопродуктового подкомплекса в Краснодарском крае является недостаток качественного племенного скота отечественной селекции. В сложившейся экономической ситуации увеличение производство молока и молочной продукции должно осуществляться не за счет роста численности поголовья коров, а за счет его продуктивности. Решение данной проблемы мы видим в активизации селекционной работы, так как наследственные признаки обеспечивают до 50% прироста уровня молочной продуктивности коров. В

крае на конец 2014 г. насчитывалось более 65 тысяч пробонитированного поголовья крупного рогатого скота, в том числе 31 тыс. голов дойных коров. Напомним, что под бонитировкой принято понимать оценку племенных и продуктивных качеств племенного животного, а также качеств иной племенной продукции (материала) в целях их дальнейшего использования [1].

Таблица 1 – Состояние молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Показатель	год				2014 г. в % к		
	2011	2012	2013	2014	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Поголовье коров, тыс. гол.	161	152	140	136	84,47	89,47	97,14
в т.ч. племенное дойное стадо тыс. гол	44	47	42	31	70,45	65,96	73,81
Удельный вес племенного стада в общем поголовье в %	27	31	30	23	0,00	0,00	0,00
Валовое производство молока, тыс. тонн	851	874	825	822	96,59	94,05	99,64
Реализовано молока, тыс. тонн	803	828	775	764	95,14	92,27	98,58
Продуктивность, надой молока на одну корову кг	5519	5889	6017	6389	115,76	108,49	106,18

Несмотря на то, что численность племенных животных молочных пород в 2014 году снизилась по сравнению с 2011-2013гг., и составила 23% от общего поголовья молочного стада, надой молока на одну корову вырос с 5519 кг в 2011г до 6389 кг в 2014г. (на 15,8 %). Однако уменьшение количества поголовья коров в 2014 г. привело к снижению валового производства молока, что вполне логично повлекло уменьшение объемов реализации (таблица 1).

Можно предположить, что сокращение поголовья племенного скота было нивелировано улучшением условий содержания и кормления. Именно этим мы объясняем тот факт, что при снижении качественного состава дойного стада продуктивность одной головы увеличилась. Проблема сокращения валового производства молока затрагивалась нами и ранее [5,8]. Вполне очевидно, что даже на фоне роста продуктивности животных сокращение поголовья скота в купе с ухудшением качественного состава дойного стада привели к снижению объемов производимой продукции.

Необходимо отметить, что правовое регулирование деятельности по разведению племенных животных в Краснодарском крае осуществляется в рамках Закона Краснодарского края от 15 июля 2005 г. N 884-КЗ «О племенном животноводстве в Краснодарском крае», основными целями которого являются регулирование отношений при осуществлении деятельности в области племенного животноводства, определение прав, обязанностей и функций органов исполнительной власти Краснодарского края по управлению деятельностью организаций в области племенного животноводства, юридических и физических лиц, оказывающих услуги в области племенного животноводства. Кроме того, к ним относится разработка политики в области селекционно-племенной работы по перспективному развитию молочного животноводства и мясного скотоводства, а также установление правил ведения селекционно-племенной работы, направленных на повышение ее эффективности [1].

В настоящее время наблюдается уменьшение поголовья племенных животных молочного направления, как в Российской Федерации в целом, так и в Южном федеральном округе и Краснодарском крае в частности. Эта негативная тенденция к снижению поголовья наблюдается и по группе продуктивных коров, и по молодняку (таблица 2).

Основой создания высокопродуктивного стада, по нашему мнению, является выращивание ремонтных телок. Однако как показал анализ, поголовье телок уменьшилось в среднем на 2% по сравнению с 2011г.

Таблица 2 – Динамика поголовья племенного крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях

	годы				2014 г. В % к		
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013
	Российская Федерация						
Всего племенного КРС, голов	2314194	2413294	2395920	2239128	96,76	92,78	93,46
в т.ч.							
Дойное стадо	1013391	1047415	1050583	1027085	101,35	98,06	97,76
Телочки до 1 года	415993	439882	424359	407670	98,00	92,68	96,07

Продолжение табл. 2 – Динамика поголовья племенного крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях

	Южный федеральный округ						
Всего племенного КРС, голов	193160	194245	180096	136327	70,58	70,18	75,70
в т.ч.							
Дойное стадо	89788	92522	85209	65043	72,44	70,30	76,33
Телочки до 1 года	35561	35651	36279	27515	77,37	77,18	75,84
	Краснодарский край						
Всего племенного КРС, голов	96393	94734	89595	64959	67,39	68,57	72,50
в т.ч.							
Дойное стадо	43969	46694	42458	30653	69,72	65,65	72,20
Телочки до 1 года	19219	19339	19423	13979	72,74	72,28	71,97

Для увеличения производства молока в хозяйствах, а также повышения его качества по нашему мнению необходимо предъявлять повышенные требования к качеству молочного скота. Основными показателями, на которые следует обратить внимание, являются: соответствие стандарту животных по размеру и весу, высокая продуктивность, приспособленность к доению автоматизированными установками, скороспелость, а также хорошая способность к воспроизводству. Племенная ценность скота молочных пород – это уровень генетического потенциала племенного животного и влияние данного генетического потенциала на хозяйственно полезные признаки потомства[1].

Таким образом, племенное животноводство призвано обеспечить процесс воспроизводства племенных животных в целях улучшения продуктивных качеств сельскохозяйственных животных и разведения высокопродуктивных сельскохозяйственных животных, сохранения генофонда малочисленных и исчезающих пород сельскохозяйственных животных, полезных для селекционных целей.

В настоящее время в Краснодарском крае действуют 25 племенных хозяйств по разведению крупного рогатого скота. Одним из крупнейших предприятий в Краснодарском крае проводящим селекционную работу в молочном скотоводстве является ОАО «Краснодарское», есть и другие сельскохозяйственные предприятия, которые занимаются разведением племенных животных молочного направления.

К молочным породам скота интенсивного типа, то есть способным высоко оплачивать корм продукцией и реагировать на улучшение рациона кормления и содержания увеличением продуктивности, используемых в племенных и товарных хозяйствах Краснодарского края, принято относить животных айрширской, джерсейской, красной степной, голландской, голштино-французской, чёрно-пёстрой пород.

Голштинский скот считается самым высокопродуктивным в мире, поскольку его продуктивность достигает 7,5 – 9,0 тыс. кг на корову в год. На разведении данной породы специализируются такие предприятия Краснодарского края как ОАО «Агрообъединение «Кубань» Усть-Лабинского района, ЗАО «Большевик» Староминского района, ОАО «Родина» Каневского района, ЗАО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева Выселковского района.

Айрширская порода отличается высокой жирностью (до 4,41%) и удоями более 5,0 тысяч кг в год. Данная порода успешно разводится в ОАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» Динского района, ОАО Агрофирма «Нива» Каневского района, ООО «Атаманское» Павловского района.

Чёрно-пестрый скот обладая высокой продуктивностью 4,5 - 6,0 тыс. кг молока в год с жирностью 3,7 – 4,3%. Животных этой породы разводят в ОАО «Племзавод «Воля» Каневского района, ОАО «Кавказ» ст. Староминской [3].

К основным факторам, определяющим результативность селекционной работы, мы относим:

- улучшение кормовой базы животных;
- соблюдение технологии производства и хранение биологического материала;
- концентрация производства;
- повышения качества племенных средств производства;
- дальнейшее развитие рынка племенного материала;
- снижение цен реализации биологического материала;
- развитие маркетинга;
- привлечение квалифицированных работников с достойной мотивацией их труда;
- государственная поддержка племенного скотоводства;
- применение в селекционной деятельности научных разработок, технологических и организационно-экономических идей, что связано с инновационной деятельностью на предприятии.

Считаем, что рост производства молока и молочной продукции в стране в целом и Краснодарском крае в частности возможен на базе перевода отдельных субъектов, специализируемых в селекционной деятельности молочных пород животных, на интенсивный путь развития при использовании инновационных технологий, что возможно в процессе инновационной деятельности.

Отечественные учёные определяют инновационную деятельность, как систему мероприятий по доведению научно-технических разработок до результата, пригодного в использовании на практике. Стимулом в инновационной деятельности является рыночная конкуренция.

Сельскохозяйственные предприятия, которые в своей деятельности успешно используют инновации, обеспечивают себе рост производства, снижение затрат и увеличение рентабельности предприятия.

Категорию «инновация» можно определить как процесс использования чего-то нового в производстве, что может быть результатом научных разработок. В молочнопродуктовом подкомплексе главным является обеспечение населения молоком и молочными продуктами, что позволит обеспечить продовольственную безопасность страны. Данная задача может быть обеспечена благодаря повышению продуктивности животных, достигаемая при минимальных затратах труда и денежно-материальных средств. В свою очередь продуктивность животных можно повысить, улучшив их генотип, который определяется породой. Исследовав породы скота, ученые пришли к выводу, что она является не чем иным как продуктом человеческого труда и рассматривается как важный фактор производства [4].

При организации инновационной деятельности особое внимание следует уделять своевременности и полноте финансирования. Без инвестиционной составляющей невозможно представить ни один инновационный проект. Под инвестициями принято понимать денежные средства, ценные бумаги, материальное и нематериальное имущество, вкладываемое в объект предпринимательства с целью получения прибыли либо иного положительного эффекта.

В качестве источников финансирования инновационных проектов могут выступать собственные или заемные средства. В качестве преимуществ использования собственных средств можно отметить отсутствие оплаты привлекаемых средств и сохранение финансовой независимости. Однако амортизационных отчислений и прибыли субъекта зачастую недостаточно для осуществления проекта. Решением данной проблемы служит привлечение заемных средств. Оптимальным условием является проектное финансирование – схема, при которой выплаты основного долга и процентов по кредиту покрываются поступлением от проекта в каждом периоде. Благодаря этому инициатору проекта не приходится отвлекать доходы от основной деятельности на выплату займа.

Учеными предлагается осуществлять оценку инвестиционных проектов на основе следующих принципов:

- оценка возврата вложенного капитала на основе показателя денежного потока, который формируется за счет полученной прибыли и амортизационных отчислений в процессе внедрения проекта;
- выбор дифференцированного дисконта в процессе дисконтирования денежного потока для различных инвестиционных проектов [2].

На практике применяют статические и динамические группы методов оценки экономической эффективности.

Таблица 3 – Виды методов оценки экономической эффективности

Показатели	Формула	Описание
1	2	3
Статические методы оценки		
Суммарная прибыль	$П_c = \sum_{t=0}^n (P_t - Z_t),$ <p>где P_t – стоимость оценки результатов, получаемых участником проекта в течение t-го интервала времени; Z_t – совокупные затраты, совершаемые участниками проекта в течение t-го интервала времени; n – число временных интервалов в течение жизненного цикла проекта</p>	Проект считается экономически привлекательным, если разность совокупных стоимостных результатов и затрат вызванных реализацией проекта является положительным.
Определение точки безубыточности	$O_k = ПЗ / (Ц - УПЗ),$ <p>где ПЗ – постоянные издержки; Ц – цена продукции; УПЗ – удельные переменные затраты.</p>	Показывает критический объём продаж, при котором выручка от реализации продукции равняется валовым издержкам. Если планируемый объём продаж превышает рассчитанный показатель, то это свидетельствует об экономической привлекательности проекта.
Срок окупаемости инвестиций	$C_{ок} = И / (ЧП + А),$ <p>где И – инвестиции; ЧП – чистая прибыль; А – амортизационные отчисления.</p>	Промежуток времени между началом проекта и периодом, когда размер прибыли от реализации проекта и амортизационные отчисления окупят начальные вложения в проект. Чем меньше период окупаемости, тем эффективнее проект.
Индекс рентабельности инвестиций	$C_{ок} = (ЧП + А) / И$	Оценивает степень прибыльности проекта

Продолжение табл. 3 – Виды методов оценки экономической эффективности

1	2	3
Динамические методы оценки		
Чистая текущая стоимость	$NPV = \sum_t^n \frac{P_t}{(1+r)^t} - \sum_t^n \frac{I_t}{(1+r)^t}$ <p>где P_t – генерируемый проектом денежный поток в t-ом периоде; I – объем инвестиций в t-ом периоде; r – ставка дисконта.</p>	Сумма дисконтированных поступлений от проекта за минусом дисконтированных инвестиций. Если значение положительно, проект экономически целесообразен, в противном случае – нет.
Дисконтированный индекс рентабельности инвестиций	$DPI = \sum_t^n \frac{P_t}{(1+r)^t} \div \sum_t^n \frac{I_t}{(1+r)^t}$	Отношение дисконтированных поступлений от проекта к дисконтированному объему инвестиций. Значение $DPI > 1$ свидетельствует о превышении доходов над затратами, проект считается рентабельным.
Внутренняя норма доходности	$IRR = r_1 + \frac{NPV_1}{NPV_1 - NPV_2} \times (r_2 - r_1),$ <p>где r_1 и r_2 – значение ставки дисконта, при котором чистая текущая стоимость положительна и отрицательна соответственно; NPV_1 и NPV_2 – значение чистой текущей стоимости при ставке r_1 и r_2 соответственно.</p>	Внутренняя норма доходности представляет собой значение ставки дисконта, при которой чистая текущая стоимость равна нулю. Разница между значением внутренней нормы доходности и ставки дисконта характеризует запас финансовой прочности проекта.

Что касается наших предложений по совершенствованию инновационной деятельности в племенном молочном скотоводстве, то наряду с приобретением высокопродуктивных пород скота с целью разведения их на территории России, считаем целесообразным провести модернизацию оборудования по хранению семенного материала.

На смену сосуда Дьюара в ряде хозяйств предлагаем установить высокоэффективные криохранилища серии СВХ компании Wessington Cryogenics», обладающие такими преимуществами, как сокращение производственной площади и численности персонала, меньшая себестоимость по сравнению с аналогами.

Оценка реализуемости проекта проведена на основе использования программного продукта «Альт-Инвест Прим». Финансово-инвестиционная стратегия проекта подразумевает привлечение заемных финансовых ресурсов. Сотрудничество с инвестором предполагается в форме предоставления кредита сроком на 6 лет, выплату основного долга и выплату процентов (20%) планируется начать с 2016 г.

Проект рассчитан на 7 лет, суммарный денежный поток проекта за указанный период составит более 7,5 млн. руб. Используя метод дисконтирования денежных потоков, рассчитаем основные показатели, характеризующие эффективность проекта. Вычисления начнем с определения чистой текущей стоимости (таб. 4).

Таблица 4 – Этапы расчета чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта реконструкции банка хранения генетического материала КРС, тыс. руб.

Показатель	Годы							Итого
	«0-й»	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Чистый денежный поток, тыс. руб.	-5800	181	1254	5175	5324	5716	6470	x
Дисконтированный чистый денежный поток, тыс. руб.	-5800	146	815	2714	2252	1950	1780	3857
Дисконтированный поток нарастающим итогом, тыс. руб.	-5800	-5654	-4839	-2125	127	2077	3857	x

Таким образом, значение NPV в указанном горизонте расчета составило примерно 4 млн. руб., что свидетельствует о том, что по окончании проекта можно ожидать положительный финансовый результат. Внутренняя норма рентабельности составила свыше 45%, что характеризует проект как довольно устойчивый. Что касается аоков окупаемости, то с учетом дисконтирования он составил около 4 лет.

Основной угрозой инновационных проектов в сфере племенного животноводства считаем нестабильность курса доллара, а также санкции, применяемые по отношению к России. Именно эти факторы затрудняют закупку племенного скота и семенного материала за рубежом.

Не смотря на всю рискованность предложенных мер в современных условиях отказ от ведения активной селекционной работы и использования высокопродуктивных пород скота может привести к еще большему разрыву между отечественными производителями молока и их зарубежными конкурентами, что лишит первых возможности производить конкурентоспособную продукцию, а вторым позволит с легкостью захватить российский рынок молока и молочной продукции.

Отметим, что сдерживающим фактором выступает ограничение на ввоз молока из-за рубежа, принятое в ответ на введение Западом санкций в отношении России. Однако доказано, что административный рычаг в условиях рыночного товарообмена не способен обеспечить того же развития производственных отношений, что и отношения на конкурентной основе. Именно по этой причине возможность отечественным производителям, действующим в рамках молочнопродуктового подкомплекса, сократить отставание от зарубежных конкурентов видится самым большим плюсом политики, проводимой государством.

Литература

1. Закон Краснодарского края от 15 июля 2005 г. N 884-KЗ «О племенном животноводстве в Краснодарском крае» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921022069&prevDoc=921054281>
2. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе России. Коллективная монография. / Под редакцией И.Г. Ушачева, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду, А.И. Трубилина. – М.: «Экономика и информатика» 2006. – С. 203
3. Племенные организации Краснодарского края [Электронный ресурс] URL: <http://www.kaicc.ru/otrasli/zhivotnovodstvo/plemnyye-organizatsii-kra>
4. Развитие инновационных процессов в животноводстве: Монография/ Под ред. д.э.н. профессора В.И. Нечаева – Краснодар: Просвещение – Юг, 2007. – С. 9
5. Сироткин В. А. Аспекты функционирования и динамика развития молочно-продуктового подкомплекса АПК Краснодарского края / В. А. Сироткин, Е. А. Шибанихин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 1162-1178.
6. Сироткин В. А. Интенсификация и эффективность производства как факторы обеспечения расширенного воспроизводства в молочнопродуктовом подкомплексе АПК / В. А. Сироткин, Е. А. Шибанихин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 1141-1154.
7. Шибанихин Е. А. Производство как основа воспроизводственного процесса в молочнопродуктовом подкомплексе АПК Краснодарского края / Е. А. Шибанихин, Ю. И. Арутюнян, В. А. Сироткин // Животноводство Юга России. 2015. № 3 (5). С. 41-44.
8. Шибанихин Е. А. Современные тенденции развития молочнопродуктового подкомплекса АПК Краснодарского края / Е. А. Шибанихин, В. А. Сироткин // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57-1). С. 413-417.

References

1. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 15 ijulja 2005 g. N 884-KZ «O plemennom zhivotnovodstve v Krasnodarskom krae» [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921022069&prevDoc=921054281>
2. Innovacionnaja dejatel'nost' v agropromyshlennom komplekse Rossii. Kollektivnaja monografija. / Pod redakciej I.G. Ushacheva, E.S. Ogloblina, I.S. Sandu, A.I. Trubilina. – M.: «Jekonomika i informatika» 2006. – S. 203
3. Plemnyye organizacii Krasnodarskogo kraja [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kaicc.ru/otrasli/zhivotnovodstvo/plemnyye-organizatsii-kra>
4. Razvitie innovacionnyh processov v zhivotnovodstve: Monografija/ Pod red. d.je.n. professora V.I. Nechaeva – Krasnodar: Prosveshhenie – Jug, 2007. – S. 9
5. Sirotkin V. A. Aspekty funkcionirovanija i dinamika razvitija molochno-produktovogo podkompleksa APK Krasnodarskogo kraja / V. A. Sirotkin, E. A. Shibanihin // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 106. S. 1162-1178.
6. Sirotkin V. A. Intensifikacija i jeffektivnost' proizvodstva kak fak-tory obespechenija rasshirennogo vosproizvodstva v molochnoproductovom podkomplekse APK / V. A. Sirotkin, E. A. Shibanihin // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 107. S. 1141-1154.
7. Shibanihin E. A. Proizvodstvo kak osnova vosproizvodstvennogo processa v molochnoproductovom podkomplekse APK Krasnodarskogo kraja / E. A. Shibanihin, Ju. I. Arutjunjan, V. A. Sirotkin // Zhivotnovodstvo Juga Rossii. 2015. № 3 (5). S. 41-44.
8. Shibanihin E. A. Sovremennye tendencii razvitija molochnoproductovogo podkompleksa APK Krasnodarskogo kraja / E. A. Shibanihin, V. A. Sirotkin // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 4-1 (57-1). S. 413-417.

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин.

Наличие статей в Google Scholar увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

Чернопятов А.М.

Кандидат экономических наук,

Сургутский государственный педагогический университет

**РОЛЬ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА
ПОСРЕДНИКОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ**

Аннотация

В статье рассмотрены - роль и задачи государства в развитии и регулировании посреднических услуг на рынке, его особенности и значимость. Развитие рынка неизбежно без наличия такого института, но и вместе с тем чрезмерность его влияния может привести к негативным последствиям. Задача государства иметь мощные рычаги воздействия на деятельность посредников через нормативно-правовые документы, ведущие к созидательной работе.

Ключевые слова: посредники, услуги, экономика, торговля, рынок.

Chernopyatov A.M.

PhD in Economics,

Surgut state pedagogical university

**ROLE AND PROBLEMS OF THE STATE IN REGULATION OF INSTITUTE OF INTERMEDIARIES
IN THE RUSSIAN MARKET**

Abstract

In article are considered - a role and problems of the state in development and regulation of intermediary services in the market, its features and the importance. Development of the market not eventually without existence of such institute, but also at the same time can lead excessiveness of its influence to negative consequences. A problem of the state to have powerful levers of impact on activity of intermediaries through the standard and legal documents conducting to creative work.

Keywords: intermediaries, services, economy, trade, market.

Специфика рынка в реальных условиях такова, что наиболее существенной и активной его частью является наличие института посредников. Без наличия такого института практически не эвентуальна деятельность других участников рыночных отношений. "В связи с развалом СССР, проводящим политику социалистического хозяйствования, в Российской Федерации была принята новая концепция, ориентированная на рыночные преобразования. Был осуществлен в короткие сроки переход с централизованной формы на децентрализованную (рыночную) [2, с.6].

Официальное появление на рынке посредников было чем-то новым и особенным, так как до этого отношения между участниками производственно-хозяйственных структур строились в основном в жестко плановых границах. "Посредники - физические лица, предприятия, продвигающие, доставляющие, продающие продукцию предприятия. Различают: маркетинговых, торговых, финансовых и логистических посредников" [2, с.30].

Посредники - это часть логистической цепочки без которой рынок будет совсем другим и нереальным. Но все ли так прозаично в этом направлении? Действительно без посредников нельзя обойтись и сколько их должно быть? Этот вопрос перманентно довлеет в современных условиях в новом контексте. В данном случае количество посреднических структур на российском рынке достаточно много, если не сказать, даже слишком много и причем ряд структур несут криминальный или полукриминальный оттенок. А бороться есть за что, так как на этом рынке в перманентном движении находятся сотни триллионов рублей.

После проведения оценки российской экономики аналитиками компанией ФБК в рамках проекта "Сколько стоит Россия: 10 лет спустя", был выявлен ряд закономерностей современной экономики России. Итоги в области торговли: за последние 10 лет стоимость отрасли выросла на 25% и в денежном эквиваленте составила 690 трлн. руб. Суммарный объем основного капитала торговли и общепита к 2013 году вырос более чем в 34 раза и составил около 15 трлн. рублей. Доля торговых площадок, ресторанов и гостиниц во всей экономике в XXI веке выросла с 1,5% до 23%. Ни одна другая отрасль не продемонстрировала такой впечатляющей динамики.

При этом, взрывной характер показывает оптовая торговля, рост невероятно высок, что не может вызывать тревогу. Наличие посредников на рынке обязательно и необходимо, но не в таких масштабах, вызывающих перекося в экономике страны и как следствие раскручивание инфляции. Так если в начале двухтысячных годов количество посредников (перепродавцов) превышало торговцев в розничной торговле в два раза, то уже в 2013 году соотношение приблизилось почти 1 к 3.

В журнале "Объединенный научный журнал" в 2003 году я затрагивал именно комплекс посреднических услуг в сравнении с Западом. "Большую роль в ценообразовании играют посредники, над которыми практически нет контроля, причем в цепочке могут участвовать несколько посредников, тогда товар стоит, просто баснословно. Молоко закупается по цене 4-4,5 рубля, на прилавок попадает по цене 20 рублей и более (разница в 500 %). И такая практика сложилась во всех отраслях, где «сливки» снимают посреднические конторы. Купить напрямую без посредников практически ничего невозможно, везде все разделено (будь то автомобили, будь то продукты и т.д.).

На Западе тоже есть посредники, но сделаем сравнение. Там торговлей и посреднической деятельностью занимаются не более 2% всех предприятий, у нас приблизительно – 10%. В первом полугодии российский розничный рынок, по мнению аналитиков, вырос на 20%. Выручка крупных торговых предприятий достигает нескольких сотен миллионов долларов в год, а обороты посредников доходят до триллиона рублей"[1, с.24]. Прошло более 20 лет, но ситуация не сдвигается в лучшую сторону в торговой сфере.

Существует мнение, что оптовая торговля - это обязательно склады, персонал и т.д., на самом деле этого почти ничего нет во многих операциях производимых на реальном рынке. Идет простая перепродажа товара, при этом, движение товара не осуществляется. Например, Сургутский ЗСК производит горюче-смазочные материалы разных

видов, далее он продает московской фирме, сам продукт находится на заводе и никто его не вывозит, московская фирма продает этот продукт другой фирме, которая и начинает вывозить продукт к себе на склад и так идет далее, другая фирма выкупает и перепродает дальше. Возникает многоуровневый канал реализации продукции и при этом издержки таких структур находятся на минимальном уровне. Итог продукт вырастает в цене для конечного потребителя более чем в 2 раза в лучшем случае. В области других направлений цена на товары возрастает более чем в десять раз. Особенно высокий уровень просматривается в продовольственной части. Серьезный разрыв наблюдается в овощной продукции. Например, отпускная цена килограмма арбузов, кабачков, огурцов, и другое вырастает с 1-12 рублей до 15 и выше рублей в самый сезонный пик.

Таким образом, в среднем за последние 10 лет доля торговли и общепита в ВВП страны, составила 21%, что почти в два раза превышает аналогичный показатель по развитым странам. В Германии - 10,8%, в Финляндии - 12%, во Франции - 13,8%. Такое положение показывает, что Россия лидер по перепродажам товара, а это конечно дает повод для пересмотра в данном направлении позиций.

Для улучшения сложившейся обстановки необходимо введение более жесткого ценового контроля. Фактически контроль присутствует во всех отраслях и это дает результаты, но в то же время практически отсутствует в сфере торговли. Более точно можно сказать, что производить мониторинг торговых розничных сетей тяжело и делается это в основном выборочно.

Необходимые шаги, по преодолению чрезмерного дробления рынка:

1. Организация реализации продукта через государственные предприятия всех уровней: федеральный, региональный, местный.
2. На ценниках в магазинах указывать цену производителя;
3. Закупки предприятиями продукции для своих нужд без посредников;
4. Провести ревизию рынка и освободить рынок от засилья посреднических структур, несущих в себе угрозу экономике страны.

Задача государства, чтобы производитель получал быстрее финансовые средства от реализации продукции. А это возможно устранив излишний канал в виде группы посредников, удлиняющих время реализации и замедляющих поступление средств производителю. Это особенно важно для финансовой сферы России, так как ускоренный товарооборот российской продукции станет точкой роста отечественного производителя. Что даст возможность меньше закупать продукцию за рубежом, экономя на этом валюту.

"Государственная служба сможет эффективно выполнять перечисленные и другие функции государственного регулирования, если она будет строиться на определенных принципах. Так необходимо научное понимание экономической сущности содержания и роли предпринимательства в развитии экономики страны и материальном обеспечении жизнедеятельности общества. Важно обеспечить рациональный протекционизм современного цивилизованного предпринимательства, органическое сочетание экономических и социальных целей и программно-целевое регулирование. Особое значение имеют государственная поддержка многообразных форм предпринимательской деятельности при условии ее мотивационной направленности, гарантированности, гибкого дифференцированного подхода. Должны быть обеспечены разделение и кооперация полномочий между государственной, федеральной, региональной и местной службами [3, с.79].

Жесткость в ценообразовании со стороны правительства необходима по всем позициям. Не все надо отдавать в руки рынка (принцип – рынок сам все расставит по местам, не работает), а заниматься регулированием цен. Резюмируя вышесказанное, можно с полной уверенностью утверждать, что абсолютной свободы предпринимательства не бывает. В рыночных условиях экономическая свобода предпринимателя лимитируется потребительским спросом и поведением конкурентов, имеющим экономическую природу и не ущемляющим предпринимателя в возможности осуществления свойственных ему функций [4, с.114].

Литература

1. Чернопятав А.М. Догоним ли мы запад по ценам в области энергоносителей// Объединенный научный журнал. - 2003.-№33(91).- С.24-26.
2. Чернопятав А.М. Бенчмаркетинг: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. -С.: Издательство ООО "Винчера", 2014. - 227с.
3. Чернопятав А.М. Функциональная составляющая в области государственного регулирования предпринимательства// Транспортное дело России.-2014.- №3 (112). - С.78-79.
4. Чернопятав А.М. Трансформация институциональных условий и их влияние на предпринимательскую деятельность: монография/А.М. Чернопятав. -М.: Изд-во РАГС, 2011. - 248с.

References

1. Chernopyatov A.M. Dogonim we the West at the prices in the field of energy carriers. Joint scientific magazine.//2003.- No. 33(91).- page 24-26.
2. Chernopyatov A.M. Benchmarking: Manual for students высш. studies. institutions. - S.: JSC Vinchera publishing house, 2014. - 227s.
3. Chernopyatov A.M. A functional component in the field of state regulation of business.//Transport business of Russia. - 2003.- No. 3 (112). - page 78-79.
4. Chernopyatov A.M. Transformation of institutional conditions and their influence on business activity: monograph/A.M. Chernopyatov. - M.: Publishing house of RAGS, 2011. - 248s.

Чернопятов А.М.

Кандидат экономических наук,

Сургутский государственный педагогический университет

**МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ****Аннотация**

В статье рассмотрены - направления и механизмы совершенствования институциональной среды российского предпринимательства в области налогообложения и оптимизации налогового института. Это позволяет снизить налоговую нагрузку на предприятия и формировать особые отношения в предпринимательской области. Формирование конкурентной среды и циклы постиндустриальной предпринимательской активности и ее основных элементов и факторов – среды, организационного и инновационного потенциала, социально-экономической результативности. Результаты оптимизации могут быть использованы в процессах разработки и реализации политики регулирования предпринимательской активности в экономических системах различного уровня.

Ключевые слова: уалоговый институт, налоговое планирование, институциональная среда, предпринимательская деятельность, оптимизация налогообложения.

Chernopyatov A.M.

PhD in Economics,

Surgut state pedagogical university

**MECHANISMS OF IMPROVEMENT OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN
BUSINESS IN THE SPHERE OF THE TAXATION****Abstract**

In article are considered - the directions and mechanisms of improvement of the institutional environment of the Russian business in the field of the taxation and optimization of tax institute. It allows to lower tax burden of the enterprises and to form the special relations in enterprise area. Formation of the competitive environment and cycles of post-industrial enterprise activity and its basic elements and factors – Wednesdays, the institutional and innovative capacity, social and economic productivity. Results of optimization can be used in processes of development and realization of policy of regulation of enterprise activity in economic systems of various level.

Keywords: Tax institute, tax planning, institutional environment, business activity, optimization of the taxation.

Главная цель в предпринимательской деятельности – это удовлетворение интересов собственников, направленное на максимизацию прибыли и потребителей. " В условиях рыночного хозяйства особую роль на развитие предпринимательской деятельности играет налогообложение, опосредованное через налоговый институт"[1]. Здесь необходимо отметить ряд моментов, первое, это то, что существует "теория агентских отношений" и в русле данной теории рождается конфликт между интересами управляющих фирмами, занимающихся их делами, в том числе осуществляя налоговое планирование и регулирование, и заинтересованностью в получении максимальной прибыли со стороны собственников (учредителей). Второе, это необязательно для всех фирм, предприятий и организаций и различных сфер деятельности такое утверждение будет подходить. На каком-то определенном участке своего эволюционного развития предприятия могут ставить перед собой такие задачи, как расширение занимаемого рынка. Все предприятия, называемые деловыми, должны кроме получения прибыли должны нести социальную нагрузку.

Необходимо напомнить, что в развитых государствах в на современном этапе, к положению, что прибыль это главная цель деятельности, относятся с осторожностью, конечно, полностью ее не отрицая, и при этом не возводя в абсолютную величину, а делая попытку связать с реальными и конкретными обстоятельствами. Надо при этом помнить, что увеличение прибыли фирмы, не является показательной картиной конкретного изменения в области эффективного его функционирования. Если брать теорию игр, то целью фирмы становится уцелеть в реалиях постоянно и хаотически изменяющейся окружающей внешней среды (микро-, макросреды), а именно, осуществить максимизацию совокупной выручки, с извлечением максимальной прибыли и получением экономического роста. Планирование в налоговом аспекте тоже имеет своеобразную специфичность в зависимости от поставленных целей хозяйствующих субъектов.

Оптимизация в части налогообложения фирмы в теоретическом аспекте обязана увеличить чистую прибыль, что в свою очередь будет соответствовать интересам и взглядам собственников и управляющих компаний. Налоги, которые уплачивают хозяйствующие субъекты, будут своеобразным "встроенным регулятором" для предпринимателей и решений, которые они принимают, в части того, что сумма налоговых платежей в совокупных расходах хозяйствующих субъектов определенно значима и порой бывает очень высока. Налоговое планирование и регулирование это непрерывная цепь на длительном участке финансово-хозяйственной работы.

Согласно предлагаемой теории, налоговая составляющая в сущности не должна осуществлять руководство в области принятия предпринимательских и управленческих решений субъектом хозяйствования, а также радикально изменять философскую позицию бизнеса. В практической деятельности налоги, будучи главным и серьезным инструментом регулирования экономики, подчиняясь философии хозяйственных финансов, могут оказать сильное давление на принятие и тактических и стратегических решений. Исходя из различных положений налогового законодательства, изменений, льгот, скидок и другого и производится анализ, а затем и принимаются бизнес-решения. "Задача Правительства РФ должна состоять в том, чтобы снизить налоговую нагрузку на предприятия"[2].

В конечном итоге предпринимательское решение принимается, как правило, с учетом налогообложения и различных возможностей по ее оптимизации. В связи с этим главной целью налогового регулирования и планирования должна являться минимизация воздействия системы налогообложения на разработку тактики и стратегии хозяйствующего субъекта и наоборот, использовать разные возможности предоставляемые системой

налогообложения, с получением выгоды для бизнес-структур. В результате выиграет тот, кто минимизирует их негативное воздействующее влияние на процесс изменения и принятия тактических и стратегических, предпринимательских решений, а не просто, тот кто сделает акцент на оптимизацию налогового отчисления. "В ходе рыночных преобразований экономика России стала более открытой для мирового хозяйства экономической системой"[3].

Применение налогового регулирования в хозяйственной деятельности фирм и в том числе различных взаимоотношений, оказывает влияние на формирование следующих преимуществ для предпринимательства:

- подготовка к изменениям во внешней среде (микро-, макросреде);
- смягчение или снижение конфликтности во внутренней среде
- выяснение и устранение вновь появившихся проблем;
- потенциал подготовки и использования будущих благоприятных условий;
- обеспечение рационального распределения и использования различных видов ресурсов;
- улучшение финансовой устойчивости;
- мотивированность агентов налогового планирования к реализации своих решений в будущей деятельности;
- создание условий для повышения квалификации специалистов;

"Задача на современном этапе не отвлекать финансовые и материальные ресурсы предприятий." [2]. На современном этапе российской действительности рассмотрим три очереди налогового планирования. Первая очередь, это вновь возникающие предприятия. Процесс накопления капитала, расширения сегмента рынка, объемов приводит к разрастанию и определенному усложнению деятельности многих из этих хозяйствующих субъектов, а также к появлению и иных факторов, создающих необходимость в формах планирования, адекватных реальному рынку. Основная проблема, связанная с применением налогового планирования в данной части, - это есть недоверие к этому, базирующемуся на мнении, что бизнес – это умение "воровать" или «крутиться», а отсюда негативное отношение и слабое или скорее полное отсутствие внимания в кратко-, средне- и долгосрочном аспекте. По той тенденции, которую мы наблюдаем, государств делает все больше ставку на макропредприятия и макрорегуляторы, оттесняя или уничтожая все остальное. Это можно привести в качестве примера, повышение в 2010г. социальных взносов, а в 2013 г. более чем двукратное повышение взносов для самозанятого населения. " Политика двойных стандартов, проводимая государственными институтами, а именно, налоговыми службами, ведет к уничтожению предпринимательства как свободного и самостоятельного бизнеса" [1]. Несмотря на такую обстановку, на фирмах создаются подразделения по налоговому планированию и регулированию, и в свете принятых решений Правительства по сближению налогового и бухгалтерского учета какие-то негативные грани могут стереться.

Вторая очередь, в регулировании и планировании особенно нуждаются приватизированные и государственные предприятия, так как функция регулирования и планирования является традиционной (централизованной), и носит вторичный характер, отсюда и большие задолженности по обязательным платежам, систематические реорганизации и банкротства.

Третья очередь, в налоговом регулировании и планировании наиболее остро нуждаются малые и средние предприятия, использующие традиционный подход в системе налогообложения, в силу ограниченности своих финансовых и материальных ресурсов и различных сложностей, возникающих у них при внедрении различных аспектов в области рыночных механизмов. Здесь следует отметить действия государства льготировать малый бизнес через его перевод на упрощенную систему налогообложения. Фактически потерявшей свои преимущества перед основной системой налогообложения, в связи с последними принятыми решениями Правительства. Поэтому всем частным, смешанным и государственным организациям, необходимо перманентно осваивать опыт внутрифирменного налогового регулирования и планирования. Усиливающаяся роль налогового регулирования и планирования в условиях рыночного хозяйства в наше время, определяется рядом определенных факторов. Необходимость в налоговом регулировании и планировании определяется, двумя главными факторами:

- сложностью и запутанностью налогового законодательства;
- увеличением налогового бремени для хозяйствующих субъектов.

Налоговое регулирование и планирование является не самоцелью, а средством открытия и развития собственного бизнеса. Наша самая богатая страна в мире, несмотря на различные декларации о необходимости создания таких условий, наоборот усложняет и завуалирует правила игры, что создает предпосылки к бегству капитала за рубеж и что еще хуже открытия там своего бизнеса и ввоз продукции в Россию. " Исследование Urban Institute показало, что чрезмерное усложнение налогового законодательства приводит к повышению стоимости налогов для налогоплательщиков (фактически, они вынуждены доплачивать специалистам), уменьшает доверие к справедливости и прозрачности налоговой системы и усложняет работу государственных структур"[1].

В качестве других факторов, обуславливающих необходимость налогового планирования, можно назвать увеличение размеров фирмы и усложнение форм ее деятельности. Несмотря на развитие малого и среднего бизнеса, лидирующее положение на современном рынке занимают крупные предприятия. В российской экономике исторически сложилось преобладание очень крупных предприятий почти во всех отраслях хозяйства. Конечно, такой гигантизм имеет немало отрицательных последствий, однако он является реальностью отечественной экономики наряду с закономерным укрупнением фирм. Поэтому можно сказать, что масштабный характер - общая черта современных экономик.

Важное значение для целей налогового регулирования и планирования имеет не только размер, но и способ формирования уставного капитала. Например, внесение имущества в уставной капитал создает первоначальные налоговые обязательства в виде налога на имущество. Уже на стадии создания предприятия необходимо проанализировать структуру капитала, так как повышение доли заемного капитала в структуре пассива предприятия может иметь положительные последствия для роста рентабельности собственного капитала.

В рамках текущего налогового регулирования и планирования решаются вопросы ценообразования, в том числе трансфертпрайсинга. Все перечисленные факторы учитываются при моделировании налогового бремени хозяйствующего субъекта на оптимальном для него уровне в зависимости от этапа развития предприятия и целей, стоящих перед ним. На данной стадии необходимо грамотно использовать различия и общие черты управленческого, налогового и бухгалтерского учета.

Налоги оказывают многоплановое влияние на рассмотренный бизнес-процесс, что необходимо учитывать при проведении договорной политики, текущей деятельности хозяйствующего субъекта и ее анализа. Причем необходимо учитывать взаимосвязанность налоговых последствий предпринимательских решений предыдущих функций бизнес-процессов для последующих. "Одним из главным направлением является вложение средств в иностранную валюту, тем самым создаются инвестиции, укрепляется рынок иностранных государств".[4]

Обслуживающие процессы в зависимости от задач, на решение которых они направлены, могут содержать все или такие отдельные функции, как:

- 1) приобретение имущества;
- 2) перемещение имущества;
- 3) выбытие имущества;
- 4) использование (применительно к трудовым ресурсам).

Таким образом, налоговое планирование и регулирование целесообразно считать специфическим управленческим процессом, которое может присутствовать в виде функции в составе, как бизнес, так и обслуживающих процессов. "Все это говорит о том, что всегда необходимо более равномерно распределять на рынке отношения между различными инструментами во избежание перекосов, приводящих к кризисным условиям"[5].

Резюмируя вышесказанные результаты рассмотрения влияния налогов на развитие предпринимательства, можно констатировать, что оно происходит на различных стадиях налогового планирования и регулирования, при исполнении разных функций бизнес-процессов и находится в зависимости от структуры самих решаемых вопросов и поддержки Правительством в данном контексте. "На протяжении более 20 лет в сфере экономики Российской Федерации происходят перманентные реформы в сфере развития бизнеса. Определенные успехи есть и этого не стоит отрицать, но в своем большинстве очень много различных просчетов, которые ведут к нивелированию достигнутых успехов." [2]. В современных реалиях поддержка со стороны государства развития предпринимательской деятельности принимает особый характер. Санкционные правила введенные против России, а нельзя сбрасывать со счетов и перманентные кризисы, просто должны вынудить Правительство пойти на смягчение и пересмотр основных позиций в области налогообложения для развития хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Чернопяттов А.М. Влияние налогового института на предпринимательскую деятельность //Транспортное дело России.-2010.-№7(80).-С.145-148.
2. Чернопяттов А.М. Радикальные налоговые преобразования как реальная необходимость устойчивого развития экономики России//Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: сборник научных трудов Всероссийской научно-технической конференции (12 марта 2015 года-Уфа, башкирский государственный университет) в 2 частях. Часть 1./Уфа: Аэтерна.-2015.- С.122-125.
- 3.Абрамов В.Л. Управление конкурентоспособностью экономических систем./В. Абрамов.//Моск. междунар. выш. шк. бизнеса МИРБИС. -М.: -Пермь: Пермский ЦНТИ, 2004. -296с.
4. Чернопяттов А.М. Инвестиции: особенности российского рынка ценных бумаг//Транспортное дело России.-2013.-№1(104).-С.3-4.
5. Чернопяттов А.М. Вексельный инструментальный воздействия на развитие товарно-денежных отношений.//Транспортное дело России.-2012.-№1(98).-С.41-43.

References

1. Chernopyatov A.M. Influence of tax institute on business activity//Transport business of Russia.-2010.-№7(80). - Page 145-148.
2. Chernopyatov A.M. Radical tax transformations as real need of a sustainable development of economy of Russia./Noosphere paradigm of modernization of economy of the region: opportunities and realities of a sustainable development: the collection of scientific works of the All-Russian scientific and technical conference (on March 12, 2015, the Bashkir state university) in 2 parts. Part 1./Ufa: Aeterna.-2015. - Page 122-125.
3. Abramov V. L. Management of competitiveness economic систем. / V. Abramov.//Mosk. междунар. выш. шк. business of MIRBIS. - M.: -Perm: Perm TsNTI, 2004. - 296s.
4. Chernopyatov A.M. Investments: features of the Russian securities market//Transport business of Russia.-2013.-№1(104). - Page 3-4.
5. Chernopyatov A.M. Bill tools of impact on development commodity-money отношений.//Transport business of Russia.-2012.-№1(98). - Page 41-43.

Швейкин И.Е.

Аспирант кафедры банковского дела, денег и кредита,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ РЫНКА БАНКОВСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация

В статье подробно рассматриваются этапы развития структуры рынка банковских инвестиционных услуг в России, характерных для различных стадий научно-технического прогресса.

Ключевые слова: банковская инвестиционная услуга, рынок, этап, научно-технический прогресс, научные исследования, освоение, внедрение.

Shveykin I.E.

Postgraduate student banking, money and credit,
Saratov Social and Economic Institute (branch), "Russian Economic University after GV Plekhanov"

STAGES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET STRUCTURE OF BANKING INVESTMENT SERVICES IN RUSSIA

Abstract

The paper discusses in detail the stages of development of the market structure of banking investment services in Russia, characteristic for the various stages of scientific and technical progress.

Keywords: bank investment service, market, stage, scientific and technological progress, research, development, implementation.

В настоящее время банковский рынок представляет собой сложное образование, имеющее широкие границы и состоящее из множества элементов [1]. Одним из этих элементов является рынок банковских услуг. Рынок банковских услуг также имеет свою структуру в которой происходит деление по видам оказываемых услуг. Крупнейшим и важнейшим среди всех других банковских рынков по видам оказываемых услуг является рынок банковских инвестиционных услуг. В то же время существует небольшое количество исследований, посвященных данному вопросу.

Рынок банковских инвестиционных услуг в России складывался постепенно путем включения в его состав потребностей в инвестиционных услугах, обусловленных различными этапами научно - технического прогресса: научных исследований, освоения и внедрения новой техники. Особенность здесь состояла в том, что вначале инвестиционные услуги предоставлялись на этапе внедрения новой техники, то есть на заключительном этапе научно-технического прогресса. Затем инвестиционные услуги стали использоваться на этапе освоения новой техники. Что же касается этапа научных исследований, то здесь соответствующие инвестиционные услуги развития не получили в силу особенностей производимых затрат: высокий кредитный риск, неопределенность во времени производимых затрат, сложность с определением экономического эффекта, являющегося реальным источником возврата кредита. В то же время следует отметить, что инвестиционные услуги на этапе научных исследований начинают занимать свое место в деятельности коммерческих банков.

Рассмотрим развитие структуры банковских инвестиционных услуг на всех этапах научно-технического прогресса.

1. Этап научных исследований.

Научные исследования – наиболее важный этап научно-технического прогресса, поскольку он во многом определяет характер всего научно-технического прогресса в целом.

Впервые в нашей стране кредит на этапе научных исследований стал использоваться с 1979 г., когда Госбанку СССР было разрешено предоставлять научно-производственным и производственным объединениям (предприятиям) 2 новых кредита:

- кредит на оплату работ, финансируемых за счет средств единого фонда развития науки и техники, если указанные работы выполнялись в более короткие сроки, чем планировалось. Цель кредита – гарантировать оплату выполненных работ, если исполнитель досрочно обеспечит решение научно-технических проблем;

- кредит на осуществление высокоэффективных мероприятий по развитию науки и техники, не предусмотренных планом.

Кроме того, производилось прямое банковское кредитование затрат по выполнению научно-исследовательских работ в связи с переводом научно-технических организаций на расчеты за полностью законченные и принятые заказчиком работы. Указанное кредитование позволяло:

- исполнителю работы получать средства по мере возникновения потребности в них;
- более экономного расходования общего фонда средств, предназначенных для финансирования научно-исследовательских работ;
- осуществление банковского контроля за сроками выполнения и внедрения работ научно-техническими организациями, затратами на эти работы.

Так как длительность цикла от начала научной разработки до ее завершения и передачи заказчику у научной организации значительна и составляет несколько лет, основным объектом кредитования выступили затраты незавершенного производства.

Таковы были первые объекты кредитования на этапе научных исследований.

С 1988 г. был введен новый порядок кредитования затрат на этапе научных исследований. Это было вызвано различными причинами:

- внедрением в сферу научных исследований принципов полного хозрасчета и самофинансирования;

-изменением источников финансирования научных исследований в связи с ликвидацией единого фонда развития науки и техники;

-созданием специализированных банков и другими.

Объектом кредитования у заказчика были определены затраты по приобретению (созданию) научно-технической продукции, предназначенной для интенсификации и технико-технологического обновления производства, обеспечения повышения производительности труда, радикального улучшения качества изделий. Следует отметить, что кредит на этапе научных исследований, а, следовательно, и соответствующие банковские инвестиционные услуги развития не получили. Практически все виды банковских инвестиционных услуг на этапе научных исследований сводились к кредиту на НИОКР по созданию новых технологий и техники. При этом предоставлялась эта услуга далеко не всеми коммерческими банками.

Отличительная черта современного периода развития экономики – быстрые перемены в условиях и характере производства, внедрение различных нано технологий, активизация инновационных процессов. Оно приобретает такие новые качества, как гибкость и экономичность, высокий уровень автоматизации и управления. Эти перемены должны найти отражение и в банковских услугах на этапе научных исследований в настоящее время.

2. Этап освоения.

Этот этап имеет особое значение в решении задачи ускорения научно-технического прогресса. Известно, что любая новая техника для достижения заложенной в ней производительности нуждается в определенном периоде времени. Этот период называется периодом освоения. Обществу не безразлично, за сколько времени и с какими затратами будет пройден данный этап. Поэтому фактор времени играет здесь большую роль.

Одним из направлений сокращения сроков освоения новой техники является совершенствование действующей системы финансирования и кредитования производимых в процессе освоения затрат.

Эти затраты по своей экономической природе являются разновидностью затрат производства, то есть расходов, которые осуществляются в процессе производства и представляют собой вложение средств в незавершенное производство и расходы будущих периодов.

Затраты производства осуществляются в первую очередь за счет собственных оборотных средств предприятий.

Своеобразие затрат производства как объектов банковского кредитования состоит в том, что обеспечением кредита в этом случае являются не определенные материальные ценности, а затраты, совершаемые в процессе производства, но еще не возмещенные выходом готовой продукции. Отсюда и возникает у хозорганов потребность в дополнительных денежных средствах.

Все затраты производства делятся на сезонные и несезонные.

Объектом банковского кредита в первом случае выступают сверхнормативные затраты в незавершенном производстве сезонных отраслей хозяйства.

Затраты действующих предприятий, связанные с подготовкой и освоением производства новых видов продукции и новых технологических процессов (расходы будущих периодов), а также затраты, связанные с разработкой, подготовкой, освоением производства и изготовлением новых видов машин и оборудования с длительностью осуществления всех затрат более полутора лет, входят в группу кредитруемых несезонных затрат.

Кредит предоставлялся на следующие затраты, учитываемые в составе расходов будущих периодов:

-пусковые расходы – затраты на наладочные работы и опробование оборудования в пусковой период, наступающий после окончания монтажа оборудования и заканчивающийся приемкой объекта в эксплуатацию; затраты на комплексное опробование оборудования в рабочем состоянии, расходы по комплектованию, содержанию и подготовке кадров для пускового объекта;

-расходы действующих предприятий по подготовке и освоению производства новых видов продукции и новых технологических процессов. Сюда относятся затраты по проектированию и конструированию, а также затраты по изготовлению опытных образцов. Все они только частично возмещаются выходом продукции в период комплексного опробования оборудования или за счет опытных образцов, включенных в товарную продукцию. Большая часть таких расходов относится на себестоимость продукции после начала ее массового выпуска. До выхода продукции производимые затраты являются объектом кредитования.

При предоставлении ссуд на затраты, связанные с производством новых видов машин и оборудования, объектом кредитования выступал каждый отдельный вид новых машин и оборудования на стадиях разработки, подготовки, освоения производства и изготовления до отгрузки изделия в целом или его отдельных узлов и комплектов.

Следует отметить, что использование банковского кредита на этапе освоения стало внедряться в практику в 60-е годы. В 1968 г. Госбанку было предоставлено право кредитовать расходы будущих периодов, связанные с подготовкой новых производств и освоением новых видов продукции (включая и пусконаладочные работы) на действующих предприятиях.

С 1974 г. в сферу предоставления ссуд на эти цели были включены вновь сооружаемые предприятия (новостройки).

Кредитуемые банком расходы пускового периода не увеличивают стоимость основных фондов. Однако их проведение необходимо для того, чтобы ускорить процесс функционирования созданных основных фондов. Чем короче будет пусковой период, тем быстрее общество получит отдачу с этих фондов. Отсюда важность своевременного и полного удовлетворения потребностей предприятия в дополнительных средствах на затраты освоения в целях обеспечения его рентабельной работы с самого начала массового выпуска продукции. Эту задачу и решает банковский кредит.

Следует отметить, что с 1988 г. в банковскую практику вводится новый объект кредитования затрат на осуществление научно-технического прогресса – долгосрочный кредит на организацию выпуска новой продукции по полному циклу затрат. Особенность этого объекта кредитования в том, что он носил комплексный характер, поскольку распространялся по существу на все этапы научно-технического прогресса. В качестве кредитруемых

выступали затраты на приобретение соответствующей научно-технической продукции или проведение НИОКР, а также изготовление и испытание опытных образцов новой техники и продукции. Кроме того, к кредитованию принимались затраты на подготовку серийного производства, изготовление установочной партии.

Приоритет отдавался мероприятиям по созданию, освоению, внедрению принципиально новых видов техники, оборудования и продукции, соответствующих мировому уровню.

3. Этап внедрения новой техники.

Этап внедрения новой техники – завершающий этап научно-технического прогресса. Он по существу потребляет результаты предыдущих этапов научно-технического прогресса, дает им окончательную оценку.

На этом этапе имеет место наиболее активное влияние научно-технического прогресса на повышение эффективности общественного производства. Вот почему вопросам своевременного внедрения новой техники и достижения определенного результата придается особое значение. Немалую роль в решении этой задачи может сыграть банковский кредит, используемый на затраты по техническому перевооружению действующих предприятий, на модернизацию производства.

Техническое перевооружение действующих предприятий должно обеспечивать увеличение выпуска продукции и повышение ее качества, улучшение использования действующих производственных мощностей и их прирост при обеспечении роста производительности труда и сокращении рабочих мест, снижение материалоемкости и себестоимости продукции, экономию материальных и топливно-энергетических ресурсов.

Техническое перевооружение действующих предприятий включает комплекс мероприятий по повышению технико-экономического уровня отдельных производств, цехов, участков, агрегатов, установок на основе внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным.

При техническом перевооружении действующих предприятий могут осуществляться: установка дополнительно на существующих производственных площадях оборудования и машин; внедрение автоматизированных систем управления и контроля; применение телевидения и других современных средств в управлении производством; модернизация и техническое переустройство природоохранных объектов, отопительных и вентиляционных систем; присоединение предприятий, цехов и установок к централизованным источникам тепло- и электроснабжения.

На техническое перевооружение действующих предприятий в первую очередь направляются собственные средства хозорганов.

Банковский кредит, как известно, является дополнительным источником средств для осуществления технического перевооружения.

Для того, чтобы банковский кредит способствовал ускорению научно-технического прогресса, следует правильно определить объекты кредитования. Банковский кредит должен использоваться только на приоритетные направления научно-технического прогресса, а не быть просто «довеском» к собственным средствам предприятий. В то же время объекты кредитования должны быть удобными для предприятий, не сковывать их инициативу и возможности в использовании заемных средств, но одновременно не исключать и ответственности за целенаправленность банковского кредита и его своевременный возврат.

Поэтому проблема выбора объектов кредитования на этапе внедрения новой техники требует решения.

Известно, что техническое перевооружение действующих предприятий в составе разнообразных мероприятий предполагает активное внедрение новой техники, поскольку именно она является основой технического прогресса. Однако понятие «новая техника» очень широкое. В плане банковского кредитования интересно ее деление с позиций технологической новизны и уровня экономического эффекта. В связи с этим выделяются следующие группы новой техники:

- принципиально новая техника. Она способна обеспечить более высокий уровень эффективности производства, нежели другие виды функционирующей техники;

- прогрессивная техника. Она реализует те же, что и принципиально новая техника, технологические принципы, но уже в виде моделей и модификаций. Ее эффективность от модели к модели повышается и поэтому она получает широкое распространение в производстве;

- традиционная техника. Она не способна дальше повышать производительность труда и эффективность производства. Однако благодаря массовости изготовления такая техника становится дешевле и на какое-то время экономичнее, поскольку издержки производства изготавливаемой с ее помощью продукции могут падать (за счет уменьшения амортизационных отчислений).

На практике все названные виды техники сочетаются. Однако технический прогресс характеризуется созданием и распространением принципиально новой и прогрессивной техники. После полного насыщения этой техникой всех сфер производства, где она может дать эффект, процесс внедрения этой техники заканчивается, а происходит только обычная замена ее физически изношенных экземпляров более «молодыми» по возрасту. В результате она становится традиционной техникой и постепенно начинает вытесняться более совершенной, поскольку научно-технический прогресс – постоянный и непрерывный процесс. Однако необходимо иметь в виду, что переход новой техники из одной группы в другую требует значительного времени.

Чтобы соблюдались принципы кредитования, банковский кредит должен использоваться на осуществление высокоэффективных затрат. В целях содействия кредитом ускорению научно-технического прогресса его следует направлять на приоритетные направления научно-технического прогресса. Этим требованиям в полной мере отвечает принципиально новая и прогрессивная техника. Поэтому в качестве объекта банковского кредитования, следует определить новую технику и предоставлять кредит на внедрение новой техники, а не вообще техническое перевооружение действующих предприятий. Понятие «новая техника» для банковского кредитования означает предоставление кредита на внедрение только принципиально новой, прогрессивной и самокупаемой техники. В

связи с этим можно выделить новый объект кредитования – «кредитуемая новая техника». Таковы особенности развития рынка банковских инвестиционных услуг на различных этапах научно-технического прогресса.

Литература

1. Банковское дело. Учебник / под ред. Г.Г. Коробовой. М.: Магистр, 2009. – С. 490.

References

1. Bankovskoe delo. Uchebnik / pod red. G.G. Korobovoj. M.: Magistr, 2009. – S. 490.

Шевченко И.В.¹, Крюченко Н.Н.²

¹Доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета

Кубанский государственный университет

²кандидат экономических наук, доцент

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСПЕДИТОРСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация

В статье рассмотрены общие условия и формы финансирования экспедиторского обслуживания внешнеторговых перевозок в России. Авторами статьи определено изменение доли экспедиторских компаний за 2012-2014 гг. в частности в порту Новороссийск выявлено, что функционирует несколько стивидорных компаний, наибольшая доля рынка услуг по перевалке принадлежит ОАО "Новороссийский морской торговый порт" (ОАО "НМТП" - 94,5%). Затем идут ОАО "Новорослэсэкспорт" (1,6%), ОАО "Новороссийский судоремонтный Завод" (1,4%), "Геопорт" (0,1%).

Ключевые слова: экспедиторское обслуживание, внешнеторговые перевозки, комплексные экспедиционные работы, границы рынка.

Shevchenko I.V.¹, Kryuchenko N.N.²

¹PhD in Economics, Professor, dean of economics department, Kuban state university

²PhD in Economics, Associate professor, State sea university of a name of the admiral F.F. Ushakov

GENERAL CONDITIONS AND FORMS OF FINANCING OF FORWARDING SERVICE FOREIGN TRADE TRANSPORTATIONS

Abstract

In article the general conditions and forms of financing of forwarding service of the foreign trade transportations in Russia are considered. Authors of article defined change of a share of shipping companies for 2012-2014 in particular in the port of Novorossiysk is revealed that some stevedoring companies function, the greatest share of the market of services in transfer belongs to JSC Novorossiysk Commercial Sea Port (to JSC NMTP - 94,5%). Then there are JSC Novoroslesekspport (1,6%), JSC Novorossiysk Ship-repair Plant (1,4%), "Geoport" (0,1%).

Keywords: forwarding service, foreign trade transportations, complex forwarding works, borders of the market.

Consignors, consignees and the transport organizations carry out a number of the operations connected with transportations: drawing up shipping requests of freight, its reduction in a transportable state, marking of freight, its reduction in a transportable state, registration of transportation documents, its loading on a rolling stock, delivery and maintenance, receiving and others.

These operations are called forwarding work. For its performance forwarding agents and transport and warehouse workers are required. To have to each establishment, the organization or transport enterprise staff of this category of workers and employees it is unprofitable as the contents them costs much. Therefore it is expedient to exempt consignors, consignees and other organizations from functions unusual for them or it is rational to distribute them between the transport organizations, consignors and consignees [1].

Forwarding operations subdivide on: the transport - transportation of goods; the loading and unloading - loading of freights on transport, unloading, integration of parties of delivery, subgroup of freight; the forwarding - reception, maintenance, ensuring safety of freight, paperwork, etc.

Depending on the sphere of forwarding service distinguish forwarding works complex and local.

Complex forwarding works cover all types of forwarding service from the moment of reception of freight before delivery it.

Operations belong to the complex: reception of freight to transportation in the sender's warehouse, his reduction in a transportable state, loading on vehicles, delivery by motor transport on cargo station of the railroad (port, pier), unloading from the car and loading on other vehicles (the car, the vessel), registration of documentation, shipment, unloading in points of destination of freight and delivery of freight to the recipient, delivery of freight and registration of necessary documentation, and also production of calculations for all types of service, etc.

Local forwarding works include: operations on departure of freight - reception of freight, marking and packing of freight, registration of documentation and others; operations on the arrival of freight - control of arrival of freight and information on its arrival, unloading of production and others; operations along the line freight - ensuring safety of freight in way, an overload in way and others.

Besides, carry information of cargo owners on a choice of a type of transport, short-term and long warehousing, production of payments, registration of commodity-transport documents and other operations to forwarding operations by agreement with the cargo owner [4].

Forwarding work is performed by the specialized forwarding enterprises or firms. Forwarding firms are engaged in operations on delivery of freight to the buyer, carrying out orders of industrial, trade and other enterprises. Functions of

forwarding firms are very diverse. Here check of a condition of container, packing, marking, registration of shipping documents, payment of cost of transportation at the request of the cargo owner, implementation of loading and unloading works, storage, insurance of freight, selection and a complete set of small sendings, information of the consignee on arrival of freight, obtaining the commercial act (if the damage is caused to freight), implementation of customs formalities, the organization of container transportations, ensuring cargo sendings with documents of quarantine, sanitary and veterinary supervision, etc. enter.

Relationship of forwarding firms (organizations) with the served enterprises is made out by contracts in which obligations of the parties, types, volumes and nature of the performed forwarding works, conditions of calculations, and also responsibility for non-performance of the accepted obligations are established [5].

Depending on a type of transport the forwarding enterprises at the conclusion of the contract are guided by the Charter of the corresponding type of transport.

As show experiment and calculations, the organization of forwarding service promotes improvement of use of different types of transport in the foreign trade transportations, reduction of costs of 1 ton of the transported freight.

The order and the organization of forwarding operations depending on a type of transport can be different.

At direct automobile transportation the forwarding enterprise assumes delivery of freight to the destination and full responsibility for safety of production. Thus it carries out a number of operations: accepts freight in the consignor's warehouse, brings him to the consignee, carries out all operations on arrival and returns to the consignor commodity-transport documents with the receipt of the consignee on reception of freight.

By the mixed automobile rail transportation there can be two options:

1) the forwarding enterprise accompanies freight from the consignor's warehouse to railway cargo station. In this case the enterprise carries out the operations connected with delivery and maintenance of freight to cargo station, departure of freight to the consignee, production of payment for transportation of freight by rail. The document testifying to performance of forwarding operations is the receipt of the waybill.

2) the forwarding enterprise assumes all operations connected with delivery of freight from the consignor's warehouse on a warehouse of the consignee. Thus the enterprise sends production on its own behalf from cargo railway station and sends documents to the forwarding enterprise of the destination with an assignment to receive freight and to bring him to the consignee.

The payment for the forwarding operations which are carried out by the motor transportation enterprise is included in tariffs for transportation of goods. For forwarding of freight by special forwarding agents the payment is raised of 20% of a standard rate. Loading and unloading works are paid for ton operation. In addition to expenses on transportation there are also expenses on insurance of the goods which are en route. These expenses are paid by either the consignor, or the consignee according to terms of the contract.

We will consider forms of transport-forwarding service. When forwarding operations are carried out not by senders or recipients, and on their assignment the specialized organization, such organization carries the name of the forwarding. In transportation process the forwarding organizations act as the intermediary between the cargo owner and a carrier.

The forwarding organization carries out a role of the organizer of production of all auxiliary transport operations on uniform progressive technology, about timeliness and qualities of performance of auxiliary operations the work regularity about transport in general depends. The centralized performance of forwarding service by forces of the specialized organization of auxiliary works considerably reduces the cost of these operations.

Forwarding service is a necessary link of the transport conveyor without which normal functioning it is impossible to carry out transportation process in the optimum mode. It provides acceleration of delivery and increase of degree of safety of freights, promotes the organization of rhythm of transportations and a regularity of deliveries of production, the most intensive use of transport vehicles, growth of labor productivity on auxiliary forwarding operations on butt points and, eventually, to considerable reduction of transport expenses.

Forwarding activity can be partial or full. Partial service takes place when forwarding operations only at departure and arrival or transfer of freights are carried out or only transport operations. Full forwarding service provides performance of all complex of operations without participation of the owner of freight. Thus the organization takes the responsibility for delivery of freight from the sender's warehouse to the recipient's warehouse. Full forwarding service is carried out by the railway organizations. Other organizations serve the owner of freight partially. Thus between it and the railroads there is an intermediary which activity demands additional expenses because of duplication of staff at stations and causes a delay of freights. Such forwarding service call still local. In this case the organization - the intermediary who is carrying out forwarding operations with freight in a point of departure doesn't bear responsibility for its delivery to destination. In a point of destination of freight or other organization works, or these operations are carried out by the recipient.

Forwarding service can be carried out both at transportation of goods within the country, and in the international message.

Forwarding service can be carried out depending on volume and nature of operations by means of the specialized and unspecialized enterprises and organizations. The station, the mechanized distances of loading and unloading works, settlement offices, offices of roads, nodal settlement offices and others are among the unspecialized organizations of railway transport. These organizations can assume performance of all or parts of forwarding operations. For example, stations and the mechanized distances of loading and unloading works carry out a full complex of forwarding service of senders and recipients, including the centralized delivery and export of freights: settlement offices of offices and nodal settlement offices - only registration of transportation documents and settlement operations for transportation of goods, and also additional operations. Application of the most perfect form of the organization of forwarding activity promotes improvement of quality and cultures of the cargo and commercial work of transport directed on the fullest satisfaction of inquiries of consumers in transportations, insurance of freights, control of their movement, modern loading, unloading and delivery.

The volume of the Russian market of transport-forwarding services makes about 2 bln. dollars. Growth rates of the forwarding market make about 7% a year.

In 2014 in Russia the number of the enterprises which are engaged in a cargo transportation is estimated approximately at 4 thousand companies. From them only about 7% render transport-forwarding services, that is are engaged in work on forwarding maintenance and temporary storage of freight of the customer [8].

More than 3 thousand companies position themselves only cargo carriers, acting by the principle "accepted – brought – handed over – good-bye". And the number of the companies having the bases to be called as 3PL-providers, that is the organizations which are thinking over process of a cargo transportation at all its stages including routes, means of transport, loading unloading, temporary storage of freight is at all estimated in two tens.

The modern market of forwarding services can be divided into three main sectors: transportations and forwarding of freights different types of transport; warehouse services; services in integration and management of chains of deliveries.

In fig. 1 the share of the shipping and agency companies in the general structure of the logistic companies is shown.

For obtaining the full status of 3PL-provider the shipping company has to have park of the vehicles prepared for transportation of various freights in various conditions on any distances. Add to it the requirement of existence of a large number of branches in the territory of Russia by means of which it would be possible to exercise a constant control behind location and a condition of freight.

Apparently from fig. 1 share of the shipping and agency companies increased from 36% in 2012 to 44% in 2014. In the majority the shipping companies rendering highly skilled services in express cargo delivery are concentrated in regions of the highest concentration of cargo streams – in Moscow, St. Petersburg, in the centers of regions and seaports.

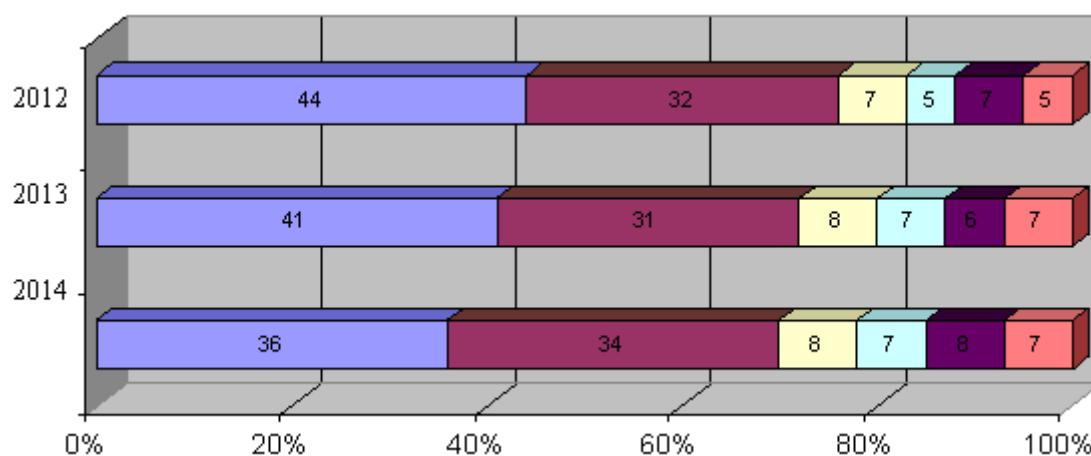

Fig. 1 – Change of a share of shipping companies for 2012-2014, %

The largest foreign players in the Russian market of a cargo transportation are: DHL (the leader in the sphere of express cargo delivery in our country, has more than 100 branches and 400 units of vehicles), UPS, FedEx, TNT. Pony Express, "EMS of Garantpost", "SPSR-Express" are distinguished from the Russian companies of this direction. The special place in the forwarding market of our country is taken by "Russian Post". Thanks to the state status "Russian Post" has considerable advantage before the privately owned competitors: as it is known, registration of a cargo transportation through customs barriers takes a lot of time and demands registration of a large number of various documentation.

In this situation "Russian Post" as the state enterprise has the right for the accelerated passing of customs procedures. And, though experts consider that individuals will be the main client base of "Russian Post", and the most favorable clients, that is various legal entities, will remain in a field of activity of private shipping companies, it isn't necessary to hurry with conclusions. The specified customs advantage, and also structural transformation for which, according to some information, the state is ready to allocate about 2,5 billion rubles, is capable to make "Russian Post" by one of leaders in the field of express cargo delivery.

Geographical boundaries of the market of forwarding services are defined by borders of the Russian Federation. That is clients of the companies can receive forwarding services in all territory of the country, and also beyond its limits [6]. For 2010 Central federal district won first place, its share made 61%, it follow Northwest and Ural respectively on 14%. Volga occupies 5%, the Southern only 2%.

The share of young shipping companies is small for 2012 made only 16%, most of all occupy the companies from 11 to 15 years, their share of 34%, the companies from 6 to 10 years – 23%, less all the companies over 15 years, their share of 9% further follow.

By number of employees shipping companies can be broken into 5 types: from 1 to 50 people; from 51 to 250 people; from 251 to 500 people; from 501 to 1000 people; more than 1000 people.

Level of competence of the companies substantially is defined by existence of the certificate of quality of ISO. In many companies work on creation of a control system of quality is conducted.

Absolute values of an annual turnover of logistic operators for 2013 and on average grew 2014 more than by 40% (for the transport-forwarding companies – for 44%, and warehouse operators – about 35%). Therefore fierce competition in the market isn't present so far. However high growth rates of market size attract new competitors and can change a situation.

According to experts, in short-term and medium-term term the market of logistic services isn't threatened by falling of growth rates. But if it happens, the competition will have more aggressive character.

Average value of profitability on branch for 2014 made about 7,5% (a rupture of values – from 0,2% to 38%). The tendency of decrease in profitability will stimulate in the long term more aggressive behavior of the companies and growth of the competition in the market.

The economy caused by growth of ranges of services (an experience curve) increases competitiveness of participants of the market. The large companies have competitive advantages. Level of their expenses depends on the size of volumes of services or on an experience curve. The it is more than a range of services, the expenses are lower, the it is more than opportunities for reduction of prices, so, and for the further growth of volume of services. In the growing market what the Russian market of logistic services is, the large-scale volume of services allows the companies to dominate and be ahead of competitors.

On the basis of the above follows, for the Russian market of forwarding and agency services the following tendencies are characteristic: relationship in a chain of deliveries even more often has long-term character (contracts consist for 3-5 years); competence of the companies grows, there is a shift from possession of assets to possession of information; "transparency" of shipping companies increases, they are ready to provide necessary information which allows to build cooperation and partnership; interregional access to sales markets; the value of the companies for clients due to decrease in expenses at expansion of geography and opportunities increases; there are processes of cooperation, formation of the unions and various associations [7].

Thus, for successful activity of the shipping and agency companies in modern conditions of the competition it is necessary or to have advantages in production area (for example, due to decrease in expenses), or to achieve that the offered goods or services differed from goods and services of the competitor.

Further it is necessary to consider the market of forwarding services in Novorossiysk.

One of the major for foreign trade of Russia is the Novorossiysk transport knot formed on the basis of Novorossiysk sea port. Pass powerful freight traffics to the Mediterranean Sea through Novorossiysk port, to Africa and the Indian Ocean. In the opposite direction streams of freights follow from Turkey, the countries of the Mediterranean Basin, America.

In Novorossiysk transport knot freights are overloaded from one type of transport on another as follows: with railway, avtomobilny and pipeline on sea and with sea on railway and automobile. These operations are carried out by the stevedoring companies specialized by the transport-forwarding companies, predstavitel of cargo owners in interaction with sea agents as representatives of shipowners (charterers) [1].

The transport enterprises functioning in this area generally serve the freight traffic passing through seaport. The current market capacity of transport-forwarding services can be determined in naturalny expression as the volume of goods turnover of Novorossiysk port for some period. Goods turnover of port during 2009-2014 considerably increased. And growth happened at the expense of increase in volumes of both bulk, and dry freights.

The big share of bulk freights in goods turnover of port (76,54%) is explained by its specialization, long time existing in the USSR. Now in port big freight traffics general and the navaklochnykh of freights are also processed. But at the same time shortage of the complexes specialized the pekreguzochnykh for separate types of freights is felt.

In the port of Novorossiysk some stevedoring companies function, the Greatest share of the market of services in transfer belongs to JSC Novorossiysk Commercial Sea Port (to JSC NCSP - 94,5%). Then there are JSC Novoroslesekspart (1,6%), JSC Novorossiysk Ship-repair Plant (1,4%), "Geoport" (0,1%) [2,3].

The Novorossiysk port is in the region of the Russian Federation of the North Caucasus. It is possible to carry the Central Chernozem region, the Volga region, the North Caucasus and Central Asia to the internal areas adjoining transport knot. Acts as the primary economic activity of these regions: oil production (Central Asia); oil processing (Volga region); production cargo and cars (Volga region); heavy mechanical engineering (North Caucasus); rural production (Central Chernozem region, North Caucasus).

The geographical proximity of the enterprises of the above-named branches is the defining factor in formation of the nomenclature of freights, the obrabatyvayekmykh by port, the transport-forwarding and agency companies of Novorossiysk export knot.

Dynamics of development of size of the market of transport-forwarding services in Novorossiysk transport knot (see fig. 2).

For the last three years the size of the market of transport-forwarding and agency services grew by 11,8%. Increase in volumes of processing of bulk freights, mainly, svyazakno from the beginning of transportation of oil of the Azerbaijani international operational consortium (AMOK) through the pipeline of Baku - Novorossiysk. The main representative of AMOK in port – "Luktransoil". The JSC Luktransoil company won the tender for an obsluzhikvaniye of the Azerbaijani oil in which many ekspediktorsky companies of Novorossiysk took part.

The greatest share among dry freights is occupied by general freights which grukzopotok increased during the considered period with 7500 to 12800 thousand tons. The increase occurred, generally due to growth of a gruzopoktok of metals, freights in containers and freights on ferries.

Recently export of metals considerably increased because of a big gap between the capacity of this branch and size of domestic demand. In this regard the number of the companies, специализирующихся on service of this sort of freight increased.

In the last 10 years continuous, steady growth of a gruzopoktok of containers is observed. In the Soviet Union containers were overloaded through moshchkny container complexes in Odessa and Ilyichevsk. After collapse of the USSR on transfer of this freight traffic Ukraine got modern terminals. Meanwhile, at Russia need for the container terminal on the Black Sea everything increases as transit of the Russian freights through the ports of Ukraine trebukt big expenses.

Among mass inward cargoes freight traffic of raw sugar - in 2013 4,9% of the general goods turnover of port is in the lead. As the main forwarding agent of sugar JSC Delo acts (2854 thousand tons in 2013). Other part shares between JSC Skat-F and energy industry of JSC NCSP. In the short term growth of volumes of raw sugar is expected. However the experts predicting for the long period conclude that production of sugar beet in Russia can be restored and import can stop. In this case in more advantageous position there are JSC Delo and energy industries of JSC NCSP specializing on forwarding service of several types of freights [4].

Besides, in 2012-2014 freight traffic of grain freights sharply increased. The main ekspediktorsky companies in this segment of the market are JSC Ekonomu International Shipping Edzhensiz Limited, JSC Alleksenat, JSC Delo.

Following in size - the freight traffic of chemical fertilizers (1283,5 thousand tons) processed by JSC NCSP. Soon the port can nakrastit volumes of this freight traffic. The specialized terminal on transfer of nitric and complex fertilizers with power up to 2 million t a year acts on East area of port. It is expected that the *gruzopoktok* of fertilizers of Ilyichevsky port will go through Novorossiysk owing to reorientation of the specialized terminal on service of dry fertilizers of port to the terminal on transfer of chemical fertilizers in bulk [5].

Passes also large freight traffic of the cement exported by Proletary cement works, JSC Novoroscement and Verkhnebakansky cement works through Novorossiysk port. These enterprises are located in Novorossiysk and carry out transport-forwarding service on shipment of this freight traffic independently in this connection the considered company doesn't take part in transport-forwarding service of freight traffic of cement.

Rates of the forwarding commission are differentiated on childbirth of freights. Service of bigger freight traffic with a smaller rate of forwarding and *nekbolshy* with a bigger rate bring in to the company the identical income. Therefore more objectively the size of the market of transport-forwarding services can be reflected in value terms:

$$V_r = \sum_{i=1}^n Q_i * F_i \quad (1)$$

where V_r - size of the market of transport-forwarding services or a segment in stoikmostny expression, a dales.;

Q_i - the volume of i -ro of freight traffic, t;

F_i - a rate of the forwarding commission of i -ro of a sort of freight, a dales/t

n - quantity of types of the freights forwarded by the enterprises in the market or on a segment. Results of calculations are presented in figure 3.

It is possible to notice that the market capacity of transport-forwarding services of bulk cargoes in terms of money is 3,4 times less than a market size of general freights. It is explained by a difference in a rate of processing of general and bulk cargoes, and also the volume of freight traffics. It was for the same reason reduced; a gap between size of the market of TEU bulk and general, freights.

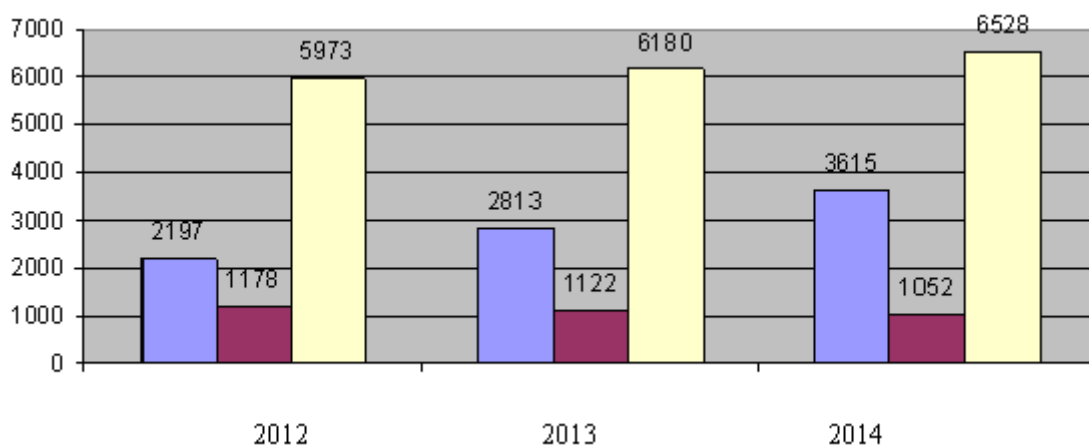

Fig. 2 – Change of size of the market of transport-forwarding services in Novorossiysk for 2012-2014, thousand dollars

Studying of practice of forwarding showed that many companies *spektsializirutsya* on service of streams of certain types of freights. It is connected with specifics of technology of service of different types of freights. Thus the most intensively competitive fight is shown between *kompaniyakm*; serving the identical sort of freight or freight traffics similar on technology of processing.

About 50 companies operate on the market. From them 18 largest which control about 93% of the market.

First place (a share in the market of 30%) is won by JSC Novoroslesekspost which renders services in processing and storage of freights for containers and forest products, such as the crude wood, plywood, DVP and a chipboard. Unlike other stevedoring companies around Black and the Sea of Azov, JSC Novoroslesekspost is concentrated on processing of the processed wood tariffs on which provide big profit, than the crude wood. Besides, JSC Novoroslesekspost provides to the clients a wide range of additional services, including services in storage and forwarding services, and also carries out loading and unloading of ferrous metals and perishable freights.

The group "Business" takes the second place, the share makes 24%. At the moment the company "Business" is leading company by quantity of the served vessel calls - the vessels coming for loading metal, raw sugar, *konteynekrovoz*. Growth rates of the income are provided with good relations with the port authorities and strong horizontal integration. A primary activity for DELO group of companies is forwarding of freights. One of new and perspective the direction is chartering and broker activity.

JSC Antares Trading specializes on forwarding of containers and occupies 1,5% of a share of the market of the city of Novorossiysk.

Over 800 *sudovlakdelcheskikh* of the companies, freight offices and agencies use the market of agency services of the port of Novorossiysk. About 60% from them constantly work through Novorossiysk port. Market capacity as of 01.01.2014 makes about 3 million am. dollars.

Thus, in the market of complex transport service in Novorossiysk there is a fierce competition. In its conditions each of the companies pursues policy of expansion of the market, improvement of quality of production (in this case services) and decrease in expenses.

As it is possible to notice, all above described enterprises provide also services of transport forwarding, and service of sea agency service in total. That is, they provide complex transport service in the port of Novorossiysk. JSC Antares Trading is the typical enterprise in the considered market of services and on the example of the analysis of activity of this enterprise tendencies, characteristic for any operator of this services sector are traced. For definition of the problems, general for all similar enterprises, in the following section of the diploma the main indicators of activity of the considered enterprise from the point of view of the analysis of quality of management process will be considered.

References

1. Zelenkov G.A. The directions of development of maritime transport routes in the Azovo-Chernomorsky region//the International scientific and practical Transport-2014 conference, Rostov-on-Don, 2014 of page 156.
2. Kryuchenko D.N., Kryuchenko N.N. Innovative approaches to organizational system on search and elimination of malfunctions in ship electric equipment. - Scientific review, release No. 8-Ch.1. - Moscow: publishing house editorial office of the magazine a scientific review, 2014 – 112 pages.
3. Kutkovich T.A. Innovative approaches to the solution of financial and economic tasks of the organization//Materials XVI of scientific and practical conference of Novorossiysk branch of the Moscow humanitarian and economic institute. 2014, 116 pages.
4. Nikulina O.V., Kryuchenko N.N. Innovative forms and instruments of development of the international transport enterprise//Economy and business, 2014. No. 1-3. – 349 - 354 pages.
5. Shevchenko I.V., Kryuchenko N.N. Ekonomicheskaya assessment of investments: Manual. - Moscow: Publishing house of Academy of Natural sciences, 2015. - 172 pages.
6. Shevchenko I.V., Alexandrova E.N., Solakhov P. A. External economic problems of development of innovative system of Russia//National interests: priorities and safety. 2011. No. 18 (111).
7. Magazine Innovative Digest [An electronic resource] of URL: <http://rzd-expo.ru/developments/detail.php?ID=64526>
8. Official publication of the ministry of transport of the Russian Federation Transport of Russia [An electronic resource] of URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/transportnoy-infrastruktura-sistemnoe-i-kompleksnoe-razvitie.html>

Шуваев А.В.

Д.э.н., профессор, Ставропольский государственный аграрный университет

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены направления развития Ставропольского региона в контексте современных тенденций в отраслях экономики, определены основные детерминанты повышения экономической эффективности хозяйствующих субъектов, выявлены основные векторы развития на различных уровнях планирования с учетом текущих тенденций развития региональной экономики.

Ключевые слова: развитие региона, отраслевая структура, экономика труда, планирование, управление

Shuvaev A.V.

PhD in Economics, Professor, Stavropol State Agrarian University

TARGETS OF REGIONAL ECONOMICAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF INDUSTRIAL ECONOMIC STRUCTURE

Abstract

The article describes the development trends of the Stavropol region in the context of current trends in the economy, finds basic determinants of increasing the economic efficiency of business entities and identifies the major vectors of development at different levels of planning according to the current trends in the development of the regional economy.

Keywords: regional development, branch structure, labor economics, planning, management

В рамках настоящего исследования регион является базовой категорией региональной социально-экономической системы. Регион (лат. regio – «страна», «область») является определенной территорией, экономико-пространственной областью, имеющей своими свойствами целостность и взаимосвязь ее составных элементов. [1, с. 116]. В Большом энциклопедическом словаре приводится определение региона как территории (акватории), часто очень значительной по своим размерам, не обязательно являющейся таксономической единицей в какой-либо системе [2, 3]. Таким образом, под регионом в географической трактовке будем понимать характеристику района, большого участка суши, части земной поверхности, имеющей специальные физико-географические параметры, географическую единицу, которая определяется географическими рубежами.[4, 5].

Формирование инновационной экономики и функционирование социально-экономической системы предполагает в комплексе различных вопросов научного исследования [6, 7] оценку кадровых рисков [8, 9]. В конечном счете, риск как неопределенность напряженности на рынке труда является величиной вероятностной и может быть охарактеризован финансовыми и трудовыми потерями от недоиспользования трудоспособного населения [10].

В этой связи среди всевозможных факторов и условий, повышающих риски на рынке труда в регионе авторы выделяют организационные и экономические, внешние и внутренние, объективные и субъективные [1, 8]. К ним относятся: увеличение численности незанятых, безработных, вынужденных беженцев, переселенцев и трудовых мигрантов на территории данного региона, что приводит к напряженности на рынке рабочей силы; недостаточно эффективное функционирование органов службы занятости, отсутствие гибкой политики трудоустройства на рынке рабочей силы; дефицит оптимальной половозрастной структуры кадров, отсутствие необходимой их квалификации и

профессиональных навыков на рынке труда, что в основном относится к социально незащищенным категориям трудовых ресурсов; повышение уровня нестабильности внешней среды: политической, экономической, международной, финансовой, социальной; усиление процессов нестабильности на рынке труда, экономическая и информационная безопасность хозяйствующих субъектов [11 - 13].

В современных условиях формирование международного имиджа Ставропольского края, презентация его конкурентоспособной продукции должны производиться за счет использования методов экономической дипломатии, расширения контактов с зарубежными инвесторами, участием предприятий в международных выставках на условиях частичного бюджетного финансирования. Отдельно следует отметить необходимость подготовки качественных и информативных материалов для презентаций.

В краткосрочном периоде должна быть разработана оптимальная структура двухуровневой системы внешнеторговой информации (включая информацию, которую предоставляют органы государственной власти, а также специализированные коммерческие организации). Помимо вышеизложенного, кластеризация информационного обмена [14, 15] с торговыми представительствами на территории иностранных государств позволит уточнить географические приоритеты и определить перспективные рынки для ставропольских товаров.

Сренесрочная перспектива подразумевает появление возможностей гибкого регулирования внешнеэкономических процессов посредством разработки и внедрения системы предоставления налоговых льгот участникам экспорта. Одновременно следует постепенно расширять применение мер финансового стимулирования, в первую очередь государственного страхования и гарантирования экспортных кредитов, а также осуществлять прямые государственные вложения в развитие инфраструктуры [16]. При этом использование налаженного механизма контроля результатов позволит выбрать оптимальный размер предоставляемой государством финансовой поддержки.

В среднесрочном периоде необходимо обеспечить государственную поддержку созданию систем стандартизации предприятий Ставропольского края и выпускаемой ими продукции в соответствии с международными стандартами качества. Также, последующие годы должны стать периодом значительной активизации международных контактов на официальном и деловом уровне (интенсивность таких контактов на протяжении данного периода должна возрасти, как минимум, в 2-3 раза).

В долгосрочном периоде, поддержка государством внешней торговли будет направлена на оптимизацию ее товарной структуры и географии. Наряду со стабилизацией экспорта сырьевых товаров, как основной составляющей внешней торговли, долгосрочная перспектива подразумевает необходимость заметно увеличивать долю экспорта готовой, высокотехнологичной продукции, повышать объем экспортируемых услуг и экономическую эффективность проводимых мероприятий [17, 18]. Данная задача может быть достигнута только путем создания новых экспортоориентированных производств.

Реализация задач предыдущего периода откроет возможность продвижения некоторых видов ставропольской продукции на рынки иностранных государств (в первую очередь, как результат освоения современных производственных технологий), а также расширения производственной кооперации с ведущими мировыми державами, включающей в себя внедрение современных информационных технологий [19, 20].

Таким образом, необходимость реализации долгосрочных проектов с учетом целесообразности привлечения средств предприятий-инвесторов создает предпосылки для того, чтобы кратно увеличить экспорт производимых услуг предприятиями промышленности Ставропольского края. К промышленным технологиям, развитым в регионе, экспорт продукции которых можно начать в рамках среднесрочной и долгосрочной перспективы, относятся технологии очистки и восстановления инженерной инфраструктуры трубопроводов, методы производства высокотехнологических систем для обеспечения радиационного контроля, а также высокотехнологичные методы производства современных медицинских препаратов, включая такие препараты, как иммунобиологические, а также биотехнологии и производство готовых к употреблению лекарственных средств.

Литература

1. Бочко М. Э. Управление рисками в сфере занятости населения: региональный аспект. – Екатеринбург, 2008.
2. Лобанов О. С., Баша Н. В., Мельникова Е. Ф. Методологический базис управления информационным пространством региона // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8-2 (27). – С. 39-40.
3. Лобанов О. С. Организационный механизм реорганизации информационного пространства крупного города // В сборнике: Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика. – Ставрополь. – 2015. – С. 151-153.
4. Лобанов О. С. Повышение эффективности управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – 18 с.
5. Шуваев А. В. Занятость на селе в новых условиях хозяйствования // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – № 2. – С. 15.
6. Баша Н. В., Томша П. П., Лобанов О. С. Классификация показателей эффективности НИОКР по уровням управления научной деятельностью // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 338.
7. Лобанов О. С., Шлякина А. С., Слотина Е. С., Минаков В. Ф. Особенности построения модели управления информационным пространством мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга) // В книге: Неделя науки СПбГПУ. – Санкт-Петербург. – 2014. – С. 253-255.
8. Буланова Е. Н. Анализ приемлемых методов экспертной оценки для определения степени кадрового риска // Известия СПбУЭФ. – 2008. – № 2.
9. Буланова Е. Н. Система факторов кадрового риска в системе управления персоналом // Современные проблемы теории и практики управления персоналом. – Санкт-Петербург. – 2009.
10. Шуваев А. В. Управление рынком труда в экономическом пространстве региона // В сборнике: Моделирование производственных процессов и развитие информационных систем. – 2012. – С. 251-255.

11. Лобанов О. С. Экономическое обоснование применения программных решений, реализующих функцию бюджетирования в организациях // В сборнике: Применение результатов дипломного проектирования студентов вузов Санкт-Петербурга в интересах социально-экономического развития города. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 95-99.
12. Дятлов С. А., Лобанов О. С. Особенности законодательного обеспечения информационной безопасности в России // В сборнике: Восьмые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура и право): Материалы всероссийской научной конференции. – Петровская академия наук и искусств, Отделение исторических наук. – 2006. – С. 261-264.
13. Шуваев А. В. Информационная система занятости и трудоустройства на рынке труда // Информационные системы и технологии. – 2004. – № 5 (6). – С. 36-40.
14. Лобанов О. С., Артемьев А. В., Томша П. П. Разделение информационных систем на подклассы как основа рационализации информационного пространства // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – №6-2 (25). – С. 20-21.
15. Минаков В. Ф., Лобанов О. С., Артемьев А. В. Кластеры потребителей телекоммуникационных сервисов // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 6-1 (25). – С. 60-61.
16. Лобанов О. С. Критериальное структурирование региональных информационных ресурсов по уровням облачной архитектуры. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 75-80.
17. Лобанов О. С., Рябцев И. В. Моделирование бизнес-процессов в среде Casewise // В сборнике: Развитие экономики России: инновационное будущее. – Санкт-Петербург. – 2007. – С. 83-84.
18. Лобанов О. С., Рябцев И. В. Стратегический менеджмент и его поддержка средствами Carewise на примере BSC // В сборнике: Модернизация российской экономики и общества в контексте национально-государственных и общемировых изменений. – Санкт-Петербург. – 2008. – С. 92-97.
19. Минаков В. Ф., Лобанов О. С., Остроумов А. А. Развертывание облачной инфраструктуры в региональном информационном пространстве // Научное обозрение. – 2014. – № 11-1. – С. 103-106.
20. Лобанов О. С. CASE-технологии проектирования информационных систем // В сборнике: Информационные технологии в экономике, управлении и образовании. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 298-299.

References

1. Bochko M. Je. Upravljenje riskami v sferi zanjatosti naselenija: regional'nyj aspekt. – Ekaterinburg, 2008.
2. Lobanov O. S., Basha N. V., Mel'nikova E. F. Metodologicheskij bazis upravljenija informacionnym prostranstvom regiona // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8-2 (27). – S. 39-40.
3. Lobanov O. S. Organizacionnyj mehanizm reorganizacii informacionnogo prostranstva krupnogo goroda // V sbornike: Jekonomicheskie i informacionnye aspekty razvitija regiona: teorija i praktika. – Stavropol'. – 2015. – S. 151-153.
4. Lobanov O. S. Povyshenie jeffektivnosti upravljenija edinyim informacionnym prostranstvom Sankt-Peterburga: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. – Sankt-Peterburg, 2014. – 18 s.
5. Shuvaev A. V. Zanjatost' na sele v novyh uslovijah hozjajstvovanija // Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal. – 2001. – № 2. – S. 15.
6. Basha N. V., Tomsha P. P., Lobanov O. S. Klassifikacija pokazatelej jeffektivnosti NIOKR po urovnjam upravljenija nauchnoj dejatel'nost'ju // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 3. – S. 338.
7. Lobanov O. S., Shpjakina A. S., Slotina E. S., Minakov V. F. Osobennosti postroenija modeli upravljenija informacionnym prostranstvom megalopolisa (na primere Sankt-Peterburga) // V knige: Nedelja nauki SPbGPU. – Sankt-Peterburg. – 2014. – S. 253-255.
8. Bulanova E. N. Analiz priemlemyh metodov jekspertnoj ocenki dlja opredelenija stepeni kadrovogo riska // Izvestija SPbUJeF. – 2008. – № 2.
9. Bulanova E. N. Sistema faktorov kadrovogo riska v sisteme upravljenija personalom // Sovremennye problemy teorii i praktiki upravljenija personalom. – Sankt-Peterburg. – 2009.
10. Shuvaev A. V. Upravlenie rynkom truda v jekonomicheskom prostranstve regiona // V sbornike: Modelirovanie proizvodstvennyh processov i razvitie informacionnyh sistem. – 2012. – S. 251-255.
11. Lobanov O. S. Jekonomicheskoe obosnovanie primenenija programnyh reshenij, realizujushhih funkciju bjudzhetirovaniya v organizacijah // V sbornike: Primenenie rezul'tatov diplomnogo proektirovaniya studentov vuzov Sankt-Peterburga v interesah social'no-jekonomicheskogo razvitija goroda. – Sankt-Peterburg. – 2010. – S. 95-99.
12. Djatlov S. A., Lobanov O. S. Osobennosti zakonodatel'nogo obespechenija informacionnoj bezopasnosti v Rossii // V sbornike: Vos'mye Petrovskie chtenija (istorija, politologija, sociologija, filosofija, jekonomika, kul'tura i pravo): Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii. – Petrovskaja akademija nauk i iskusstv, Otdelenie istoricheskikh nauk. – 2006. – S. 261-264.
13. Shuvaev A. V. Informacionnaja sistema zanjatosti i trudoustrojstva na rynke truda // Informacionnye sistemy i tehnologii. – 2004. – № 5 (6). – S. 36-40.
14. Lobanov O. S., Artem'ev A. V., Tomsha P. P. Razdelenie informacionnyh sistem na podklassy kak osnova racionalizacii informacionnogo prostranstva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – №6-2 (25). – S. 20-21.
15. Minakov V. F., Lobanov O. S., Artem'ev A. V. Klasteri potrebitelej telekommunikacionnyh servisov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 6-1 (25). – S. 60-61.
16. Lobanov O. S. Kriterial'noe strukturirovanie regional'nyh informacionnyh resursov po urovnjam oblachnoj arhitektury. // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. – 2014. – № 1 (9). – S. 75-80.

17. Lobanov O. S., Rjabcev I. V. Modelirovanie biznes-processov v srede Casewise // V sbornike: Razvitie jekonomiki Rossii: innovacionnoe budushhee. – Sankt-Peterburg. – 2007. – S. 83-84.
18. Lobanov O. S., Rjabcev I. V. Strategicheskij menedzhment i ego podderzhka sredstvami Carewise na primere BSC // V sbornike: Modernizacija rossijskoj jekonomiki i obshhestva v kontekste nacional'no-gosudarstvennyh i obshhemirovyh izmenenij. – Sankt-Peterburg. – 2008. – S. 92-97.
19. Minakov V. F., Lobanov O. S., Ostroumov A. A. Razvertyvanie oblachnoj infrastruktury v regional'nom informacionnom prostranstve // Nauchnoe obozrenie. – 2014. – № 11-1. – S. 103-106.
20. Lobanov O. S. CASE-tehnologii proektirovaniya informacionnyh sistem // V sbornike: Informacionnye tehnologii v jekonomike, upravlenii i obrazovanii. – Sankt-Peterburg. – 2010. – S. 298-299.

Шукшина Н.К.¹, Петрова Е.А.²

¹Студент, ²кандидат экономических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ОТКРЫТОГО БЮДЖЕТА

Аннотация

В статье рассмотрена общая тенденция РФ в области повышения уровня открытости бюджетного процесса, роль общественного участия в нем. Обобщен накопленный ранее опыт регионов в сфере создания и публикации своих «бюджетов для граждан», проведен отдельный анализ рейтинга субъектов по уровню открытости бюджетных данных, в частности, по Санкт-Петербургу в лице Комитета финансов. Были проанализированы положительный опыт зарубежных стран, опыт применения бюджетных калькуляторов в отдельных субъектах РФ и сделаны выводы на основе полученных результатов.

Ключевые слова: открытый бюджет, бюджет для граждан, бюджетный калькулятор, общественное участие в бюджетном процессе, обзор открытости бюджетов.

Shukshina N.K.¹, Petrova E.A.²

¹Student, ²philosophy Doctor, Associate professor, Saint-Petersburg State University of Economics

PROJECT FEATURES OF IMPROVING FINANCIAL LITERACY THROUGH AN OPEN BUDGET

Abstract

The article deals with the general trend of the Russian Federation in the area of improving the openness of the budget process, the role of public participation. Previously it was generalized accumulated experience of regions in the creation and publication of his "budget for the citizens", carried out a separate analysis of the ranking subjects level of transparency of budgetary data, particular in St. Petersburg it was represented by the Committee of Finance. The positive experience of other countries, the experience of the application of budget calculators in some regions of Russia were analyzed. Conclusions were made on the base of the analysis results.

Keywords: open budget, the budget for the citizens, budget calculator, public participation in the budget process, open budget survey.

Положительная тенденция в направлении повышения уровня открытости бюджета и бюджетного процесса в РФ в последние годы становится все заметнее, причем заинтересованными лицами выступают как международные финансовые институты, представители власти, так и население. Роль последних не стоит недооценивать. Общественное участие в бюджетном процессе – это непрерывный процесс взаимодействия гражданского общества и органов власти. В его основе лежат переговоры о реализации законных прав, а также интересов граждан и социальных групп в бюджете [2]. Общественное участие можно считать эффективным, если существующие общественные проблемы разрешаются, либо выражаемые потребности учитываются при принятии решений.

В Российской Федерации с 2011 г. в рамках программы Открытого правительства Министерство Финансов выпустило Проект по «Содействию повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ», который был рассчитан на 5 лет с суммарным объемом финансирования в 113 млн. долларов США. Одной из задач в нем значится создание устойчивых институциональных механизмов реализации программ повышения финансовой грамотности населения на федеральном и региональном уровнях с участием органов исполнительной власти, учебных заведений, неправительственных организаций, финансового сектора.

Согласно Бюджетному посланию Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013 – 2015 годах, а позднее - 2014 – 2016 годах - в рамках улучшения финансовой грамотности населения, начиная с 2013 года, все уровни власти обязаны публиковать «бюджеты для граждан», которые будут содержать в доступной и понятной для неподготовленного пользователя форме информацию о первостепенных целях и задачах бюджетной политики, объемах бюджетных расходов с разъяснением полученных количественных и качественных результатов.

В 2014 году в развитии «Бюджета для граждан» по данным Министерства финансов РФ были задействованы 77 субъектов, из которых 64 субъекта подготовили и распространили брошюры и презентационные материалы, а 13 субъектов представили ссылки на функционирующие порталы. При этом лучшей практикой, по мнению Минфина, выступили интернет-порталы Чувашской, Астраханской, Омской и Тульской областей, а также Москвы и Санкт-Петербурга.

Вместе с этим, значительная часть субъектов провела и осуществила подготовку бюджетов для граждан одновременно к нескольким этапам бюджетного процесса, а некоторые из них проводили разработку, обсуждение и размещение информационных материалов к проектам региональных бюджетов на 2015 год и плановый период 2016 и

2017 гг. Некоторые регионы представили информационные материалы к действующим законам о бюджетах на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (рис. 1) [5].

Рис. 1 – Информация о подготовке бюджетов для граждан субъектами Российской Федерации в 2014 г. [5]

Аналитическим центром при Правительстве РФ, в свою очередь, было показано, что по состоянию на 25 февраля 2015 г. только 70 % всех регионов (60 регионов) публикуют открытые государственные данные. Преимущественно это страницы на сайтах регионального органа власти.

Комитет финансов Санкт-Петербурга также публикует свой вариант «Бюджета для граждан» на своем сайте в разделе «Открытый бюджет» (http://www.fincom.spb.ru/comfin/budget/budget_for_people.htm). Тем не менее, несмотря на все проведенные городом мероприятия, на сегодняшний день г. Санкт-Петербург не входит в десятку лидеров рейтинга субъектов РФ по уровню открытости бюджетных данных за 2014г. и занимает лишь 38-40 место по данным ООО «Центр прикладной экономики», а Ленинградская область - 43 место [4]. Такой результат обусловлен низкой степенью публичности сведений о плановых и фактических показателях деятельности государственного субъекта и годового отчета об исполнении бюджета. Это говорит об отсутствии полного раскрытия информации об активах и обязательствах публично-правового образования, его финансового состояния и, как следствие, заниженном внимании властей к общественному участию в финансовой жизни города.

Таблица 1 – Рейтинг субъектов РФ по уровню открытости бюджетных данных за 2014г. [4]

Наименование субъекта Российской Федерации	Место по РФ	Итого по 1 и 2 этапам, баллов
Краснодарский край	1	76,0
Красноярский край	2	73,0
Омская область	3	69,0
Пермский край	4	62,0
Оренбургская область	5	61,0
Мурманская область	6	60,0
Иркутская область	7	59,0
Архангельская область	8	57,0
Свердловская область	9	56,0
Владимирская область	10	55,5
...	...	...
г. Санкт-Петербург	38-40	39,0

Кроме того, в Бюджетном послании указывается на существование Единого портала бюджетной системы (www.budget.gov.ru) и системы «Электронный бюджет», цель которых состоит в повышении доступности информации о финансовой деятельности и состоянии публично-правовых образований, об их активах и обязательствах. Важно, что целью предоставления бухгалтерской и прочей отчетности является повышение степени доверия граждан к власти, а различные возможности Портала и системы помогут в доступной и наглядной форме рассказать и показать населению, куда и на что расходуются средства из бюджета.

В мировой практике на данный момент особенно актуальными становятся «Бюджетные калькуляторы для граждан», выступающие в роли инструментов для содействия развитию диалога между властью и обществом. Значимость их создания можно оценить с помощью, к примеру, Обзора открытости бюджетов (Open budget survey) за 2012 год и анализа некоторых его индексов - интегрального индекса открытости бюджета и индекса вовлеченности граждан [6] (рис. 2).

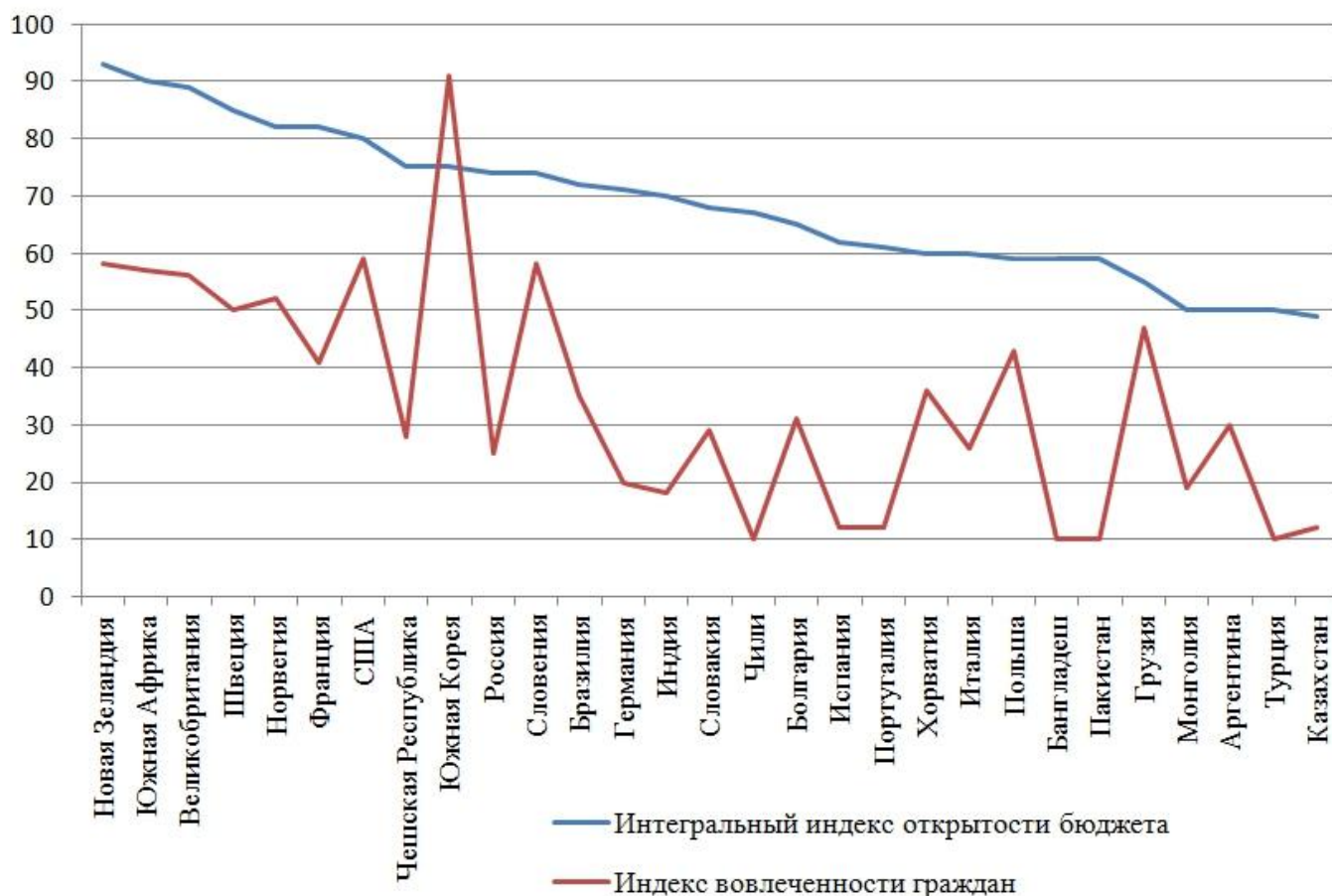

Рис. 2 – Динамика интегрального индекса открытости бюджета и индекса вовлеченности граждан в 2012 г. по странам [6]

В общем виде данные графика говорят о том, что вовлечь граждан сложнее, чем «открыть» бюджет, и российским органам власти стоит обратить особое внимание на данный показатель.

Лидерами того же обзора несколько лет подряд становятся Новая Зеландия, ЮАР и Франция. В последней индекс открытости бюджета стабильно находится на уровне 87 %. Решение задачи предоставления наиболее полной для общества информации о бюджете осуществлено французскими властями посредством создания информационного форума о бюджетном процессе «Le Forum de la Performance». Он дает возможность каждому гражданину страны проанализировать расходы бюджета по основным направлениям политики (миссиям) и программам. В открытом доступе находятся Доклады о планируемых результатах использования бюджетных ассигнований (Le projet annuel de performances, PAP) и Отчеты о результатах использования бюджетных ассигнований (Le rapport annuel de performances, RAP) в разрезе по миссиям [1].

В США решение данной задачи ведется Правительством страны посредством создания Национального плана в области инициативы «Open Government Partnership». В его рамках проводится ряд мероприятий:

- *Стратегическое планирование.* Согласно Директивы Открытого правительства США, выпущенной Службой управления и бюджета США, ведомства страны должны формулировать ключевые кратко- и долгосрочные цели в рамках соблюдения принципов открытости и прозрачности.
- *Онлайн-данные.* Внедрение платформы открытых данных <http://www.data.gov/> для раскрытия и предоставления информации уже упомянутыми ведомствами.
- *Предоставление всех необходимых данных для помощи гражданам в их потребительском выборе, а также подотчетности исполнительных органов.* Выполнен ряд мероприятий для улучшения информирования граждан об интересующих их отраслях (здравоохранение, образование, транспортная инфраструктура, энергосбережение, сохранение окружающей среды, финансы).

• *Freedom of Information Act (FOIA)* и последующий меморандум для руководителей министерств и агентств с целью разработки последними собственных планов в области внедрения инициативы «Открытое правительство» (open government agencies plans) [3].

В 2014 году Центром фискальной политики РФ при поддержке Открытого правительства был предложен свой Проект по созданию калькулятора для граждан. В том же году в нем участвовали на базе пилотных испытаний 4 региона: Вологодская и Нижегородская области, Ставропольский край и Кабардино-Балкарская республика. В каждом из них Бюджетный калькулятор разрабатывается для бюджета субъекта РФ, бюджета одного городского округа, одного муниципального района и бюджета городского поселения. В результате работы с ним российские граждане получат возможность сформировать свой вариант бюджета, сбалансированный, исходя из заданного размера дефицита бюджета, зафиксировать свои бюджетные решения и получить доступ к оценке предложенного варианта бюджета через совокупность позитивных и негативных последствий внесенных ими изменений. Такие меры, по мнению специалистов Центра, будут обоюдно полезны как для граждан в части понимания бюджетных «цифр», так и для органов местного самоуправления, чтобы лучше понять потребности населения, их ожидания от работы органов власти.

Подводя итоги, можно сказать, что улучшение финансовой грамотности в современной России во многом будет зависеть от того, насколько внимательно государство относится к своим гражданам, предоставляя своему обществу возможности для совместного участия в бюджетном процессе. Одними из результатов деятельности российских органов власти в данной области за последние годы стали ежегодная публикация субъектами РФ «Бюджета для граждан», создание и внедрение Единого портала бюджетной системы и системы «Электронный бюджет». Еще одним не менее важным аспектом станет успешный анализ и адаптация положительного опыта зарубежных стран, правильная интерпретация показателей мировых исследований в сфере открытых данных, как, например, в случае создания своего Бюджетного калькулятора, а также широкое применение государством в своей работе новейших технологий и методов. Поэтому, от того, насколько сильно государство будет стремиться далее развивать Открытый бюджет как опору для поддержания прозрачности (открытости) бюджетной системы РФ, будет зависеть не только состояние экономики страны в целом, но и положение каждого гражданина в цепочке общественных бюджетных отношений.

Литература

1. Лавров А.М. Программный бюджет как инструмент повышения открытости бюджетного процесса // Финансы. 2011. №3. С. 5 – 19.
2. Общественное участие в бюджетном процессе: опыт и технологии / Под ред. Т. И. Виноградовой. СПб.: Норма, 2002. 220 с.
3. Стырин Е.М. Движение к открытому государственному управлению: мировой опыт // М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 20 с
4. Лидеры рейтинга субъектов РФ по уровню открытости бюджетных данных за 2014 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gosman.ru/news=38309> (дата обращения: 28.06.2015).
5. Доклад о лучших практиках в области регионального, федеральных и местных бюджетов для граждан. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/11/main/Doklad_noyabr_2014.pdf (дата обращения: 03.07.2015).
6. Open budgets / Transform lives / Open budget survey 2012 [Электронный ресурс] // International Budget Partnership. URL: http://www.internationalbudget.org/files/2012_Full_Report-English.pdf (дата обращения: 01.07.2015).

References

1. Lavrov A.M. Programmnyj bjudzhet kak instrument povysheniya otkrytosti bjudzhetnogo processa // Finansy. 2011. №3. S. 5 – 19.
2. Obshhestvennoe uchastie v bjudzhetnom processe: opyt i tehnologii / Pod red. T. I. Vinogradovoj. SPb.: Norma, 2002. 220 s.
3. Styryn E.M. Dvizhenie k otkrytomu gosudarstvennomu upravleniju: mirovoj opyt // M.: Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2013. 20 c
4. Lidery rejtinga sub#ektov RF po urovnju otkrytosti bjudzhetnyh dannyh za 2014 god [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.gosman.ru/news=38309> (data obrashhenija: 28.06.2015).
5. Doklad o luchshih praktikah v oblasti regional'nogo, federal'nyh i mestnyh bjudzhetov dlja grazhdan. [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/11/main/Doklad_noyabr_2014.pdf (data obrashhenija: 03.07.2015).
6. Open budgets / Transform lives / Open budget survey 2012 [Jelektronnyj resurs] // International Budget Partnership. URL: http://www.internationalbudget.org/files/2012_Full_Report-English.pdf (data obrashhenija: 01.07.2015).

Яцковский М.М.

Магистрант,

Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, финансы и кредит, ценные бумаги и ПФИ
ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ*В статье исследуются особенности российского частного инвестора, описываются его сильные и слабые стороны и факторы, оказывающие влияние на его инвестиционную деятельность.***Ключевые слова:** инвестиции, частный инвестор, рынок ценных бумаг, инвестиционная стратегия.

Jackovskij M.M.

Master,

St. Petersburg State University of Economics

RUSSIAN PRIVATE INVESTOR'S FEATURES ON STOCK MARKET**Abstract***This article explores Russian private investor characteristics, his strong and weak sides and factors, which influence investment process.***Keywords:** investment, private investor, stock market, investment strategy.**А**нализ российского розничного инвестора будет проводиться по следующим параметрам:

- Налоговый статус
- Защита прав инвесторов
- Психологические особенности инвестора
- Сдерживающие факторы

Совокупность вышеупомянутых характеристик и индивидуальных особенностей инвестора диктует выбор определенной инвестиционной стратегии. Данные факторы будут определять поведение инвестора на рынке и успешность его инвестиций.

Налоговый статус

Налогообложение доходов по операциям с ценными бумагами для физических лиц регулируется статьей 214.1 Налогового Кодекса РФ. Согласно ст. 207.1 НК, налог на доходы должны уплачивать 2 категории лиц: физические лица - налоговые резиденты РФ и физические лица, не являющиеся налоговыми резидентами РФ. Процесс удержания налога происходит двумя способами – инвестор самостоятельно декларирует доходы или через посредников на рынке (брокеры и дилеры), которых государство наделило статусом налогового агента.

НК предусматривает, что налоговую базу для начисления НДФЛ, который исчисляется по ставке 13%, можно уменьшить с помощью налоговых вычетов. Вычеты даются за понесенные расходы при приобретении ценных бумаг. Согласно п. 10 ст. 214.1 НК РФ к таким расходам относятся оплата услуг, оказываемых проф. участниками рынка ценных бумаг, комиссионные отчисления биржам, брокерам, проценты по займам (при маржинальной торговле), депозитарные сборы и оплата услуг регистратора.

Новая группа вычетов начала действовать с 1 января 2010 г. п. 15 ст. 2 Федерального закона от 25.11.2009 №281-ФЗ. Можно уменьшить налоговую базу, к которой применима ставка 13%, на сумму убытков по операциям с ценными бумагами, понесенным в прошлых периодах. Для получения такого вычета убытки должны быть понесены по финансовым инструментам, обращающимся на организованном рынке ценных бумаг.

Согласно п. 17.2 ст. 217 НК РФ освобождаются от уплаты налогов доходы от реализации долей в уставном капитале, а также акций, при условии, что они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности более 5 лет. Приведем перечень действующих налоговых ставок на территории РФ.

Таблица налоговых ставок для инвесторов – физических лиц таблица №1

Вид дохода	Ставка налога		Основание
	резидент	нерезидент	
Дивиденды	9%	15%	п. 3-4 ст. 224
Доходы по облигациям (корпоративные)	13%/13%	30%	п.5 ст.224/ п.3 ст.224
Доход от реализации акций или иных ценных бумаг	13%	30%	п.1 ст.224/п.3 ст.224

Следующий важный параметр инвестирования для розничного инвестора это то, как осуществляется на рынке защита прав и интересов.

Защита прав и интересов инвестора

Защитой прав и интересов отечественных инвесторов занимается подразделение Центрального Банка РФ – Служба Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров [9]. Кроме того поддержку инвесторам и акционерам, чьи права были нарушены, оказывает общественная организация «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг». Защита прав ведется согласно Федеральному закону от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг". Под сферу действия закона попадают условия предоставления проф. участниками услуг инвесторам, требования к проф. участникам и дополнительные меры по защите прав и законных интересов инвесторов. В данном законе освещены такие важные аспекты как: особенности рекламы ценных бумаг отдельных эмитентов, требования к договорам, заключаемым с частными

инвесторами, сроки и стандарты исков по возмещению ущерба от недобросовестной деятельности, перечень документов, которые профессиональный участник должен предоставлять инвестору по его требованию, основания для расторжения заключенного договора в пользу физических лиц инвесторов, а также сроки и порядок подачи жалоб в уполномоченную службу Банка России. В рамках защиты прав розничных инвесторов Банк России наделен правом по собственной инициативе вступать в судебный процесс по искам о защите прав и законных интересов инвесторов [2: п.1 ст.14].

В Российской Федерации реализуется Государственная программа защиты прав инвесторов по части выплаты компенсаций инвесторам - физическим лицам. Сейчас этот фонд называется «Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров». Деятельность этого фонда регулируется статьями 18,19 №46-ФЗ. Данный Фонд осуществляет выплаты компенсаций инвесторам - физическим лицам, которые не могут получить возмещение по судебным решениям и приказам ввиду отсутствия у должника денежных средств и иного имущества. Право получить компенсацию имеют инвесторы – физические лица в связи с причинением им ущерба профессиональным участником фондового рынка. По состоянию на 30 июня 2015 года Фонд произвел компенсационные выплаты более чем 1 миллиону 462 тысячам вкладчиков Российской Федерации на общую сумму свыше 1 млрд. 894 миллиона рублей. [8].

Психологические особенности инвестора

Поскольку решения на рынке принимает человек, то можно с уверенностью сказать, что человеческий фактор в такой эмоционально напряженной деятельности как инвестирование будет занимать не последнее место. Знание психологических особенностей поможет нам лучше разобраться в инвестиционной деятельности российских инвесторов [3: стр.33-36].

Считается что, многие из российских инвесторов недостаточно терпеливы, стремятся получить быстрый результат и склонны к большим рискам. В связи с этим они предпочитают краткосрочные, но высокодоходные проекты более длительным и стабильным операциям, которые могут предложить оптимальное соотношение риск/ доходность [5]. Также отмечается, что россияне стремятся быть более «западными» инвесторами, в связи с этим они ищут глобальные инвестиционные возможности. Отчасти это явилось результатом исторического интереса к западной культуре.

Одной из особенностей считают исторически возникшую потребность в самоуважении, за счет причисления себя к какой-либо общности. На практике это выражается в иррациональном поведении игрока и чувстве комфорта при принятии неверных решений, если так поступает большинство. Как уже много раз говорилось, в основной своей массе рыночная толпа необъективна и не рациональна [3: стр. 35]. Вдобавок, отмечают чрезмерную самоуверенность, совмещенную с низким уровнем финансовой грамотности или слабым пониманием того, как работают элементы рынка.

По замечанию некоторых профессиональных участников рынка, у «российских инвесторов, в отличие западных очень много негативного опыта и, обжегшись на молоке, они чаще дуют на воду – воспринимают обычную рыночную волатильность как сигнал, что приобретенный ими продукт плох и продают и тем самым упускают хорошую возможность заработать» [7: №3435].

Как видно из вышеприведенного списка психологических особенностей отечественного инвестора, в большинстве своем они сказываются на его биржевой торговле негативно.

Сдерживающие факторы

В последние годы можно заметить призывы правительства и официальных структур к проблеме малой вовлеченности населения РФ в инвестиционную деятельность. При этом приводятся в пример нам США, где инвестициями в ценные бумаги и пр. занимаются более половины взрослого населения, в то время как у нас эта цифра достигает 1 182 839 (по количеству зарегистрированных клиентов в системе торгов). В процентном отношении ко всему населению - менее 1% инвесторов, не включая юридических лиц [7]. Исследуем причины, замедляющие инвестиционную активность населения.

До начала инвестирования нужно обеспечить себе достаточный уровень проживания, а затем имеющие излишки денежных средств можно вкладывать в различные активы. Согласно данным Росстата по итогам 2014 года количество россиян, проживающих за чертой бедности составило 16,1 млн. человек и их доходы ниже прожиточного минимума [6], что составило 11,2 % от общей численности населения. Ни о какой нормальной жизни для этих людей, ни говоря уже об инвестициях нельзя вести речь. Очень большой процент населения страны фактически не может участвовать в инвестиционном процессе.

Если у человека имеются накопления, и он желает их приумножить, то возникает следующая проблема – доверие со стороны населения финансовым институтам. В нашей стране уже наступил этап, когда россияне все меньше пользуются услугами форекс-компаний, и их активность постепенно замедляется и затрудняется их развитие благодаря деятельности регулирующих органов. Однако негативные ассоциации с биржевой деятельностью и финансовыми рынками устойчиво закрепились в сознании простых людей. Их нельзя в этом винить, поскольку это произошло по вине не порядочных людей и компаний, которые попросту занимались отбором средств у населения.

Следующим сдерживающим фактором является низкий уровень финансовой грамотности российского населения. Часто, когда дело касается какого-либо финансового договора (кредит/депозит) человек попросту не читает условия и не пытается вникнуть в суть документа. По этой причине так много поучительных историй про заемщиков плативших дикие проценты. По той же причине в России популярны традиционные формы сбережения капитала – инвалюта, недвижимость, золото (конечно в тяжелые времена, все это помогало людям "остаться на плаву"), но во время экономического роста есть более прибыльные объекты для инвестиций, которые позволили бы заработать намного больше. Устранение данного фактора в будущем будет способствовать стремительному развитию отечественного инвестора как класса.

В ходе анализа особенностей российского частного инвестора, были выявлены его особенности, на основе которых можно сделать следующие выводы. Во-первых, российскому частному инвестору свойственна спонтанность

в принятии решений, а так же слабый уровень экономической и финансовой подготовки. Во-вторых, введенные в 2015 году ИИС будут способствовать построению у инвесторов долгосрочных инвестиционных целей, что позволит привлечь «длинные» деньги российским компаниям. В третьих, поскольку в целом по стране невысокий уровень заработной платы, то это будет подталкивать инвесторов к выбору агрессивных инвестиционных стратегий, более предпочтительных при небольших объемах инвестиций.

Литература

1. Налоговый Кодекс РФ
2. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" с изм. и доп.
3. Миркин Я. Традиционные ценности населения и фондовый рынок// Рынок ценных бумаг. – М., 2000. №7. С 33-36
4. www.moex.com - Московская Биржа
5. www.rbcdaily.ru –Ежедневная деловая газета
6. www.quote.rbc.ru – Аналитика и прогнозы РБК
7. www.vedomosti.ru – Деловая газета №3435 от 20.09.2013. Особенности национального инвестирования
8. www.fedfond.ru - Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров
9. www.cbr.ru - Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации

References

1. Nalogovyyj Kodeks RF
2. Federal'nyj zakon ot 5 marta 1999 g. N 46-FZ "O zashhite prav i zakonnyh interesov investorov na rynke cennyh bumag" s izm. i dop.
3. Mirkin Ja. Tradicionnye cennosti naselenija i fondovyyj rynek// Rynok cennyh bumag. – М., 2000. №7. S 33-36
4. www.moex.com - Moskovskaja Birzha
5. www.rbcdaily.ru –Ezhednevnaia delovaja gazeta
6. www.quote.rbc.ru – Analitika i prognozy RBK
7. www.vedomosti.ru – Delovaja gazeta №3435 ot 20.09.2013. Osobennosti nacional'nogo investirovanija
8. www.fedfond.ru - Federal'nyj obshhestvenno-gosudarstvennyj fond po zashhite prav vkladchikov i akcionerov
9. www.cbr.ru - Oficial'nyj sajт Central'nogo banka Rossijskoj Federacii

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Васильев В.С.

Магистрант кафедры гражданского процесса юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного Университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

Аннотация

В статье рассмотрено – пределы хозяйственной власти работодателя в сфере использования ненормированного рабочего дня, способы обеспечения баланса интересов работников и работодателя при установлении ненормированного рабочего дня при существующем законодательном регулировании, предложения по изменению законодательства в сфере регулирования ненормированного рабочего дня.

Ключевые слова: ненормированный рабочий день, эпизодичность, сменная работа.

Vasiliev V.S.

Undergraduate Student, St. Petersburg state University, Faculty of Law

SOME ASPECTS OF IRREGULAR WORKING HOURS

Abstract

The article considers the limits of the economic power of the employer in the use of irregular working hours, how to balance the interests of workers and employers in establishing irregular working hours under the existing legal regulation, proposals to change the law in the regulation of irregular working hours .

Keywords: irregular working hours, episodic, shift work.

В настоящее время возникают проблемы с применением ст.101 ТК РФ, регулирующей ненормированный рабочий день.

В соответствии со ст.97 ТК РФ выделяются две разновидности работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: сверхурочная работа и работа на условиях ненормированного рабочего дня, которые отличаются по последствиям.

При привлечении к сверхурочной работе установлен (ст.152 ТК РФ) повышенный размер оплаты труда, за каждый час такой работы. В свою очередь применительно к ненормированному рабочему дню установлено правило о дополнительном отпуске (ст.119 ТК РФ) – не менее трех календарных дней. Разница последствий в том, что в случае с ненормированным рабочим днём не устанавливается зависимость компенсационного механизма от количества привлечения за пределами установленной продолжительности рабочего времени.

При этом нет правового обоснования для установления компенсации, прямо коррелирующей с объёмом затраченного рабочего времени (при сверхурочной работе), и компенсации, прямо не коррелирующей с объёмом затраченного рабочего времени (при ненормированном рабочем дне).

Различия между привлечением к сверхурочной работе и привлечением к работе в условиях ненормированного рабочего дня заключается в возможности работодателя формально при «необходимости», а фактически без каких-либо ограничений, поскольку «необходимость» категория оценочная, установить режим ненормированного рабочего дня. После этого единственным ограничением для привлечения к работе в условиях ненормированного рабочего дня будет критерий «эпизодичности». И в этом смысле данное различие не только не оправдывает введение различных компенсационных механизмов (коррелирующий и не коррелирующий), но даже более того, ставит вопрос об адекватности существующего возмещения негативных последствий привлечения к работе в условиях ненормированного рабочего дня.

Существует два способа устранения указанного негативного аспекта. Первый способ – ограничение свободы работодателя. Второй способ – предоставление работнику гарантий.

Для решения данной проблемы, предлагаю обратиться к толкованию ст.101 ТК РФ, в которой используется термин «эпизодичность», однако содержание эпизодичности в законе напрямую не установлено.

Во-первых, следует выяснить, в рамках какого периода необходимо искать эпизодичность.

Ненормированный рабочий день является режимом работы, который должен быть предусмотрен режимом рабочего времени, а соответственно на него распространяет действие ст.100 ТК РФ. Данная статья использует в качестве временного отрезка рабочую неделю, а, следовательно, можно сделать предположение, что эпизодичность в ст.101 ТК РФ должна трактоваться применительно к рабочей неделе. Такой вывод сделан на основании того, что элементы режима рабочего времени должны быть последовательно связаны друг с другом и не должны использовать разные временные категории.

Во-вторых, необходимо поставить вопрос о содержании термина эпизодичность, который можно раскрыть, воспользовавшись сходными категориями, которые определяют количество и порядок использования определяемого этим термином явления.

Часто в законодательстве и судебной практике используется термин «постоянно», что означает привлечение ежедневно. Также используется термин «систематически», что означает привлечение с определенной периодичностью, регулярно, однако не ежедневно.

Система это совокупность каких-либо элементов, связанных между собой и рассматриваемых как единое целое. Однако законодательное применение термина «систематичность» подразумевает в данном случае не качественную характеристику – наличие определенной связи между элементами, а лишь количественную. Таким образом, для создания системы нужно, как минимум, два элемента, поскольку «целое» явление уже представляет собой систему, если имеет, как минимум две составляющих части.

Кроме того «эпизодичность» предполагает наличие эпизода, момента, то есть единичного случая.

Таким образом, проводя грань между эпизодическим и систематическим привлечением, следует прийти к выводу, что эпизодическое привлечение не должно быть больше, чем один день в рабочей неделе.

В-третьих, существует проблема продолжительности непрерывной работы в условиях ненормированного рабочего дня, так как ст.101 ТК РФ не устанавливает максимальную продолжительность непрерывной работы в условиях ненормированного рабочего дня, однако она должна быть установлена, поскольку иное решение позволяет безгранично привлекать работника к работе.

Для решения этой проблемы, предлагаю использовать толкование ст.103 ТК РФ, регулирующей режим сменной работы, который предполагает, что производственный процесс превышает допустимые нормы ежедневной работы. На основании этого можно сделать вывод, что существует некий допустимый максимальный уровень ежедневной продолжительности работы, для всех работников.

В соответствии с Разъяснением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦПС от 7 мая 1987 №14/14-38 «Многосменным считается такой режим работы, когда на предприятии или в его подразделениях работа организована в две и более смены». Следовательно, для сменной работы нужно минимум две смены в сутки, а значит, максимальная продолжительность одной смены в сутки будет равна 12-ти часам в сутки. В свою очередь работа в две смены подряд запрещена. Как следствие, 12 часов в сутки это и есть предельно допустимая продолжительность ежедневной работы, которая должна применяться также и к ненормированному рабочему дню.

В-четвертых, необходимо определить содержание «эпизодичности» в более крупном промежутке времени. Таким промежутком времени должен стать год, поскольку ст.119 ТК РФ устанавливает именно ежегодный дополнительный отпуск работникам с ненормированным рабочим днём, который является компенсационным для работников.

Особенность данного отпуска состоит в том, что основание отпуска – носит характер явления, которое зависит от воли работодателя. И в этом смысле отпуск по ст.119 ТК РФ не учитывает возможность увеличения нагрузки на работника.

Таким образом, эпизодичным должно признаваться такое привлечение к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени, которое будет компенсироваться предполагаемыми рабочими часами в предоставляемые дни дополнительного ежегодного отпуска.

Так, например, если работодатель устанавливает 3 дня дополнительного ежегодного отпуска, в каждый из которых, в случае, если бы они были для работника рабочим временем, он бы работал в соответствии с установленной продолжительностью рабочего дня, например, 8 часов ежедневно, то есть в сумме 24 часа. Это значит, что работодатель для соблюдения критерия эпизодичности может привлекать работника только 24 часа в год. Если же он работника не привлекает эти 24 часа в год, то для работника отпуск это компенсация за риск такого привлечения.

Указанное толкование достаточно сложное и напрямую не проистекает из регулирования ст.101 ТК РФ, поэтому в законодательство следует внести изменения, которые будут создавать определенные критерии эпизодичности привлечения, а также зависимости компенсационного механизма от количественной составляющей такого привлечения. Предложенное толкование и предлагаемые изменения позволят предотвратить злоупотребления работодателями, связанные с безграничным привлечением работника в условиях ненормированного рабочего дня.

Литература

1. Курс российского трудового права: в 3-х томах / Под общ. ред. Маврина С.П., т.3 – СПб., 1996. 654 с.
2. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права., - М., 2004. 608 с.
3. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование, Часть 1, Общие учения. Ярославль, 1913, 422 с.
4. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: [монография], - Екатеринбург, 1997. 180 с.
5. Советское трудовое право /Авт. кол.: В. М. Догадов, Ф. М. Левиант, Я. И. Давидович и др. ; Под ред. А. С. Пашков, - Л., 1966. 375 с.
6. Скобелкин, В. Н. Трудовые правоотношения. -М, 1999. -372 с.

References

1. Kurs rossijskogo trudovogo prava: v 3-x tomax / Pod obshh. red. Mavrina S.P., t.3 – SPb., 1996. 654 s.
2. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava., - M., 2004. 608 s.
3. Tal' L.S. Trudovoj dogovor: Civilisticheskoe issledovanie, Chast' 1, Obshhie ucheniya. Yaroslavl', 1913, 422 s.
4. Golovina S.Yu. Ponyatijnyj apparat trudovogo prava: [monografiya], - Ekaterinburg, 1997. 180 s.
5. Sovetskoe trudovoe pravo /Avt. kol.: V. M. Dogadov, F. M. Leviant, Ya. I. Davidovich i dr. ; Pod red. A. S. Pashkov, - L., 1966. 375 s.
6. Skobelkin, V. N. Trudovy'e pravootnosheniya. -M, 1999. -372 s.

Васильев А.М.¹, Васильева Н.А.²¹Профессор кафедры, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет,²преподаватель кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Армавирская государственная
педагогическая академия

НОРМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРАКТИКА ИХ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация

В данной статье мы попытались раскрыть проблемные вопросы действующего процессуального законодательства. Правильность ограничения прав личности достигается, если нормы принуждения применяются только при наличии предусмотренных оснований и условий, способных подтвердить мнение дознавателя, следователя в необходимости принуждения. Для обеспечения правомерности и эффективности ограничения прав личности не меньшую роль играет и безукоризненное соблюдение законодательно установленной процедуры. Однако сами нормы должны соответствовать не только международным стандартам в этой области, но и отвечать требованиям морали и нравственности.

Ключевые слова: право; закон; статья; уголовно-процессуальное право; дознаватель; следователь.

Vasiliev A.M.¹, Vasilyeva N.A.²¹Professor, Doctor of Historical Sciences, PhD, Professor, Kuban State University branch in Tikhoretsk²lecturer of philosophy, law and social sciences and humanities, Armavir State Pedagogical Academy

THE RULES OF CRIMINAL PROCEDURE LAW AND CONTRADICTORY PRACTICE OF THEIR INTERPRETATION AND APPLICATION IN THE DETENTION OF THE SUSPECT, ACCUSED

Abstract

In this article we have tried to reveal the problematic issues of the current procedural law. The validity of restrictions on the rights of the person is achieved if the coercive rules apply only if the grounds and conditions confirming the investigator's opinion about necessary coercion are provided. Not a lesser role is played by the Strict compliance with the statutory procedure to ensure the legitimacy and effectiveness of restrictions on the rights of individuals. However, they must conform not only with the international standards in this area, but also meet the requirements of morality.

Keywords: law; law; article; criminal procedure law; the investigator; the investigator.

После вступления в силу нового УПК РФ резко изменилось количество лиц задержанных по подозрению в совершении преступления на основании ст. 91. Это связано с трудностью реализации на практике норм УПК. Практические работники вынуждены следовать сложившемуся в науке уголовно-процессуального права мнению, что задержание подозреваемого на основании ст. 91, в порядке ст. 92 возможно только после возбуждения уголовного дела. Дознаватели для процессуального оформления (т.е. для соблюдения закона) задержания подозреваемого по ст. 91 УПК РФ вынуждены были идти на то, что возбуждали уголовные дела «задним числом» (т.е. нарушали закон), либо лицо, задержанное по ст. 91 УПК, доставлялось, и ему придумывалось административное правонарушение и оформлялось административное задержание на 3 часа. В течение этого времени возбуждалось уголовное дело, только после этого составлялся протокол задержания подозреваемого. А поскольку в большинстве случаев принять решение в такой срок было невозможно, то подозреваемого «выпускали» и снова оформляли административное задержание на 3 часа. Таким образом, грубо нарушались не только закон со стороны должностных лиц путем подмены уголовно-процессуального права административным правом, но и права и свободы подозреваемого. Все сказанное наводит на главный вопрос: неужели законодатель изначально заложил в правовую норму невозможность ее реализации правовым способом? Или просто бездумный перенос научных разработок, которые были выработаны и которые себя оправдывали в сфере действия УПК РСФСР, не позволяет в полной мере применить институт задержания подозреваемого при УПК РФ? Закон должен регулировать сложившиеся, устойчивые, наиболее важные общественные отношения. Необходимость задержания подозреваемого (при наличии оснований) до возбуждения уголовного дела -

это реальность, которая не требует подтверждения. Доказательствами этому служат «административные задержания», которые стали ответом на противоречия между действительными общественными отношениями и тем, что рекомендует наука уголовно-процессуального права. Подозреваемому все равно, в качестве кого он задержан: или это «административное задержание», которое незаконно продлевается и, бывает, доходит до трех суток, или уголовно-процессуальные отношения. Однако необходимость такого задержания для облегчения процесса расследования очевидна.

Высказывания о том, что для задержания подозреваемого необходимы очень веские основания, в том числе возбужденное уголовное дело, на наш взгляд, противоречивые. Получается, что для возбуждения уголовного дела в течение трех часов оснований достаточно, а для задержания подозреваемого – нет. Возбуждение уголовного дела – это целая стадия уголовного процесса со всеми вытекающими из этого последствиями.

Если отказаться на время от теоретических взглядов прошлых лет на порядок задержания подозреваемого и взглянуть на УПК РФ по-новому, то можно увидеть, что законодатель предусматривает задержание подозреваемого и до возбуждения уголовного дела, и это отражает реальность правоотношений; но по причинам, о которых можно только догадываться, он не желает прямо указать это в законе.

Итак, среди признаков того, что подозреваемый как участник уголовного судопроизводства появляется и до возбуждения уголовного дела, можно назвать следующие.

Согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса;

2) либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92;

4) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100;

5) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 настоящего Кодекса».

Согласно существующему мнению, подозреваемый появляется в уголовном процессе после возбуждения уголовного дела. Однако в ст. 46 УПК РФ говорится иначе. Союз «либо» равнозначен союзу «или», который является союзом взаимоисключения элементов, им соединенных, т.е. подозреваемый – это лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, или задержанное по ст. 91, 92, или в отношении которого избрана мера пресечения до предъявления обвинения. Зачем выделять п. 2 ч. 1 ст. 46, если все равно законодатель «предусматривал» возбуждение уголовного дела? Для этого достаточно было и п. 1. По любому из пунктов ч. 1 ст. 46 лицо будет подозреваемым в равной мере. В этом выделении – существенное отличие «подозреваемого» в новом УПК РФ (ст. 46) от «подозреваемого» в УПК РСФСР (ст. 52), где нет выделения «в отношении которого возбуждено уголовное дело» потому, что это и так подразумевалось.

Являясь участником уголовного судопроизводства, подозреваемый обладает определенными правами.

Так, согласно п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела (если он подозреваемый по п. 1 ч. 1 ст. 46), либо копию протокола задержания (если он подозреваемый по п. 2 ч. 1 ст. 46), либо копию постановления о применении к нему меры пресечения.

Подтверждением сказанного служит и ч. 2 ст. 46 УПК РФ, определяющая, что подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического задержания.

Пункт 15 ст. 5 УПК РФ определяет фактическое задержание, производимое в порядке, установленном настоящим Кодексом, моментом фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (не зависимо от того, совершено это преступление ранее и есть возбужденное уголовное дело, или он застигнут при совершении преступления). Подозреваемый уже появился с момента фактического лишения свободы передвижения. Говоря иначе, законодатель считает, что подозреваемый во временном промежутке появился не после его процессуального оформления, а до составления протокола задержания и даже до возбуждения уголовного дела. И не надо подразделять подозреваемого на «подозреваемого фактически задержанного» и «подозреваемого в процессуальном смысле». Это один и тот же участник уголовного судопроизводства. Соответственно, с момента фактического задержания он имеет права подозреваемого. Оппоненты возражают, ведь нельзя обеспечить в момент фактического задержания подозреваемого его право на защитника. Но это и не требуется. В п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ сказано: «Подозреваемый вправе:

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного п. 2 и 3 ч. 3 ст. 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого».

Наука уголовно-процессуального права должна давать законодательные рекомендации при разработке законов, а для этого она должна быть мобильной и отвечать требованиям современной жизни. А получается, что наука отдельно, законодатель отдельно, практические работники сами по себе придумывают пути «правоприменения». Также, говоря о нормативном регулировании института задержания, следует отметить, что существуют два фундаментальных документа, устанавливающие основы правового статуса такого задержанного лица, – «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», принятый 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1, с. 147], и Конституция РФ.

В настоящее время в практической деятельности сотрудников правоприменительных органов, в том числе дознавателей Государственной инспекции безопасности дорожного движения, нередки случаи нарушения следующих положений «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»:

- принципа 4, суть которого состоит в том, что задержание или заключение должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа;

- принципа 10 - каждому арестованному сообщается при аресте причина его ареста и без промедления сообщается любое предъявленное ему обвинение;
- принципа 11 - лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом;
- принципа 12 ч. 1 п. б) - надлежащим образом заносится в протокол время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом;
- принципа 18 ч. 3 - право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка;
- принципа 37 - лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом;
- положений Конституции РФ, предусмотренных, во-первых, ч. 1. ст. 22 («Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»), во-вторых, ч. 1. ст. 48 («Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»).

Вместе с тем, если даже отойти от уже имеющихся теоретических доказательств возможности задержания лица до возбуждения уголовного дела, а обратиться к законодательным документам, то удивляет: почему законодатель не применил уже имеющиеся нормы в Модельном УПК для государств - участников стран СНГ? В нем была определена ст. 159, дающая понятие задержания:

1. Задержание состоит во взятии лица под стражу, доставлении его в орган дознания или к органу, ведущему уголовный процесс, и кратковременном содержании под стражей в местах и в условиях, определенных законом.

2. Задержание может быть применено, только:

- к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или ареста;
- к обвиняемому, нарушающему условия примененной к нему меры пресечения;
- к осужденному, в отношении которого внесено представление об отмене условного осуждения или отмене условно-досрочного освобождения.

3. Задержание производится:

- 1) по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;
- 2) на основании постановления органа уголовного преследования;
- 3) на основании решения суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного осуждения или отмене условно-досрочного освобождения» [2, с. 14].

Учитывая вышеизложенное, а также современные тенденции реформирования уголовного судопроизводства, на наш взгляд, целесообразно в ст. 91 УПК РФ добавить ч. 1.1 следующего содержания:

1.1. Задержание по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, может производиться на основании постановления органа дознания, дознавателя, следователя до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть разрешен органом уголовного преследования в течение 24 часов с момента фактического задержания лица либо принудительного доставления гражданами подозреваемого в орган дознания, дознавателю, следователю. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок, задержанный должен быть немедленно освобожден из-под стражи.

Таким образом, для того, чтобы все встало на свои места, при задержании подозреваемого по основаниям ст. 91 и в порядке ст. 92 УПК РФ даже не надо менять нормы УЛК, достаточно только пересмотреть данный институт.

Следующим существенным пробелом законодателя является положение ч. 3 ст. 210 УПК РФ о том, что и случае обнаружения обвиняемого, объявленного в розыск, он может быть задержан в порядке, установленном главой 12 УПК РФ. При этом ни наименование данной главы «Задержание подозреваемого» ни основания, указывающие на возможность задержания такого обвиняемого, в главе не указаны. На наш взгляд, в целях реализации положений ч. 3 ст. 210 УПК необходимо предусмотреть, во-первых, видоизменение названия главы, во-вторых, ввести ст. 91.1 УПК РФ, определяющую основания задержания обвиняемого, объявленного в розыск. Такими основаниями могут являться: 1) нарушение условий применения меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемене места жительства; 2) в случае, когда место нахождения обвиняемого неизвестно.

Таким образом, название главы 12 «Задержание подозреваемого» уже регулируемых ею отношений. Ей целесообразно дать новое название: «Задержание подозреваемого и обвиняемого, объявленного в розыск».

Литература

1. Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. - М., 2013. - С. 147.
2. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ: Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи. 1996. № 10.

References

1. Pravovye osnovy dejatel'nosti sistemy MVD Rossii. Sbornik normativnyh dokumentov. T. 2. - M., 2013. - S. 147.
2. Model'nyj ugovolno-processual'nyj kodeks dlja gosudarstv - uchastnikov SNG: Prilozhenie k Informacionnomu bjulletenju Mezhpaparlamentskoj Assamblei. 1996. № 10.

Кадлец В.А.

Студент, Кубанский государственный аграрный университет
ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЯ В ЭСТОНИИ

Аннотация

В статье рассмотрены история и применение система электронного дистанционного голосования посредством сети Интернет в Эстонской Республике, а также затрагивается вопрос обеспечения безопасности.

Ключевые слова: выборы, перспективы, интернет-голосование, избирательный процесс.

Kadlets V.A.

Student, Kuban State Agrarian University
REVIEW OF INTERNET-VOTING IN ESTONIA

Abstract

The article describes the history and application of the system of electronic remote voting via the Internet in the Republic of Estonia, in addition it addresses the issue of security of voting

Keywords: election, prospects, business process, Internet – voting, electoral process.

В целом, история интернет – голосования берет свой отсчет с начала 2000-ых годов. Впервые такие системы волеизъявления начали появляться в США и странах Европы. Стоит отметить, что наибольшего успеха в этом вопросе, как ни странно, добилась Эстония. Именно там, в начале 21 века была утверждена нормативная база, состоящая из четырех нормативно - правовых актов («О выборах в местные органы государственной власти», «О выборах в Рийгикогу», «О выборах в Европейский парламент», «О Референдуме») и создана соответствующая материально – техническая инфраструктура. Уже с 2005 года в Эстонии таким необычным способом голосования проводятся выборы в различные уровни власти: в местные органы, в Рийгикогу (однопалатный парламент, состоящий из 101 члена; избирается на 4 года по пропорциональной системе по партийным спискам) и даже в Европейский парламент.

Интернет-голосование в эстонский высший законодательный орган впервые в мировой и европейской истории стало случаем использования глобальной сети в общегосударственном масштабе в качестве способа голосования для формирования высшего органа власти. Однако оно является дополнительным, но не обязательным способом голосования [1]. Процент голосов, поданных через интернет, стабильно увеличивается (с 2% в 2005 г. до 15 % в 2009 г. и до 27% в 2011 г.).

Процедура голосования во многих странах идентична. Например, в той же Эстонии, избиратель сначала должен подтвердить свою личность на сайте Республиканской избирательной комиссии с помощью ай – ди карты (в России ее аналогом может стать УЭК (универсальная электронная карта); после успешного прохождения регистрации ему будет предоставлен список кандидатов либо партийные списки; затем избиратель на странице должен выбрать кандидата/партийный список и подтвердить свой выбор с помощью электронной подписи посредством той же ай – ди карты; по завершении процедуры на странице появится сообщение с информацией о принятии голоса.

Особенностью эстонской модели голосования является проведение интернет – голосования исключительно в период от шести до четырех дней до официально назначенной даты выборов. Это решение обусловлено чисто техническими факторами – недопустимостью перегрузки сервера и уменьшением риска хакерских атак. А вторая отличительная черта – это возможность изменить свой выбор в период предварительного голосования согласно вышеописанной процедуре либо непосредственно в день выборов на избирательном участке. Таким образом, предыдущий голос будет удален (аннулирован). Данное право, конечно же, является мерой против какого – либо давления на избирателя, манипулирования им [3]. Кстати говоря, именно это положение привело к судебному спору: так, Президент Эстонской Республики обратился с запросом в Конституционную коллегия Верховного суда, утверждая, что положения законодательства, позволяющие гражданам, которые голосуют через Интернет, изменять свой голос неограниченное количество раз, нарушают принцип равенства. Однако, по мнению Конституционной коллегии, данный принцип не нарушается [2]. Одним из принципов защиты голосования является запрет на передачу идентификационной карты третьим лицам, т.к. такое деяние влечет за собой наступление уголовной ответственности, что, по большому счету, исключает возможность «продажи голоса». Другой стимул для не совершения этого преступления – возможность узнать размер банковского счета.

6 марта 2011 года в Эстонии прошли парламентские выборы. Контроль за их проведением осуществляли и российские правозащитники. Так, Александр Брод - сопредседатель Ассоциации "Гражданский контроль" в составе миссии наблюдателей Европейского центра геополитического анализа посетил избирательные комиссии и ознакомился с их деятельностью. К слову, за ходом выборов следили наблюдатели из некоторых европейских стран, США, Ирана, Ливана и др. Предварительно оценивая подготовку к избирательной кампании, организацию и результаты выборов, можно отметить, что наблюдателями не было отмечено прямых, грубых и вопиющих нарушений избирательного законодательства, которые могли бы поставить под сомнение как законность, так и демократичность состоявшихся выборов и легитимность избранного высшего законодательного органа. Вместе с тем, обращают на себя внимание:

- зафиксированные наблюдателями нарушения правил организации выборов;
- пренебрежение работниками участковых избирательных комиссий отдельными процедурными вопросами;
- нарушения и сбои в работе сервера и программного обеспечения Республиканской избирательной комиссии;
- необычно активное предварительное голосование и голосование через Интернет;
- сомнения в достаточной защищенности прав избирателей при голосовании через Интернет;
- отсутствие процедур обеспечивающих равенство возможностей для всех без изъятия субъектов избирательного процесса; - а также различие в избирательных правах для значительных групп населения республики;

Указанные обстоятельства говорят о наличии в Эстонии законов, правил, процедур и обычаев способствующих прямому и косвенному неравенству как граждан, так и постоянных жителей республики в отношении возможности реализовать своих конституционные права на участие в управлении страной посредством выборов органов представительной власти [1].

Наибольшее количество вопросов вызвало чрезвычайно активное досрочное голосование (249 тыс. избирателей или 27,4 % от общего числа зарегистрированных избирателей), ведь подобный способ не застрахован от манипуляций.

Несмотря на все предубеждения и сложности, обществу и власти, вне зависимости от страны, необходимо развивать современные технологии, ведь они являются ключевыми свойствами для дальнейшего совершенствования современной демократии.

Литература

1. Выборы в парламент Эстонской Республики (Рийгикогу) прошли с участием ГК [Электронный ресурс] // URL: <http://www.civilcontrol.ru/gknews/119-novosti-vybory-v-parlament-estonskoy-respubliki-riygikogu-proshli-s-uchastiem-gk.html> (дата обращения: 22.07.2015)

2. Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11.

3. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Научно-технический и прикладной журнал «Известия ЮФУ. Технические науки». 2014. №2.

References

1. Vybory v parlament Estonskoy Respubliki (Rijgikogu) proshli s uchastiem GK [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.civilcontrol.ru/gknews/119-novosti-vybory-v-parlament-estonskoy-respubliki-riygikogu-proshli-s-uchastiem-gk.html> (data obrashheniya 22.07.2015).

2. Pavlyshkin A.V., Postnikov A.E. Pravovoy mehanizm distantsionnogo elektronnoy golosovaniya (analiz vozmozhnoy modeli) // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 11.

3. Peskova O.U., Polovko I.U., Fateeva S.V. Obzor podhodov k organizacii elektronnoy golosovaniya // Nauchno-tekhnicheskii i prikladnoy zhurnal «Izvestiya UFU. Tehnicheskie nauki». 2014. №2.

Оганян Ш.Р.

Магистрант, Тюменский государственный университет

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы правового регулирования осуществляемой некоммерческими организациями предпринимательской деятельности. Определены основные ограничения в занятии предпринимательской деятельностью для отдельных видов некоммерческих организаций. Особое внимание в статье уделяется необходимости выделения критериев «масштабности» предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, чтобы она не носила коммерческий характер.

Ключевые слова: некоммерческие, организации, предпринимательская, деятельность, правоспособность.

Oganyan Sh.R.

Postgraduate student, Ural State Technical University

QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF BUSINESS ACTIVITY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Abstract

In this article problems of legal regulation of business activity carried out by non-profit organizations are considered. The main restrictions in occupation by business activity for separate types of non-profit organizations are defined. The special attention in article is paid to need of allocation of criteria of "scale" enterprise non-profit organizations that it had no commercial character.

Keywords: noncommercial, organizations, enterprise, activity, right ability.

Одними из самых молодых структур гражданского общества являются некоммерческие организации. Несмотря на относительно недавнюю их институционализацию, в российской цивилистике наблюдается особый интерес к проблемам правового регулирования некоммерческих организаций, так как законодательство в отношении данных юридических лиц содержит ряд неточностей и серьезных противоречий.

Достаточно большое внимание приковывает к себе вопрос о возможности осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями, так как это искажает их правовую сущность. Многие авторы, в числе которых Суханов Е.А. и Авилов Г.Е., придерживаются того, что необходимо выделять четкие критерии, на основании которых юридические лица могут быть разделены на коммерческие и некоммерческие организации. В соответствии с федеральным законом о некоммерческих организациях им не запрещается заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью, если это необходимо для достижения целей, ради которых они создавались [6]. Нельзя оставить незамеченным тот факт, что в данном законе в отличие от гражданского кодекса, отсутствует какая-либо норма, в которой содержалась бы информация о том, что предпринимательская деятельность должна соответствовать и не выходить за рамки уставной правоспособности организации.

В целом возможность осуществления некоммерческими организациями предпринимательской деятельности позволяет им в условиях недостаточного финансирования привлекать дополнительные средства для решения вопросов укрепления своей материально-технической базы и дальнейшего развития. Поощрения заслуживает, например, деятельность общественных организаций инвалидов, приобщающих к труду незрячих, глухих, людей с

другими дефектами здоровья к общественно полезному труду, способствующих социальной реабилитации.

Однако не редкими являются случаи мошенничества и уклонение от уплаты налогов различными организациями, которые, используя льготный режим правового регулирования некоммерческих организаций, осуществляют различную предпринимательскую деятельность, имеющую в качестве главной цели отнюдь не общественно полезные задачи [7].

Для разрешения данной ситуации законодатель унифицировал налогообложение прибыли, получаемой организациями независимо от их вида.

Основные виды предпринимательской деятельности, которые вправе осуществлять некоммерческие организации, следует разделить на две группы:

предпринимательская деятельность, осуществляемая самой некоммерческой организацией;

предпринимательская деятельность, осуществляемая при помощи создания и участия в других коммерческих организациях.

Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций, осуществляемая ими, отличается от предпринимательской деятельности, связанной с созданием и участием в коммерческих организациях тем, что во втором случае организация может получить доход от деятельности не связанной с ее целями создания, но доход от такой деятельности в любом случае будет направлен на цели организации и в соответствии с ее уставной правоспособностью.

Законодательством также определены ограничения в занятии предпринимательской деятельностью для отдельных видов некоммерческих организаций, таких, как, например, ассоциации (союзы) коммерческих организаций, которые могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь путем создания хозяйственных обществ или участия в них. Также ограничения установлены в отношении участия некоммерческих организаций в отдельных обязательствах, так благотворительным организациям запрещается участвовать в хозяйственных обществах совместно с другими лицами [4].

Такие ограничительные нормы направлены на то, чтобы предпринимательская деятельность не являлась препятствием для некоммерческих организаций в осуществлении ими их уставной деятельности. В целом все вышеуказанные ограничения на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций незначительны и не выступают препятствием для активного участия данных организаций в хозяйственном обороте.

На первый взгляд кажется, что некоммерческие организации следует лишить права заниматься предпринимательской деятельностью, но с другой стороны можно оставить право на занятие вспомогательной хозяйственной деятельностью, которая необходима для нормального участия в имущественном обороте. Поэтому наиболее правильным вариантом решения данной проблемы со стороны разработчиков законопроектов относительно некоммерческих организаций будет выработка критериев «масштабности» такой деятельности, чтобы она не носила коммерческий характер и не становилась основной.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О некоммерческих организациях».
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности".
4. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях"
5. А. В. Барков - Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. - 2012. - № 2. - С. 28-32.
6. В. А. Болдырев - Коммерческие и некоммерческие организации : критерии и последствия деления юридических лиц // Право и экономика. - 2013. - № 1. - С. 9-14.
7. Д. Е. Блинов - Некоммерческая организация применяет упрощенку с объектом "доходы". Надо ли платить налог с благотворительной помощи, полученной от сторонней организации // Главбух. - 2012. - № 17. - С. 74-75.
8. С. А. Бунина - Экономическая функция негосударственных некоммерческих организаций как элементов гражданского общества // Вестник Амурского государственного университета. - 2013. - Вып. 61 : Сер. Естеств. и экон. науки. - С. 103-107
9. А. А. Бурцева - Социальная предпринимательская деятельность некоммерческих организаций в России как объект правового регулирования // Право и политика. - 2012. - № 8. - С. 1370-1377.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 28.06.2013) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. - № 32. - St. 3301.
2. Federal'nyj zakon ot 12 janvarja 1996 g. N 7-FZ (red. ot 02.07.2013) «O nekommercheskich organizacijah».
3. Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 N 10-FZ (red. ot 02.07.2013) "O professional'nyh sojuzah, ih pravah i garantijah dejatel'nosti".
4. Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 N 135-FZ (red. ot 23.12.2010) "O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah"
5. A.V. Barkov - Social'noe predprinimatel'stvo v uslovijah formirovanija pravovoj modeli rynka social'nyh uslug // Predprinimatel'skoe pravo. - 2012. - № 2. - S. 28-32.
6. V.A. Boldyrev - Kommercheskie i nekommercheskie organizacii : kriterii i posledstvija delenija juridicheskikh lic // Pravo i jekonomika. - 2013. - № 1. - S. 9-14.
7. D.E. Blinov - Nekommercheskaja organizacija primenjaet uproszhenku s ob#ektom "dohody". Nado li platit' nalog s blagotvoritel'noj pomoshhi, poluchЕННОj ot storonnej organizacii // Glavbuh. - 2012. - № 17. - S. 74-75.

8. S.A. Bunina - Jekonomicheskaja funkcija negosudarstvennyh nekommercheskih organizacij kak jelementov grazhdanskogo obshhestva // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2013. - Vyp. 61 : Ser. Estestv. i jekon. nauki. - S. 103-107

9. A.A. Burceva - Social'naja predprinimatel'skaja dejatel'nost' nekommercheskih organizacij v Rossii kak ob#ekt pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika. - 2012. - № 8. - S. 1370-1377.

Сорокин А.И.

Студент 6 курса Магистратуры Юридического факультета СПбГУ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЭСТОППЕЛЬ

Аннотация

Целью данной статьи является выявление различных позиций в доктрине и судебной практике по вопросу использования процессуального эстоппеля.

Ключевые слова: эстоппель, злоупотребление процессуальными правами.

Sorokin A.I.

6th year student of Law faculty

St. Petersburg State University

PROCEDURAL ESTOPPEL

Abstract

The purpose of this article is to identify the various positions in the doctrine and jurisprudence on the use of procedural estoppel.

Keywords: estoppel, abuse of procedural rights.

Что такое эстоппель? Это правовой институт, сущность которого заключается в том, что сторона не должна получить привилегии в результате своего непоследовательного поведения, когда эта сторона совершает действия, которые направлены против тех, которые она совершала ранее.

В международном праве это называется "non concedit venire contra factum proprium" или запретом высказываться в противоречие своему собственному слову или поступку, когда исходя из поведения одной из сторон другая может прийти к выводу, что конфликт окончен.⁷

Принцип эстоппель (estoppel) является частным проявлением предусмотренного п.2 ст.2 Устава ООН общепризнанного принципа международного права - добросовестное выполнение обязательств по международному договору. В международном праве, правило «estoppel» гласит, что государство в конкретной ситуации не должно предпринимать действий, противоречащих позиции, которое оно занимало до этого. Ярким примером нормативного использования правила эстоппель является ст.45 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: "Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия...если после того как ему стало известно о фактах, оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии".⁸

Практика недвусмысленно дала понять, что комментируемый принцип жизнеспособен для защиты от нарушений законных интересов частных лиц. Принцип эстоппель закрепляет запрет отказаться от ранее выбранной и официально изложенной уполномоченным лицом позиции по любому вопросу.

Из этого можно сделать 2 вывода. Во-первых, бремя доказывания наличия оснований для применения правила эстоппель лежит на доверившейся стороне. Во-вторых, принцип добросовестности является конститутивной составляющей данного правила. По меткому замечанию Р.А. Каламкаряна, если принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении субъектов права, то принцип эстоппель обеспечивает понуждение к соблюдению принципа добросовестности.⁹

Очевидно сходство правила эстоппель с таким институтом российского права, как конклюдентные действия. Легальное определение понятия конклюдентных действий отсутствует. Исходя из систематического толкования ст.ст.432,433,438 ГК РФ, можно сделать вывод, что под конклюдентными действиями законодатель понимает действия, свидетельствующие о намерении заключить договор. В то же время, на конклюдентные действия как на юридический факт можно ссылаться в споре, вытекающем из оценки процессуального поведения. Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 09.10.2012 N 2966/12 указал, что стороны считаются заключившими третейское соглашение посредством конклюдентных действий и выразившими волю на передачу спора для рассмотрения в третейский суд, в частности, если при рассмотрении в арбитражном суде спора, связанного с исполнением договора: сторона по делу возразила против рассмотрения спора в государственном суде и заявила о наличии между сторонами третейского соглашения о рассмотрении данного спора в третейском суде, сославшись на соответствующее положение договора. Указанный вывод подтверждает, что конклюдентные действия, как и правило эстоппель, не концентрируются только на обязательственных, материальных правоотношениях, а проецируются на процессуальные отношения. И далее можно ставить проблему материального значения процессуального поведения.

Несмотря на схожесть двух этих явлений, отождествлять их нельзя. Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 23.04.2012 N 1649/13 указал следующее: «Указанные действия ответчика свидетельствуют о признании им компетенции Арбитражного суда Рязанской области посредством конклюдентных действий, что соответствует

⁷ Каламкарян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М.: Издательство Эскмо, 2004. С. 73

⁸ Принцип эстоппель в современно международном праве. Известия высших учебных заведений. Научно-теоретический журнал, №6, ноябрь-декабрь. Праовведение: - Л: Изд-во Ленинградского университета, 1979. С.83

⁹ Каламкарян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М.: Издательство Эскмо, 2004. С. 74

понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании, а также влекут за собой потерю права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора».

Таким образом, конклюдентные действия воспринимаются судом как волимое, целенаправленное поведение, которого придерживается сторона, а эстоппель, в свою очередь, считается неким нежелательным результатом, который является обратной стороной поведения субъекта. Получая процессуальные права и пользуясь ими, ответчик принимает на себя и процессуальные обязательства, которые обязан соблюдать.

Кто должен заявить о непоследовательном процессуальном поведении одной из сторон? Вправе ли сделать это суд в отсутствие ходатайства стороны? Представляется, бремя доказывания факта недобросовестности должно быть возложено на лицо, заявившее в судебном процессе о применении принципа эстоппель. Может ли суд сам, в обход принципа состязательности, не дожидаясь ходатайства со стороны заявителя, применить правила эстоппель или хотя бы установить необходимые для этого основания, чтобы уже сторона могла решить, обращаться с соответствующим заявлением или нет. Исходя из принципа добросовестности, обеспечивать которое в процессе в первую очередь обязан субъект, осуществляющий правосудие, суд в праве и должен реагировать на процессуальные злоупотребления стороны в споре и пресекать.

Эстоппель, как правило, о лишении стороны спора права на возражение по причине ее предшествующего поведения или соглашения встречается как в российской судебной практике, так и в законодательстве и применяется как логическое следствие принципа добросовестности.¹⁰ Иными словами, эстоппель в гражданском процессе выступает механизмом борьбы с процессуальными злоупотреблениями и защитой законных ожиданий субъекта гражданских правоотношений.

Литература

1. Каламкарян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М.: Издательство Эскмо, 2004. С. 73 - 74.
2. Принцип эстоппель в современно международном праве. Известия высших учебных заведений. Научно-теоретический журнал, №6, ноябрь-декабрь. Правоведение: - Л: Изд-во Ленинградского университета, 1979. С.83

References

1. Kalamkarjan M.A., Migachev Ju.I. Mezhdunarodnoe pravo. M.: Izdatel'stvo Jeskmo, 2004. S. 73 - 74.
2. Princip jestoppel' v sovremenno mezhdunarodnom prave. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Nauchno-teoreticheskij zhurnal, №6, nojabr'-dekabr'. Praovvedenie: - L: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1979. C.83.

¹⁰ Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. N 5. С. 216.